

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
Б 20

Баландин Р.К.

Б 20 Магия внушения, или Секретное оружие Бехтерева. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.

ISBN 978-5-9265-0498-6

Вы слышите голоса в голове? Вам кажется, что за вами следят? У вас беспричинные головные боли, слабость, головокружение? Не торопитесь считать себя больным. Быть может, на вас проводят чудовищные опыты по использованию психотронного оружия сильные мира сего.

Построение нового мирового порядка на планете ведет к превращению человечества в стадо, одурманенное с помощью самых современных технических средств, электроники, действующей на сознание человека как наркотик.

Кто и для чего ведет тайную войну против человечества – рассказано в новой книге Рудольфа Баландина «Магия внушения, или секретное оружие Бехтерева».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-9265-0498-6

© Баландин Р.К., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Операция глупости», фантасмагория Иеронима Босха, первая из его картин. Она датируется приблизительно 1480 годом. Это — порождение средневекового мировоззрения, соединявшего в единое целое миры зримый и воображаемый, где вера в инобытие предметов и явлений придавала им невероятные облики, а осмысление бытия становилось его преобразованием.

Картина потрясающе современна. Ее можно назвать: «Инъекция в мозг». Задумчивый специалист с воронкой (для промывания желудка) на голове ковыряется каким-то прибором в мозгу упитанного бургера. Из прорех растет... тюльпан, символ глупости. Рядом стоит монах с кувшином в руке (заказчик?). Напротив — женщина со скептической улыбкой и книгой на голове (аллегория мудрости?).

Автор словно спрашивает: «Ты можешь меня понять? Нет? А себя ты познать способен? Так ведь я это тоже ты, и ты — это я; а если тебя увлекают мои фантазии, значит, между нами и нашими мирами есть слишком много общего...»

В нашу эпоху инъекции в мозг делаются с помощью средств массовой рекламы, агитации и пропаганды (сокращенно — СМРАП), преимущественно электронных. Суть от этого не меняется.

Все по-прежнему: есть хитрый и корыстный заказчик, ловкие исполнители и массы оболваненных людей, не способных понять, что с ними происходит, кто и как, с какими целями управляет их сознанием, формирует их взгляды и убеждения, регулирует ход мысли.

...Говорят, ныне в экономически развитых странах сформировалось «информационное общество». Определение, мягко говоря, странное. Любое общество в любую эпоху использует и накапливает информацию. То, что теперь для этого применяют электронные средства, ничего по существу не изменило. С их помощью распространяют не столько информацию (понимая ее как новые ценные сведения), сколько ее противоположность, а также рекламу, пропаганду и прочие средства воздействия на массы.

Так формируется наркочивилизация по тем канонам, которые с гениальной прозорливостью отметил полтысячи лет до того художник-мыслитель Босх.

Нам предстоит осмыслить эту непростую проблему, корни которой уходят, с одной стороны, в глубины генетической памяти животных, а с другой — в окружающую нас природную среду, решительно и бездумно измененную человеком.

Пролог

ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ УЧЕНОГО

На непроглядный ужас жизни
Открой скорей, открой глаза,
Пока великая гроза
Все не смела в твоей отчизне.

Александр Блок

Росток, тянущийся к солнцу, всегда находит себе дорогу между камней. Чистейший логик, если никакое солнце не притягивает его, запутывается в сумбуре проблем.

Антуан де Сент-Экзюпери

1

Кончина психолога и психиатра, физиолога и невропатолога академика В. М. Бехтерева до сих пор окружена покровом тайны.

Она произошла 25 декабря 1927 года. Было трудное для новой власти время «новой экономической политики». Большевики, потерявшие своего лидера В. И. Ленина, под руководством И. В. Сталина стремились преодолеть быстрое возрождение и усиление капиталистических отношений в стране. Официально сообщили о том, что у академика было пищевое отравление. По слухам — его отравили.

Спустя 20 лет ученик Бехтерева В. П. Осипов посвятил ему небольшую книгу, ни словом не обмолвившись о

причине смерти, назвал ее неожиданной. Еще через 10 лет другой его ученик — В. Н. Мясищев — лишь упомянул, что учитель умер «в полном расцвете сил». И вновь — ничего о причине. Странно...

В книге писателя И. Губермана «Бехтерев: страницы жизни» (1977) сказано: «В этот свой приезд в Москву он был так оживлен и деятелен, столькими идеями делился со множеством людей, не зная, что уже завещает им эти мысли, будто и не было ему полных семидесяти лет». «Бехтерев умер неожиданно и быстро. Настолько неожиданно и быстро (отравился консервами поздно вечером, а ночью его уже не стало), что возникла легенда: будто кто-то отравил его специально ради неразглашения тайны диагноза, поставленного им на приеме. Эта легенда оказалась чрезвычайно живучей, несмотря на полное отсутствие подтверждений».

Отсутствие фактов никак не повлияло на эту версию. В период «перестройки и гласности» ее повторяли не раз и для многомиллионной аудитории. Поясняли: пациентом был Сталин, которому великий ученый мужественно поставил диагноз: «Параноик!» Мне не раз доводилось слышать об этом от московских интеллектуалов, которые на мои сомнения качали головой и усмехались, удивляясь моей неосведомленности.

Кто-то из ученых, выступая по телевидению и комментируя эту версию, сказал, что Бехтерев, врач старой выучки и высочайшего уровня, не мог дать столь серьезный диагноз скоропалительно, после недолгой аудиенции, а уж тем более не мог бы обнародовать такое заключение.

Возникают и другие вопросы. Кто и зачем направил психиатра на обследование генсека? Как на это мог согласиться сам генсек (если только не в порыве безумия)? Да и никто никогда при жизни Сталина не отмечал у него признаков душевного недуга (даже геббельсовская пропаганда не

упоминала об этом). В те годы он был в расцвете сил и уже пользовался немалым авторитетом.

При случае я спросил у Игоря Губермана, не покривил ли он душой, побаиваясь каких-нибудь сталинистов, когда развенчивал легенду о злодейском отравлении Бехтерева. Он ответил, что написал то, в чем был вполне уверен.

Может быть, Бехтерев был противником советской власти? Нет, он ее принял и даже отозвался о ней стихами.

И пусть на месте масс поработанных
В веках живет и крепнет и цветет
Союз всех стран объединенных,
Забывших старый, тяжкий гнет!

Казалось бы, все ясно и ничего криминального в смерти выдающегося психолога и психиатра нет. Однако все оказалось не так просто. На эту тему мне довелось говорить с талантливым популяризатором науки Глебом Борисовичем Анфиловым.

2

Мы беседовали у меня дома. Я тогда написал книгу об эволюции биосферы и головного мозга. Тогда же у букинистов приобрел оригинальную и редкую книгу Бехтерева «Коллективная рефлексология». В ней меня заинтересовала его идея о психических эпидемиях. Он писал о единстве энергетических процессов, объединяющих массы людей. Но можно ли воздействовать на коллективы искусственно? Каким образом? Какими приборами? Академик об этом даже не упомянул.

Он утверждал: «Законы проявления деятельности коллектива в общем суть те же, что и законы проявления деятельности отдельной личности». Но в таком случае должна

быть возможность внушать тысячам, миллионам людей то, что желает тот, кто владеет соответствующей методикой, а вдобавок — с использованием электронной техники.

Я заговорил на эту тему с Анфиловым, физиком по образованию. К моему удивлению, он оказался весьма осведомленным собеседником. Конечно, в моей памяти не сохранилось всех деталей разговора, но попробую восстановить его.

— Он стал жертвой своей коллективной рефлексологии, — сказал Глеб.

— Как это понимать?

— А так. Его вполне могли отравить в связи с его секретным оружием. Ты читал его «Внушение и его роль в общественной жизни?» Поинтересуйся, узнаешь кое-что интересное. Есть у тебя книга Леонида Леонидовича Васильева «Внушение на расстоянии». Ты интересовался гипнозом и знаешь об опытах Сергея Яковлевича Турлыгина. Верно? Я уж не говорю о нашумевшей «Биологической радиосвязи» Бернарда Бернардовича Кажинского... Теперь попробуй совместить эти работы с главной идеей романа Александра Беяева «Властелин мира».

— Его-то я и не читал.

— Тем более... Так вот, там главный герой — Качинский. Улавливаешь сходство? Он же — Кажинский. Есть еще Дуггов, укротитель львов, как ты догадываешься, знаменитый дрессировщик Дуров. Кстати, упомянут еще Рудольф Готлиб — Адольф, сам понимаешь, Гитлер... Ну, это — детали. Самое главное, о чем проговорился Беяев, — психологическое оружие.

— Это же фантастика!

— Не спеши. Подумай еще над таким вопросом. Тебе никогда не казался странным необычайно быстрый рост популярности Сталина? Она распространялась, как эпидемия, сказал бы Бехтерев. Примерно в то же время народ с дру-

гими традициями, с другим национальным характером точно так же поддался массовому психозу. Немцы будто с ума съехали со своим фюрером. Нормальные обыватели превращались в послушное стадо. Как это могло произойти?

— Думаю, результат пропаганды.

— Не так-то просто. Начиналось все с экспериментов над животными. Их проводил Бехтерев вместе с Дуровым.

— Это были просто попытки давать мысленные задания.

— Просто? Не совсем. Они попытались сделать самое трудное: передавать телепатически осмысленные, рассудочные сигналы. Искали определенную радиоволну, которая заведует трансляцией мыслей. Однако попали пальцем в небо. То серия угадываний, то полные «фиаски». А наука не может признать опыты, которые нельзя воспроизвести. Надо сразу сказать, что и не должно быть какой-либо биологической радиосвязи для передачи конкретной информации. Как ты знаешь, люди стали пользоваться словами сравнительно недавно. Орган для непосредственной передачи мысленных сигналов не мог произрасти за такой срок. Возможно, об этом догадался Бехтерев. И вот он провел, если не ошибаюсь, в 1925 году — без огласки, хотя извещать о своих новых результатах любил, — первые опыты по коллективному внушению эмоций на расстоянии. Понятно?

Коллективное! Внушение! Эмоций! На расстоянии! Открытие гениальное.

— Ну и что тут особенного? Я читал, что в Америке живляли животным в разные отделы мозга электроды, а затем по радио заставляли этих подопытных испытывать страх или ярость.

— Э-э нет, тут другое. Бехтерев соединил идеи, которые позволили осуществить нечто невероятное. Он еще раньше установил, что в коллективе усиливается эффект внушения. А наиболее успешно удается воздействовать на эмоции. А они подсказывают рассудку определенные мысли.

Коллектив становится мощным усилителем первоначальных импульсов. Ведь эмоции, в отличие от мыслей, у всех людей более или менее одинаковы... А Беляев был знаком с Кажинским...

— При чем здесь Беляев?

— При том, что он сначала придумал повесть о читателе чужих мыслей. Его вдохновили опыты Кажинского. Там у него был военный шпионаж буржуев против пролетариев, забивание мозгов глупыми мыслями. С такой задумкой пришел он к Бехтереву. В разговоре воспринял идею возможности эмоционального управления толпой. И вдруг кто-то из них сообразил: надо использовать технику, усилители мысленных сигналов. В ту пору Бехтерев имел возможность оперативно отрабатывать это направление исследований при участии Государственного экспериментального электротехнического института. Там было два инженера — Астафьев и Аренсберг... Кстати, с одним из них я познакомился, когда работал над своей книгой «Физика и музыка». Так вот, была еще, как мне удалось выяснить... сообщаю тебе шепотом и не для разглашения, еще одна личность. Назовем его Некто. Из немцев, толковый инженер, сотрудник бехтеревского института, друг старшего брата Кажинского — Казимира.

— Это что, Штирлиц какой-нибудь?

— Пожалуй. Он бывал в командировках в Германии. Тогда она была нашим заклятым другом. Этот Некто привез оттуда первоклассную аппаратуру. Немцев всерьез заинтересовали наши опыты мыслепередачи. Вот в такую унавоженную почву попали идеи Бехтерева. Поэтому плоды появились быстро. Да и работали талантливые энтузиасты. К ним, между прочим, примыкал временами Чижевский, да-да, Александр Леонидович. Работы были засекречены, но не намертво, потому что еще никто не знал, чем все может кончиться. Да и ничем особенным эти мыслепередачи не кончились.

— Значит, не получилось? Зачем же ты мне тогда голову морочил? Чтобы всю эту бутылку прикончить? (Мы беседовали за бутылкой вина.)

— Не торопись. Мы подошли к самому главному, можно сказать, смертельному секрету. С тремя из тех, кого я называл, я не раз говорил. Напрямую никто из них мне, естественно, ничего не сообщил. Но у меня со временем появились кое-какие смутные подозрения. Потом оформилась, скажем так, фантастическая версия. Подчеркиваю: я не утверждаю, а предполагаю... Так вот, определились у них два направления исследований. Одно — передача мыслей и образов, телепатия. Тут первую скрипку играл Кажинский. Другое — трансляция эмоциональных состояний, управление поведением. Его курировал Некто. Использовали обычную радиосеть, микрофоны. Выделили комплекс радиосигналов определенного тембра и ритма, вызывающие у слушателей особое состояние, благоприятствующее повышенной внушаемости. Вначале на них реагируют немногие, самые восприимчивые. Дальше сравнительно быстро распространяется процесс взаимной индукции, характерный для толпы. Как писал Бехтерев — гипнотическое очарование. Внушенные идеи закрепляются в подсознании. Сходным образом, но уже позже этот метод использовали в звуковом кино.

— Так что же это за оружие?

— Психически-идеологическое, вестимо. Внутреннего пользования. самого оригинального свойства. Обычное оружие направлено на подавление и дезорганизацию неприятеля. А это организует и направляет своих, парализует в некотором роде их сознание. Оружие — для покорения собственного народа. Оно создает не только послушные толпы, но и безумно — именно без привлечения ума — обожаемого вождя. О таком применении Бехтерев и не думал. Но уже после первых успехов кто-то из его сотрудников доложил о них в компетентные орга-

ны. В идеологическом аппарате тогда были свои новаторы социальной психологии, например Войтоловский и Рейснер. Возможно, они-то и догадывались об открывшихся перед властью возможностях. Или, пожалуй, додуматься мог тот самый Некто. Работы пошли в нужном направлении, уже под присмотром НКВД. Проклюнулись первые серьезные успехи... А в начале 1927 года Некто неожиданно пропал. По всем данным, сбежал в Германию с секретом фирмы. Подставил Бехтерева под удар. Надобности в нем, в Бехтереве, теперь уже не было: метод был отработан и опробован. Оставалось только внедрить его в жизнь. Но Владимир Михайлович, словно не понимая, чем рискует, категорически воспротивился этому. И его убрали.

— Но ведь у Александра Беяева, ты сам сказал, речь шла о передаче мысленных сигналов.

— Конечно. Типичная деза, попытка обмануть противника. А по-настоящему воздействовали на массы совсем иначе. Но об этом ни гугу. И я тебе, между прочим, ничего такого не говорил. Просто болтал по пьянке, рассказал сюжет фантастической повести, которую не напишу. Да и никаких конкретных сведений не упомянул, верно? И сам не помню, чего такого наговорил, и тебе помнить не советую, на всякий случай.

3

Признаться, в эту историю я не очень-то поверил. Однако обещал ему о ней молчать. Странно: через несколько месяцев Глеб скоропостижно умер, хотя был совсем не стар и, вроде бы, здоров. У меня тогда промелькнула мысль: а не разболтал ли он кому-то, кому не следовало, какую-то тайну о секретном оружии Бехтерева?

Позже с разрешения начальства у нас была разрешена гласность (для согласных), или, иначе говоря, гласность во-

пиющего в пустыне. Появились многочисленные публикации о «зомбировании» и «психотронном оружии». Легкость, с какой раскрыли подобные «секреты», заставляла подозревать очередную порцию дезинформации.

В юности я застал Сталина живым, но никакого восторга перед ним не испытал. Или я просто-напросто плохо поддаюсь внушению? Ведь не подействовали на меня слова гипнотизера, на сеансе которого я в те годы присутствовал, да еще и пробовал перейти, как теперь говорят, в измененное состояние сознания.

И все-таки было о чем подумать. Странно, что при Сталине и Гитлере до Второй мировой войны в СССР и Германии стремительно укоренился культ этих вождей, чрезвычайно различных по манерам, характеру, интеллекту, убеждениям. Тогда же были проведены успешные опыты коллективной рефлексологии, биологической радиосвязи, гипнотической телепатии. Именно с того времени, как бы под первые залпы психологического оружия, началась магия, эпидемия культа личности. Не слишком ли много совпадений, чтобы считать их случайными?

...Позже мы еще вернемся к теме психотронного оружия. Пока сделаем предварительный вывод: значительная часть населения любой страны может при определенных условиях поддаться психологической обработке. Современная электронная техника позволяет целенаправленно и в массовых масштабах использовать силу внушения в политических целях.

Любая эпидемия сначала охватывает ограниченный круг людей, но затем начинает распространяться со скоростью лесного пожара. Совсем не обязательно, чтобы она охватила все население. Так не бывает. Многие не поддадутся. Но из них — такова особенность психической эпидемии — часть может в той или иной степени притвориться «зомбированными» по разным причинам (ради выгоды, из соли-

дарности или трусости, приспособляясь к большинству). А когда энтузиасты данной идеологии приобретут реальную власть, они смогут физически подавлять тех, кто будет пытаться им противодействовать.

Такое оружие наиболее эффективно воздействует, если предварительно провести идеологическую обработку масс, состоящих из более или менее однообразных личностей. При большом скоплении людей в условиях городов и мегаполисов, а также на собраниях и митингах, в крупных коллективах организовать психическую эпидемию не представляет большого труда, если имеются определенные технические средства.

Однако психические эпидемии происходили и в давние времена, когда ни о каких технических средствах и речи быть не могло. Известны периодические массовые миграции животных, порой приводящие их к гибели. Какие силы направляют подобные движения?

Впервые я стал об этом задумываться, знакомясь с соответствующей литературой, более сорока лет назад. Однако вскоре выяснил, что публикации В. М. Бехтерева, а затем А. Л. Чижевского о психических эпидемиях были последними, появившимися в открытой печати. Значит, соответствующие разработки стали проводиться секретно.

Насколько актуальна данная проблема, как накрепко связана она с судьбой моей Родины, я окончательно осознал после 1991 года.

Дело в том, что за три или четыре года до этого я написал публицистическую работу в 100 страниц «Ради будущего счастья», где доказывал, что если СССР перейдет к так называемой рыночной экономике, последует обвал промышленности и сельского хозяйства, быстрая инфляция, обеднение населения и массовая безработица (называл цифру порядка 15 миллионов человек). И тогда начнут-

ся массовые социальные потрясения, очередная антибуржуазная революция.

Этот очерк я отнес в журнал «Коммунист». Передал заведующему отделу экономики Е. Т. Гайдару. Он через пару недель отозвался о ней невнятно, но в том смысле, что все это предположения, а предлагаемые меры преждевременны. В «Новом мире», с которым я сотрудничал много лет, главный редактор Сергей Залыгин предложил подождать с публикацией и отложил статью в долгий ящик. После победы Второй буржуазной революции и расчленения СССР она и вовсе утратила актуальность.

Почти во всем, что касается экономики, мои прогнозы подтвердились. Рухнуло производство, грянула инфляция, стали безработными миллионы трудящихся, появились нищие и бомжи, резко возросла преступность, процент самоубийств достиг мирового максимума. Одно не оправдалось: никаких сколько-нибудь серьезных социальных потрясений так и не произошло. Почему?

Тут-то и припомнилось мне секретное оружие академика Бехтерева. Не его ли применили «перестройщики» на основе разработок НКВД-КГБ или с помощью властей США? Разве могли десятки миллионов разумных граждан СССР вдруг утратить здравый смысл?! Вот оно — психотронное оружие, разработанное в секретных лабораториях, из-за которого заплатились жизнью, возможно, миллионы граждан фашистской Германии и сталинского СССР, а первым — академик Бехтерев...

Впрочем, не исключено, что на обитателей нашей планеты воздействуют солнечные излучения, как предполагал А. Л. Чижевский. А может быть — чем черт не шутит! — сказывается эффект пассионарности, о котором писал Л. Н. Гумилев. Или более фантастичный вариант: воздействие на людей таинственного Геоинтеллекта, которым обладает живая оболочка планеты. А может быть — влия-

ние еще более загадочного Космоинтеллекта? Или пришельцы из неведомых недр Вселенной ставят свои эксперименты над родом человеческим? Или...

Раз уж существуют психические эпидемии, надо выяснить их причины и движущие силы. Прежде всего, по мере наших сил и возможностей, необходимо разобраться с проявлениями столь необычного недуга — в обществе и природе. На основе этих знаний можно понять, каким образом вызывают психические эпидемии искусственно.

В первой половине книги мы проследим, как проявлялась магия внушения в истории человечества, чтобы выяснить основные закономерности данного явления на конкретных объективных примерах — вне современной политической конъюнктуры. А добытые таким образом знания постараемся использовать для осмысления того, что происходило в недавнем прошлом и происходит ныне в нашем Отечестве и в мире, для того, чтобы с наибольшей достоверностью судить о будущем.

Глава 1

СВИДЕТЕЛИ КОЛДОВСТВА

Знамена, колдовство, борьба со злыми духами — все это... внешние проявления сознания человеческой силы. Человек как бы предвкушает то великое могущество, которое он приобретает двумя предначертанными ему путями: властью над собой и познанием сокровенных тайн природы.

Герберт Спенсер

Переход в иномир

Обряды и поверья, связанные с вторжением в мир духов, существуют на Земле десятки тысячелетий. Обобщенно их обычно называют шаманством.

Столь длительное существование этого явления, далеко не изжитого и порой возрождающегося с новой силой, нельзя считать случайностью. Если бы это была нелепица, придумка ловких служителей культа, а то и безумцев, такое верование не сохранилось бы долго. Племена, ориентированные на ложные принципы бытия, — а шаманизм выражает определенное мировоззрение! — давно бы вымерли.

Не менее существенно и то, что шаманство в тех или иных формах характерно для всех рас, обитателей разных континентов и природных зон. Оно встречается в Сибири и на Чукотке, в Северной и Южной Америке, в Европе, Африке, Австралии... Перед нами явление общечелове-

ческое, отражающее нечто присущее подавляющему большинству людей.

В измененном состоянии сознания (ИСС) человек испытывает необычайные ощущения, словно открывая в себе неизведанные миры. Нередко он переживает отделение сознания от телесной оболочки, полеты души в запредельность. Так возникает убеждение в решительном различии двух ипостасей человека: телесной и духовной. Эта мысль в применении к окружающей природе должна была породить представление о вездесущих духах, божествах.

Среди наскальных изображений, выполненных людьми каменного века, встречаются изображения грибов или человеко-грибов. Причем они известны не только в Сибири, на Чукотке, в Северной Америке (здесь можно предполагать преемственность традиций), но и в Сахаре. Учтем и то, что древние люди изображали почти исключительно животных и себе подобных. Значит, грибам придавалось особое значение и, по-видимому, в связи с их воздействием на психику.

Исследователь измененных состояний сознания Теренс Маккенна позволил себе такое высказывание: «Галлюциногенный гриб помог обезьяне стать человеком». Вернее, природные галлюциногены помогли формированию духовного мира человека (психосферы), характерного для нас.

Некоторые исследователи предполагают, что упомянутое в Библии Дерево познания добра и зла в действительности было галлюциногенным грибом. Мол, отведав именно этого «плода», первые «обезьянолюди» смогли подняться на более высокие интеллектуальные уровни. Однако становление человека (кстати, от обезьяны он никогда не происходил; просто у них были общие предки) определялось прежде всего развитием головного мозга и некоторых его специфических отделов. При чем тут галлюциногенные грибы?

Их употребляют, например, олени и лоси, особым интеллектом не отличающиеся.

Если бы переход в иномир был только проявлением особой формы опьянения — с видениями, галлюцинациями, переживаниями, — то это бы не стало широко распространенным общественным явлением. Подверженные такой привычке люди сравнительно быстро становились бы наркоманами, вступая на путь неизбежной деградации интеллекта, личности.

«Мы имеем три основных признака, присущих шаманизму, которые необходимо включить в любое определение, — отмечает американский психолог Роджер Уолш. — Во-первых, шаманы могут по своему желанию входить в измененное состояние сознания. Во-вторых, в этих состояниях они ощущают себя «путешествующими» в иных сферах. В-третьих, они используют эти путешествия как средство приобретения знания, силы, а также помощи членам своей общины».

Правда, его соотечественник антрополог Майкл Харнер высказался на этот счет иначе. По его мнению, шаманами следует считать «мужчину или женщину, входящих в измененное состояние сознания по собственной воле для контакта с реальностью, которая обычно скрыта, и исследования ее для приобретения знаний и силы или для помощи другим людям».

Тут весьма уклончиво дается определение реальности, «которая обычно скрыта». Как это понимать? Реальность вообще достаточно **скрытна** (?) и труднопонимаема. Если исходить из первичного латинского толкования слова «реалис» — вещественный, то можно с Харнером не согласиться: шаман путешествует при камлании не в реальности, а в мире своих иллюзий. Ну а если считать, что шаману удается перейти в так называемые «параллельные миры», суще-

ствующие объективно, в некоем «супергиперпространстве», то к такому мнению трудно относиться всерьез.

Важно подчеркнуть, что шаманизм — явление социальное, относящееся к психологии не только личности, но и коллектива, социума, общества. Его можно считать колдовством, действие которого ограничено определенным сообществом, которое верит в колдовство (на уровне подсознания), воспринимает его как реальность.

И еще. Шаману вовсе не обязательно использовать какие-либо снадобья для перехода в измененное состояние сознания. Обычно он способен «перенестись в иномир» самовольно, осуществляя, как иногда говорят, самогипноз.

Что же сообщают серьезные специалисты, беспристрастные исследователи о шаманстве, колдовстве? Подобных свидетельств накоплено очень много. Их следует принимать в расчет, оставляя без внимания всяческие поверья, слухи и досужие выдумки о колдунах. Сделать это не так-то просто. В наши дни (впрочем, так бывало и прежде) множество людей жаждут чудес и чего-то такого особенного, по большей части далекого от правды. Фантазия переносит их мысль в красочные, причудливые дали, преодолевая «силу тяготения» земных забот.

В этом отношении очень показательны, например, исландские саги. Они вполне реалистично воспроизводят события прошлого. Так, в двух из них — «Саге о гренландцах» и «Саге об Эйрике Рыжем» сообщается о первом открытии Нового Света европейцами (исландцами) почти за полтысячи лет до Колумба. Как часто бывает, ученые поначалу с недоверием воспринимали этот рассказ, но сравнительно недавно он был подтвержден археологическими раскопками на северо-восточном берегу Америки.

В «Саге об Эйрике» упомянута колдунья Торбьерг. Подробно описан ее посох и причудливый наряд, украшенный самоцветами. «На поясе висел большой кошель, в котором

она хранила зелья, нужные для ворожбы». Ее называют про-рицательницей, «Малой Вельвой» (ведьмой?) и охотно приглашают на пиры, усаживая на почетную подушку, набитую куриными перьями. Никаких особых чудес перед выпивающей и закусывающей публикой она не демонстрирует. Присит только позволить ей запеть старинную песню (возможно, предварительно испив свое зелье). Вдохновляясь, Тор-бьберг сообщает, говоря по-нашему, долгосрочный прогноз погоды на приближающуюся весну и предрекает будущее хозяевам и гостям. Как говорится в саге, многие из предсказаний сбылись.

Автор саги существует внутри мира магии. Но достаточно трезво оценивает ее возможности волшебства и ворожбы, немного их преувеличивая. Это понятно: излишнее суеверие парализует волю, что недопустимо для тех, кто рискует идти в открытое море к неведомым землям. «На чудо надейся, а сам не плошай».

В рассказе отмечены некоторые характерные черты колдовства: причудливая одежда ворожеи (чтобы произвести надлежащее впечатление на публику), использование ею каких-то трав или грибов, переход в особое состояние при помощи песен. То, что многие ее предсказания сбылись, вряд ли удивительно: профессиональные гадалки разных веков и народов не только обладали проницательностью, но и умели давать двусмысленные формулировки, что значительно повышало вероятность угадывания. Очень важен факт ошибочных предсказаний. Видимо, автор саги обладал здоровым скепсисом, не принимал на веру слова колдуньи и проверил, насколько они верны. Прямо-таки научный подход! Но, повторяю, он не характерен для преданий древности.

Более интересны в биопсихологическом аспекте наблюдения исследователей за магическими ритуалами. Вот что писал, например, американский врач Гарри Райт, изучавший методы народной медицины. В одной африканской деревне

была изнасилована девочка. Она лежала без признаков жизни, пульс не прощупывался. Знахарка Лусунга, тем не менее, стала дуть ей в рот, и ребенок открыл глаза. На вопрос, кто насильник, она прошептала «Мбуки». Тотчас привели пятерых юношей деревни с этим именем. Они отрицали свою вину. Лусунга дала каждому жевать маниоку. Вскоре резко крикнула: «Плюйте!»

Она осмотрела выплюнутую жвачку и указала на юношу: «Ты виноват!» Тот бросился в чащу. Знахарка повернулась к Райту и пояснила: «У него маниока сухая. Злой дух Ванга, сидящий в нем, испугался. Поэтому рот был сухим». (Как видим, вполне медицинский подход.)

Вскоре беглеца задержали. Лусунга сурово взглянула на него:

— Через три дня ты умрешь!

«Она взяла бутылку из тыквы, — пишет Райт, — побрызгала водой и посыпала каким-то красным порошком вокруг хижины, где стоял съездившийся от страха юноша. Он не выказывал ни малейших признаков сопротивления и не пытался бежать. Затем она повторила свое пророчество жителям деревни. Это был приговор. Никто и пальцем не пошевелил.

Умная Лусунга знала пределы своих возможностей, и потому не соглашалась предсказывать погоду. А вот преступников умела находить и карать. Один из способов: дать подозреваемым птичье яйцо с тонкой скорлупой, чтобы они передавали его из рук в руки. Кто виновен, тот его раздавит.

Подозреваемых подвергали испытанию ядом. Торжественно готовили специальный отвар, устраивали ритуальный танец. Сначала выпили яд вероятные преступники, затем и многие жители. По-видимому, напиток действовал наркотически. Люди впадали в транс, их рвало, они в беспомощности наносили себе раны. А те, кого Лусунга признала виновными, умирали. Только они! Другие жители не пострадали.

Казнь свершилась без применения насилия. Преступников «убедили» умереть.

По словам Райта, «африканские колдуны знают и применяют силу психологического воздействия. И, несомненно, они очень много знают о «лекарствах».

Он стал свидетелем магического обряда «воскрешения из мертвых». Считалось, что человек, лежащий без признаков жизни, подвергся нападению злых духов. Это был молодой крепкий парень. Райту удалось проверить его зрачковую реакцию. Она была отрицательной. Пульс не прощупывался.

«Нас окружила группа из тридцати человек, — вспоминал Райт. — Низкими голосами они запели ритмическую песню. Это было нечто среднее между воем и рычанием. Они пели все быстрее и громче. Казалось, что звуки эти услышит и мертвый! Каково же было мое изумление, когда именно так и случилось!

«Мертвый» неожиданно провел рукой по груди и попытался повернуться. Крики окружавших его людей слились в сплошной вопль. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец, лежащий повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки...

Мне сдается, что этому человеку дали какой-то алкалоид, который вызвал состояние катаlepsии или транса, и тело его казалось безжизненным. С другой стороны, он мог находиться в состоянии глубокого гипнотического сна».

Так полагает добросовестный квалифицированный наблюдатель. Даже он был удивлен и не во всем разобрался. Что уж тогда говорить об участниках ритуала, пребывавших в мире магии. Они, безусловно, были уверены, что присутствовали при воскрешении из мертвых силою колдовства.

Подобных примеров можно было бы привести немало.

Миссионер У. Чеслинг, несколько лет проживший среди кочевых племен Северной Австралии, сделал такой вы-

вод: «Аборигены легковерны и, не умея объяснить явления природы, приписывают их черной магии». Он привел много рассказов о чудесах, совершаемых посредством магии. Он и сам был свидетелем целого ряда успешных колдовских обрядов и заклинаний. Например, после того, как непочтительно отнеслись к колдуну, тот вызвал бурю.

Понятно, так считали аборигены. У Чеслинга объяснение другое: колдун неплохо знал приметы, по которым умел предсказывать погоду. При всем своем уважении к аборигенам и колдунам должен признаться, что мнение просвещенного христианина представляется мне более верным.

Итак, магия действительно способна творить чудеса. Но только среди тех, кто в них верит.

Из этого не следует, будто власть ее иллюзорна, даже несмотря на то, что колдуны слишком часто занимаются подлогами и обманом доверчивой публики. Фокусник тоже — мистификатор, что вовсе не мешает восхищаться его искусством, получать от него удовольствие и сохранять на его представлении детскую наивность и доверчивость.

Реальность мнимого

Возможны ли на свете чудеса? Какими они могут быть? О них свидетельствует, например, Библия. А вот что писал поэт Николай Гумилев:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...
Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово — это Бог...

Здесь показана, говоря прозаически, картина внушения.

Слово, произнесенное человеком, не может сколько-нибудь заметно воздействовать на природные объекты. Слово бывает эффективным только тогда, когда его понимают. Наиболее сильно оно влияет на человека, находящегося в гипнотическом состоянии. Внушаемый будет убежден, что состоялось Солнце, разрушен город.

Вполне возможно, что некогда люди были в массе своей более податливы к внушению. В таком случае для них могли обретать реальность многие чудеса. Они более остро, чутко, проникновенно могли воспринимать слово.

Более или менее изолированная сравнительно небольшая группа людей (как это было в каменном веке) может безоговорочно верить слову колдуна и в действенность магических обрядов. Для этих людей колдовство будет восприниматься как самая настоящая реальность, объективно существующее явление.

На этот счет есть верное замечание А. А. Богданова: «Общественное бытие и общественное сознание тождественны». Иначе говоря, они образуют единство, взаимно обусловлены. Надо подчеркнуть, что речь идет не об индивидуальном, а общественном сознании, которое определяет представление человека об окружающем мире. Если данное общество уверено в существовании духов, живых мертвецов, страшных чудищ, колдовских чар, то все это будет для них проявлением реальности.

Возможно, при этом кто-то не разделит общую точку зрения. Однако в своем поведении он вынужден будет поступать так, как принято. Традиционные общественные группы не терпят инакомыслящих. Вернее сказать, мыслить некоторые его члены могут на свой лад, но противопоставлять себя обществу они не имеют права и даже желания. Иначе они рискуют стать изгоями.

Таким образом, мнимые существа и явления следует считать реально существующими, если они присутствуют в общественном сознании. Такое существование, объективное с позиции данного общества, для стороннего наблюдателя будет выглядеть как всеобщее заблуждение. Но это будет не более чем субъективное мнение одной личности.

Как мы знаем из приведенных ранее примеров, для того, чтобы колдовство стало действенным, совершенно необходимы люди, верующие в возможность волшебства. Они не станут выслушивать скучные и малопонятные объяснения стороннего наблюдателя, если таковой попытается растолковать им, по какой причине с медицинской точки зрения умер человек, на которого колдун навел порчу. Они прекрасно знают, основываясь не только на личном и общественном мнении, но и на традициях, опыте предков, преданиях, что смерть наступила в результате колдовства.

Очень показателен в этом отношении случай, рассказанный замечательным ученым и путешественником Н. Н. Миклухо-Маклаем, изучавшим на Новой Гвинее быт и нравы папуасов, находившихся на уровне культуры каменного века.

В одной приморской деревне скоропостижно скончался мужчина средних лет. Если смерть стариков местными жителями воспринималась как естественная, то в смерти нестарого, вполне, казалось бы, здорового человека принято было винить колдуна, какого-то врага, который совершил смертоносные магические манипуляции. Подозрение пало на жителей горной деревни. Требовалось им отомстить.

Организационные мероприятия затянулись, потому что не было единого мнения, кто совершил магическое убийство. И тут внезапно сына этого умершего мужчины укусила ядовитая змея. Ребенок скончался. Ни у кого из жителей деревни не осталось сомнений, что проклятие продолжает действовать и грозит погубить их всех.

Стали спешно готовиться к войне. При этом решили обратиться за помощью к Маклаю, которого считали великим волшебником. Он, желая предотвратить убийства, сказал, что, если начнутся военные действия, произойдет большое несчастье. Туземцы решили, что он имеет в виду сильное землетрясение (они не сомневались, что белый «человек с Луны» способен его вызвать своими заклинаниями).

Напуганные таким предупреждением, папуасы не решились напасть на колдунов из горного селения. Такое решение далось им нелегко. Ведь они не усомнились и в том, что смертельная магия тяготеет над их деревней. Через несколько месяцев эта большая и процветающая деревня полностью опустела: жители ее переселились кто куда.

Мы можем с полным основанием считать их поведение нелепым, не отвечающим реальности (как мы ее понимаем). Для нас эти люди приняли мнимые опасности (наведение порчи или землетрясения) за реально существующие. Они действовали, повинаясь идеям, которые были им внушены, соответствовали вековым традициям. В данном случае папуасы вели себя так, словно все они находились в измененном состоянии сознания (ИСС), словно были загипнотизированы и выполняли внушенную им установку.

По существу, так и было. Но только «сеанс внушения» и переход в ИСС происходили не по воле кого-то. Наркотизация сознания произошла, можно сказать, естественно, в результате направленного постоянного воздействия на людей традиционного для их общества убеждения, сложившейся у них структуры психосферы.

Такое изменение сознания не принято учитывать. Потому что согласно научной традиции (!), во-первых, имеют в виду не какое-то общество, а конкретную личность (или личности); во-вторых, не принимают в расчет постоянные воздействия, принятые в данном обществе: в-третьих, потому что на это просто не обращали внимания.

Впрочем, не совсем так. Существует понятие «коллективное бессознательное», разработанное крупнейшим швейцарским психологом и философом Карлом Юнгом. Это, по его словам, «та часть души (психе), которую можно, в отрицательном плане, отличить от личного бессознательного на том основании, что она не обязана, подобно последнему, своим существованием личному опыту и, следовательно, не является личным приобретением». Однако он поясняет, что «оно обязано своим существованием исключительно наследственности».

Он имел в виду наследственность биологическую. А в нашем случае речь идет о традициях данной культуры. Тут более подходит высказывание Карла Маркса о традициях былых поколений, тяготеющих, как кошмар, над умами живых. Только вряд ли допустимо так резко отрицательно относиться к традициям. Они являются, пожалуй, духовными стабилизаторами общества, его скрепами. Хотя в определенный период они становятся путями, сдерживающими его развитие.

Итак, введем новое понятие: *измененное состояние сознания общества* (ИССО). Так же, как в случае с измененным состоянием сознания индивидуума (ИССИ), имеется в виду точка зрения стороннего наблюдателя, который считает, что его сознание находится в нормальном состоянии.

Сразу же возникает ряд вопросов о том, по каким критериям отличается нормальное состояние от ненормального, не слишком ли большая роль отводится наблюдателю. Допустимо ли так резко противопоставлять индивидуум коллективу, обществу. К этому мы еще вернемся в разделе, посвященном теоретическим проблемам. Сейчас нам вполне достаточно констатировать, что с позиций современных научных знаний некоторые представления о колдовстве, характерные для первобытного общества, относятся к разряду фантастических. Например, вера в то, что шаман спосо-

бен реально совершать огромные перелеты, встречаться не в своем воображении, а в действительности с духами предков, умеет с помощью магических манипуляций и заклинаний вызывать дождь, ураган или землетрясение.

Столь же твердо можно утверждать, что являются чистой фантазией представления наших предков о существовании русалок, водяных, леших, домовых и многих других представителей нечистой силы. Нет никаких научно обоснованных свидетельств в пользу того, что они были или есть.

Кстати, романтический поэт Николай Гумилев (правда, себя он относил к акмеистам, от греческого «акме» — наивысшее) в конце жизни написал стихотворение «Естество», утверждая свою причастность к объективно-научной картине мира:

Я не печалюсь, что с природы
Покров, ее скрывавший, снят,
Что древний лес, седые воды
Не кроют фавнов и наяд.

Не человеческою речью
Гудят пустынные ветра,
И не усталость человечью
Нам возвещают вечера...

Но таким видится далекое прошлое из будущего, из поистине небытия с позиции того времени. Если вместо неудачного «не кроют» употребить слово «лишились», то станет ясно, что наяды и фавны, фантастичные для нас, некогда были для достаточно древних греков реальными существами, которым отводили священные рощи и родники.

В данном случае мы имеем полное право говорить об измененном состоянии общественного сознания. Естествен-

но — с нашей современной точки зрения, которую мы считаем нормальной. Хотя если встать мысленно на позицию тех, кто верил в фавнов и наяд, наше мнение будет ложным.

Эта ситуация в точности соответствует принципу специальной теории относительности А. Эйнштейна о равноправности двух независимых систем отсчета, наблюдений. Впрочем, в отличие от этой теории, признающей только относительное время, в нашем случае более подходит концепция И. Ньютона, предполагавшего наряду с относительным и абсолютное время. Потому что историческое, геологическое, биологическое и психологическое время безусловно обладает (упрощенно говоря) единым направлением от прошлого к будущему. Хотя можно согласиться и с мыслью блаженного Августина о существовании в постоянном настоящем прошедшего и будущего...

Для маленького ребенка Дед Мороз — реальность. Тем более, если он приносит подарки, а ему посвящен веселый праздник. С годами все меньше верится в волшебство. Не потому, что меняется мир. Меняемся мы. Приобретаем так называемый жизненный опыт (преимущественно негативный), теряя многое из того, чем были наделены в детстве. Не происходит ли нечто подобное с человечеством?

Извращенный материализм

Однажды этнограф В. Г. Богораз (Тан) путешествовал по Западной Чукотке. Его спутником был обрусевший житель Колымы. Им постоянно встречались заброшенные стойбища, вымершие поселки.

Каковы причины запустения? Ученый терялся в догадках.

Колымчанин обратил внимание на множество брошенных шаманских бубнов:

— Смотри, сколько у них было шаманов. Вот почему Бог убрал их со света.

Трудно точно сказать, что он имел в виду. Возможно, став христианином, он объяснял исчезновение шаманов греховностью их ремесла. Не исключено и другое: он верно подметил излишне большое количество шаманских бубнов. Что это могло обозначать, о чем свидетельствовать?

Скорее всего, по каким-то причинам местные жители стали слишком полагаться на то, что в жизни им поможет активное общение с миром духов. И, если не помогало колдовство одного шамана, за дело принимались другие. Дух шаманства в этих более или менее обособленных группах людей восторжествовал, привлек к себе многих.

Когда индивидуальное и тайное становится общим (распространенным) и явным, это может грозить большой бедой. Возникает устойчивое состояние измененного общественного сознания — предтеча нарковцилизации.

Шаманские камлания превратились из редкого экстраординарного явления в едва ли не обыденное. Ими стали пользоваться многие по разным поводам. Беда стала неизбежной. Люди начинали полагаться на магию, а не на здравый смысл, труд, знания. В результате хозяйство, социальная жизнь приходят в упадок. То, что допустимо или даже целесообразно изредка и для немногих, приносит вред, если используется постоянно и всеми. Так, смертельный яд в малых дозах и вовремя принятый, служит лекарством.

Примерно то же самое относится к обществам, где получают массовое распространение наркомания (включая пьянство), сеансы колдовства и целительства, «астроложества».

Можно усомниться: при чем тут материализм магии? Напротив, люди отрешаются от действительности, стремятся уйти в «мир иной», верят в чудеса! В них бурлит духовная жизнь...

Однако массовое увлечение колдовством, спиритизмом вовсе не означает, что отдается предпочтение духовным ценностям перед материальными. Напротив, ни о каких высших

ценностях (например, культурных) тут обычно и речи нет. Вообще, магия — это не цель, а средство. Любое заклинание, в отличие от стихотворения, например, вовсе не самоценно, а используется для достижения какого-то конкретного результата. Скажем, охотник мог бы положиться в своем промысле на опыт, силу, выносливость, а он предпочитает совершить ритуал. Надеется, что именно так вернейшим образом получит добычу, а не добудет ее, что предполагает само это понятие.

Как же тогда квалифицировать факт существования магических обрядов на протяжении многих тысячелетий?

И тут снова пора напомнить положение об объективном характере магии в обществе, где в нее безоговорочно верят. Конечно, после ритуальных плясок в пещере и ударов копьями по наскальному изображению зубра, зверь сам не прибежит на ловца (ведь он-то находится вне данного «магического круга»). Однако охотники, воодушевляясь, будут действовать решительно и сообща; магический ритуал, вселяющий надежду на успех, заставит их упорствовать в своем предприятии до последней возможности. Если успеха не будет, это легко объяснить недостаточно сильной магией, противодействием других колдунов, силой враждебных духов. А удачная охота воспринимается как очевидное доказательство пользы колдовства. Следовательно, заметно преобладают доводы за него, чем против.

Те же рассуждения применимы к случаям современного шаманизма. Из миллионов телезрителей или десятков тысяч, присутствующих на стадионной встрече с новоявленным колдуном или магом-экстрасенсом, непременно имеются многие тысячи легко внушаемых, психически неуравновешенных, а то и больных, истово (суетно) верящих в этих «чудотворцев». Среди столь обширного контингента всегда найдутся десятки и сотни «мнимых больных» (или психосоматических, связанных с деятельностью нервной системы),

которые исцелятся или вообразят, что выздоровели. Они-то и будут активнейшим образом рекламировать данного колдуна. А те, кому сеанс пользы не принес или навредил (что сказывается не сразу; первое впечатление может оказаться самым положительным), промолчат.

Главное, конечно, что на подобные действия собирается публика, заранее готовая уверовать в чудеса магии. И еще, этим людям очень хочется получить какую-то материальную выгоду от данного мероприятия, в частности излечиться от болезни без лекарств и профессиональных врачей, быстро и радикально (можно по желанию вызывать дождь, оживлять трупы, узнавать будущее и т. д.). Принцип, как у большинства материалистов: не ждать милости от природы, а принудить ее подчиниться твоим желаниям.

Итак, ритуалы и заклинания воздействуют на людей, но не на природу. Она не воспринимает наши жесты и слова. Однако они помогают человеку переходить в измененные состояния сознания и организовывать группы (секты; кружки) единоверцев, что в некоторых случаях может иметь не только отрицательный эффект.

Выходит, ложны все претензии мистиков на общение со «сверхразумными силами» Вселенной? Такой вывод делают материалисты. И они в значительной степени правы.

Требуется сугубая осторожность и с магами-врачевателями. Это, между прочим, учитывали неглупые люди еще в давние времена, более двух тысячелетий назад. Вспоминается античная эпиграмма:

Дико рычащий и пахнувший дурно притом заклинатель
Демонов вредных изгнал — силой зловонья, не чар.

Однако ситуация выглядит не столь простой и понятной, если мистики ограничиваются магическим кругом своих переживаний и психических феноменов (подчас не имею-

щих однозначного научного объяснения). А материальный, вне нас пребывающий мир живет по своим законам, которые наиболее добросовестно, профессионально, с многократными проверками и экспериментами исследуют натуралисты.

Надо иметь поистине манию величия и, мягко говоря, странный склад ума, чтобы всерьез верить, будто природа (или Бог) отменяет свои извечные законы только потому, что вам этого очень захотелось, вы произнесли набор слов и совершили нехитрый ритуал. Тех, кто претендует на овладение скрытыми, неведомыми силами природы, хотелось бы спросить: «Да знаете ли вы хотя бы явные ее силы?»

Личность и коллектив

Так все-таки как относиться к шаманизму? Быть может, шаман — это невротик, склонный к припадкам, а то и шизофреник или наркоман? В этом случае шаманизм — явление болезненное, психически извращенное.

Другая точка зрения: шаман, прежде всего, ловкий фокусник, который одурачивает коллектив «темных людей», извлекая из этого личные выгоды. Он совершает мнимые путешествия в выдуманный мир духов, что позволяет ему пользоваться большим авторитетом среди соплеменников, иметь определенные привилегии.

Третье мнение: в первобытном обществе шаман играл важную положительную роль, способствуя выживанию данного племени (коллектива) в сложных и экстремальных ситуациях при остром недостатке знаний.

Какую точку зрения следует считать наиболее близкой к истине?

Если иметь в виду современный шаманизм, то на первый план выходят мнения о болезненном или жульническом характере данного явления. Ведь если оно некогда воз-

никло естественно, то с развитием знаний, изменением общественных систем, прогрессом медицины, психиатрии ему столь же естественно пришлось сойти на нет. Зачем реанимировать этот атавизм?

Иное дело — первобытное общество.

«Шаманы были первыми в мире мистиками, — пишет Р. Уолш, — героями, игроками в Великую Игру по одной простой причине: они умели произвольно и систематически изменять состояние своего сознания, они первыми открыли и стали регулярно использовать тот факт, что стресс, усталость, голод и ритм могут производить глубокие и загадочные перемены в восприятии. Вероятно, эти открытия, поначалу отрывочные и хаотические, запоминались, проверялись, переводились в систему и в итоге передавались из поколения в поколение в виде традиции, известной ныне, как шаманизм».

Многое зависело от того, насколько часто и в каких ситуациях прибегали к помощи шамана. Ведь обычно обходились собственными силами коллектива, действуя рационально или обращаясь за советом к тому или иному знатоку, авторитету. Но в жизни бывает и так, что ситуация складывается неопределенная, неясны причины данного события и непонятно, как на него реагировать. Например, кто-то внезапно тяжело заболел. Как ему помочь? Или стала распространяться какая-то хворь. Что предпринять?

Вот как описывал этнограф И. М. Суслов ритуал шаманского камлания в стойбище эвенков, когда там свирепствовала корь. Сначала возвели большой чум. Вечером под гулкие удары бубна шаман запел, созывая своих духов-помощников. В их сопровождении его душа отправилась в нижний подземный мир, где обитают души предков, способные выяснить причину массовой болезни.

(Интересный пример реализма: шаман «спускается» в нижний мир, как бы в подсознание; он обращается к ду-

хам предков, — словно обращаясь к памяти прошлых поколений, к «архетипу».)

Душа шамана блуждала во тьме, а добрые духи ее направляли на верный путь. Во всяком случае, так пел шаман, продолжая камлание. Наконец, она встретилась с предками, посоветовалась с ними и отправилась в обратный путь.

Шаман, приняв весть из нижнего мира, вновь запел, сообщая, что в беде виноват колдун из соседнего стойбища остяков, направивший на эвенков злых духов, подобных плевку человека, по названию «бутыля». Остается наиболее надежное средство: послать к осякам вредоносных духов «бумумук». Когда остяки начнут болеть и умирать от этой напасти, тот шаман вынужден будет отозвать своих «бутыля».

Теперь шаман начинает танец, созывая самых сильных духов-помощников. Они слетаются отовсюду, оборачиваясь в разных зверей. Так в наступающей ночи формируется отряд во главе с духом шамана, оседлавшим корневище молодой лиственницы. А сам шаман в это время бешено скачет по чуму, раскидывая ногами угли из очага. Его бубен не перестает звучать — в руках присутствующих, передающих его друг другу.

Шаман впадает в транс, кусает до крови губы, на которых появляется пена, бьется головой о шесты чума. Он подчиняется движениям своей души, летящей через таежную глухомань, минуя скалы и водопады, увлекая за собой духов-чудовищ «бумумук».

Танцуя и прыгая, шаман находится «на привязи»: от его пояса тянется к осевому шесту прочная веревка. И когда колдовской полет завершается, он без сил повисает на ней. Его освобождают, и он погружается в сон. Наутро вокруг чума развешивают куски ткани и шкуры оленят: плату добрым духам за избавление от болезни.

Трудно поверить, что таким путем шаман сумел справиться с вирусами кори. Хотя не исключено, что он смог поднять настроение у приунывших соплеменников, внушив им надежду на преодоление эпидемии. Заметим, что в любом случае у этих людей не было реальных средств справиться с заболеванием, а потому от камлания шамана была, по крайней мере, моральная помощь (в ряде случаев она, безусловно, очень полезна).

По-видимому, шаманам нередко приходится прибегать и к трюкам. Это делается для того, чтобы усилить эффект внушения и поразить присутствующих. В. Г. Богоразу довелось наблюдать, как шаманка после пения и пляски взяла камень величиной с кулак, положила на бубен и стала дуть на него, издавая нечленораздельные звуки. Затем она двумя руками сжала камень. Из-под ее рук посыпались мелкие камешки. Большой камень остался без изменений.

«Я сидел очень близко от фокусницы, — писал ученый, — и внимательно следил за всеми ее движениями. Однако я не мог понять, откуда взялись эти камешки. На ней была обычная женская одежда — комбинезон, который она сбросила до пояса, так что верхняя часть ее тела была совершенно голая, и мне было легко проверить ее действия. Через несколько минут я неожиданно для нее просил повторить этот трюк, думая поймать ее врасплох, но она сразу же взяла камень и без всякого труда выжала из него поток маленьких камней еще больший, чем в первый раз».

Другое представление той же шаманки в точности походило на чудеса, которые демонстрируют филиппинские хилеры. Она якобы вскрыла брюшную полость своего сына (он лежал на спине); из-под ее пальцев стекали струйки крови. «Она сделала вид, что вложила глубоко в рану большие пальцы обеих рук, чтобы окончательно убедить нас, что рана подлинная. В продолжение операции она все время неистово бормотала и трясла головой, которую почти прикаса-

лась к телу мальчика». Позже оказалось, что на теле мальчика нет и следа раны.

По мнению Богораза, объясняется этот трюк так. Во время операции шаманка не раз просила дочь подать ей комочек снега, ссылаясь на то, что в чуме жарко. Комочки она отправляла себе в рот; в них, судя по всему, находилась замерзшая кровь тюленя. «Снег и кровь таяли во рту у шаманки, и она незаметно для зрителей выпускала кровь изо рта на тело мальчика».

Отметим, что помощнику шамана обычно отводится важная роль. У филиппинских хилеров, например, тоже имеются ассистенты, которые в нужный момент снабжают «целителя» сгустками куриной крови для имитации полостной операции, проводимой при помощи пальцев.

Фокусничество шаманов, колдунов, хилеров? Да, безусловно. И в прежние времена шаманы использовали подобные приемы для того, чтобы внушить окружающим, людям своего сообщества, веру в магию. Эта вера спланивала коллектив, помогала шаману проводить сеансы исцеления, мобилизовать силы больного путем внушения. Тем более что других методов лечения в ту пору не было (за исключением использования некоторых лекарственных растений).

Шаманами вполне могли быть невротики, люди с неуравновешенной психикой, склонные к истерическим припадкам. Внешне, со стороны может показаться, что неистово прыгающий и вопящий шаман, общающийся при этом с духами, которых видит только он сам, находится в невменяемом состоянии, подобно буйному больному или шизофренику.

Р. Уолш обстоятельно разобрался в этом вопросе. Он верно отметил, что при остром приступе шизофрении «степень дезорганизации психики максимальна, эмоции, мышление, восприятие и идентичность размыты и хаотичны. Жертва нередко полностью подавлена, погружена в кошмар

ужаса и смятения... Мышление становится настолько фрагментарным, что человек оказывается практически неспособным к мышлению... Этот процесс настолько разрушителен, что переживания шизофреника зачастую оказываются бесвязными и бессистемными».

По существу, все это никак не отвечает состоянию шамана во время камлания. «Впечатления шамана связны, — пишет Уолш, — осмысленны и согласуются с целью путешествия. Кроме того, шаман хорошо контролирует свои переживания, у него повышенная концентрация внимания и ясное, осмысленное чувство идентичности. Шаман ощущает, как он покидает свое тело и произвольно путешествует. В сравнении с почти неизбежным ужасом, охватывающим шизофреника, переживания путешествия могут стать для шамана источником величайшего наслаждения и восхищения».

Перед нами не дезорганизация психики и мышления, а, наоборот, концентрация, организация духовных сил для выполнения конкретной цели. Иначе говоря, речь идет о самовнушении, самогипнозе, целесообразно вызванном в измененном состоянии сознания шамана.

Но это еще не все. Не менее важно и то, какое воздействие оказывает данная личность на коллектив. «Шаманы, — отмечает Уолш, — это нередко выдающиеся члены своей социальной группы, обнаруживающие незаурядные интеллектуальные и художественные способности, а также талант руководителя; их вклад в дело общины значителен». (Естественно, что психически больной человек оказывает на окружающих прямо противоположное действие.)

И вновь придется дополнить. У шамана может и не быть никаких особых интеллектуальных и художественных способностей. Для его профессии вполне достаточно научиться вводить себя в ИСС, не теряя самоконтроля и целеустремленности. Он может испытывать при этом просветление,

духовный подъем, необычайное напряжение физических и психических сил. Таковы его личные ощущения. Вместе с тем он воздействует на окружающих. Возбуждает у них веру в чудесные возможности колдовства.

Такая вера и вправду способна в некоторых случаях творить чудеса. Из приведенных примеров мы знаем: шаман (колдун) способен находить преступника, внушить уверенность в успехе того или иного предприятия, облегчить течение болезни или даже способствовать выздоровлению больного.

Он выполняет важные социальные функции: воздействует на общественное сознание, укореняя веру в шаманизм, в свои сверхобычные возможности. В этом смысле можно говорить об измененном состоянии сознания общества (ИССО). Формируются устойчивые представления о существовании мира духов. Временами перемещаясь туда, шаман способен приносить пользу коллективу или его отдельным членам.

Происходит своеобразная наркотизация сознания в ограниченном диапазоне пространства и времени, имеющая целью благо всего данного сообщества.

Шаманизм содействует моральному сплочению коллективов. Это — важная его функция. Если бы он не приносил никакой пользы, то быстро стал бы излишеством, вредным времяпровождением, а исповедующие его племена деградировали бы и вымерли.

Ничего подобного не случилось за многие тысячелетия. Значит, данная система верований оказалась целесообразной. Она способствовала не только выживанию, но и творческой эволюции людей в непростых условиях каменного века.

Приемы колдовства, шаманства пробуждали и укореняли в людях способность переходить в измененные состояния сознания; испытывать общие эмоции при взаимном возбу-

ждении, резонансе; поддаваться внушению. Выработывался навык так называемого «коллективного бессознательного» — наиболее сильного, устойчивого духовного единства племени, нации, народа.

Но для того, чтобы проявилось такое качество, его зародыши должны присутствовать в нервной системе, в головном мозге. Магия внушения воздействует не только на людей, но и на многих животных. Феномен коллективного бессознательного проявляется у всех общественных видов, начиная с беспозвоночных.

До человека

Животные обладают своеобразными умственными способностями и выработали различные системы передачи и приема информации. Помимо всего прочего, они способны переходить в измененное состояние сознания.

Известно большое количество химических соединений — естественных и синтетических, искусственных (техногенных) — психотропного действия, влияющих на поведение и память животных. Часто реакция людей на подобные препараты принципиально не отличается от реакции «братьев наших меньших» (их правильнее считать нашими старшими, хотя и не столь самодовольными и рассудочными, как мы, братьями).

Например, высшие животные, включая людей, подвержены острому инфекционному заболеванию — бешенству. Оно поражает центральную нервную систему и на определенной стадии резко меняет поведение и психическое состояние больного. Сначала проявляется подавленность, страх, потеря аппетита, беспокойство, раздражительность. Затем — крайнее возбуждение, приступы ярости, сильное слюноотделение. Обычный финал: судороги, паралич различных мышц, смерть.

Деятельность центральной нервной системы нарушает специфический фильтрующийся вирус. Возникает эффект измененного состояния сознания. Некоторые симптомы этого заболевания совпадают с признаками наркотического опьянения после приема психотропных средств.

У людей в состоянии гипноза тоже можно вызвать чувства подавленности, страха, беспокойства, сильного возбуждения и даже каталепсию — оцепенение, которое сопровождается напряжением мышц, делающим тело «одеревенелым». Измененное состояние сознания, подобно стрессу, вызывается самыми разными средствами и способами.

Некоторые вещества, воздействуя на химические и электрические процессы, происходящие в мозгу, возбуждают «центры удовольствий». Существование таких центров было доказано в середине XX века, когда стали проводить опыты по вживлению электродов в различные отделы мозга.

«Наблюдать, как крыса или обезьяна раздражает собственный мозг, — писал американский ученый Хосе Дельгадо, — поистине захватывающее зрелище. Обычно при нажатии на рычаг включается раздражение мозга продолжительностью от 0,5 до 1,0 секунды, и это раздражение может доставить больше удовольствия, чем пища. Если животным предоставляется свободный выбор, то голодные крысы гораздо быстрее устремляются к рычагу, чтобы начать самораздражение мозга, чем к пище, и они настойчиво продолжали нажимать рычаг, не обращая внимания на лежащую рядом пищу. Крысы преодолевали препятствия, находили дорогу в лабиринте и даже пробегали по полу, через который был пропущен электрический ток, — только бы получить возможность нажать на рычаг и начать раздражение мозга».

Подобное чувство «искусственного» (техногенного) удовольствия различно по силе, в зависимости от того, какой из центров раздражается. Наибольший эффект наблюдался

при воздействии на задние отделы гипоталамуса, играющего важную роль в регуляции самых разных функций организма.

Таков пример простейшей, скажем так, электронной наркомании. Подобным образом можно вызвать спонтанную агрессивность животного, а также пассивность и сонливость. Сходные эффекты вызывают и химические наркотики.

Наблюдаются и более удивительные явления. Так, у собак вырабатываются реакции, очень напоминающие проявления мазохизма! Вот свидетельство Х. Дельгадо: «Сильный удар электрическим током пугает собаку и подавляет у нее секрецию слюны. Однако если то же самое «болезненное» раздражение сопровождается на протяжении нескольких дней предоставлением пищи, то животное принимает удар, весело виляя хвостом и выделяя слюну в предвкушении пищевой награды. Некоторые из этих собак были обучены самостоятельно нажимать на рычаг, включавший электрический ток, после чего им давали пищу».

Такова сила предвкушения. Ради получения удовольствия животное легко, а то и с каким-то извращенным наслаждением (виляние хвостом, слюноотделение) переносит сильные неприятные ощущения. Этому сравнительно нетрудно научить (или, по-видимому, научиться). Напрашиваются аналогии с некоторыми аспектами патологического — порой ставшего привычным — поведения людей.

В состоянии опьянения высшие животные мало чем отличаются от человека: у них замедляются или становятся неадекватными реакции, нарушается координация движений, повышенная возбудимость сменяется сонливостью или полным отключением сознания. Если есть возможность и дальше принимать наркотический препарат, то в одних случаях животное или человек отказывается от повторения эксперимента, а в других — превращается в наркомана.

Многое зависит от того, насколько опьянение (будем так обобщенно называть наркотическое состояние) связано с тем или иным центром удовольствия. В наиболее тяжелых случаях происходит воздействие на гипоталамус, и от такой зависимости избавиться бывает особенно трудно (или невозможно).

Важно подчеркнуть: имеются возможности так скорректировать условные рефлексы животных, чтобы они в предвкушении желанной награды терпели, а то и сами наносили себе болезненные удары. И с людьми, конечно же, сходные манипуляции вовсе не исключены.

Представьте себе, что вам демонстрируют собаку (или смышленную обезьяну), которая по собственной инициативе подходит к рычагу и нажимает на него, после чего получает сильный электрический удар. А она радостно виляет хвостом и слглатывает слюну. Вы с полным основанием заключите, что животное утратило способность адекватно реагировать на боль, то есть пребывает не просто в измененном, но в извращенном состоянии сознания.

Значит, переход в ИСС может происходить и при выработке соответствующего рефлекса. В естественных условиях тоже возможны подобные ситуации. При сильном возбуждении, вызванном действием гормонов, во время гона самцы лосей, антилоп или оленей вступают в яростные схватки, иногда со смертельным исходом. Это тоже следствие ИСС.

Кстати, в такое время лоси стараются полакомиться красными мухоморами, обладающими наркотическими (возбуждающими, галлюциногенными) свойствами; могут съесть даже лесную подстилку, перегной, в котором находится мицелий гриба. После этого животное делается особенно агрессивным (такое случается и с людьми).

Природа позаботилась о том, чтобы подобное состояние приносило животным определенную пользу. Скажем, в случае с лосями и оленями активизируется половой отбор.

Впрочем, применение естественных наркотических препаратов у животных весьма ограничено, чего нельзя сказать о другом способе перехода в ИСС.

Кто не видел кадры с мирно пасущимися антилопами или зебрами. Внезапно на одно из животных бросаются хищники. Тотчас все стадо мчится в панике прочь. Зебры не видели хищников, не чуяли опасности. Они паслись спокойно и безмятежно, и вдруг — взрыв эмоций, стресс, бегство. Срабатывает рефлекс, который можно называть раздражительным, стадным или проявлением коллективного бессознательного.

Казалось бы, испуганным животным целесообразно разбежаться враспылную. Но они чаще всего спасаются бегством сообща. Это происходит инстинктивно. У них «стадный инстинкт» закрепляется в детстве, когда детеныш вынужден держаться вблизи матери или следовать за ней. Такой рефлекс называется *импринтингом* (запечатлением). Известны опыты, когда у только что вылупившихся птенцов гусей, уток запечатлевался образ экспериментатора, за которым они затем следовали, как за наседкой.

В панически бегущем стаде срабатывает тот же инстинкт. Опасность словно возвращает их к детскому переживанию испуга, когда надо искать спасение у матери, рядом с ней. Паника охватывает животных, которым в данный момент не угрожала никакая опасность. Многие из них не видят, не слышат ничего такого, что заставило бы их убежать. Они словно отрешаются от собственных чувств, становясь частичкой сообщества, управляемого единым инстинктом.

Наглядно это проявляется у рыб, которые движутся плотной массой и вдруг резко и одновременно меняют направление, словно по какой-то команде. Так происходило много раз. Еще более внушительный пример — гигантские стаи саранчи. Они перемещаются в одном направлении, словно организованное сообщество. В поисках корма

им было бы целесообразно рассредоточиться. Однако они повинуются, судя по всему, «стадному инстинкту»...

С саранчой при этом вообще происходят удивительные превращения. Под влиянием сообщества она может переходить не то чтобы в ИСС, а в поистине измененное состояние всего организма, испытывая своеобразное перерождение, которое можно наблюдать воочию.

Стадный инстинкт

То, что мы условно называем «стадным инстинктом», может при более внимательном анализе оказаться комплексом условных и безусловных рефлексов. Не исключено, что здесь проявляется нечто соответствующее «коллективной рефлексологии» В. М. Бехтерева (о ней еще пойдет речь).

Психологи давно обратили внимание на то, что состояние сознания у человека, находящегося в толпе, порой значительно изменяется, когда в массе пробуждаются сильные эмоции: воодушевление, восторг, скорбь, негодование, паника или смех, который тоже бывает заразительным.

Все это не просто механическое подражание. Возникает соответствующее настроение, изменяющее состояние сознания. Оно является наведенным, можно даже сказать, вынужденным, хотя сам человек не всегда это способен заметить, в особенности если он находится в хохочущей толпе.

О стадном инстинкте впервые упомянул немецкий ученый В. Троттер около ста лет назад. По его мнению, этот инстинкт относится к разряду первичных, основополагающих и дальнейшему разложению на отдельные составляющие не подлежит. З. Фрейд постарался и в этом случае усмотреть первичность полового влечения.

«У ребенка, — отмечал он, — долгое время и незаметно никакого стадного инстинкта или массового чувства. Такое образуется вначале в детской, где много детей...» При-

чем и в этом случае, по его мысли, ведущее место занимает чувство ревности, соперничества, которое приходится подавлять, вытесняя эту враждебную к окружающим установку чувством общности, отождествлением себя с другими.

Другой его пример: толпа восторженных поклонниц, осаждающая любимого артиста. Вместо взаимной ревности, вражды и соперничества, «они действуют как единая масса, ...они смогли отождествлять себя друг с другом из одинаковой любви к одному и тому же объекту». Однако толпа может быть столь же единодушной и в ненависти (суд Линча, самосуд), а также в горести или веселье.

Вспомним о древнегреческих мистериях и оргиях в честь бога Диониса, покровителя виноградарства и виноделия. «В шествии Диониса, — по словам А. Ф. Лосева, — носившем экстатический характер, участвовали вакханки, сатиры, менады... Опясанные змеями, они все сокрушали на своем пути, охваченные священным безумием. С воплями «Вакх», «Эвое» они славили Диониса-Бромия («бурного», «шумного»), били в тимпаны, упиваясь кровью растерзанных диких зверей, высекая из земли своими тирсами мед и молоко, вырывая с корнем деревья и увлекая за собой толпы женщин и мужчин».

Считается, что происходили пьяные оргии. Не исключено, что в вино добавляли какое-нибудь наркотическое зелье. Пьяная толпа способна перейти в буйное состояние в результате «эмоционального резонанса» взаимного возбуждения. Безумие заразительно.

Но если уж речь зашла об инстинкте, обратим внимание на поведение животных, а не людей, психика которых во многом зависит от воспитания, а то и образования. Вот свидетельство французского биолога Реми Шовена, наблюдавшего миграцию личинок саранчи на Корсике: «Личинки, собиравшиеся в стаю, проявляют чудеса координации: все они ориентированы в строго определенном направлении;

если одна из них прыгает, то все остальные подражают ей». С наступлением вечера вся эта масса расплзается в разные стороны, но, как только начинает пригревать солнце, они собираются вместе и продолжают свое движение.

Такое перемещение в одном направлении, общее подкакивание проще и убедительней всего объяснить действием стадного инстинкта. Ведь личинок никто ничему не обучал. Ночью они расплзаются, скорее всего, потому, что ориентируются главным образом с помощью зрения (когда им замазывали глаза, насекомые расплзались в разные стороны). Но для направленной миграции огромных полчищ некоторых животных зрение не играет решающей роли.

Еще в III веке римский автор Клавдий Элин написал о многоножках, «занимающих невидное место в ряду животных», которые порой могут выгонять людей из их хижин, как это было в городе Ритиуме.

Во Франции в 1900 году грузовой состав, пересекавший лес и двигавшийся на подъем, вдруг забуксовал и начал катиться назад. Оказалось, рельсы сделались скользкими от огромного количества раздавленных многоножек, пересекавших путь.

В американском штате Западная Виргиния в 1818 году недалеко от города Литлтона несметные полчища многоножек стали выползать из леса, двигаясь на юго-запад. Это был сплошной движущийся ковер, вытеснивший скот с пастбищ и прогнавший людей с огородов. Общее число многоножек оценивалось в 65 миллионов.

«Хотя некоторые стороны этого явления еще не объяснены, массовые миграции многоножек, по-видимому, следуют за их интенсивным размножением и возникающей перенаселенностью». Такое суждение Дж. Клаудсли-Томпсона не затрагивает вопроса о причинах, побудивших многоножек двигаться более или менее организованными полчищами в одном направлении, невзирая ни на какие прегра-

ды и, в конце концов, находя себе смерть, а вовсе не пищевые плацдармы.

В подобной ситуации стратегия сообщества, ориентированного на поиски благоприятных территорий из-за возникшей перенаселенности, должна быть совершенно иной. Следовало бы двигаться в разных направлениях и рассеиваться. Тогда было бы значительно больше шансов для многих из них сохраниться и размножиться. Передвижение единой массой практически исключает такую возможность. Например, те миллионы американских многоножек, нами упомянутых, погибли у подножия крутого обрыва под палящими лучами солнца.

В некоторых случаях многоножки выстраиваются в длинную цепочку и следуют в таком порядке одна за одной, словно гигантская живая лента. (Сходным образом передвигаются по морскому дну лангусты.) Когда пересекаются пути таких «гусеничных поездов», начинается путаница, связи рвутся, но затем вновь восстанавливаются в новых порядках.

Создается впечатление, что для многих (хотя и не всех) видов животных, принадлежащих к разным классам, все-таки существует нечто подобное стадному инстинкту или коллективному бессознательному. Это чувство заставляет множество особей действовать как единое целое, как *сверхорганизм*.

И все-таки вряд ли допустимо говорить о каком-то всеобщем качестве животных. Ведь даже одни и те же виды саранчи или многоножек в одних случаях существуют разрозненно, а в других переходят в иное, измененное состояние... не сознания, конечно, а скажем так: *предсознания*.

Что происходит в таком случае? Смена стратегии индивидуального поведения и подчинение ее стратегии поведения коллективного, группового, общественного.

Мы уже говорили, что даже низшие животные под действием определенных веществ меняют свое поведение. Если паук не способен сплести нормальную, целесообразно сконструированную паутину, то это определенно свидетельствует о том, что ее создатель находится в «нетрезвом», измененном состоянии индивидуального предсознания.

В таких случаях у животного дают серьезные сбои наследственные умения, закрепленные на генетическом уровне. Затрудняется или искажается их реализация вследствие аномальной работы нервной системы. Животное становится менее организованным, его поведение — неупорядоченным. Достаточно точная аналогия с человеком, находящимся под действием наркотиков, в частности, в сильном опьянении.

...Массовое скопление сравнительно примитивных животных — многоножек, гусениц — вряд ли допустимо считать сверхорганизмом. Их объединение является временным, разделения функций у данных особей нет.

Другое дело — совокупность так называемых общественных насекомых. Она вполне может называться сверхорганизмом. Хотя возникает вопрос: имеется ли у такого сверхорганизма что-либо подобное сверхразуму? В чем он выражается и каким может быть его носитель?

С высшими животными ситуация не так очевидна. При достаточном развитии головного мозга млекопитающие приобретают все более отчетливые признаки индивидуальности. Помимо всего прочего для них огромное значение приобретает воспитание и обучение в детском возрасте.

...Есть интересная работа Н. Н. Ладыгиной-Котс «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» (М., 1935) — двухтомник с обилием интересных фотографий. Уже тогда со всей очевидностью выяснилось, что дитя шимпанзе, воспитанное в человеческой семье, воспринимает себя человеком. Увидев чучело шимпанзе, он проявил агрессивность. Его по-

ведение до двухлетнего возраста во многом соответствовало поведению ребенка человека. Это проявилось в некоторых видах игр, во внешнем выражении главных эмоций, в волевых действиях, в элементарных интеллектуальных процессах (любопытство, наблюдательность, узнавание).

«И, в итоге, оказывается, — сделала вывод Ладыгина-Котс, — что, чем более витально важные биологические черты мы берем для сравнения, тем чаще шимпанзе получает перевес над человеком; чем более высокие и тонкие психические качества входят в центр нашего аналитического внимания, тем чаще шимпанзе уступает в них человеку». Не менее интересен другой ее вывод: «У шимпанзе мы не находим ни одной психической черты, которая не была бы свойственна человеку на той или иной стадии его развития».

Чем дольше длится психическое и интеллектуальное развитие детеныша животного, тем больше воспринимает и запоминает он те индивидуальные впечатления, которые выпадают за это время на его долю. Обычно совместно воспитываются несколько малышей, которые приучаются к действиям в коллективе. Им совершенно не обязательно обладать «стадным рефлексом»: нечто подобное у них вырабатывается в детстве.

Заманчиво объяснить социальное поведение животных стадным инстинктом, который выработался у них в процессе миллионолетий совместной жизни многих особей. Тем более, что проблема происхождения и закрепления инстинктов остается неясной. Когда ссылаются на всемогущий естественный отбор, то стараются не думать о том, что для отбора психического признака требуется, чтобы он существовал и передавался по наследству. Но как он мог возникнуть и закрепиться на генетическом (молекулярном) уровне?

У общественных насекомых поведение особей зависит от их положения в сообществе, где они выполняют четко определенные функции. У них должен существовать соот-

ветствующий врожденный инстинкт. Но в данном случае он прочно сопряжен с программой действий, примерно так, как у младенца врожден сосательный рефлекс, связанный с ощущением тепла и чувством удовольствия, привязанности.

Так может быть, с этого и начинается инстинкт общения, сближения?

Не исключено, что «стадного рефлекса» или «стадного инстинкта» не существует. Скорее всего, нервная система «настроена» таким образом, чтобы реагировать не просто на внешнюю среду вообще, а на отдельные ее элементы в особенности. Некоторые подобные реакции врожденны, другие вырабатываются в процессе индивидуального опыта. В первом случае нередко говорят о закреплении опыта поколений, хотя поныне продолжают споры о том, каким образом он закрепляется: путем естественного отбора или наследования, перевода на генетический уровень результатов повторяющегося из поколения в поколение направленного индивидуального опыта.

Вероятно, реализуются оба этих пути. С умозрительных позиций целесообразности, нервная система должна бы уметь «настраиваться» на устойчивые воздействия окружающей среды, соответствующим образом регулируя наследственные признаки, безусловные рефлексy.

Относительность в психологии

Для человека прием визуальной и звуковой информации играет важнейшую роль. Как писал американский ученый К. Изард: «Лицо — это центр передачи и приема социальных сигналов, которые являются решающими для развития индивида» (надо бы добавить, конечно, звуковые, тактильные и обонятельные сигналы).

Мимика, выражающая основные эмоции (гнев, страх, радость, удивление, горе, отвращение), более или менее одина-

кова для разных рас и народов, культур и традиций. В некоторых случаях она свойственна приматам, высшим обезьянам.

«Генетическая обусловленность реакций лицевых мышц, выражающих эмоциональные переживания, подтверждается ранним созреванием их двигательных комплексов, — пишет психофизиолог Н. Н. Данилова. — Все мышцы лица, необходимые для выражения эмоций, формируются у плода уже к 15—18-й неделе жизни. А к 20-й неделе у эмбриона можно наблюдать мимические реакции. К моменту рождения ребенка механизм лицевой экспрессии уже полностью сформирован и может быть использован в общении. На врожденный характер мимики указывает и ее сходство у слепого и зрячего младенцев. Но с возрастом у слепорожденного ребенка реактивность лицевых мышц угасает. (По-видимому, многие рефлексy нуждаются в последующем закреплении на основе индивидуального опыта. — Р.Б.).

Лицо человека и даже его схематическое изображение — значимый стимул для новорожденного. Об этом можно судить по длительности его фиксации глазами, по частоте обращения внимания на него, по появлению вегетативного компонента ориентировочного рефлекса... Ребенок предпочитает рассматривание человеческого лица любому другому стимулу (шахматной доске, изображению различных животных)».

Обратим внимание на то, что у слепорожденных младенцев со временем угасает активность лицевых мышц. Значит, мимика человека формируется при участии личного опыта визуального общения с окружающими людьми. И когда такой опыт отсутствует, возникает, — по отношению к мимике — измененное состояние индивидуального сознания, которое выражается в отсутствии или слабом проявлении реакции лицевых мышц. И у человека при наркотическом

опьянении нарушаются мимические реакции и визуальные контакты с окружающими.

Нечто подобное относится и к поведению людей из так называемого высшего общества. Об этом писала Ладыгина-Котс: «Далеко не случайно насквозь рассудочная интеллектуальная культура Запада, иссушающая мозг и сердце, вытравляющая проблески непосредственного и живого проявления чувств и мыслей, возвела в идеал системы воспитания манер «джентльмена» — статуеобразную неподвижность туловища, масковидность лица, параличную оцепенелость и ограниченность жестикуляции.

Эта манера держаться в «благовоспитанном» обществе как бы специально создана для того, чтобы при взаимном общении люди не могли непроизвольно вывести на периферию своего телесного облика затаенные истинные мысли и чувства, вскрывающие субъективное отношение человека к людям и к переживаемым событиям. Наоборот, подкупающая прелесть зверей, как и детей, состоит именно в наивной непосредственности выявления их поведения, вызывающей наше доверие к ним, располагающей к ним наше сердце».

Представьте себе, что кто-то при общении в «высшем обществе» позволил бы себе адекватно реагировать на события: резко жестикулировать или кричать, громко рыдать или хохотать во весь голос. Окружающие восприняли бы это как очевидное проявление измененного состояния сознания, вызванного то ли наркотическим опьянением, то ли нервным срывом, то ли ущербным воспитанием.

Когда наш замечательный путешественник и ученый-гуманист Миклухо-Маклай общался с папуасами, то нередко попадал в экстремальные ситуации. Но даже когда появлялась угроза его жизни, он был невозмутим. Такое поведение изумляло туземцев, убеждая их в том, что этот человек — особенный, возможно даже явившийся с Луны. Миклухо-

Маклай, сдерживал проявления своих естественных реакций на окружающих и ситуацию. То есть, вызывал у себя измененное состояние сознания.

В обществе пьяных трезвого человека воспринимают обычно негативно, как ненормального (в чем-то подобно тому, как относятся к пьяному трезвые). Так же воспринимается прямодушный в обществе лицемеров.

На это обстоятельство обратил внимание еще Джонатан Свифт при описании **дивного** острова Лапуты. Попав в высшее лапутянское общество, его Гулливер отметил измененное состояние внешности и психики этих людей: «Все разглядывали меня с величайшим удивлением. Но и сам я не оставался в долгу у них: никогда еще мне не приходилось видеть смертных, которые вызывали бы такое удивление своей фигурой, одеждой и выражением лиц. У всех головы были скошены направо и налево; один глаз косил внутрь, а другой глядел прямо вверх. Их верхняя одежда была украшена изображениями солнца, луны, звезд попеременно с изображениями скрипки, флейты, арфы, трубы, гитары...» Все они были чрезвычайно рассеянны и погружены в глубоко-мысленные размышления.

Все это считалось нормой в высшем обществе лапутиян. Нормальный человек Гулливер выглядел в этой среде ненормальным, подобно тому, как у лилипутов он был великаном, а у великанов — лилипутом.

Если речь идет о сообществе животных, то критерий изменения состояния сознания — естественное поведение в природной среде. Для человека такой принцип не подходит. Он пребывает в искусственной, техногенной (от древнегреческого «технос» — искусство, ремесло) среде, в социально иерархизированном обществе, структура которого определяется не биологическими и даже не психологическими или интеллектуальными признаками, а, прежде всего, социально-политическими, экономическими, кланово-кастовыми.

В искусственной среде и поведение личности должно быть искусственным. Это выглядит совершенно естественно. Если в жаркую погоду «дикарь» предпочитает носить только набедренную повязку или даже обходиться без нее, то такое поведение на улицах города вряд ли будет воспринято большинством, за исключением убежденных нудистов, как нормальное. Ну а одетый индивид в обществе дикарей выглядит нелепо, а на пляже нудистов — неприемлемо.

Кровавые жертвы богам

Древние цивилизации Америки несколько тысячелетий развивались практически в полной изоляции от культур Старого Света. Тем удивительней и поучительней многочисленные сходства между ними. Структура общества, экономика, верования не имели принципиальных отличий. То же относится к употреблению пьянящих напитков, наркотических средств и переходов в измененные состояния сознания.

Наиболее цивилизованные племена, обитавшие в Америке, приносили обильные человеческие жертвы и даже практиковали ритуальный каннибализм. Храмы их были поистине залиты кровью людей. Женщинам отсекали головы в осенние праздники, посвященные богине-матери. Детей убивали в честь бога дождя и плодородия — Тлалока. Слезы жертвы означали, что пойдут желанные дожди, а если этого не происходило, приносились новые жертвы.

Мужчин убивали особенно часто. Нередко для этого отбирались наиболее достойные юноши. Участники ритуальных церемоний проливали во имя богов собственную кровь, нанося себе раны.

Пожалуй, наиболее жестокие ритуальные убийства и истязания получили широкое распространение в сравнительно поздние эпохи, в период упадка развитых цивилизаций

Нового Света. Связано это было с широким распространением способов и средств наркотизации сознания.

В книге «Затерянный мир майя» (энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации») сказано: «Таинственная связь между живыми людьми, богами и предками достигалась во время разнообразных ритуальных актов, которые должны были дать возможность выхода из мира людей в мир духов. Участники ритуальных действий специально доводили себя до такого состояния, когда в помутившемся сознании возникают видения, что означало для них выход в мир иной. Майя употребляли настой из сока некоторых растений, в том числе ядовитых и содержащих галлюциногенные вещества, чтобы вызвать видения, но главным образом для того, чтобы достичь состояния, предшествующего главному сакральному действию — кровопусканию».

Учитывая то, что ритуальные священнодействия совершались у майя часто и по разным поводам, у многих людей, прежде всего из числа жрецов и их прислужников, должна была развиваться наркомания. Кроме того, майя изготавливали пьянящие напитки типа пива, а также курили наркотические растения (считается, что дикорастущий табак обладает более сильным действием, чем его культивируемые сорта).

Возможно, именно находясь в измененном состоянии сознания, когда теряется различие между мнимостью и явью, древнемексиканский автор пришел к заключению:

Мы приходим только грезить, приходим только спать.

Неправда, неправда, что на землю мы приходим жить.

В другом тексте:

На месте власти, на месте власти господствуем.

Это веление моего главного Господина.

Зеркало, благодаря которому возникают вещи.
Они уже идут, они уже готовы.
Опьяняйся, опьяняйся!..

Признаться, только профессиональный комментарий способен растолковать смысл этих слов. Создается впечатление, что их произносили в состоянии опьянения, да и заключительные слова звучат недвусмысленно. В оправдание майя надо сказать, что в народе пьянство не было широко распространено. Как писал в XVI веке испанский хронист, епископ Юкатана Диего де Ланда, у майя алкогольный напиток — «вино сильное и очень вонючее» — использовался только во время религиозных церемоний.

По целому ряду свидетельств, ацтеки нередко употребляли галлюциногенный гриб в религиозных обрядах. Не случайно два-три тысячелетия назад в этих краях изготавливали статуэтки, на которых жрец как бы возникал из большого гриба. Испанские конкистадоры писали, что при коронации ацтекского правителя Монтесумы участников церемонии и зрителей угощали «чудодейственным» грибом, чтобы внушить мысль о божественном происхождении царя.

Значительно более определенны сведения о применении с древних времен на территории Перу и Боливии кокаина для того, чтобы вызвать прилив сил, снять усталость и избавиться от чувства голода. Точнее сказать, использовали, конечно же, не сам алкалоид кокаин, а содержащие его листья растения коки. Их в этих местах жуют и теперь.

Возбуждающие вещества, скажем кофе и чай, давно вошли в быт многих народов, так же как употребление спиртных напитков (последние даже не всегда считают наркотиками). Вопрос в том, насколько массовым следует считать такое явление, как оно воздействует на общественное сознание, насколько значительны последствия и кому они выгодны. Короче говоря, надо иметь в виду наркотизацию об-

щественного сознания, вызывавшую его направленные изменения.

Принося в жертву детей, которых нередко оставляли высоко в горах, инки давали им то ли крепкое пиво, то ли наркотические сильнодействующие вещества. У найденных через полтысячи лет мумий нередко сохраняется безмятежное или сонное выражение лица. Отправляемым в мир иной, мир богов, детям оставляли их любимые игрушки, а то и выпавшие молочные зубы. Некоторые из этих детей были здоровы, хорошо развиты и принадлежали к обеспеченным семьям. Почему же их приносили в жертву?

Здраво рассуждая, приходишь к выводу: от хорошей жизни люди не станут ублажать богов, обрекая на смерть любимых детей.

В пору кризиса, духовного упадка, в обществе распространяются суеверия. Люди начинают полагаться на чудо или на милость высших сил, отдавая им порой самое дорогое, что у них есть. Так, вполне определенно, проявляется наркоцивилизация. Человек готов отрешиться от реальных ценностей ради мнимых, воображаемых и желанных в будущем, причем не добытых своим трудом или на войне, а как бы ниспосланных свыше, волею случая, по милости богов.

Предпосылки наркоцивилизации

В первобытных обществах шаманы (колдуны) переходили в измененное состояние сознания, чтобы принести пользу своему сообществу. В социально расслоенных государственных системах стало иначе. Здесь сформировался класс жрецов, священнослужителей. У них, как у любого замкнутого и привилегированного клана, были собственные интересы, не всегда совпадающие с интересами всего общества.

Они укореняли в массовом сознании идею божественности верховной власти.

Это было направленным изменением общественного сознания. Идея божественности правителя (фараона, царя, императора) овладевала массами, внедрялась в подсознание. Поэтому прикосновение правителя в ряде случаев производило чудесные исцеления. Понятно, что так проявлялось не действие сверхъестественных сил, «личного магнетизма», «экстрасенсорики» или «пси-энергии». Таков давно известный медицине эффект самогипноза. А вызван он коллективным подсознанием.

Примерно то же самое можно сказать и о чудесных воздействиях шаманов (колдунов) на своих соплеменников. Однако жрецы пользуются своим общественным положением с неосознанной целью закрепить социальное неравенство и добиваются этого.

Например, в цивилизации майя они являлись интеллектуальной элитой общества, хранителями знаний. Как свидетельствовал в 1566 году испанский епископ Диего де Ланда, верховный жрец майя «назначал жрецов в селениях, когда в этом была нужда, испытывая их в науках и церемониях, и поручал им дела по должности, обязывая их быть хорошим примером для народа, снабжал их книгами и отправлял их на места. И эти жрецы занимались службой в храмах и обучением своим наукам, а также сочинением религиозных книг. Они давали своим ученикам знания о следующих вещах: летосчислении, празднествах и церемониях, управлении таинствами, о несчастных днях и циклах, способах их предсказания, пророчествах, памятных событиях, лекарствах от различных болезней, памятниках старины, о том, как читать и писать их иероглифы».

Как единственные знатоки календаря, жрецы указывали сроки земледельческих работ, предсказывали периоды дождей и засух. В тропической зоне, где почти нет замет-

ных различий времен года, такие знания были жизненно необходимы для сельского хозяйства. Но все это относилось к «нормальным» климатическим, природным условиям. А ведь и для земной природы характерны редкие или частые переходы в измененное, аномальное состояние: бушуют тропические циклоны, ураганы; наступает необычайно продолжительная засуха; происходят разрушительные землетрясения.

Из-за природных аномалий могли начаться эпидемии и неурожаи, а значит, и бунты, кровавые междоусобицы.

Народное негодование могло обрушиться на жрецов, которые не предотвратили гнев богов. Да и само жречество со временем могло деградировать, упиваясь своей властью и не заботясь о выработке новых знаний.

Во время бунтов бедноты жрецов убивали или изгоняли. Однако это лишь усугубляло проблемы. Некому было вести календарь, определять сроки посевов и других сельскохозяйственных работ. Потеря источников информации — тяжелый удар по стабильности общества. Не менее губительно крушение традиционной установки общественного сознания на определенные ценности, авторитеты.

Возможно, расцвет греческой философии и науки стал возможен благодаря отсутствию замкнутой жреческой касты хранителей знаний. Беседы и дискуссии на симпозиумах, когда под влиянием алкоголя «растормаживалась» умственная деятельность, начиналась вольная игра ума, способствовали увеличению разнообразия идей и мнений. Складывался культ не жрецов, а мудрецов, пусть даже таких небогатых и незнатных, как Сократ (у Платона: «Он встретил Сократа — умытого и в сандалиях, что с тем редко случалось...»), тем самым увеличивался общий интеллектуальный потенциал общества. Доступ к информации не был монополией одной социальной прослойки, которая таким путем обеспечивала свое привилегированное положение.

Не станем углубляться в проблемы, связанные с развитием и крушением цивилизаций. Для наших целей важно подчеркнуть: резкая ломка стереотипов общественного сознания, идеологических принципов — процесс революционных преобразований в психосфере, способный сломать существующий общественный порядок.

Что воздействует на психосферу? Изменение природных условий, стихийные бедствия, экономические кризисы, обострение социальных противоречий, религиозные откровения, научные и технические открытия, философские прозрения, суеверия и предрассудки... Все это и многое другое отражается, преломляется, искажается в общественном сознании.

Подчас даже незначительные на первый взгляд события могут иметь серьезнейшие последствия. Кто в первой трети I века нашей эры знал о явлении Христа? Небольшая группа людей, не обладающих ни властью, ни богатством. А через четыре столетия христианство начало определять развитие европейской цивилизации. Еще стремительней ворвался на мировую историческую арену ислам, вызвав за считанные десятилетия серьезные изменения в политике, экономике, культуре целого ряда стран. Ничего подобного не могло бы произойти без серьезного кризиса, а затем радикального изменения в общественном сознании.

Частное, общее и всеобщее

Духовный мир человека формировался в процессе биологической эволюции, под направляющим воздействием окружающей природы — земной области жизни, биосферы.

Кто возражает против этого? Религиозные догматики, не желающие признавать научные факты, или философы-фантасты, предполагающие, что человек, говоря словами героя произведения Ф. М. Достоевского, явлен на Землю в виде

наглой пробы, чтобы выяснить, сможет ли выжить такое существо и как оно станет действовать.

Но если человек как биологический вид создан биосферой (труд не мог сотворить человека, потому что трудиться способно только достаточно мозговитое существо), то его психика должна соответствовать структуре и динамике окружающей природной среды.

Можно вспомнить высказывание В. И. Вернадского: «В сущности, человек, являясь частью биосферы, только по сравнению с наблюдаемыми на ней явлениями может судить о мироздании». А другой замечательный русский мыслитель П. А. Кропоткин писал, что «в нас говорит эволюция всего животного мира», и если мы способны познавать окружающий мир, то именно потому, что у нас с ним имеется общность структуры.

Обратим внимание на странные, удивительные аналогии между некоторыми геологическими и биологическими понятиями. Одни относятся к строению и динамике земной коры, другие — к анатомии и физиологии головного мозга.

Кора головного мозга, подобно земной **коре**, смята в **складки**. Чем сложнее складчатость, тем активнее проходят здесь природные процессы. В земной коре выделяют **древнее** докембрийское основание и **новые** фанерозойские толщи. Кора головного мозга тоже разделяется на **старую** и **новую**.

Ниже коры располагается **подкорка** (в геологии она называется еще астеносферой), которая принимает активное участие в наиболее значительных геологических (так же, как биологических) процессах. В ней, а также выше периодически возникают **возбужденные зоны**, где наиболее активно циркулируют флюиды, химические элементы, и соединения, переносящие энергию. Об этом можно судить по гео- (и био-) термическим и электрическим полям (биотокам).

На планете очаги возбуждения порой вызывают катастрофические явления — сейсмические **удары**, магматические излияния, которым соответствуют апоплексические **удары** (инсульты) и кровоизлияния. Причем последние бывают **внутренними** (в геологии их называют **интрузиями**).

На стенках сосудов со временем накапливаются продукты жизнедеятельности. Нечто подобное происходит по стенкам жил в земной толще. В последнем случае возникают кристаллы, сростки которых нередко образуют **дендриты**. Ветвящиеся отростки нервных клеток имеют то же название.

Нетрудно возразить: это просто терминологические совпадения! Но учтем: в геологических и биологических науках подобные термины вырабатывались независимо. Ученые стремились к наиболее точной характеристике структур или процессов. Сходство терминов отражает подобие по сути.

Двум полушариям Земли соответствуют **два полушария** мозга. Одна половина планеты преимущественно океаническая (Тихий океан и окружающие его территории с прилегающими акваториями), отчасти совпадающее с так называемым Западным полушарием учебных карт. Другое — преимущественно континентальное.

Океаническая кора устроена примитивней, чем континентальная. Это компенсируется мощной динамикой водной массы и особо активным Тихоокеанским поясом с его вулканами и зонами землетрясений. Земная кора континентального типа является колоссальной системой накопления и хранения информации о бесчисленных событиях геологической истории; ее справедливо называют великой каменной летописью Земли.

Головной мозг тоже накапливает, обрабатывает, хранит и использует информацию. Его два полушария имеют заметные функциональные различия. Правое «заведует» преимущественно эмоциональной сферой, а левое — рассудочной деятельностью. Они действуют в режиме диалога, постоянно

обмениваясь сигналами. В биосфере посредником для двух взаимодействующих полушарий служат воздух и вода.

В одних случаях геологические процессы идут быстро, в других — задерживаются на сотни и тысячи, а то и миллионы лет. В мозгу информационные процессы также проходят с различной скоростью...

Что же получается: биосфера творила головной мозг человека по своему образу и подобию? Каким образом она это делала? Что это за демиург — без ног, без рук? Нет ли тут намек на то, что биосфера обладает свойствами не только сверхорганизма, но и **сверхразума**?! Чем объяснить перечисленные выше аналогии?

По-видимому, все дело в закономерностях развития сверхсложных систем. У них отмечаются сходные этапы развития, кризисные состояния, внутреннее строение, принципы дифференциации, а также взаимодействия с окружающей средой. Их структура и динамика обретают сходство, потому что увеличение порядка, организованности, сложности любых систем, начиная с молекулярных и кончая, в нашем случае, глобальными, происходит не как угодно, не хаотично, а упорядоченно. Это без малого столетие назад отметил А. А. Богданов, основоположник теории систем (он называл ее *тектологией*, организационной наукой). По его словам: «Природа — великий организатор; и сам человек — лишь одно из ее организованных произведений».

Не станем развивать эту тему (ей была посвящена моя книга «Время — Земля — мозг»). Вернемся к вопросу о взаимоотношении индивида (личности) и общества (коллектива). Кому или чему отдать приоритет? С объективных позиций есть нечто объемлющее, от чего зависит и общество, и личность: биосфера, область жизни, пронизанная лучистой солнечной энергией. Она существует миллиарды лет; ею рождены разнообразные организмы, создан человек разумный.

Она постоянно развивалась, усложнялась, переходила на все более высокие уровни организованности.

По такому критерию эволюция общества и личности прогрессивна в том случае, если при этом биосфера переходит на более высокий уровень организованности, а духовный потенциал человека повышается. И наоборот, если духовный потенциал снижается, а биосфера деградирует, это свидетельствует о регрессе общества.

Но разве ныне не осуществляется совершенно очевидный технический прогресс? Разве не становится жизнь современного человека комфортнее и продолжительнее? Уже сам факт быстрого роста численности землян доказывает, вроде бы, процветание рода человеческого. Какие создаются великолепные инженерные сооружения и произведения искусств!

Учитывая подобные достижения, В. И. Вернадский вслед за французскими мыслителями Тейяром де Шарденом и Э. Леруа пришел к выводу: область жизни благодаря деятельности человека переходит в новое высшее состояние — сферу разума (**ноосферу**).

Однако конкретные расчеты и факты свидетельствуют о другом. По объективным показателям глобальная техническая деятельность человека (техногенез) уменьшает разнообразие живых организмов и ландшафтов, истощает природные ресурсы, загрязняет, отравляет и разрушает биосферу. И хотя отдельные территории восстанавливаются и поддерживаются в оптимальном состоянии, а некоторые виды животных и растений охраняются, в целом биосфера быстро деградирует под напором техники.

Земная природа перешла в новое, измененное состояние, испытывая тяжкий кризис. За счет нее развивается, усложняется, обретает мощь и четкую организованность (не органического, как биосфера, а механического типа) область активной технической деятельности людей — **техносфера**.

Современный человек живет двойственно. Как часть и творение биосферы он — живой организм. Являясь деталью техносферы — штифтик, болтик, винтик, вынужденный соответствовать окружающей искусственной среде.

Казалось бы, в таком случае, у людей должны постепенно отмирать природные наследственные качества, свойственные животным, в частности, подверженность внушению, проявления коллективного бессознательного. Однако происходит наоборот. Магия внушения влияет на техногенного человека с необычайной силой, нередко подавляя рассудок, здравый смысл. Появились специальные технические средства и психотехнологии, позволяющие управлять поведением людей, воздействуя на подсознание.

Об этом у нас речь впереди. Сначала поговорим о том, как проявлялась магия внушения в истории человечества.

Глава 2

ЗАГАДОЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Панмонголизм! Хотя имя дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судьбины Божией полно.
.....
Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим,
И все твердят льстецы России:
Ты — третий Рим, ты — третий Рим.

Пусть так! Орудий Божьей кары
Запас еще не истощен.
Готовит новые удары
Рой пробудившихся племен.

.....
О Русь! забудь былую славу:
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.

Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвертому не быть.

Владимир Соловьев

От Евразии к Азии и обратно

Вспомним приведенное в предыдущей главе высказывание Карла Юнга о коллективном бессознательном. Он ограничивал эту потаенную часть души врожденными свойствами — вне личного опыта. Однако пока еще не выяснено,

как могут закрепляться в памяти поколений те или иные психические состояния.

Но дело не только в этом. Все-таки «внешние исторические условия», о которых он писал, нередко бывают не только поводом, но и причиной, движущей силой «социально-политических безумий». Дело тут не только в наследственных качествах. Сказывается и приобретенный жизненный опыт — не на уровне рассудка, а внушенный, отложившийся на уровне подсознания, примерно так, как это происходит на сеансе гипноза.

Наконец, надо иметь в виду, что окружающий мир изменчив, порой сравнительно быстро. Так называемые внешние (по отношению к обществу) условия включают окружающую среду. Историки обычно принимают ее за нечто постоянное. Они исходят из предположения, что нанесенные на географическую карту современные природные зоны оставались постоянными за последние тысячелетия, а если и несколько менялись, то под влиянием, можно сказать, извечных естественных сил.

Однако в действительности это не так. За исторический период, а то и со времен охотников неолита, воздействие человеческой деятельности на природу (использование огня, земледелие, кочевое скотоводство) было существенным, а в некоторых случаях решающим в жизни общества. Оно оказывало влияние и на массовую психологию, вызывая крупные перемещения племен и народов.

Это проявилось, например, в периодической миграции огромных масс людей из Европы в Азию и обратно. Но прежде чем поговорить об этом явлении, имеющем не только историческое, но и актуальное значение, надо сделать оговорку.

Данная книга — научно-популярное исследование. В ней не только излагаются признанные в науке и философии идеи, но и затрагиваются мало разработанные проблемы.

Некоторые из них и для меня, автора, остаются загадочными. А в наше время, к сожалению, слишком часто в системе СМРАП утверждается одно мнение под видом последнего слова науки (обычно — зарубежной). На этот счет есть верное суждение оригинального русского мыслителя Николая Страхова:

«Если сами ученые, работающие для своей науки, редко понимают ее истинный дух, ее глубокие основы, то в массе читателей научные сведения почти неизбежно подвергаются искажению, превращаются в уродливости знания. Популярная книга, удовлетворяющая читателя, есть пустая, и даже вредная книга; она его обманула, дала ему ложное насыщение, ложное удовлетворение. Из этих книг хороши не те, которые обогащают читателя познаниями, а те, из которых он вынес бы убеждение, что он совершенный невежда в известном отношении, что предмет книги глубок и труден не только для него, но и для автора».

Это относится и к загадочному историческому циклу, о котором у нас теперь пойдет речь. Он имеет отношение к нынешней ситуации в России, а также поможет понять движущие силы массовых перемещений народов и участие в них внушения.

...Россия — евразийская страна. Именно из Европы на восток шло ее расширение. Однако в истории не раз происходили обратные процессы: обитатели Азии приходили в Европу и устанавливали здесь свое господство. В таком случае возникала, можно сказать, Азиевропа или короче — Азиопа.

Такие переходы происходят сравнительно просто по каким-то естественным причинам, прежде всего, потому, что никаких сколько-нибудь существенных преград на этом пути нет. Стершиеся от почтенного возраста Уральские горы преодолеть нетрудно. А южнее их простирается равнина.

Зона степей и лесостепей, по которой могут перемещаться значительные массы людей, в особенности кочевников, без особых трудностей, пересекает широтно почти всю Евразию. Правда, за последние два тысячелетия природные условия в данной зоне, активно осваиваемой людьми, существенно ухудшились: появилось немало пустынь и полупустынь.

Некоторые теоретики объясняют это какими-то природными аномалиями. Однако множество фактов свидетельствуют о том, что почти повсеместно на нашей планете опустынивание вызвано активной хозяйственной деятельностью человека. Об этом еще в середине XIX века писал американский ученый Георг Марш, а также немецкие, французские и русские географы, в частности, А. И. Воейков и В. В. Докучаев.

Однако вернемся к проблеме миграции народов. Для Евразии она проявляется, прежде всего, в перемещении представителей желтой и белой рас.

Нетрудно заметить, что ныне Европейская Россия испытывает мощный и практически неодолимый напор выходцев из Азии. В Западной Европе этот процесс начался еще раньше и приводит временами к серьезным этническим конфликтам.

Для нашей страны ситуация обостряется тем, что коренное русское население вымирает и деградирует физически, морально, интеллектуально.

Станным образом до сих пор исследователи не обращают внимания на загадочное и трудно объяснимое обстоятельство: у значительных перемещений человеческих масс из Европы в Азию и обратно существует более или менее определенно выраженный ритм.

Одно из наиболее крупных перемещений народов в древности — распространение племен ариев из восточно-

европейских степей через Кавказ в Малую, а затем и Южную Азию, вплоть до полуострова Индостан.

Некогда предполагалось, что прародина арийцев Средняя Азия или Кавказ. Еще в начале XX века их называли «кавказской расой». Более детальные исследования археологов показали, что приблизительно 4—5 тысячелетий назад арии обитали в Центральной и Юго-Восточной Европе, предпочитая степи и лесостепи.

По какой-то причине значительная их часть покинула обжитые территории и отправилась в долгие странствия. Они осели в Иране, основав одну из великих держав древности. Точных датировок этих событий, к сожалению, нет. По мнению специалистов, крупное перемещение племен из Европы в Азию произошло приблизительно в XI—XII веках до н.э.

Отметим: движение из Европы в Азию было примерно 3,1—3,2 тысячи лет назад.

По свидетельству Геродота (V век до н.э.), персидский царь Дарий потерпел поражение от скифов, обитавших в Причерноморских степях. Вообще, о скифах греческий историк рассказывает много интересного. По-видимому, это были содружества племен, распространивших свое влияние на огромной территории — от Алтая, северной части Средней Азии до степей и лесостепей Восточной Европы.

Скифы были евразийцами. Судя по обнаруженным недавно в горах Алтая скифским могильникам с прекрасно сохранившимися останками людей, это были представители европеоидов, ариев. В отличие от кочевников, они вели комплексное хозяйство, занимаясь земледелием и скотоводством, устраивая крупные поселения, владея многими ремеслами (об этом свидетельствуют замечательные изделия «скифского стиля»).

Некоторые арийские племена с территории Ирана продвинулись на северо-восток, обживая степи Средней Азии

(тогда здесь еще не было пустынь) и Южной Сибири. А уже отсюда, словно замыкая гигантский круг, они пошли на запад. На этот раз движение шло из Азии в Европу. Окончательно оформилась и окрепла империя скифов приблизительно в IV веке до нашей эры.

Итак: из А в Е — около 2,6 тысячи лет назад.

...Наиболее крупную евразийскую империю древности создал Александр Македонский в IV веке до н.э. Этот государственный организм оказался преждевременно рожденным. После смерти великого завоевателя его империя распалась. Значит, она не отвечала каким-то естественным историческим закономерностям.

Однако движение народов из Европы в Азию на этом не прекратилось. Но сначала центр средиземноморской культуры и государственности переместился из Египта через Ближний Восток и Малую Азию в Грецию, а затем на Апеннинский полуостров.

Римская империя сравнительно быстро распространила свое господство не только на значительную часть Европы, но и на Юго-Западную Азию. На этот раз евразийская держава оказалась могущественной и прочной. Как будто некие естественные силы благоприятствовали этому социально-политическому процессу.

Не вдаваясь в детали и рассуждения, отметим: становление евразийской Римской империи относится приблизительно к I веку до н.э.

Следовательно, из Е в А — около 2,1 тысячи лет назад.

Нетрудно подсчитать, что со времен расцвета «азиатско-европейской» скифской общности племен прошло 5 столетий. А полный евразийский цикл замкнулся через тысячу лет. Совпадение? Проверим.

Распад великой Римской империи проходил мучительно долго, несколько столетий. Ее закат ознаменовался великим перемещением народов, причины которого загадочны,

но последствия очевидны. В конце IV века полчища гуннов из среднеазиатских степей двинулись в Европу. Они оттеснили на запад готов, которые довершили падение Рима.

Итак, после того, как прошло 5 столетий после становления евразийской Римской империи массовое перемещение народов, словно завершая очередной цикл, сменило направление на противоположное. В результате возникла «азиатско-европейская» империя гуннов.

Таким образом: из А в Е — около 1,6 тысячи лет назад.

Вновь обозначился все тот же общий цикл со сменой полярности через 5 столетий. Вряд ли это случайное совпадение.

Конечно, придирчивый хроноскопист может уточнять даты, ссылаться на неопределенность некоторых событий (скажем, распространение народов проходит за десятилетия). Но нам важно подчеркнуть наиболее общую закономерность.

Исторический процесс не похож на работу отлаженного механизма, циклы которого строго фиксированы. Тут расхождение датировок в несколько десятилетий — вполне обычная вещь. И все-таки нельзя не удивиться неправдоподобной выдержанности движений народов из Европы в Азию и обратно.

Самое замечательное, что цикл этот не ограничен периодом древности и античности.

История повторяется

Чтобы предположение считать более или менее обоснованной теорией, следует поискать факты, его подтверждающие, и объяснить те, которые ему противоречат. Постараемся сделать и то, и другое.

Империя гуннов развалилась в V веке. Следовало бы ожидать, что через очередные 5 столетий начнется обратный

процесс вторжения европейцев в Азию. Однако в X веке ничего подобного не произошло. Лишь в 1095 году начался 1-й крестовый поход, завершившийся взятием крестоносцами Иерусалима. Дальнейшего продвижения европейцев на восток не последовало.

В данном случае сказалось существование меридионального направления миграции — с севера на юг. Оно определилось в IX—XI веках, когда происходило нашествие викингов (совместно с прибалтийскими славянами). Движение шло против часовой стрелки; так в Северном полушарии перемещаются гигантские атмосферные вихри — циклоны. Этот цикл завершился на островах Средиземного моря.

От гуннов до викингов прошло 5 столетий.

Правда, на этот раз евразийская империя не состоялась. Сказалась социально-политическая обстановка, связанная с феодальной раздробленностью в Европе.

Крупные исторические события Средневековья существенно осложняются и великими арабскими завоеваниями, созданием обширнейшей исламской империи. Этот процесс начался в VII веке. Распространению ислама на запад противостояла могущественная процветающая евразийская империя — Византия. Отступив от Константинополя, армии арабов пошли, можно сказать, нетрадиционным путем, огибая Средиземное море по часовой стрелке (антициклональный вихрь). Тут им сопутствовал успех. Они сумели вторгнуться в Европу не с востока, а с запада, основав свой халифат на Пиренейском полуострове.

Итак, если взять за исходный рубеж существование евразийской Византии с периодом расцвета в VII—VIII веках, то следовало бы ожидать — для подтверждения 500-летнего цикла — образование в XII—XIII веках могучей азиатско-европейской державы.

Именно так и произошло. В начале XII века лавина кочевников из Центральной Азии хлынула на запад. В 1223

году на реке Калке они разбили объединенную армию русских и половцев. Восточная Европа оказалась под властью азиатских владык.

Пожалуй, можно говорить о некотором «расщеплении» тысячелетнего цикла в Средние века на два подцикла. Это неудивительно, если учесть, что для этого периода человеческой истории характерно существование многочисленных крупных и малых экономических, культурных, политических центров. Тем более показательно, что и тут прослеживается глобальный 500-летний ритм.

Продолжим наше исследование.

Распад монгольской азиевропейской империи породил могучий евразийский процесс — становление великой Российской державы.

Правда, примерно тогда же турки под предводительством султана Сулеймана Великолепного с юга вторглись в Европу, создавая свою азиевропейскую Османскую империю. В 1521 году они захватили Белград, а затем подошли к Вене, изгнали христиан с острова Родос и установили свой контроль над всем Восточным Средиземноморьем.

Однако уже во второй половине XVI века определилось и «противотечение» этому проникновению азиатов в Европу: царь Иван IV Грозный начал твердой рукой продвигать на восток пределы своей державы. В 1581 году атаман Ермак возглавил дружину, которая нанесла ряд поражений войскам сибирского хана Кучума. И хотя Ермак был убит в 1585 году, это не остановило продвижение русских «встречь солнцу».

В последующее столетие наши землепроходцы смогли в невероятно трудных условиях, пересекая могучие реки и проходя дремучей тайгой, преодолевая гигантские неизведанные пространства, достичь Тихого океана. Это был подвиг первооткрывателей. В XVII—XVIII веках эти азиатские

территории стали естественной, в немалой степени освоенной частью Русской империи.

Вспомним, что азиоевропейская держава монголов состоялась в XIII веке. Прибавляем 5 столетий и выходим на очередной виток исторического цикла: XVIII век.

Следовательно: из А в Е — около 750 лет назад,
из Е в А — около 250 лет назад.

Правда, как мы знаем, предыдущий цикл был несколько «смазан». И все-таки от расцвета евразийской Византии вновь прошло приблизительно тысячелетие.

Итак, более или менее определенно отмечается пятисотлетний цикл смены Евразии на Азиопу. Его не следует сопоставлять с «круглыми» календарными датами. Попытки представить рубежи столетий или тысячелетий — согласно христианскому календарю — как некие судьбоносные периоды человеческой истории выглядят слишком формальными и наивными. Подобные даты стала торжественно отмечать в конце Средневековья католическая Церковь, приурочив к этим празднествам сожжения еретиков и массовое (за деньги) отпущение грехов.

Обнаруженный нами цикл, как всякий естественный ритм в биосфере, приблизительный. Вновь подчеркнем: это — не астрономические события, свершающиеся с точностью часового механизма. Тем более удивителен тот факт, что тысячелетний цикл с двумя пятисотлетними фазами проявляется достаточно устойчиво.

От прошлого — к будущему

Надежная теория позволяет предвидеть грядущие события. Вот и мы попытаемся дать прогноз.

Последняя евразийская империя окончательно оформилась в XVII—XVIII веках. Значит, следует ожидать в XXII—

XXIII столетиях создание могучего азиатско-европейского государства.

Такая версия не выглядит фантастичной. Более того, существует немало признаков того, что создание такой державы началось. Процесс пошел, как говорил некий бездарный политический деятель.

Великая Россия (Советский Союз) распалась, потеряв значительную часть своих азиатских владений. Пока еще остаются в России Сибирь и Дальний Восток. Однако в связи с резким ослаблением государства, экономическим упадком и притязаниями восточных соседей такое положение не выглядит устойчивым. Япония на Дальнем Востоке и Китай в Сибири стали все более проявлять свои интересы, тогда как власть Кремля сходит на нет.

Вряд ли можно ожидать в ближайшие десятилетия каких-либо агрессивных действий Японии и Китая против России. Этого и не требуется. Правление отечественных «демократов» сопровождается потерями СССР и России своих зон влияния и распадом социалистического содружества государств и Советского Союза.

Обратим внимание и на очевидную демографическую, экономическую и политическую экспансию Турции. Пользуясь резким ослаблением Азербайджана, Грузии, Болгарии, она активно распространяет свое влияние в западном направлении. Расшатанная изнутри Украина тоже может в недалеком будущем лишиться Крымского полуострова.

Конечно, пока такая перспектива представляется почти невероятной, несмотря на возрастающие претензии крымских татар на гегемонию в данном регионе. Однако в общественной и личной жизни нередко реализуются маловероятные события. Тем более что правительство Украины старается подавлять русское большинство жителей Крыма.

В настоящее время Российская Федерация все еще остается единым и достаточно сильным государством. Но, как

известно, в «перестройку» СССР потерял почти все свои зарубежные дружеские страны, даже прочно связанные с ним экономически в рамках СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). Затем произошло расчленение самого Советского Союза.

Осталось сделать только третий и окончательный шаг: разделение России на отдельные более или менее независимые от центра регионы. Со стороны могучих соседних держав не потребуется практически никаких усилий, чтобы распространить свое влияние на отдельные территории, где будет еще проживать русское население.

Какой может быть эта гипотетическая Азиопа? Казахстан имеет все шансы присоединиться к великому Китаю или Китайско-Японской ассоциации. Учтем, что союз — прежде всего экономический — Китая и Японии стал бы мощнейшим мировым центром, превосходящим по своим возможностям содружество США — Канады или даже США — Канады — Британии (Евросоюз постоянно демонстрирует свою политическую несостоятельность).

Выходит, не только Казахстан, но и почти вся Россия вполне может примкнуть к «Азиопе», находясь под протекторатом более организованных, сплоченных держав Азии, в число которых, возможно, войдет Индия.

Месторождения энергетического сырья, расположенные на севере Сибири, а также шельфе Северного Ледовитого океана, привлекают внимание США. Вряд ли этой агрессивной сверхдержаве необходимо устанавливать свое политическое господство над этими территориями, присоединять их к своим владениям. Однако госсекретарь США не скрывает, что их правительство постарается распространить на них свое экономическое господство, превратить их в свою экономическую колонию.

Даже в том случае, если не произойдет расчленения Российской Федерации, она во второй половине нынешне-

го столетия, как показывают демографические прогнозы, существенно изменится по «качеству населения». Количество русских значительно сократится, а представителей стран Закавказья и Средней Азии, а также, по-видимому, Китая и ряда других государств соответственно возрастет. Это уже будет совсем другая Россия. Тем более что и этнические русские уже в наше время заметно меняются — не в лучшую сторону — морально, интеллектуально, физически.

Все это не означает, будто события уже полностью предрешены. Речь идет о наиболее вероятной перспективе. Если реален выделенный нами полутысячелетний цикл, то определяющие его силы будут содействовать именно такому историческому процессу.

И демографическая, и экологическая ситуации указывают на явное ослабление позиций Евразии. Государства Западной Европы продолжают заполняться выходцами из Азии, а местное население, «цивилизованные туземцы», практически не увеличиваются в числе. Одновременно в Индии, Китае, исламских странах избыток населения.

Ритмы экологической симфонии?

Крупнейшие общественные преобразования определяются сменой форм эксплуатации природной среды (от охоты и собирательства — к индустриальному обществу с комплексным хозяйством), коренными изменениями социальной структуры, сменой господствующих классов и мировоззрения. Все это связано с научно-техническим прогрессом и происходит в ускоряющемся темпе. На первых этапах перемены идут чрезвычайно медленно, в масштабе тысячелетий. Затем процесс ускоряется, счет идет на столетия, а затем и на десятки лет.

Могут ли быть всему виной периодические перестройки глобальных климатических факторов? Скажем, меняются

пути циклонов и антициклонов; в результате в засушливых регионах начинают выпадать обильные осадки, а недавно еще цветущие земли высыхают от недостатка влаги. Массы людей, подчиняясь велению природных стихий, вынуждены покидать обжитые места и пускаться в далекие переходы, отвоевывая себе право на жизнь...

Такие предположения высказывались еще в XIX веке (их отголоски — взгляды А. Чижевского и Л. Гумилева). С той поры сотни, если не тысячи специалистов добросовестно старались обнаружить такие климатические ритмы. Сделать этого так и не удалось.

Глобальная циркуляция атмосферы — очень устойчивое природное явление. Для резких перестроек этой системы требуются мощнейшие воздействия извне. Результаты таких перемен должны фиксироваться в «каменной летописи планеты»: в слоях осадочных пород, в чередованиях почвенных горизонтов, а также в динамике ландшафтных зон. Однако детальные изыскания не обнаруживают таких устойчивых ритмов (этим поискам была посвящена, в частности, моя книга «Пульс земных стихий», 1975).

Так может быть, нет никакого «евразийско-азиопского» цикла, и мы выдаем желаемое за действительность? Имеем дело со случайным совпадением крупных исторических событий?

Вряд ли. Ведь с XII века до н.э. до XVIII века, то есть примерно за 30 столетий 6 раз происходили смены «евразийности» и «азиоевропейности». Вероятность случайного совпадения независимых событий в таком случае равняется одной шестьдесят четвертой ($1/64$). Более того, достаточно правдоподобно выглядит очередная смена, и в таком случае вероятность уменьшается вдвое, до $1/128$.

Чем же объяснить данный загадочный цикл? И нет ли в нем, как в поступи Командора, проявления неотвратимого рока?

Например, историк Л. Н. Гумилев предположил, что существует специфическое качество этносов — *пассионарность* — «эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели», а также «определяющий способность к сверхнапряжению».

Но это сугубо умозрительная и весьма сомнительная концепция. Она не подтверждается ни данными биологии, физиологии (о чем писал, в частности, крупный генетик Н. А. Тимофеев-Ресовский), ни учением о биосфере и наукой биогеохимией (их создал В. И. Вернадский).

...Человеческое общество подчиняется некоторым демографическим и экологическим закономерностям, как всякое крупное сообщество организмов в биосфере, области жизни. В чем это проявляется?

Прежде всего, в определенной скорости размножения. Она у людей немногим больше, чем у слонов, в тысячи раз меньше, чем у мелких млекопитающих (помните опустошение Австралии кроликами?) и в миллиарды — по сравнению с одноклеточными.

За последние века успехи санитарии и медицины привели к неестественно быстрому росту населения. Но это компенсируется достижениями в промышленности и сельском хозяйстве, а потому «демографический подъем» не вызывает массовых исходов или вымирания населения, как это видно на примере Китая, Индии.

Ускоренный рост населения компенсируется аналогичным научно-техническим прогрессом. И на тех территориях, где некогда могли бы прокормиться не более десятка тысяч охотников, теперь обитают десятки миллионов человек.

До середины XIX века сельское хозяйство напрямую зависело от естественного плодородия земель. А оно неизбежно уменьшалось в процессе эксплуатации, одновременно с постепенным ростом населения.

Возникает правдоподобная версия: 500-летний цикл вызван сочетанием демографических и экологических факторов. Проще говоря, за этот срок территория, на которой обитают племена определенной культуры, медленно и неуклонно теряет свою изначальную биологическую продуктивность, тогда как масса людей увеличивается. Возникает необходимость осваивать новые земли, перемещаться на соседние территории.

Природа словно специально позаботилась о такого рода миграциях на крупнейшем материке планеты: зона степей, лесостепей, плодородных низкогорий и речных долин протягивается почти непрерывной широкой полосой от Центральной Европы почти до побережья Тихого океана. Учтем, что до конца Средневековья современные пустыни и полупустыни были вполне пригодны для обитания: эти пространства без особых тягот пересекали и армии Александра Македонского, и несметные полчища монголов. А вот после нашествий завоевателей обширные территории действительно приходили в запустение.

Волны перемещений народов проще всего объяснять взаимодействием природно-экологических и социально-демографических факторов. Пространство для распространения масс людей с запада на восток и обратно ограничено с севера зоной вечной мерзлоты и суровой тайги, а с юга — высокими горными грядками.

Первая крупная волна переселенцев перешла из Европы в Азию более трех тысячелетий назад, обживая новые территории и наращивая свою критическую биомассу. Поэтому этих мигрантов вынуждены были через определенный срок двинуться в обратном направлении. Следующие пять столетий был «инкубационный период», а затем история повторилась.

Конечно, такова упрощенная схема. Не исключено, что она ошибочна или слишком неполная, а потому потребу-

ются новые разработки, предположения, гипотезы, догадки. Хотелось бы, чтобы среди читателей нашлись желающие обсудить данную тему. Какие версии могли бы предложить вы?

Реальна ли «желтая опасность»?

Восточней Уральского хребта простирается крупнейшая по площади и наименьшая по количеству населения часть РФ. Неудивительно, что русских здесь за последние годы значительно поубавилось, зато увеличилось число мигрантов из соседних государств.

К юго-западной Сибири примыкают Казахстан и Средняя Азия; к юго-восточной — Китай и Япония. В Европейской России за последнее десятилетие вымирает коренное население, невиданно быстро для мирного времени. Условия жизни большинства русских, вопреки официальным заявлениям, не улучшаются, снижается культурно-нравственный уровень, сотни тысяч специалистов с семьями эмигрируют в богатые капиталистические страны. Стихийно расчищается плацдарм для внедрения «Азиопы».

Политика, которой придерживаются последние два десятилетия правители России, содействует перекачке на Запад не только наших природных богатств и доходов от их продажи, но и трудовых ресурсов, населения. Особенно тяжелое положение в сельском хозяйстве. Пустеющие поля все чаще обрабатывают выходцы из Азии.

Выходит, объективный исторический процесс — смена очередного цикла — проявляет себя все определеннее, благодаря, в частности, ряду субъективных обстоятельств.

Все это вовсе не означает, будто уже сейчас есть все основания прогнозировать дальнейшее успешное «наступление» Азии на Европу, с окончательной победой в XXII веке. Если выделенный нами ритм действительно существует и

если нами он понят, осмыслен, то, выяснив его движущие силы, можно противостоять им.

По такому принципу человечество осуществляет прогресс техники. Скажем, выяснив суть закона всемирного тяготения и свойства космического пространства, вычислили усилия, которые надо затратить на преодоление земного притяжения, разработали соответствующие аппараты и, в конце концов, сделали возможными полеты людей в космосе и даже посещение иных небесных тел.

А надо ли противостоять естественному продвижению азиатских народов на запад? Не разумнее ли воспользоваться им для своего блага, скажем, для сохранения русского народа и русской культуры, которые сейчас переживают самые худшие времена за всю свою историю? Как знать, не идет ли из Азии вместе с притоком рабочей силы спасение нашей экономики?

У нас все чаще слышатся голоса об «азиатской опасности». Но разве не показывают многочисленные примеры из недавнего прошлого и последние югославская и иракская трагедии, что индустриально развитые страны Запада в стремлении распространить свое господство и покорять (вплоть до полного истребления) чуждые им народы, несравненно агрессивнее и бесчеловечней, чем государства Востока?

США в конце Второй мировой войны за считанные секунды двумя атомными взрывами уничтожили около двухсот тысяч японцев, совместно с Англией ковровыми бомбардировками сметали города, и продолжают свои бесчинства в Афганистане и Ираке. Вообще, распространяя зловещие слухи о русской «империи зла», западные государства со времен Наполеона нападают на нас не только на словах, но, при благоприятных для них обстоятельствах, и на деле.

Следующий вопрос: не пора ли России стремиться к тому, чтобы стать центром новой евразийской общности,

как это было в лучшие времена Советского Союза?.. Впрочем, пока он остается в значительной степени риторическим. Перед нашим Отечеством, потерпевшим полное поражение в психологической войне, расчлененным на крупные и мелкие доли, потерявшим значительную часть территории, наиболее актуальна проблема дальнейшего существования, сохранения целостности в нынешних пределах и преодоления деградации и вымирания русского народа.

Когда мы говорим об опасности, грозящей нашей стране с Востока, следует иметь в виду, что определяется она почти исключительно естественным «перетеканием» соседних народов на территории, где уменьшается количественно и деградирует физически и духовно коренное население. «Свято место пусто не бывает». Демографический вакуум заполняется извне.

В этом некоторые специалисты склонны усматривать и положительный эффект. Как утверждают, для поддержания экономической стабильности, не говоря уже о дальнейшем развитии, нашей стране требуется значительное количество рабочей силы — не только чернорабочих, но с некоторых пор и квалифицированных техников, инженеров, ученых. Ведь отток их за рубеж, в Западную Европу и США, продолжается. Выходит, Россия сама по себе, из-за действий своих «перестройщиков» и «реформаторов» из евразийского государства превращается в «азиопское».

...Занятную песенку в исполнении группы «Любэ» можно услышать по нашему радио. Там есть слова: «Расея, моя Расея — от Волги до Енисея». Возможно, тут заключена какая-то мной не понятая мысль или какие-то личные впечатления автора слов, а то и специфический юмор. Но можно воспринимать это как бессознательный прогноз.

Помнится, еще Адольф Гитлер определял западный рубеж России на первом этапе сначала Волгой, а затем и Ура-

лом. Тем, кому позволили бы остаться в Восточной Европе, ждала участь рабов, недочеловеков. Такие, подобные людям создания, по словам соратника Гитлера Генриха Гимmlера, имеют только примитивные физические потребности и лишены высоких духовных идеалов. Не к этому ли идет у нас теперь?

В нынешней реальной ситуации, в отличие от нацистских планов, в Европейской России выделяется «Московия» как плотно населенное (далеко не только русскими), образование европейского типа. Она может стать отдельным государством, каким, в сущности, является Москва по отношению к российской «глубинке». Хотя и в этом регионе образовался такой «очаг интернационализма», в котором преобладающий русский этнос находится в худшем положении, чем многие представители других народов, подчас имеющих свои национальные государства. Они контролируют отдельные отрасли производства и сферы обслуживания и входят в число наиболее богатых граждан.

Может показаться, что подобные домыслы о возможном распаде России — бред и не имеют никакого отношения к действительности. Ведь РФ пользуется международным авторитетом, ее приняли в восьмерку крупнейших капиталистических держав мира. Она, вроде бы, вписалась в буржуазную цивилизацию. Стало быть, ее признали бывшие враги, осуществившие расчленение СССР. Они теперь сотрудничают с нами...

Как бы не так! Есть одно правило, действующее в политике безотказно: если желаешь окончательно погубить врага, стань его другом. После того, как нашим заклятым друзьям удалось осуществить мечту Гитлера — стереть с карты мира Советский Союз, они продолжают вести агрессивную (более или менее скрытную) политику, направленную на полное подчинение России, на использование ее природных ресурсов.

Итак, переход азиатских (включая закавказские) народов на территорию РФ — процесс естественный. Он напрямую связан с вымиранием и деградацией русского народа, падением его культурного уровня и благосостояния, с ослаблением связей между регионами нашей страны. А ведущие державы Западной Европы и США продолжают вести политику подавления России. Они эксплуатируют ее природные и интеллектуальные ресурсы, превращая ее в свою экономическую и экологическую колонию.

Предварительные выводы

Обнаруженный цикл имеет очевидное практическое значение. Следовало бы основательней проанализировать его. Тогда можно будет сознательно, целенаправленно содействовать или противодействовать ему. (В последнем случае потребуются значительные усилия, затраты энергии, средств, интеллектуальных ресурсов, и, конечно, твердая последовательная внутренняя и внешняя политика.)

В теоретическом плане проблема интересна и нова. Вероятно, в истории разных континентов проявляются подобные ритмы. Где? Когда? В каких формах? С какой периодичностью? Перед исследователями открывается обширное поле деятельности. Поднятая нами проблема не закрывает тему, а открывает новые аспекты и методы постижения человеческой истории.

Но для нас в данной работе сугубо теоретические вопросы отходят на второй план. Важен в первую очередь их практический аспект. Внушает большие опасения ближайшее — на несколько лет или десятилетий вперед — судьба нашей Родины.

Существует ряд факторов, которые продолжают определять становление и дальнейшее укрепление Азиопы за счет России. Помешать этому, как мне представляется, мож-

но лишь в том случае, если удастся восстановить единство и возродить духовную силу народов нашей страны и прежде всего — русского народа.

Как это сделать? В общем виде ответ ясен: тем же самым «секретным оружием Бехтерева» (назовем так стратегию и технику психологической войны), которым удалось нанести сокрушительный удар по СССР.

Для целей сугубо публицистических можно было бы ограничиться текущими социально-политическими и общественно-психологическими проблемами. Но на эти темы за последнее десятилетие опубликовано немало обстоятельных и объективных работ. Из них упомяну две.

В книге А. П. Шевякова «Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки» («Вече», 2004) на многочисленных примерах с конкретными ссылками показано, какие громадные финансовые, технические, интеллектуальные ресурсы были потрачены главным образом США для уничтожения СССР и какую важную роль сыграли при этом так называемые «агенты влияния», действовавшие внутри нашей страны.

С. Г. Кара-Мурза опубликовал солидное и очень важное исследование «Демонтаж народа» («Алгоритм», 2007). По его словам, «разобран», или, говоря иначе, деморализован «главный субъект нашей истории, создатель и хозяин страны — народ. Все остальное — следствия. И пока народ не будет собран, пока его расчлененные части не будут окроплены «мертвой водой», а «живая вода» не вернет ему надличностных памяти, разума и воли, не может быть выхода из кризиса. Не кризис это, а Смута».

Подобные работы, при всех их достоинствах, не дают, как мне кажется, ответа на фундаментальные вопросы: какие объективные причины способствуют расчленению великой державы и великого народа? Какие силы и по какой

причине заставляют людей не только поддаваться пропаганде, но и тратят колоссальные средства на психологическую обработку масс? Почему огромное число людей безудержно стремится приобретать материальные ценности, забывая о бесценных духовных богатствах?

Мне, например, нетрудно представить себе, что распад сверхдержавы и вымирание, перерождение великого народа, безусловно вызваны, помимо множества местных и частных причин, порой очень важных, еще и какими-то мощными силами. Они, с одной стороны, выходят на уровень глобальной цивилизации, а с другой — нисходят к глубинам человеческого сознания, психики. Без учета этих важнейших факторов многое, быть может, самое главное останется неясным.

Мы постараемся исследовать проблему от общего к частному, стремясь осмыслить законы, которые определяют духовную жизнь общества.

...Глобальная техническая цивилизация подходит к роковому рубежу. В ближайшие десятилетия, судя по многим признакам, ей угрожает череда экологических, экономических, социально-политических кризисов.

Завершатся они, возможно, бесславным финалом. Его определяют: усиливающиеся аномалии погоды и климата, загрязнение окружающей среды, истощение целого ряда важнейших природных ресурсов, возрастающее неравенство в материальном благосостоянии граждан разных стран и социальных слоев, обострение межгосударственных и международных конфликтов...

Во всем этом следует разобраться, выяснив первопричину подобных явлений. Не поставив верного диагноза смертельного заболевания всей нашей цивилизации, невозможно выработать меры по ее оздоровлению.

Все мы существуем не сами по себе, вне окружающих людей и многих организаций, если только не находимся на

необитаемом острове. Так же любой народ, любое государство зависит от ситуации в мире, на нашем обитаемом космическом острове, летящем в межзвездной бездне.

Человек биогенный и техногенный

Когда речь заходит об окружающей среде, ее обычно воспринимают как нечто инертное, можно сказать, как поле деятельности человека. Хотя в действительности ситуация не просто сложнее, но принципиально иная.

Как живой организм каждый из нас — частица области жизни. Наше тело неразрывно связано с ней постоянным обменом веществ.

В то же время, как представители глобальной цивилизации, мы являемся частью окружающей нас искусственной среды — техносферы. Она предоставляет нам огромные возможности для духовного и физического развития. Кто, как, в каких целях использует эти возможности — каждый решает более или менее самостоятельно. Ему предоставлена свобода выбора.

Однако техносфера — глобальная механическая система, преобразующая радикально область жизни — развивается по своим законам. Какой бы жизненный путь не избрал человек, ему приходится им подчиняться или в меру своих сил противостоять. Первое требует меньше усилий, чем второе. Но на пути приспособления человек постепенно утрачивает изначальные качества, заложенные Творцом, приобретая новые — отвечающие структуре, требованиям техносферы.

Так мы приходим к выводу: окружающая искусственная среда творит человека по своему образу и подобию, формируя техногенного человека. Подобную мысль высказывал Н. А. Бердяев семь-восемь десятилетий назад. Но ее тогда не восприняли ни на Западе, ни у нас.

Если техносфера — это измененное (деградированное) состояние биосферы, то и техногенный человек — это измененное (деградирующее) состояние «естественного» биогенного человека, сотворенного по образу и подобию Высших сил. Под ними можно понимать в зависимости от веры и философских взглядов Бога, Аллаха, Иегову, Всемирный Разум, божественную Природу.

Надо оговориться: мы заведомо упрощенно толкуем человечество, представляя его неким «сверхчеловеком» или, как писал Т. Гоббс, Левиафаном, библейским чудовищем. И все-таки при всем разнообразии личностей, психологических типов, имеются у них, во-первых, многие общие черты (хотя и выраженные по-разному), а во-вторых, есть некоторая общая составляющая, которая определяет преобладающие качества, чувства, мысли, устремления.

Перемещения огромных масс людей, так же как психические эпидемии — явления естественные. Они отражают законы существования человека в биосфере и техносфере, а также особенности становления техногенной личности. Это происходит поэтапно, с переходными периодами, когда вся система (люди и окружающая их среда) находится в нестабильном состоянии.

В истории цивилизаций подобные периоды соответствуют завершению очередной стадии, ступени эволюции. С позиций становления техносферы и техногенного человека таковы этапы развития, прогресса. С позиций состояния биосферы и биогенного человека — этапы деградации, регресса.

Это очень важное положение. Оно может вызвать много недоуменных вопросов и возражений. Останавливаться на них долго мы не станем, хотя некоторые пояснения придется сделать.

Не следует думать, что речь идет о сопоставлении идеализированного дикаря в духе Жан-Жака Руссо с интеллек-

туалом нашей эпохи. Какие тут возможны критерии для сравнения? И тот, и другой приспособлены к своему окружению. У второго шире умственный кругозор, больший объем знаний, значительнее возможности. К тому же реальный дикарь, судя по всему, отличался от идеального отнюдь не в лучшую сторону.

В нашем случае биогенный человек есть создание природы, обладавшее во время своего появления на свет (около 35—40 тысячелетий назад или даже еще раньше) замечательными способностями и потенциальными возможностями. Они позволили ему создать впоследствии все духовные и материальные ценности, которыми обладало и обладает человечество.

Поясню. За все эти тысячелетия человек — со времен кроманьонских охотников — как биологический вид не претерпел сколько-нибудь значительных изменений. По-видимому, у него несколько уменьшился объем головного мозга, хотя могла возрасти амплитуда колебаний этого показателя от минимальной до максимальной. Считать это признаком биологического регресса нет веских оснований. У некоторых бесспорных интеллектуалов объем головного мозга был значительно ниже среднего, тогда как аномально большой показатель имели не только выдающиеся мыслители, но и дегенераты.

Биогенный человек, сотворенный биосферой за миллиарды лет ее эволюции, отчасти реализовал свой потенциал. Мог ли он добиться более значительных результатов? Возможно. Во всяком случае, за последние полвека научно-технический прогресс при тех возможностях, которые появились после замечательных открытий и изобретений первой половины XX века, мог быть несравненно больше. Еще при Сталине начал осуществляться план возрождения природы на огромных территориях. И что стало с этим поистине великим экологическим начинанием?

(Напомню: создавались лесополосы и осуществлялась рациональная регуляция поверхностного стока, отсутствие которой в наше время постоянно приводит то к сильнейшим засухам, то к таким же наводнениям.)

Профессиональные футурологи и крупные ученые в середине XX века давали грандиозные научно-технические прогнозы на 50 и 100 лет вперед. Теперь это будущее свершилось. И что же было реализовано? Почти ничего, за исключением компьютеризации. И это несмотря на то, что за истекшие полвека не было мировых войн и глобальных катастроф, а расходы на научные исследования и новые технические разработки были непомерно большими.

Формирование техногенного человека происходит на духовном, интеллектуальном уровне — в *психосфере*. Она преобразуется в органичном взаимодействии с техносферой, образуя единую систему с обратной связью. И если область господства техники представляет собой упрощенную вырождающуюся биосферу, которая обретает все более отчетливые признаки механической системы, то нечто подобное происходит и с техногенным человеком.

Не случайно все крупнейшие смены общественных формаций, знаменовавшие переход техносферы на более высокий энергетический и организационный (конечно же — информационный тоже) уровень, сопровождались катастрофическими сдвигами в психосфере: массовыми психозами, душевными эпидемиями, бунтами и войнами.

На закате первобытного общества по Земле прокатились волны великих переселений народов, не подчинявшиеся вроде бы никакой логике и удивительно напоминающие периодические массовые миграции животных. Сходство это, по-видимому, не формальное, у него глубокие корни в коллективном бессознательном. Таково одно из проявлений измененного состояния общественного сознания.

Кризис рабовладельческих государств и империй сопровождался появлением мессий, пророков и лжепророков, основателей новых религий, а также вспышками массового террора и бессмысленных жестоких войн.

Средние века завершились небывалыми духовными эпидемиями, о которых речь впереди.

Становление индустриального общества как системы капиталистических отношений ознаменовалось кровавыми междоусобицами, гражданскими войнами, террором. То же произошло и при создании социалистической системы. А ее крушение проходит в атмосфере тяжелейшего не только экономического, но прежде всего духовного кризиса, массовых психозов и неврозов, небывалой эпидемии самоубийств.

В критические эпохи особенно широко распространяются и активно действуют разнообразные тайные секты и сообщества, начиная от террористических и криминально-уголовных и кончая содомитами и сатанистами. Возникают или возрождаются всяческие оккультные, магические и мистические идеи, не говоря уже о массовом употреблении наркотических препаратов.

Нам в этой книге не раз приходится ссылаться на вымирание русского народа и эпидемию самоубийств. Обычно объясняют это реакцией на изменение общественного строя, к которому часть граждан не может приспособиться, а также на то, что четверть или треть населения находится за чертой бедности. С подобными доводами можно согласиться лишь отчасти. Они не упоминают самого главного.

Те, кто помнит первые послевоенные годы, знают: тогда народ наш жил впроголодь. Не менее половины населения находилось «за чертой бедности». А процент самоубийств был в десятки раз ниже нынешнего, народ не убывал; напротив, возрастал в числе, становился крепче физически.

То же самое было после Гражданской войны, когда у нас был установлен совершенно новый, доселе нигде в мире не-

бывалый общественный строй. Выходит, он отвечал характеру русского народа. Единственная серьезная социальная катастрофа произошла в недолгий период коллективизации. Надо было спешно укрупнять крестьянские хозяйства, внедрять технику, заставить крестьян трудиться — почти безвозмездно — на благо государства, для ускоренной индустриализации. Не будь этого, мы бы не смогли противостоять гитлеровским ордам, которых поддерживала индустриальная мощь почти всей Западной и Центральной Европы.

Во время коллективизации психологию большинства крестьян пришлось переламывать в значительной мере силой, ибо одной пропагандой и агитацией за несколько лет этого сделать было невозможно. Но уже вторая половина 1930 годов, когда совершенно определенно выявились преимущества колхозного (общинного) хозяйства, все стало на свои места.

Итак, сделаем вывод. В трудное голодное послевоенное время при правлении Сталина русский народ возрождался, ибо был крепок морально, верил в будущее. Ныне, при созданной «прорабами перестройки» и «реформаторами» разрухе, русский народ уже 20 лет вырождается, вымирает, ибо существующее общественное устройство РФ устраивает только малую и далеко не лучшую его часть.

...О коренных изменениях психосферы можно судить по их материальным проявлениям в области жизни. Духовная и материальная сферы составляют единство, которое мы называем — жизнь.

Особь «человеяника»

На заре XX века итальянский футурист Маринетти восторженно писал, что будет создан механический человек с запчастями. Такое заявление можно было бы считать метафорой или курьезом. Однако чуткая душа художника, за-

вороженная возможностями техники, уловила нечто очень важное и симптоматичное.

Приведем некоторые из высказываний, помогающих лучше понять суть техногенного человека.

В.В. Розанов в 1912 году написал: «Техника, присоединившись к душе, дала ей всемогущество. Появилась «техническая душа»... И вдохновение умерло». (Скажем чуть точнее: оно стало отмирать. И дело тут не только во всеисиие техники: сказывается и духовное состояние общества. Пушкин имел все основания утверждать: «Не продается вдохновенье, Но можно рукопись продать». Во второй половине XX века господство капитала, а значит и продажности, превратило вдохновение в товар и привлекло его для обслуживания имущих власть и капиталы.)

Поэт-философ Максимилиан Волошин сделал обобщение:

Машина победила человека:
Был нужен раб, чтоб вытирать ей пот,
Чтоб умащать промежности елеем,
Кормить углем и принимать помет.
И стали ей тогда необходимы
Кишащий сгусток мускулов и воль,
Воспитанных в голодной дисциплине,
И жадный хам,
Продешевивший дух
За радости комфорта и мещанства.

Чуть позже Н. А. Бердяев рассуждал на эту тему более широко — поставив вопрос об изменении всей среды обитания людей: «Человек перестает жить прислоненным к земле, окруженным растениями, и животными. Он живет в новой металлической действительности, дышит иным, отравленным воздухом. Машина убийственно действует на душу, поражает, прежде всего, эмоциональную жизнь, разлагает

целостные человеческие чувства... Современные коллективы не органические, а механические. Современные массы могут быть организованы лишь технически; власть техники соответствует демократическому веку. Техника рационализует человеческую жизнь, но рационализация эта имеет иррациональные последствия».

Чрезвычайно важное замечание! Примем к сведению: превращение человека в «прислужника» машин, резкое ограничение его функций и потребностей в связи с приспособлением к изменяющейся окружающей среде, техносфере. Такое рациональное поведение подавляет потенциальные духовные возможности, которыми наделила природа биогенного человека.

Примерно в то же время испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет толковал торжество западной демократии как «восстание масс», установившееся господство толпы, стадности. Он ввел понятие «массовый человек», тем самым отчасти отражая высокомерное отношение интеллектуальной элиты к «человеко-массе». Он сетовал на то, что власть демоса осуществляется через механизм государства и грозит, в конечном итоге, подавить все проявления индивидуальности.

Объяснял он это явление достаточно наивно: «Европа утратила нравственность... Массовый человек попросту лишен морали, поскольку суть ее — всегда в подчинении чему-то, сознанию служения и долга». (Можно подумать, что все индивидуалисты высоконравственны!) И это явление, мол, «знаменует собой не торжество новой цивилизации, а лишь голое отрицание старой».

В действительности происходит именно дальнейшее укрепление технической цивилизации, переход ее на новый уровень (развития или деградации — зависит от того, какую систему отсчета принять: техногенную или биогенную, систему техносферы или биосферы). А это сопряжено с пре-

одолением прежних стереотипов. Кстати, в последнем замечании Ортеги-и-Гассета присутствует мысль о том, что цивилизация деградирует.

Бердяев был более точен, подчеркивая различие между цивилизацией и культурой: «Эра цивилизации началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. Жизнь перестает быть органической, теряет связь с ритмом природы. Между человеком и природой становится искусственная среда орудий, которыми он пытается подчинить себе природу. В этом обнаруживается воля к власти... Цивилизация имеет не природную и не духовную основу, а машинную... Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни».

Его общий вывод: «Произошла величайшая революция, какую только знала история, — кризис рода человеческого... Я думаю, что победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе».

Об этом кризисе рода человеческого и приходится говорить, имея в виду формирование техногенного человека. И дело, конечно, не в том, что ныне используются многочисленные «запчасти» человека, заменяющие или улучшающие части его тела, органов, а то и целое сердце, почку, печень. Имеется в виду духовная перестройка, изменение психосферы.

В чем она проявляется наиболее явно? В изменении функций личности в обществе и ее идейных жизненных ориентиров. И то и другое обуславливается четко определенной ролью человека в государстве, организованном по принципу механической системы. Иначе говоря, человеческое общество в техносфере все более напоминает сообщество муравьев, имеющих жесткие установки в осуществлении тех или иных действий и потребностей. Человечество все более превращается в «человейник» (удачное понятие, введенное оригинальным мыслителем А. А. Зиновьевым).

Об этом превращении полвека назад писал американский ученый Норберт Винер: «В обществах муравьев каждый работник выполняет свою, свойственную ему функцию. Здесь может существовать отдельная каста солдат. Некоторые высокоспециализированные индивидуумы выполняют функции короля и королевы. Если бы человек принял это общество за образец, то он жил бы в фашистском государстве, где каждый индивидуум фатально предназначен для определенного рода занятий, где лидеры — всегда лидеры, солдаты — всегда солдаты, крестьянин — не более чем крестьянин, рабочий остается рабочим.

Я утверждаю, что это стремление фашистов к построению по образцу муравьиного общества человеческому государству вытекает из глубоко неправильного представления о природе муравья и природе человека... Само физическое развитие насекомого обуславливает то, что оно является, по существу, тупым индивидуумом, неспособным к научению и модифицированию в значительных размерах... Разнообразие и возможность внутренне присущи сенсорному аппарату человека и на деле являются ключом к пониманию наиболее благородных битв человека, потому что разнообразие и возможности свойственны самой структуре человеческого организма».

Тут явно заметен политический подтекст. Недаром Винер подчас называл фашистскими системы «свастики и звезды» (на американском флаге, кстати, звезд значительно больше, чем было на советском). Да и дело не в фашизме, если подразумевать под этим давление государственных структур на личность. В США, скажем, оно всегда было сильнее, чем в России-СССР. Именно буржуазное общество, провозглашая «равные возможности для всех», обрекает личность на узкую специализацию, дает огромные преимущества имущим власть и капиталы, превращая все прочее население в «рабсилу».

Винер (а также Поппер и др.) имел в виду политический тоталитаризм, не замечая более важного для технической цивилизации — **экономического тоталитаризма**. Он действует при любой политической системе. Наиболее простой способ управления человеком — поставить его в абсолютную зависимость от средств жизни. Вся система воспитания и образования направлена на выработку наиболее приспособленных членов технической цивилизации.

Техногенного человека отличает не только узкая специализация в производственных структурах (включая производство информации и дезинформации, интеллектуальной и эмоциональной продукции). Для него характерна узость мировоззрения и поистине нечеловеческая ограниченность потребностей почти исключительно материальной сферой.

На этот счет имеется верное, как мне представляется, определение одного из крупнейших мыслителей-гуманистов XX века Альберта Швейцера: «Материальные достижения — это еще не культура; они становятся ею лишь в той мере, в какой их удастся поставить на службу идее совершенствования индивида и общества».

Какой вывод следует из предыдущих высказываний разных ученых и философов? Цивилизация, где главенствует техника (доход, выгода), является механической системой, меняющей структуру общества. Оно превращается в жестко организованный «человейник». Ему соответствует техногенный человек. Его (каждого из нас) личность сформирована в искусственной техногенной среде. Можно выделить его различные подвиды. Из них наиболее достойный, но постоянно убывающий в относительном количестве, — интеллигент. Не интеллектуал, живущий *за счет* умственного труда, а человек, имеющий безграничные духовные и ограниченные материальные потребности.

Его антипод, наиболее отвечающий требованиям техносферы, — ненасытный потребитель и ловкий приспособле-

нец. У него абсолютно преобладают материальные и физиологические потребности комфорта, удовлетворения примитивных (преимущественно низменных) инстинктов, жажды власти.

К этой категории относятся главным образом те, кого принято называть «хозяевами жизни». Их можно назвать государственными и глобальными владыками (ГВ), ибо им принадлежат капиталы и власть.

Психосфера

Существует ли психосфера только в душе человека? А может быть, она распространяется на все человечество? Или присутствует в окружающей и пронизывающей нас природе?

Тейяр де Шарден писал о Духе Земли, хотя и не раскрыл это понятие. Он мог отождествить Дух Земли с ноосферой (сферой разума), развитие которой должно привести к духовному единению всех людей. «В один прекрасный день, — мечтал Тейяр де Шарден, — человечество признает, что его первая функция — это проникать, интеллектуально объединять, улавливать, чтобы еще больше понять окружающие его силы, и тогда для него минует опасность столкнуться с внешним пределом своего развития». И тогда «люди посвятят свою жизнь скорее увеличению знания, чем увеличению имущества».

С той поры прошло восемь десятилетий. Никакого приближения к ноосфере, о которой мечтали Владимир Вернадский и Павел Флоренский, Тейяр де Шарден и Ле Руа, многие другие мыслители, не произошло. Торжествуют прямо противоположные идеалы: индивидуализма, личной выгоды, материального обогащения, злобной конкуренции, власти капитала.

Но если есть нечто подобное психосфере Земли, Разуму Вселенной (о нем писал К. Э. Циолковский), то человеку

изначально предназначалось быть частицей всеобщего сознания. И если он идет наперекор этому мировому процессу, то обречен на вырождение и бесславный конец.

Гипотеза психосферы планеты — не фантастика. Она основана на некоторых фактах. Только вот осмыслить их трудно.

Биосфера и, в частности, земная кора представляют собой колоссальные по емкости информационные системы. Об этом одним из первых писал советский геоморфолог А. С. Девдариани: «За много сотен миллионов лет до появления жизни на Земле начало действовать передающее звено грандиознейшей из всех известных в настоящее время систем передачи информации. Передаваемые по этой системе сообщения о событиях геологического прошлого преобразовывались в сигналы, носителями которых служат состав, строение и свойства горных пород и заключенных в них остатков организмов. Эти носители сигналов образуют земную кору, которая представляется, таким образом, как запоминающее устройство колоссальной мощности».

Ученые научились читать великую каменную летопись планеты, извлекая ценную информацию о строении, динамике и эволюции биосферы, живого вещества, человека. Выяснилось, что живые организмы не были явлены вдруг, благодаря чуду, а развивались чрезвычайно долго и закономерно, с ускорением. Увеличивалось их разнообразие и усложнялась организация при упрочении общего единства, гармоничном взаимодействии частей между собой, а целого — со своим окружением. Это ярко демонстрирует развитие нервной системы, головного мозга (цефализация).

Принято считать, что происходит самоорганизация материи. Но живые существа и сообщества — открытые системы. Они совершают постоянный обмен энергией с окружающей средой и организуются не сами по себе, а при ак-

тивном взаимодействии со средой обитания, черпая из нее не только энергию и вещество, но также информацию.

Биосфера тоже является открытой системой. Сюда постоянно поступает энергия и информация из космоса, преимущественно от Солнца. Биосфера — чрезвычайно сложная организованная область жизни. Она отражает значительную часть поступающей энергии, даже не перерабатывая ее в своем всепланетном организме.

То, что такая сверхмощная система сформировала человека с его мозгом, не выглядит чем-то необыкновенным (хотя весьма непросто выяснить, как это происходило). Интеллект человека приближается по сложности организации и информационным возможностям к геоинтеллекту биосферы (включающей земную кору).

Можно предположить, что и геоинтеллект существует не сам по себе, а представляет собой часть космоинтеллекта. Идея не новая: о космическом разуме или, как писал К. Э. Циолковский, о неведомых разумных силах, господствующих во Вселенной, сказано немало. Научных обоснований эта идея, к сожалению, не имеет. Не исключено, что в этом проявляется наша интеллектуальная ограниченность при больших возможностях интуиции, не говоря уже о фантазии.

О геоинтеллекте мы имеем возможность судить более или менее определенно, опираясь на факты. Обладает ли эта информационная система своей особенной психосферой, чем-то напоминающей духовный мир человека? Или она находится на стадии предсознания? Или отдельные очаги сознания вспыхивают и угасают в нем в виде отдельных человеческих личностей, подобно тому, как в нашем мозгу постоянно вспыхивают и угасают очаги возбуждения нейронов или их комплексов?

Что такое глобальный организм биосферы? Его эмоциями можно считать стихийные природные явления, системой памяти — земную кору, а чувствующей и мыслящей

субстанцией — живое вещество, совокупность всех живых существ. Или этот организм, лишенный самосознания, имеет недоступное нашему разумению предсознание? Мы для него не более чем отмирающие и рождающиеся вновь сгустки нервных клеток, окруженные живой плотью?

Пожалуй, лишь чуткому сердцу поэта дано ощутить таинственную жизнь земной природы. Федор Тютчев сравнил череду дальних зарниц с беседой демонов глухонемых. Через полвека Максимилиан Волошин развернул образ:

Они проходят по земле
Слепые и глухонемые,
И чертят знаки огневые
В распахивающейся мгле.

Собою бездны озаряя,
Они не видят ничего,
Они творят, не постигая
Предназначенья своего.

И остаются вещими тютчевские строки:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Почему же людям закрыта душа природы? Почему миллионы ученых не могут проникнуть мыслью в ее потаенную жизнь?

Каждый озадачен собственной жизнью. Однако эта жизнь сама по себе не представляет ничего постоянного, долговременного и достойного вечности. Она остается лишь эфемерной крохотной частичкой великого целого, о целях

и смысле которого стоило бы подумать хорошенько. Не на это ли намекает нам геоинтеллект? Или он готов открыть нам сокровенные глубины своих знаний, а мы просто-напросто не желаем этого осознать, предпочитая суетное, тупое, бессмысленное существование?

Подобные вопросы не имеют доказуемых ответов. Значит, они остаются вне науки. Исходя из религиозных убеждений, основываясь на вере, можно, конечно, остановиться на какой-то определенной точке зрения. Такой подход не удовлетворяет потребность в познании, зато подавляет любознательность и вносит успокоение в душу...

Впрочем, не станем продолжать подобные рассуждения. В рамках нашей работы достаточно обозначить тему глобальной психосферы. Уже одно то, что она вполне вероятно, должно было бы заставить людей всерьез задуматься о своем предназначении на планете и в космосе, о своей ответственности за жизнь на Земле. К сожалению, мировая «элита», ГВ, имущие капиталы и власть, предпочитают не задумываться над подобными «высокими материями». Их вполне устраивает «тьма низких истин».

Если существует интеллект биосферы, то он по отношению к нам — Творец. Его волю и желания мы противоречиво и смутно себе представляем. Человечество в своих действиях уподобляется подмастерью, который берется исправить творения Мастера.

Мы обладаем свободой воли и сознания (в пределах своих способностей и возможности преодолеть давление окружающей среды). А это определяет и право на заблуждения, ошибки, глупости, нелепости. Обычно именно так проявляется своеволие человека, оторванного от родимой биосферы, от мира живой природы ради причастности к мертворожденной технике и порожденной ею техносфере.

На языке религиозных понятий складывается образ триединства: Творящая Природа, Всемирный Интеллект (во-

площенный в биологические, геологические и космические объекты) и Человечество (соборная, а также индивидуальная личность, обладающая самосознанием).

Путь преодоления

Возможно, нам не под силу вообразить психосферу планеты. Так собаке невозможно понять, как воспринимает и осмысливает окружающий мир человек. (Впрочем, человек тоже не всегда может понять собаку.)

Проще осмысливать свое личное достояние, свой внутренний духовный мир — «психосферу личности» (хотя самопознание — трудная работа). Какая, в общих чертах, ее структура?

В ней выделяется область текущего восприятия: нечто подобное быстро изменчивой атмосфере, где происходят незримые перемещения энергии и вещества, а стало быть, информации тоже; возникают и тают облака, словно мимолетные мысли.

Более устойчивая область — обдумывания и прочувствования, взаимодействия системы непосредственного восприятия с более глубокими инертными областями информационной и эмоциональной памяти. Ее глобальное подобие — природные воды, пронизывающие земную кору, образующие относительно устойчивый, но обновляющийся резервуар Мирового океана, витающий в атмосфере в виде водяного пара, образующий реки и озера.

Системой оперативной и долговременной памяти планеты является земная кора. В масштабе миллионолетий она активно живет, взаимодействуя с газовой и водной оболочками. В то же время она сохраняет устойчивость и хранит следы тех процессов, которые происходили в истории Земли, а отчасти и в космоса. В психосфере личности блоки памяти оперативной, долгосрочной и генетической тоже не ог-

раничены восприятием сугубо земных явлений, а устремляются (мысленно, конечно) в космические дали, в глубины земного и астрономического времени.

Психосфера личности способна охватывать всю Вселенную, проникать в недра небесных тел и кристаллов, творить миры воображаемые. Наше материальное окружение тоже является творением нашей психосферы. Мы воспринимаем его более или менее одинаково, но понимаем по-разному.

Возможно, когда-то удастся основательней и убедительней исследовать сходство структуры и динамики биосферы и психосферы. Пока оно более ощущается художественно, чем научно осмысливается.

Есть искушение говорить о психосфере человечества. Но это уже нечто аллегорическое, аналогичное духовной культуре, но не в материальном воплощении, а в восприятии людей, в том, как эта культура присутствует в текущей жизни, воплощена в жизнь.

Исходя из подобных предпосылок следует признать: в техносфере, загрязняющей и разрушающей окружающую природную среду, уже по одной этой причине объективно происходит деформация и деградация личности, неразрывно связанной с биосферой Земли.

Необходимо сознательно противостоять этому неуклонному процессу на всех уровнях (личностном, государственном, культурном, глобальном). Техносфера постоянно укрепляется, усложняется, обретает механический разум Интернета, расширяет свои пределы, подчиняя себе человека. Понять это нелегко, ибо все мы, вся техническая цивилизация вовлечена в нее, по меньшей мере, со времен неолита. Именно тогда человечество пошло «Путями Каина» (название пророческой философской поэмы Максимилиана Волошина).

На этих путях происходит решительное преобразование, «покорение» человеком окружающей природы посредством техники. И сам того не сознавая, а то и не чувствуя,

человек покоряется и духовно преобразуется новой земной реальностью (техносферой).

Столь противоестественный, но все-таки объективный процесс усугубляется тем, что существуют влиятельные общественные силы, которые ему содействуют. Они используют психологическое оружие для того, чтобы превращать массы людей в послушное стадо.

Не следует думать, будто такие массы состоят из «темных работяг», мало образованных представителей примитивного труда. К сожалению, наиболее подвержены воздействию психотехнологий именно интеллектуалы, служащие по ведомствам науки, литературы, искусства, СМРАП. Они, хотя и убеждены в прогрессивности и независимости собственных суждений, но находятся под влиянием авторитетов и самовнушения или охотно продаются своим финансовым хозяевам.

Вот какие дополнительные отлично укрепленные редуты приходится штурмовать, поистине «ради жизни на Земле».

Путь преодоления труден и для каждого из нас, и для общества, и для всего человечества. Чтобы подниматься к вершине, необходимо напрягать свои силы, а сползать вниз под откос куда как легко. До той поры, пока перед тобой не разверзнется бездна.

...Возвращаясь к подмеченному нами циклу перехода Евразии в Азиопу и обратно, отметим, что нам, жителям России, приходится в меру своих сил и возможностей преодолевать и его. Это не означает создание искусственных препятствий для «пришельцев» из Азии. Напротив, сейчас они, во всяком случае, отчасти, восполняют недостаток рабочей силы в нашей стране. Однако одновременно происходит демографическое перерождение народа России в результате вымирания коренного населения.

Эту проблему еще придется обсудить. А пока примем к сведению одну важную закономерность. Техника, индустрия,

капитал, комфорт, развлечения, личное благополучие для современных экономически развитых стран буржуазной демократии приоритетны. Хотя и без того биосфера деградирует под все возрастающим напором техники. Значит, мировая цивилизация подходит к решающему рубежу: нравственной, интеллектуальной, духовной катастрофе.

Для нашей страны ситуация наиболее тревожна и опасна. Антисоветчики — враги Великой России — через СМРАП беспрестанно поливают своими словесными нечистотами коммунистические идеалы, словно не замечая, что они почти в точности соотносятся с заветами Иисуса Христа. Десяткам миллионов россиян внушают одно и то же: коммунистическая утопия ужасна и преступна, она посягает на святая святых — частную собственность богачей, вызывает социальные катаклизмы, ужасные революции, грабеж награбленного и прочие несчастья.

Это твердят по всякому поводу и без повода. Не стану приводить примеры: они неисчислимы. За последние двадцать лет я время от времени отмечал явную ложь, грязную клевету на наше недавнее прошлое, на Советский Союз, Сталина, советский народ, распространяемую по российскому радио и телевидению. У меня скопились груды подобных материалов. А что противостоит этому напору, дополненному миллионными тиражами газет и книг? Отдельные издания с ничтожными, по сравнению с ними, тиражами.

Если ситуация за ближайшие годы не изменится коренным образом, окончательно и бесповоротно восторжествуют новосозданные русские (этнографически, согласно анкетам, но нерусские идеологически, духовно).

Вновь приходится повторять: не физический облик, не происхождение, не развесистость генеалогического древа определяют суть человека. Даже для породистых собак или кошек этого еще недостаточно.

Человек — тварь духовная, способная к познанию и открытиям, творческим озарениям и достижениям; имеющая идеалы. Для такого существа жизнь тела — как основа духовного бытия, а не наоборот.

Однако в техносфере люди, являясь ее частью, своеобразным ферментом, вынуждены соответствовать ее сугубой материальности, изначальной бездуховности. У техники отсутствуют нравственные категории, понятия добра и зла. Являясь творцом технических систем и технологий, мня себя ее властелином, человек в действительности в той или иной степени играет ту роль, которая предназначена ему техносферой. Живая природа, биосфера, становится для него средством для достижения конкретных материальных целей.

Избирая путь приспособления к искусственной среде, ориентируясь преимущественно, а то и только на удовлетворение своих материальных потребностей, человек в наибольшей степени соответствует техносфере, а стало быть, утрачивает духовность. Как давным-давно сказано Максом Волюшиным: «И жадный хам, продешевивший дух за радости комфорта и мещанства».

Глава 3

МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ

Исполнилось пророчество: трихнины
В тела и дух вселяются людей.
И каждый мнит, что нет его правей.
Ремесла, земледелия, машины
Оставлены. Народы, племена
Безумствуют, кричат, идут полками,
Но армии себя терзают сами,
Казнят и жгут: мор, голод и война.

Максимилиан Волошин

Волшебная дудочка

Вспомним сказку о крысолове и его волшебной дудочке.

В одном старинном городе развелось огромное количество крыс. Они были сильны, злобны и действовали сообща. Справиться с ними не сумели ни кошки, ни люди.

И тогда объявился крысолов. Он пообещал за немалую плату избавить город от крыс. Его предложение приняли. Крысолов с помощью волшебной дудочки заворожил полчища грызунов, повел их за город, увлек за собой в реку. Крысы, безвольно двигаясь за ним бесчисленной толпой, утонули все до одной.

Горожане, избавившись от напасти, обманули крысолова и не дали ему обещанной награды. Тогда он, играя на волшебной дудочке, покинул город, а с ним ушли все дети...

Сказка эта правдива. В ней подмечено: дети более взрослых подвержены магии внушения. Можно добавить: она завораживает и молодежь, а также чаще женщин, чем мужчин.

С позиций зоопсихологии сказка тоже верна. Высшие животные реагируют на звуки музыки, а стадные подвержены психическим эпидемиям. Это явление заслуживает пристального внимания.

Близкие родственники крыс — лемминги — время от времени в некоторых районах будто бы напрочь теряют разум. Словно повинувшись звукам волшебной дудочки, они, собираясь огромными толпами, устремляются в одном направлении.

Массовые миграции обычно заканчиваются трагически для участников: почти все они погибают из-за тягот и лишений долгого пути, при преодолении естественных преград: обрывов, ручьев, болот, рек. Нередко массы обезумевших животных бросаются в море.

Возможно, наблюдения за такими миграциями породили сказку о крысолове и евангельскую притчу о стаде свиней, в которых вселились бесы, увлекая с обрыва в воду. Нечто подобное происходит в разных регионах мира у оленей, белок, диких собак, слонов, китов, а также у тропических муравьев... Периодические нашествия саранчи также относятся к числу явлений той же, во многом загадочной, природы.

Удивителен сам факт: столь различные животные подвержены одинаковой психической болезни. Ведь у насекомых совсем немного нервных клеток, они стянуты в отдельные узлы — ганглии, среди которых головной отдел порой даже не является главным. А разум слонов или китов по некоторым параметрам сопоставим с человеческим.

Не исключено, что мы имеем дело с процессами, сходными лишь внешне. Но с таким мнением трудно согласиться. Налицо явные общие черты «внутреннего» характера. Животные не только собираются бесчисленными группами, но и движутся в одном направлении. (При этом отдельные тучи саранчи, зарегистрированные в недавнем прошлом, по массе превышают все население Земли!)

Имеются незримые силы, сплывающие отдельные особи в единое целое, определяющие им всем одно направление движения и руководящие этим живым потоком.

Как предполагается, массовые кочевья животных происходят из-за перенаселенности. Мол, чрезмерно расплодившись, страдая от недостатка пищи, животные, повинуясь какому-то внутреннему зову, устремляются в путь.

В таком случае сказывается инстинкт, заставляющий искать спасения не врозь или отдельными группами, а всем сообща. Великий человек и мыслитель Петр Кропоткин убедительно описал разнообразные проявления такого чувства взаимопомощи. Именно оно, в первую очередь, а не взаимная борьба и конкуренция определяют выживание и процветание многих видов. В противном случае сообщества распались бы на враждебные группировки и быстро вымирали. Впрочем, так тоже порой происходит.

Но при массовых миграциях врожденное стремление к единству доведено до крайнего предела, до абсурда. Сплываясь вместе, образуя огромное скопление, животные уже не помогают, а мешают друг другу. Перенаселенность превосходит все допустимые пределы. Объединившиеся существа начинают общий самоубийственный поход.

Для каждой особи это безумие. Однако для существования всего вида гибель избыточной биомассы — благо, ибо позволяет избежать повсеместного голода, эпизоотии, полного вымирания.

Наиболее целесообразны массовые миграции с позиций экологических, для сообществ животных и растений, образующих экосистемы. Регуляция численности каждого вида, входящего в нее, необходима для устойчивости всей «пирамиды питания». В противном случае резко нарушится ее устойчивость и пострадают целые ландшафты, множество разнообразных видов.

Все это нетрудно понять. Хотя совершенно неясны движущие силы, благодаря которым экологическая регуляция осуществляется в природе. Ведь в таком случае должен быть некий интегральный разум (биоинтеллект), организующий и направляющий бессмысленные массы на разумную акцию.

Мы, как будто, обнаружили источник притягательной мелодии волшебной дудочки: инстинкт, безусловный рефлекс. Где он коренится? В подсознании: ведь он действует не на рассудок, а на эмоции, волю. Правда, когда пытаешься понять, какими материальными процессами это вызвано, то сталкиваешься с почти непреодолимыми трудностями.

Было бы странно, если бы психические эпидемии, столь характерные для самых разных видов и даже классов животного мира, никак не проявлялись среди людей. Человек относится к категории общественных существ, обладает чрезвычайно развитой нервной системой, крупным головным мозгом, сложной психикой, разнообразными знаниями и способностью логично рассуждать.

Может показаться, будто благодаря этому люди сумели преодолеть инстинкты и подчиняются только рассудку. Но любой здравомыслящий человек понимает, что это не так. Кому не введома непреодолимая сила чувств? Бури эмоций сотрясают нас временами и подвигают на безумные поступки — великие подвиги или чудовищные злодеяния.

В нормальной обыденной жизни сознание проявляется подобно волнам на поверхности океана. Глубже таится пучина подсознания. Во тьме ее прячутся неведомые чудовища, порой уродливые и страшные. Они скрыты до поры, до времени, но вдруг проявляют свою энергию и силу.

Подсознание руководит нашим поведением по большей части исподволь. Так океанические течения меняют курс корабля. У разумного волевого человека есть возможность

противостоять течению, изменив соответственно курс. Но так могут сделать немногие.

В подсознание уходят многие наши привычки, навыки, знания. И это весьма целесообразно, как практически все из того, что создает и поощряет Природа.

Как мы читаем, говорим? Не обдумывая каждое слово, тем более каждый звук, знак. Да и мысли обычно текут невольно, складываются и причудливо переплетаются без наших указаний. От звуков и знаков в мозгу рождаются образы вне нашей воли. Все это привычная постоянная деятельность подсознания.

Подобные навыки — это лишь позднейшие напластования на более древних слоях психики.

«Наш бессознательный мир сформирован не только биологической сущностью. Нет сомнения, этот мир постоянно испытывал и испытывает иные давления, давления извне. Борьба за существование, добывание пищи, труд — вот что с огромной силой влияет на подсознание.

Именно в этой области возникают страхи — страх потерять питание, страх погибнуть, страх лишиться работы.

...Далеко не все наши импульсы сводятся к сексуальным влечениям. Страхи, возникшие на основе социальных мотивов, не менее действенны. Они могут иной раз даже главенствовать в глубинах нашего подсознания. И уж во всяком случае, они в большей степени подготавливают почву болезненным представлениям».

Так писал полвека назад замечательный писатель Михаил Зощенко. В книге «Перед восходом солнца» он убедительно показал — на своем примере, — какое значение в личной жизни имеют условные рефлексy, выработанные, скажем, в младенческую пору.

Однако еще потаенней и порой более властно сказываются на психике и поведении рефлексy безусловные, врожденные, переданные нам в наследство от ближних и даль-

них предков. Среди таких рефлексов имеется и стадный, или, деликатнее говоря, чувство единения, взаимопомощи, солидарности.

Непросто определить, когда сказывается он, а когда — какие-то другие движения души или веления рассудка. Особенно трудно это сделать в данный текущий момент, анализируя свое или чужое поведение. На каждого из нас влияют разнообразные внешние воздействия. Наиболее значимые и опасные из них те, которые мы не замечаем, не принимаем во внимание рассудком. Зато они чутко улавливаются и запечатлеваются в подсознании.

Например, телевизионные (радио) комментаторы и ведущие могут, даже невольно, внушать зрителям или слушателям то или иное отношение к общественному деятелю. Когда речь идет о фигуре влиятельной, руководящей, они говорят с почтительными интонациями, а то и благоговейно. А если кого-то требуется унизить и ошельмовать в глазах общественности, то, даже зачитывая объективную информацию, комментатор или диктор способен придать ей оттенок, заставляющий усомниться в услышанном. Тем более что факты нетрудно подобрать предвзято. Сказанные как бы вскользь реплики обычно «дают» на психику сильней, чем самые разумные веские доводы.

Вот почему для того, чтобы лучше, объективней осмыслить феномен внушения, целесообразно обратиться к нейтральной теме, не имеющей очевидной связи с актуальными событиями и нашими личными убеждениями, пристрастиями. Проанализируем некоторые исторические явления. Они помогут понять саму суть «стадного» инстинкта людей и проявления психических эпидемий в жизни общества.

Чтобы постичь настоящее, надо основательно исследовать прошлое. Только после этого можно более или менее успешно прогнозировать будущее.

Религиозный энтузиазм

Что такое религия? В самом общем смысле — вера в нечто наивысшее, превосходящее силы, волю и разум человека. Поклонение неведомым высшим сущностям. В первобытных верованиях таковыми могут быть духи предков, незримые существа иного мира, тайные силы природы, воплощенные в определенных животных, растениях, камнях.

Религиозные воззрения объединяют единоверцев. Такое соединение основано не столько на доводах рассудка (как, скажем, при совместной охоте, в научной деятельности), сколько на эмоциях. Религиозные обряды и верования воздействуют на подсознание. Значит, они объединяют людей глубинными незримыми узами. Это — одно из проявлений коллективного бессознательного. Его можно считать духовным фундаментом человеческих взаимосвязей.

Мать и ребенка, двух влюбленных, близких друзей, родственников объединяют любовь, приязнь. Так тоже проявляется глубинное единство психики. Но для религиозного коллектива подсознание — объединитель сотен, тысяч, а то и миллионов людей. Часто такое единение существует недолго — на период конкретной церемонии, богослужения. В других случаях оно овладевает людскими душами на дни, месяцы, годы.

Один из наиболее показательных примеров — крестовые походы. Их с полным основанием считают вспышками психических эпидемий.

Для физических и духовных массовых болезней важное значение имеют соответствующие условия социальной среды. Они складываются не вдруг. Нередко проходят века, прежде чем общество «созреет» (или начнет «подгнивать») для мощных духовных сдвигов и массовых безумств.

В Западной Европе христианство стало широко распространяться в V—VI веках. Учение, зародившееся в Малой Азии, продвигалось все дальше на север и северо-запад в районы, где жители лишь понаслышке знали о таинственных восточных землях.

Впервые государственной религией оно сделалось в Армении, затем в Византийской империи, пока, наконец, не нашло отзвука в сердцах варваров-язычников Центральной, Западной, Северной, а там и Восточной Европы.

Отдаленность этих мест от родины Спасителя оказала влияние на формирование идеологии крестовых походов. Земля, по которой ступал и в которую был погребен Господь, претерпевший мученическую смерть во имя истины и спасения человечества, оказалась во власти «неверных». Она представлялась чудотворной. В Иерусалим, Вифлеем, на Голгофу, ко Гробу Господню совершали долгие и трудные паломничества небольшие группы верующих.

Обращенные в христианство варвары имели самые фантастические представления о Земле Обетованной, описываемой в Библии. Пока она находилась под властью Византии, такое мнение более или менее оправдывалось. Те, кому посчастливилось побывать в святых местах, рассказывали о них были и небылицы, завораживающие слушателей.

В VII веке началось бурное распространение веры пророка Мухаммеда (Магомета). Ислам быстро сплотил воинственные племена аравийцев. Последователи Мухаммеда завоевывали все новые города и земли, утверждая свою веру огнем и мечом, а не только проповедями. Они захватили Иерусалим, воздвигнув большую мечеть на месте храма Соломона.

Мусульманские государи с уважением относились к своим европейским коллегам-иноверцам. Так, легендарный калиф Гарун-аль-Рашид обменивался дорогими подарками с императором Карлом Великим и послал ему ключи от Ие-

русалима и святого Гроба Господня. Между мусульманскими и христианскими странами постоянно существовали торговые и культурные связи.

У европейцев были вполне деловые отношения с Востоком и одновременно — странные представления о нем; библейские легенды сливались с фантастическими домыслами и глубинными религиозными чувствами.

Не надо забывать об извечной для людей «охоте к перемене мест». Долго живя в одной привычной обстановке, нормальный человек начинает тяготиться этим, стремясь к новым впечатлениям, к познанию иных земель, преодолению обыденности.

Мистическое значение Святой Земли усугублялось тем, что там, как думали, получали отпущение грехов даже самые великие грешники. Грабежи и убийства можно было искупить, получив прощение за содеянное после паломничества к Гробу Господню.

По дорогам Европы пылили пешком, верхом, в повозках тысячи странников, стремящихся в святые места или возвращавшихся оттуда. Например, князь Фульк Анжуйский, обвиненный в нескольких тяжких преступлениях, включая убийство жены, трижды путешествовал в Иерусалим. (Как говорится, не согрешишь — не покаешься.) Роберт Нормандский, отец Вильгельма Завоевателя, отмаливал в Палестине свой грех — отравление брата Ричарда. Такие покаянные путешествия показывают, насколько в ту пору эмоции, мистические переживания преобладали над здравым рассудком.

«Первый звонок» к крестовым походам прозвучал в 1054 году, когда из Пикардии и Фландрии отправились в Палестину 3 тысячи паломников во главе с епископом Камбрейским Либертом. Летописцы называли их «войском Божьим».

Эти люди на своем долгом пути сталкивались с огромными трудностями. Им требовались вода и пища, защита

от непогоды, нормальный ночлег. Они переходили из страны в страну, не всегда зная обычаи и нравы тамошних народов. В ту пору каждый район, каждое поселение кормились самостоятельно, не имели больших запасов еды и не могли прокормить три тысячи пришельцев. Измученные паломники были почти все уничтожены в Болгарии. Епископ с немногими спутниками сумел добраться до Сирии, но Гроба Господня так и не увидел, решив поскорее вернуться на родину.

Через десять лет более многочисленный отряд паломников отправился с берегов Рейна. Этим германцам повезло (возможно, благодаря силе и организованности). Они совершили торжественный молебен в Иерусалиме.

Политика властно вмешалась в религиозные дела. Воинственные турки установили свою власть над Палестиной. В отличие от культурных арабов, они стали притеснять христианские общины. Энергичный папа Григорий VII призвал христиан к войне с осквернителями святынь. (Добавим, что и торговля в Средиземном море пришла в упадок из-за бесчинства корсаров.) Всем, кто выступит против сарацин, было обещано отпущение грехов.

Вдохновителем Первого крестового похода явился пикардийский монах Петр Пустынный. Он побывал в Иерусалиме и на Голгофе. Его возмутили глумления над христианами. Добравшись до папского престола, он пал к ногам Урбана II и просил благословения на борьбу за освобождение Святой Земли от поработителей.

Благословение было ему дано. «И после того, — писал в «Истории крестовых походов» Г. Мишо, — Петр Пустынный, воссев на мула, с босыми ногами, с обнаженной головой, в простой грубой одежде, с распятием в руках отправляется из города в город, из провинции в провинцию, проповедуя на площадях и по дорогам; таким образом проходит он по всей Франции и по большей части Европы (За-

падной. — Р.Б.); красноречие его потрясает толпы; все умы воспламеняются, все сердца растроганы».

Был созван многолюдный Клермонтский собор в Оверни. На площади воздвигли престол для папы; его окружали епископы и знать. Толпы народа высыпали на площадь и прилегающие к ней улицы. Речь произнес Петр Пустынник. Слушали его в полном молчании. Голос его, дрожащий от страсти и негодования, будил в сердцах одни и те же чувства, воодушевлял на подвиги во имя Христа.

Затем выступил Урбан II. Он живописал страдания христиан под игом неверных; поправление высочайших святых. В толпе слышались рыдания. Он призвал к освобождению Гроба Господня. Ему ответил могучий крик тысяч голосов. (Заметим, кстати, что папа не забыл упомянуть и о материальных сокровищах, ожидающих святое воинство в дальних странах, и о привилегиях воинов Христовых.)

По словам немецкого историка Генриха фон Зибеля, «мы едва можем понять такое состояние ума. Это все равно, как если бы большие армии сели на воздушные шары для завоевания некоего острова между Землей и Луной, на котором ожидали бы найти рай».

Толпы народа, от детей до дряхлых старух, двигались по дорогам, плохо представляя себе даже направление к Святой Земле, не говоря уж о конкретном маршруте. Учтем, что география тогда основывалась на рассказах бывалых людей и занимательных легендах. Путь их проходил через дремучие леса, в которых обитали разбойники; через поместные княжества, владыки которых порой бесчинствовали хуже бандитов с большой дороги — при случае они могли ограбить путников или превратить их в своих рабов.

Путешественники понимали, что рискуют, что опасности велики, а неверные сильны и жестоки. На что они надеялись? На Бога! Такова сила веры.

Впрочем, наивно думать, будто всех этих людей обуяло одно и то же чувство, одна и та же страсть; будто все они оказались просветленными и одухотворенными идеями Христа, неудержимо стремясь к высшей истине.

Нет, конечно. Каждый из них имел свои представления об учении Христа, но вовсе не оно вдохновляло их. Одними двигали корыстные низменные цели; другие верили в искупление своих грехов через паломничество; третьих привлекал таинственный Восток, о котором им с детства рассказывали волшебные сказки; четвертые искали приключений; пятые бежали от кредиторов или от безысходной бедности...

В обычной обстановке каждое из подобных желаний и устремлений можно реализовать разными путями. Теперь появилась общая «сверхцель». Она сулила исполнение чаяний, тем более что находилась под Божьим покровительством. Можно было не бояться неудачи, опасностей, страданий. Бог не выдаст — свинья не съест!

...Вспомним, как перетаскивают крупную добычу муравьи. Далеко не все тянут, скажем, дохлую гусеницу к муравейнику. Однако общая составляющая, суммарный вектор направлен точно к цели.

Нечто подобное характерно для целевых установок, вызывающих массовые психозы и, в частности, крестовые походы. И здесь каждый (или отдельные группы) действует из собственных частных интересов, озабочен своей материальной или духовной выгодой. Но у этих отдельных векторов есть некая суммарная составляющая. Она позволяет объединить силы и всем двигаться к единой цели.

При взгляде со стороны и холодном анализе может показаться, что тысячами людей овладевает безумие. Другие подобные примеры: беснующиеся футбольные фанаты; марширующие на параде воинские части; десятки, а то и сотни тысяч участвующих в демонстрации. Многие миллионы гра-

ждан активно участвуют в войне и стремятся уничтожить как можно больше своих противников. Все это трудно считать разумными действиями.

Война демонстрирует массовые кровавые психозы особенно отчетливо. Люди убивают тех, кто лично не причинил им никакого вреда. Хорошие, добрые, честные граждане убивают таких же хороших, добрых, честных граждан другой страны. А в кровавых междоусобицах, гражданских войнах то же происходит с представителями одного и того же народа. И вовсе не в борьбе за кусок хлеба, а во имя убеждений, идеалов.

Можно возразить: людей вынуждают так поступать, заставляют повиноваться приказам. Созданы целые системы обучения, идеологической обработки, приучающие личность к ограничениям, повиновению.

Да, существует такого рода социальное внушение, в частности, религиозное. Оно-то и проявляется во всех массовых движениях. Вот и крестовые походы — яркое тому подтверждение.

Коллективное бессознательное мало зависит от общественного строя, уровня образования, религиозных верований, национальных особенностей. Оно характерно для любого общественного организма, как подсознание — для каждого человека. С древнейших времен воздействовали на коллективное бессознательное не мудрецы, а энтузиасты или подвижники, увлекавшие массы своими эмоциями, артистическим талантом, доходчивыми лозунгами и посулами, собственным примером.

«По призыву какого-то Петра Пустынника, — писал Гюстав Лебон, — миллионы людей устремились на Восток; слава человека, страдавшего галлюцинациями, как Магомет, создала силу, необходимую для того, чтобы восторжествовать над старым греко-римским миром... Но среди масс может найти лишь слабый отклик голос какого-нибудь Галилея или Ньюто-

на. Гениальные изобретатели ускоряют ход цивилизации. Фанатики и страдающие галлюцинациями творят историю».

Этот автор пришел к выводу: «Толпа в интеллектуальном отношении всегда стоит ниже изолированного индивида; но с точки зрения чувств и поступков, вызываемых этими чувствами, она может быть лучше или хуже его, смотря по обстоятельствам. Все зависит от того, какому внушению повинуется толпа... Толпа пойдет на смерть ради торжества какого-нибудь верования или идеи; в толпе можно пробудить энтузиазм и заставить ее, ради славы и чести, идти без хлеба и оружия, как во времена крестовых походов, освобождать Гроб Господень из рук неверных... Это героизм несколько бессознательный, конечно, но именно при его помощи и делается история».

Внушение и расчет

Итак, в XI веке возник первый крупный очаг общественного движения, нацеленного на Восток. Все, присутствовавшие на Клермонтском соборе, — от епископов и баронов до нищих монахов и бродяг — поклялись освободить Святую Землю. Участники похода украсили плащи и накидки красными крестами. Их стали называть крестоносцами.

Одного воодушевления было еще недостаточно. Потребовались пропаганда и организованность. Папа Урбан произносил пламенные речи во многих городах Франции. Все больше людей уверовали в необходимость — с благословения наместника Бога на Земле — освобождения Палестины. Общественное движение усилилось осенью 1096 года. Зима и весна 1097 года прошли в приготовлениях к походу. Крестоносцам предоставлялись привилегии, их снаряжение и оружие освещались в церквях.

Идея прочно овладела массами. Воодушевление и маниакальная устремленность на Восток охватывали сотни

тысяч французов, англичан, немцев, испанцев, итальянцев. Произошла настоящая духовная эпидемия, сопоставимая с массовым безумием. Люди не обращали внимание на доводы рассудка. И чем больше граждан вдохновлялось идеей похода, тем бесспорней, убедительней она выглядела.

Необычайные явления природы толковались как предзнаменование неизбежной победы. Появлялись слухи о вещих голосах и о призраках, восставших из могил для участия в священном походе. Весной (наилучшая пора для психозов) всеобщее нетерпение достигло максимума. По дорогам, распевая молитвы, бродили вооруженные отряды. Семьи вместе с детьми отправлялись в неведомую Палестину, полагаясь на милость Божью.

Огромное ополчение возглавил Петр Пустынник. Путь этой рыхлой человеческой массы, растекавшейся по дорогам и полям, был вовсе не безгрешен. Люди не способны питаться, как птицы небесные; милостыней перебиваться не имелось никакой возможности. Приходилось воровать, а то и грабить, совершать набеги на огороды и сады, кладовые и амбары. Местные жители встречали такое нашествие как стихийное бедствие, а не праздничное шествие. Число «борцов за веру» постепенно уменьшалось.

После долгих мытарств и военных стычек остатки крестоносцев Петра Пустынника достигли, наконец, Константинополя. Трагичней была участь других ополчений. Поначалу они объединяли сотни и тысячи людей, однако лишь немногим из них удалось добраться до столицы Византии, где предполагалось встретиться всей армии, отсюда двинуться на Иерусалим.

Первые неудачи и очевидная нелепость всего предприятия не остановили крестоносцев. Все новые их отряды продолжали двигаться на Восток. Те, кому удавалось достичь Константинополя, становились лагерем в его окрест-

ностях. Они все чаще вступали в конфликты с местными жителями и друг с другом.

Попытки захватить города турок-сельджуков оказались неудачными. Сначала потерпели поражение армии германцев и итальянцев, а затем и французов. Все-таки для того, чтобы побеждать в сражениях и успешно штурмовать крепости, одного энтузиазма недостаточно. Считается, что первая волна крестоносцев насчитывала 300 тысяч человек. Но большинство из них не добрались до Палестины.

В августе тем же маршрутом двинулась менее крупная, но более организованная армия под руководством герцога из Лотарингии Готфрида Булонского. Под его знаменем собралось 10 тысяч конных и 80 тысяч пеших крестоносцев. Они были хорошо экипированы, дисциплинированы, умели дипломатично обходиться с местными властями, расплачиваясь за гостеприимство золотом. В результате они почти без потерь дошли до Константинополя.

Постепенно к границам исламского царства стягивались армии пилигримов. Они приступили к осаде города-крепости Никеи. После семи недель штурма византийский император Алексей хитростью добился капитуляции города на условиях присоединения к своим владениям. Вообще-то воинственные крестоносцы были опасны не только мусульманам, но и христианской Византии. Алексей всеми правдами и неправдами старался поскорей отправить незваных гостей в дальнейший поход.

Летом 1097 года армия крестоносцев покинула Никею. Сельджуки попытались дать им открытый бой, но потерпели сокрушительное поражение, перейдя к «экологической войне»: разоряли территории, лежащие на пути христиан, загрязняли колодцы. Ситуацию усугубляли распри, а то и стычки в стане воинов Христа. Один из отрядов, предводимый фламандским графом Балдуином, отправился завоевывать Двуречье.

Тем не менее крестоносцы подошли к высоким зубчатым стенам древней Антиохии, имеющим сто тридцать башен. Было ясно, что немедленный штурм не даст результата. Приступили к долгой осаде.

Отметим это обстоятельство особо. Дело в том, что первоначальный энтузиазм, перешедший в психическую эпидемию, не мог сохраняться многие месяцы при постоянных переменах обстановки. Коллективное бессознательное — лишь фундамент, на котором приходится выстраивать более или менее продуманные конструкции. Объединяющие людей эмоции еще не гарантируют успеха в непростом предприятии. Они дают лишь первый мощный импульс. В дальнейшем требуется использовать его рационально.

Вот и при осаде Антиохии крестоносцы проявили осмотрительность. Восемь месяцев они провели у стен города, терпя лишения. И только заручившись поддержкой изменников из числа осажденных, овладели цитаделью.

Запоздалая победа грозила обернуться полнейшим бесславным поражением. Войско крестоносцев от перенесенных бедствий, недоедания, постоянного напряжения боевой обстановки утратило доблестный дух. Да и физические силы были на исходе. Петр Пустынник, разуверившись в возможности освободить Гроб Спасителя, тайно покинул армию — дезертировал.

И тут — случайно или продуманно и подстроено — произошло чудо. Бедный священник Варфоломей из Марсея сообщил вождям крестоносцев, что видел вещий сон. Апостол Андрей явился ему и повелел раскопать землю вокруг алтаря церкви святого Петра в Антиохии. Именно там сокрыт железный наконечник копья, которым была нанесена рана Спасителю. Священную реликвию надо нести впереди армии как залог победы.

Действительно, возле алтаря в земле был обнаружен наконечник копья. Слух о чудесной находке пробудил в при-

унывших крестоносцах воодушевление. Было решено дать бой войску мусульман, расположившемуся неподалеку. Еще недавно об этом не могло быть и речи. Но теперь войско горело желанием сразиться с неприятелем: ведь успех — твердо верили все! — был обеспечен!

...Так проявляется важная закономерность любой психической эпидемии: она требует периодического подкрепления, чтобы не угаснуть в скором времени.

Очевидна аналогия с условными рефлексам, которые вырабатывались у собак в лаборатории академика И. П. Павлова. На уровне подсознания человек мало чем отличается от других высших животных. Можно сказать, что коллективное бессознательное сродни «стадному рефлексу». Он требует определенных условий для выработки, закрепления и периодического подкрепления.

Вот и в нашем случае угасавший энтузиазм крестоносцев вспыхнул с новой силой. Войско ринулось на превосходящую числом армию султана и разгромило ее наголову. Преследуя убегающих в панике мусульман, христиане рубили их без пощады. Захваченные богатства и опьянение победой позволили продолжить поход, несмотря на значительные потери в сражениях и еще большие — от болезней. В 1098 году в Малой Азии было создано христианское государство крестоносцев — графство Эдесское.

Крестоносцам на пути к Иерусалиму пришлось отвоевывать несколько укрепленных городов. Удача не всегда сопутствовала им. Среди воинов Христа распространился слух о том, что находка чудесного железного наконечника была хитро подстроена, и талисман не обладает никакой волшебной силой.

Чтобы опровергнуть кощунственное мнение, Варфоломей Марсельский согласился пройти испытание огнем. В долине, где расположились крестоносцы, разожгли большой костер. Варфоломей со священной реликвией в руках

прошел сквозь огонь. Его приветствовали восторженными криками. И все-таки ожоги были ужасны. Священник-герой вскоре умер в мучениях.

И на этот раз «стадный рефлекс» был подкреплен. Войско двинулось на Иерусалим. Через несколько дней они оказались у стен священного библейского города. Крестоносцы расположили свои посты в местах известнейших: у ворот Иродовых и Вифлеемских, на склоне Сионской горы. Им казалось, что, по милости Бога, добравшись до святого города, они тем более способны овладеть им.

К ним явился христианин-отшельник. Он предрек победу: надо только без промедления броситься на штурм. Веруя в покровительство Бога, надеясь на удачу, крестоносцы так и поступили. Не подготовив стенобитные орудия и подвижные башни, они пошли на приступ. Защитники города встретили их огромными камнями, тучами стрел, потоками кипящей смолы. По сделанным наспех лестницам воины Христа пытались забраться на стены, доверившись судьбе. Увы, одного безумного порыва было еще недостаточно. Чуда не произошло.

Для долговременной осады великого города средств и материалов явно не хватало. Войску постоянно недоставало воды и пищи; не было даже деревьев для устройства орудий, применяемых при штурме крепостей. Но крестоносцы, в конце концов, превозмогли все трудности, продемонстрировали немалое военное искусство и рано утром 14 июля 1099 года начали штурм Иерусалима там, где осажденные менее всего были подготовлены к обороне. Бой продолжался и на следующий день. Город пал. Началось массовое избиение мусульман. Предположительно было уничтожено не менее 50 тысяч человек.

После этого смиренные пилигримы, босиком, обнажив головы, с пением молитв и слезами умиления двинулись в храм Вознесения, чтобы поклониться Гробу Господню.

С позиций здравого смысла такую перемену объяснить вряд ли возможно.

Воодушевление крестоносцев было велико. Они двинулись на юг, захватывая города Палестины. 27 августа на равнине Аскалонской недалеко от морского побережья путь им преградила огромная армия мусульман.

Средневековые летописи свидетельствовали, что христиан было 20 тысяч, тогда как противник превосходил их числом в 15 раз. Кроме того, в море стоял флот мусульман. Казалось бы, и моральный перевес был на стороне неверных. Видя малочисленное войско христиан, мусульмане не ожидали, что те осмелятся вступить в бой.

Однако случилось невероятное. Крестоносцы преисполнились религиозного энтузиазма, уверовали, что Бог на их стороне. Они двинулись тесным строем с пением церковных гимнов.

Кроме решимости и смелости, они уже обладали богатым военным опытом, были дисциплинированы и хорошо вооружены. Первые ряды шли, выставив копья и прикрываясь щитами. Враги стояли на исходных позициях, как замороженные. Христиане, подойдя к ним на близкое расстояние, остановились, опустив щиты, и осыпали врагов дротиками и стрелами. В стане мусульман началось замешательство. Крестоносцы с боевыми криками бросились на них. Напор был яростен. Первые ряды мусульман были смяты и обратились в бегство. Паника распространилась, как пожар в сухом лесу.

Толпа подвержена подобной психической «заразе». Героизм немногих воодушевляет массы, но и страх, паника, ужас мгновенно распространяются от человека к человеку.

Отряды крестоносцев рассекали неорганизованную армию воинов Аллаха на части. Сражение превратилось в побоище. Разрозненные группы мусульман безуспешно пытались соединиться и выстроиться в боевые порядки. Бросив-

шиеся к морю, рассчитывавшие на помощь с кораблей, были перебиты или загнаны в воду, где и нашли свою смерть.

Лагерь мусульман не был укреплен (понадеялись на свое подавляющее численное превосходство!). Христиане ворвались туда на плечах противника. Они с особым остервенением уничтожали врагов: ведь тут их ожидали палатки и обоз с богатой добычей!

Необычайный успех крестоносцев объясняется, пожалуй, помимо всего прочего, тем, что слух об их великих победах, необычайной силе, непобедимости разошелся по всем окрестным городам и странам. Подвиги пришельцев сильно преувеличивались молвой, обретая мистическую окраску. А сверкающие на солнце золотые кресты, шитые золотом хоругви, металлические доспехи рыцарей завораживали противника. Этому способствовали пение гимнов и непоколебимая решимость воинов Христа.

... В современной войне решающее значение имеют техника и умение пользоваться ею. Безусловно, важны рациональная организация действий и хорошее знание противника. Конкретные исполнители выполняют роль интеллектуальных придатков к техническим системам. Это — «механические люди» (выражение теоретика и практика футуризма итальянца Маринетти). Торжествуют не эмоции, а точный расчет.

Иной принцип определял победы во времена рукопашных схваток, где решающее значение имели сила духа, вера в успех, эмоциональный подъем.

Может показаться, что по этой причине массовые психозы остались в далеком прошлом. Ведь тогда эмоции — и положительные, и отрицательные — выплескивались особенно бурно, заражая массы. В наше время личность вынуждена подчиняться требованиям начальства и составлять единое целое с техническими системами. Коллективное бессознательное, вроде бы, подавляется.

Нет, и в наши времена личность находится под гипнотическим воздействием чужой воли. Внушение осуществляется разными способами, в том числе и убеждением, логическими аргументами. Чем примитивней доводы, тем больше людей соглашаются с ними.

Идея, овладевающая массами, отличается простотой и доходчивостью. Чаще всего правда очень проста и доступна немногим, которых (посмертно) называют пророками.

Существует и коллективное сознание. На него воздействуют не только эмоциями, но и мыслями, а также дополнительными стимулами, подчас очень далекими от вдохновляющей идеи. Как показывает опыт крестовых походов (и любых долговременных предприятий), неразумно полагаться только на первоначальный порыв. Требуется согласованность, обдуманность действий.

В общем, проще всего понять толпу, сообщество, народ, если в качестве аналогии, модели представить отдельного человека — не слишком умного, эмоционального, в меру расчетливого, но порой вспыльчивого; способного и на самоотверженный подвиг и на злодейство, преступление.

Есть немалая доля истины в мнении социопсихологов, сопоставляющих толпу или общественный организм с первобытным человеком. Ведь наше подсознание складывалось миллионлетиями и закрепилось в нынешнем виде приблизительно 30 тысячелетий назад, когда сформировался физически и духовно человек современного облика — кроманьонец.

Спору нет, крестовые походы имели очевидную цель — Палестину, Иерусалим, Гроб Господень, торжество христианства. Но все это лишь символы, внешний повод, первоначальный импульс. Как великое социальное явление это движение основано на глубинном духовном единстве людей, на коллективном подсознании.

Крест и полумесяц

Продолжим поучительную — для нашей темы — историю крестовых походов. Они наглядно демонстрируют периодичность психических эпидемий.

Весть об освобождении Иерусалима была воспринята в Европе как подтверждение самых возвышенных надежд и чаяний, как исполнение воли Божьей. О подвигах крестоносцев слагали легенды и песни. Мучения, поражения, жертвы — все теперь представлялось в новом свете.

Многие из тех, кто не смог или не решился участвовать в первом походе, ощутили свою ущербность. Рыцари, совершавшие подвиги в схватках с неверными, служили для них примером и укором. Первый великий успех (явно преувеличенный молвой) вселял уверенность в будущих победах.

В 1101 году на Восток направилась новая волна крестоносцев. Общая численность их приближалась к полумиллиону. Первую армию составили ломбардские пилигримы. Шли разрозненные вооруженные отряды под предводительством знатных рыцарей или стихийно образовавшиеся группы. Общего руководства и дисциплины у них не было. Уже после первой недели пути многие растеряли пыл христианского энтузиазма. Они занимались грабежами, разбоем, насилиями.

Византийский император, как мы уже говорили, опасался крестоносцев не меньше, чем мусульман. Он сделал все возможное, чтобы европейские пришельцы поскорее покинули его владения и начали демонстрировать свою доблесть на поле брани. Тем более, что прокормить такую орду было чрезвычайно трудно. Ему удалось направить их на юг.

Через неделю пути, попав на засушливые территории, крестоносцы испытали тяжелые лишения. Турки уклоня-

лись от решительного сражения, предпочитая уничтожать отдельные отряды врагов и отставших больных и раненых. Христиан становилось все меньше, а мусульмане стягивали вокруг них все более значительные силы.

Предводители крестоносцев собрали совет, где постановили разгромить противника. Воодушевляя воинов, епископ Миланский прошел по отрядам с благословением. Он держал иссохшую руку святого Амвросия — залог победы. Граф Тулузский вдохновлял христиан, потрясая наконецником копья, найденным в Антиохии и почитаемым как священная реликвия.

Духовный подъем, подогреваемый воинственными криками и пением гимнов, уже наполовину обеспечивал успех крестоносцам. Однако одного воодушевления оказалось мало. Каждый отряд действовал сам по себе. Пока один сражался с превосходящими силами противника, другой только разворачивался в боевом строю, третий совершал молебен, четвертый выбирал выгодную позицию... Турки были осмотрительней и организованней. Они поочередно разбивали и обращали в бегство отряды христиан.

После первого дня крестоносцы с большими потерями отступили в свой лагерь. Граф Тулузский, сражавшийся храбро, но, в конце концов, едва отбившийся от врагов, решил больше не искушать судьбу и рано утром с группой своих людей покинул лагерь.

«Весть об этом бегстве, — писал Г. Мишо, — привела в смятение христианскую армию; князя, знатные владетели и рыцари обратились в бегство в свою очередь, оставив на произвол неприятеля весь обоз и растерявшиеся толпы пилигримов. Когда наступил день, то лагерь христианский представлял истинно жалкое зрелище: женщины и девушки, предоставленные ярости турок, оглашали воздух рыданиями и стонами. Изменники-воины, покинувшие беззащитную толпу, искупили свое преступление, все почти

погибнув от меча мусульманского. Верхом на быстрых конях неприятель преследовал беглецов, и ни глубина пещер, ни густая чаща лесов не могли спасти их от смерти. Золото, серебро, драгоценные камни, шелковые ткани, пурпуровые, подбитые горностаем и куницей мантии, все драгоценности, оставленные пилигримами, достались победителям-мусульманам. Сто шестьдесят тысяч крестоносцев погибли в долинах и горах Каппадокии. Множество женщин было уведено в неволю».

Организм толпы легко поддается внушению, переходя из одной крайности в другую по самым ничтожным поводам. Решимость и энтузиазм крестоносцев спустя лишь сутки сменились растерянностью, паникой, трусостью. Они даже не подумали, что беспорядочное бегство обрекает их почти всех на неминуемую гибель. Здравый рассудок был подавлен эмоциями.

Вторую армию крестоносцев разбили еще быстрее. В ней насчитывалось всего 15 тысяч воинов; преобладали монахи, женщины и дети. Во главе стоял граф Неверский. Они надеялись соединиться с ломбардцами, но пока продвигались на юг, те уже были разгромлены. После мучительного перехода по пустынным землям, они не смогли оказать сопротивления туркам и были либо убиты, либо уведены в рабство.

Судьба третьей армии тоже была плачевной. Она насчитывала не менее 160 тысяч человек. Поход их поначалу проходил нелегко, но с определенным успехом: они захватили и разграбили два турецких города. И вновь погубило их, прежде всего, отсутствие организованности и единства действий.

Надо иметь в виду, что и мусульман вдохновлял религиозный энтузиазм. Они свято верили в Аллаха и пророка его Мухаммеда. В этом отношении они вряд ли сильно уступали христианам. Зато, в отличие от последних, сража-

лись на своей территории, сумели учесть опыт первых своих поражений и действовали продуманно. Сочетание бурных эмоций и холодного рассудка является необходимым слагаемым успеха в трудном предприятии, крупном общественном движении. Одними молитвами и упованиями на милость Божию не выиграешь серьезного сражения, не говоря уж о захвате целой страны.

Второй крестовый поход во многом был похож на Первый. словно это однотипные психические эпидемии, имеющие схожие исходные условия, движущие силы, симптомы, ход болезни.

Прошло без малого полвека после освобождения Гроба Господня и создания христианского королевства Иерусалимского. Мусульмане не желали мириться с потерей обширных земель и многих городов. Они не оставляли крестоносцев в покое.

Феодальная Европа в ту пору страдала от междоусобиц. Особенно жестокие гражданские войны сотрясали Англию и Германию. Во Франции король Людовик VII наказал графа Шампанского за непокорность и разорил его земли, погубив немало своих единоверцев-христиан. А папская власть ослабевала. Объективно говоря, возникла необходимость в идее, объединяющей христиан.

Возможно, кто-то обдуманно решил организовать новый крестовый поход. Но важно другое: объективно сложились благоприятные условия для реализации этой идеи. Сам папа римский поддержал ее. Распространял идею в массах вдохновенный и неутомимый проповедник — монах Бернар (позже причисленный к лику святых). Его призыв подхватили тысячи священников и бродячих монахов. Это обстоятельство важно подчеркнуть. Без помощи средств массовой информации невозможно внушить ту или иную идею миллионам людей. Такими средствами могли служить, в частности, церковники, когда речь шла о религиозных акциях.

Духовные стимулы подкреплялись материальными; помимо отпущения грехов участникам похода были обещаны некоторые привилегии, которыми пользовались первые пилигримы. Наконец, прельщали многих христиан сказочные богатства Востока и надежды на чудеса.

Начало движению положило собрание знатных французских сеньоров во главе с королем Людовиком VII, которое произошло в бургундском городе Везеле. Выступление Бернара воспламенило толпу, вызвало взрыв энтузиазма. Сам король склонился к босым ногам монаха, прося благословения на священную войну. Его примеру последовали многие графы, бароны, рыцари.

В народе распространялись слухи о чудесах блаженного Бернара. В разных городах Франции собирались рыцари, готовые отправиться в крестовый поход. Они решили, что во главе их должен идти Бернар. Но тот предусмотрительно отказался от такой чести, предпочитая вести пропаганду.

В Германии другой монах по имени Рудольф тоже призывал к войне с иноверцами, но начинал с собственной родины, где все больше власти и богатства переходило в руки евреев. В стране начались расправы с приверженцами Талмуда. Их обвиняли в хитрых кознях и черной магии. Бернар сумел убедить германцев — прежде всего императора Конрада III и нескольких князей и епископов, что главный общий враг — мусульмане, стремящиеся осрамить христианские святыни, захватить Иерусалимские земли. С евреев решено было взимать денежный выкуп.

Психическая эпидемия, искусно разжигаемая, распространилась на Италию, Англию и частично Испанию. Помимо всего прочего на организацию похода требовались огромные средства. Пришлось основательно «потрясти» церковь и богатых иудеев, обложить дополнительным налогом население. Подобные меры не возбуждали в народе религиозного рвения, зато заставили немалое число бедняков от-

правиться в дальние страны, избавляясь от поборов и долгов, надеясь на удачу.

Наиболее трудным путь к Святой Земле оказался для германцев. Их армия не отличалась дисциплиной и — более существенно — богатством. Отношение к ним византийской знати демонстрирует высказывание принцессы Анны Комнины: «Немцы — это варварский народ, издавна подчиненный Ромейской империи».

Французской армии повезло больше: ее встречали с подчеркнутой радостью. Хотя император Мануил Комнин обоснованно опасался крестоносцев: в их стане не раз раздавались предложения овладеть Константинополем и установить свое господство над Византией. К счастью для императора, пилигримы все еще находились «под гипнозом» обета, данного на родине, и решили продолжать свой поход. Они перешли Босфор и стали лагерем на берегу Аскалонского озера.

Им довелось увидеть солнечное затмение. Это явление считалось предвестием беды. И, словно подтверждая примету, вскоре до них дошла весть о разгроме германской армии. Ее остатки в жалком состоянии возвратились в Константинополь.

Король Людовик VII, тем не менее, повел своих французов к Иерусалиму. На реке Меандр их ожидали численно превосходящие турецкие войска. Путь был закрыт. Впереди — брод, за которым оцетинились пиками и саблями враги.

Противостояние было недолгим. Несколько рыцарей смело двинулись через реку. Обескураженные турки не решились вступить в бой. Это было их моральным поражением. Они были уверены, что христиане не посмеют форсировать реку. И теперь находились в замешательстве. Рыцари, несмотря на свою малочисленность, напали на них. Постепенно все больше крестоносцев включались в сра-

жение. Они были решительны и единодушны. Турки обратились в бегство.

Во время этого похода особенно ясно проявилось влияние психической установки на достижение победы. Французские пилигримы верили, что под знаменем Христа они непременно разгромят неверных. И в какой-то момент турки ощутили непреодолимую силу врага. Слух о необъяснимой победе христиан распространился по всей округе, приводя в смятение мусульман. И когда они в следующий раз напали на малочисленный отряд крестоносцев во главе с Людовиком VII, то не смогли их разгромить и уничтожить!

Летописцы утверждали, что превосходство турок было стократным. Но даже если эта цифра преувеличена в несколько раз: допустим, что сражение шло в соотношении один против десяти — все равно тысяча воинов, например, не может противостоять десяти тысячам в рукопашной схватке. Никакой хитрой тактики у крестоносцев не было, особого оружия они не имели, физически безусловным преимуществом обладали турки. Крестоносцы превосходили врагов только силой духа, верой в победу. Именно это стало определяющим, победоносным на данном этапе.

И все-таки решили судьбу похода не подобные вспышки энтузиазма, а суровая действительность кочевой жизни, когда долгие недели приходилось терпеть голод и жажду, жару и холод, сушь и дожди.

Моральное состояние французского войска снизилось до роковой черты. Теперь они мечтали только о том, чтобы вернуться домой. Король Людовик VII воспользовался благоприятным случаем и отплыл на нескольких кораблях со знатными рыцарями в Византию. Оставшиеся воины не смогли оказать серьезного сопротивления туркам, и были уничтожены.

Остатки разбитых армий крестоносцев, объединившись, попытались предпринять новое наступление на мусульман, освобождая Святую Землю. Но уже при осаде Дамаска они не смогли действовать дружно и бесславно отступили. Полумиллионная, плохо организованная орда крестоносцев сгинула почти целиком. Вновь на опыте было показано со всей определенностью, что для успеха крупного предприятия недостаточно решимости и надежды на Бога.

Самое удивительное другое: как эти сотни тысяч более или менее благоразумных людей решились на такую авантюру? Они шли, словно замороженные речами Бернара Клервосского, посулами папы и собственными иллюзиями. Это было массовое безумие, отказ от здравого смысла.

Но какова была судьба аббата Бернара, убедившего людей пойти на смерть? Ведь всем стало ясно, что его обещания славных побед под Божьим покровительством оказались лживыми! Он вынужден был оправдываться. И как обычно в подобных случаях, веское оправдание нашлось: грехи, преступления крестоносцев заставили отвернуться от них Господа.

...Подобные случаи подтверждают народную мудрость: на Бога надейся, да сам не плошай. Но ведь таков принцип рационализма. А крестоносцы основывали свои поступки на вере и надежде. Вдохновлялись и утешались иллюзиями. Представители «племени рационалистов» — евреи-ростовщики, перекупщики, коммерсанты — были в их глазах поистине низшей расой, которую можно при случае подавлять и грабить во имя высших идеалов (в данном случае — освобождение Гроба Господня).

Поучительно отметить немалое сходство такой идеологии с политикой гитлеровского Третьего рейха. И там и тут гонения на евреев имели материальный базис и внушительную идеологическую надстройку. Но если в средневековой Европе экономика основывалась на обмене, нату-

ральном хозяйстве, феодальных отношениях, то в XX веке «денежные мешки», потомки ростовщиков и перекупщиков заняли центральное место в экономике капитализма. Подавлять и грабить их стало не просто опасно, а смерти подобно. Таким путем можно было получить только временную выгоду. В долговременной перспективе он вел к полному краху.

Рассматривая события XX века, приходишь к мнению, что тогда было свое микросредневековье. Оно пришлось на период господства Сталина, Гитлера, Мао. В этих государствах торжествовали **идеи** над идеологией корысти и комфорта. Не будем сейчас рассматривать, какие они по сути и к чему привели. Главное — они овладели массами и укрепляли государственность, вдохновляли на воинские и трудовые подвиги, сопровождавшиеся многочисленными жертвами, пробуждали в людях глубинные, подсознательные силы.

Когда речь заходит об эпохе крестовых походов, на первый план выходят «крест» (христианство, крест Иисуса) и походы, объединявшие единоверцев во имя одной идеи. И то, что миллионы людей были обуяны одной идеей, дает полное основание говорить о психических эпидемиях.

Однако следует помнить, что в ту пору Европа была раздроблена на множество феодальных владений. Короли, подчас не имевшие больших преимуществ перед некоторыми из своих подчиненных — князьями, графами, баронами, герцогами, — находились в противоречивых, порой враждебных отношениях с ними. Эти внутренние распри имели по большей части низменные частные цели: увеличение владений, богатств, власти.

В междоусобицы вносила свою лепту «идея рыцарства». Вначале она была проникнута индивидуализмом и лишь в процессе крестовых походов обрела форму организаций —

орденов, члены которых были связаны единым уставом и клятвой взаимопомощи.

Складывается впечатление, что именно крайности феодального образа жизни — замкнутость, озабоченность личными интересами, глупые свары между людьми одной веры, одного языка, одного рода-племени, между близкими соседями — содействовали другой крайности — объединению во имя высших идеалов.

Подобные противоречия отчетливо проявились в личности и деяниях одного из наиболее прославленных героев того времени — короля Ричарда Львиное Сердце. Надо сразу сказать, что его реальный образ, как водится, существенно отличался от легендарного, увековеченного в рыцарских романах, балладах.

Старший сын английского короля Генриха II — герцог Аквитанский Ричард — с юных лет проникся идеалами рыцарства. Он отличался силой, смелостью и ловкостью, проявляя их на рыцарских турнирах. Когда в конце 1137 года в Англию дошли сообщения о поражениях крестоносцев, Ричард решил продемонстрировать свою доблесть в сражениях с неверными и дал клятву отправиться на борьбу с ними. Враждовавшие между собой короли Англии и Франции — Генрих II и Филипп II Август, — узнав о падении Иерусалима, решили помириться и объединить усилия для крестового похода. Их пример воодушевил многих знатных феодалов, бедных рыцарей, а также крестьян и горожан.

Религиозный энтузиазм, по обыкновению, подкреплялся материальными стимулами: по указу папы участники похода получали не только отпущение грехов, но и льготы в выплате долгов (не говоря уж о воинской добыче). А оставшиеся на родине обязаны были выплачивать «Саладинову десятину», дополнительный налог. В довер-

шение всего был пущен слух, что согласно пророчествам, через два года Палестина будет освобождена.

Но снова вспыхнули междоусобицы, и поход был отложен. Только смерть короля Генриха II и восшествие на престол Ричарда положили конец распрям. Обуянный рыцарским пылом, Ричард спешно готовился к походу, продавая за бесценок деревни, земли, замки. Снарядив флот, отправил часть пилигримов морем, а другую часть — сушей, через Францию. Окончательно они соединились в Сицилии осенью 1190 года. Но тут вновь начались раздоры. Пришлось отложить переезд в Палестину. Ричард развлекался, участвуя в рыцарских турнирах.

Весной они отплыли на восток. Король Кипра попытался противодействовать их высадке на остров. Ричард во главе своего войска бесстрашно ринулся вперед и разбил врагов наголову. Захватив Кипр, он отправился дальше и высадился в Сирии у города Аккон, осажденного крестоносцами. «Его приняли там, — сообщал летописец, — с такой радостью, как будто он был Спасителем, пришедшим в мир, чтобы восстановить царство».

Очень интересная деталь. Произошло нечто вроде небольшой вспышки психической эпидемии на фоне большой ее волны. Утомленные безуспешными штурмами крепости, воины восприняли явление знаменитого рыцаря как чудо. Они верили в героя и тем самым создавали его полуфантастический образ. И сам герой невольно входил в предложенную роль и готов был на деле доказать свое величие.

Однако он стоял во главе войска, и ему требовались, прежде всего, государственная мудрость и талант полководца. Порыв воодушевления быстро угас. Своей значимостью Ричард лишь усугубил и без того враждебные отношения между различными группами крестоносцев, имевшими своих вождей. И все-таки подкрепления, которые посто-

янно усиливали армию крестоносцев, сделали свое дело. Осаждающие смогли построить осадные башни и тараны и усилили натиск. Осажденные после отчаянного сопротивления согласились на капитуляцию. Она произошла в июле 1191 года.

Казалось бы, с этого момента христиане, вдохновленные долгожданной победой, должны были объединить свои усилия для окончательного разгрома мусульман. Тем более что Саладин из-за распрей уже среди мусульман, вынужден был отвести свое войско, избегая сражений.

Поначалу, действительно, предводители крестоносцев, празднуя победу, провозгласили единение во имя полного освобождения Святой Земли. Но сразу же после этого король Ричард, торжественно вступив в Акконскую крепость, велел сбросить стоявшее там знамя австрийского герцога и водрузить свое. Этот поступок произвел отрезвляющее впечатление на многих крестоносцев, убедившихся в том, насколько непрочен их союз. Многие разуверились в благополучном завершении крестового похода и постарались под разными предлогами двинуться восвояси.

События развивались драматично. Саладин не смог своевременно выплатить громадную контрибуцию за пленных акконцев, часть которых были отпущены крестоносцами на свободу. Придя в ярость, Ричард велел заколоть перед воротами крепости 2 тысячи заложников. Ясно, что после этого никаких денег он не получил вовсе, а положение пленных христиан лишь ухудшилось. И позже мусульмане старались при случае жестоко мстить пленным врагам.

«Через три дня после этой резни, — писал немецкий историк Бернгард Кутлер, — Ричард выступил с главной массой пилигримов из Аккона. Войско было большею частью еще исполнено прежним военным одушевлением, но рядом с этим было все-таки много зависти и вражды, распушенной любви к приключениям и дикой жажды наслаждений. Но

самое худшее было в том, что не было человека менее способного, чем именно король Ричард, усилить более благородные побуждения крестоносцев и привести к счастливому концу великое предприятие. Он был и, конечно, остался непобедимо храбрым и воинственным рыцарем, высоко чтившим и у врага добродетели, которыми обладал сам; но он был совершенно не способен управлять большим войском, продумать и разумно провести разумный план похода».

Личность Ричарда интересна и поучительна в том отношении, что соединяла в себе две противоречивые установки. С одной стороны — идеал странствующего рыцаря, крайнего индивидуалиста, жаждущего личного успеха, личной славы, личной чести. С другой — идеал рядового воина Христава, готового пожертвовать жизнью во имя общей цели. Для обычного рыцаря в таком соединении не было ничего противоречивого: он проявлял свою личную доблесть в бою, единоборствах, выполняя приказы своего суверена.

Для полководца, короля все было иначе. Ему, прежде всего, следовало организовать войско, продумать план сражения, руководить полками, учитывать политическую ситуацию и т.д. И если для рыцаря достаточно было силы, отваги, ярости, то военачальник не должен был терять хладнокровия и рассудительности, предугадывать действия противника...

Приведем один исторический эпизод, очень четко рисующий стиль поведения Ричарда. В районе Арауфа армия Саладина преградила путь крестоносцам. Началось сражение. Ричард находился в гуще его. Его рыцарская доблесть вдохновляла христиан, ошеломляла врагов. Наконец, мусульмане были сломлены, стали отступать, запаниковали и обратились в беспорядочное бегство.

Тут бы и броситься за ними полководцу на лихом коне, довершая полный разгром противника. А у Ричарда вышло иначе. Он удовлетворился победой, как будто это был поединок на ристалище. Крестоносцы предались ликованию,

а мусульмане получили возможность сохранить силы для дальнейшей борьбы.

И в последующем Ричард вел себя крайне противоречиво: демонстрировал личную доблесть в стычках с врагами, тогда как политические, организационные, стратегические вопросы пытался решать с такой же лихостью или действовал поразительно нерешительно. Когда он, наконец, объявил наступление непосредственно на Иерусалим, крестоносцы восприняли это с восторгом. Однако этот восторг угасал по мере того, как затягивался поход, потому что Ричард постоянно отвлекался на мелкие стычки с неприятелем.

...По мнению Б. Куглера: «Существенными причинами печального исхода громадной войны было сопротивление гениального государя на магометанской стороне и недостаток способных предводителей на стороне христиан. И при этом никто иной не был так виноват, как король Ричард, который почти, можно сказать способствовал, сколько мог, тому, чтобы Иерусалим не был завоеван».

Отчасти с таким мнением можно согласиться. Хотя нельзя забывать, что в несогласованности действий крестоносцев, прежде всего, было виновато само время — эпоха феодальной раздробленности. Частные интересы предводителей крестоносцев нередко преобладали над общими. Каждый помнил, что у него в Европе имеются собственные владения, а его союзники по крестовому походу в то же время остаются соперниками в межгосударственных и межфеодальных распрях.

Вот и Ричард при возвращении на родину был схвачен и заточен в замок герцогом Леопольдом. Год спустя его освободили за очень большой выкуп. В Англии он по-прежнему «добивался только того, чтобы ломать копыя и брать замки», как отмечал Б. Куглер. В одной из стычек он был ранен и умер весной 1199 года, не прожив и сорока двух лет. На его примере видно, как незаурядные личные качества

руководителя могут на короткое время вдохновить подчиненных, способствуя успеху в отдельных предприятиях. Но для достижения крупных стратегических целей этого совершенно недостаточно.

Выходит, культ личности бывает разный. В одних случаях он поощряет индивидуализм, стремление к личной славе. В других — пробуждает дух соборности, единения, самопожертвования ради общего дела. Во втором случае активизируется коллективное бессознательное, чувство единства. Именно так вдохновляли людей проповедники крестовых походов, добиваясь удивительных эффектов.

Возвращаясь в наш век, нетрудно заметить, что самые «культовые» личности — Ленин, Сталин, Гитлер — прославились вовсе не своими подвигами (хотя Гитлер в молодые годы был лихим ефрейтором, а Сталин — террористом). Они расчетливо или интуитивно воздействовали на коллективное подсознание, в то же время осуществляя хорошо продуманные мероприятия.

Эти руководители не обещали народу сиюминутных благ, личного обогащения. Напротив, готовили к суровым испытаниям. Пришествие сверхчеловека или коммунизма предполагалось в далекой перспективе, для грядущих поколений, и тем самым расширялось пространство — время бытия современников: от мифологического прошлого до не менее мифологического будущего. Таким образом, человек ощущал себя частью грандиозного целого, жизнь которого исчисляется в сотнях, тысячах лет.

Необходимо оговориться: подобное единение может использоваться и в благородных, и в недобрых целях. Скажем, приверженцы учения Христа объединяли свои усилия в идеале — во имя святой цели (с их точки зрения), а в реальности — для кровавой войны. Важно отметить сам факт проявления мощного духовного фактора — коллективного подсознания. Но одного его слишком мало для того, чтобы воздействовать на исторический процесс.

Завороженные дети

Историк-материалист, верящий, что экономический базис лежит в основе жизни общества, найдет немало движущих сил крестовых походов, пренебрегая напрочь психическими факторами и такими туманными категориями, как коллективное подсознание.

Правда, и экономические рычаги воздействуют на людей опосредованно — через разум, чувства, надежды. И все-таки, материальные интересы, сугубо рациональные, рассудочные, играют немалую роль в жизни народов. Крестовые походы в этом отношении не исключение. Хотя в одном из них — пятом — был эпизод, чрезвычайно ярко выразивший духовную движущую силу, создающую мощные общественные движения. Это — крестовый поход детей. Порой кажется, что его имели в виду создатели сказки о лукавом крысолове и волшебной флейте.

...В начале XIII века в Западной и Центральной Европе широко распространились художественные произведения, повествующие о подвигах крестоносцев и чудесах таинственного Востока. Рассказывали были и небылицы о тех крестоносцах, которые обогатились в результате похода, обзавелись земельными наделами. Усилилась католическая церковь. Были основаны нищенствующие монашеские ордена францисканцев и доминиканцев. Они принципиально отличались от рыцарских орденов, ибо имели целью воздействие на души народных масс. Монахи, бродя по дорогам Европы, распространяли повсеместно слухи о чудесных исцелениях, знамениях, предсказаниях, пророчествах, видениях. Шла усиленная обработка общественного сознания.

Основная идея была не нова: настала пора искупить свои грехи, отправившись освобождать Гроб Господень. Это — дело святое. Бог не оставит пилигримов, свершит

чудо ради тех, кто верит в него и готов на самопожертвование.

Летом 1212 года во Франции появился пастушок по имени Стефан, выдававший себя за посланца Бога. Он ходил из деревни в деревню, из города в город, призывая христиан идти к Земле Обетованной. Мол, по Божьей воле все преграды на их пути падут, а море расступится, как во времена пророка Моисея.

Вокруг Стефана собирались огромные толпы. Многие испытывали религиозный экстаз. Кто-то бился в судорогах (ясно, из него выходили бесы!). У кого-то были видения, и над мальчиком в чудном сиянии возникал Иисус Христос, благословляя толпу. Немало было случаев исцелений от одного прикосновения к чудесному вестнику, едва ли не ангелу.

Чем громче молва превозносила Стефана и его чудеса, тем больше становилось людей, вдохновленных и исцеленных им. Таков эффект массового самовнушения, когда люди вне своей воли и рассудка испытывают определенные переживания.

Это не значит, будто все теряли рассудок, ничего не ображали. У многих голова работала нормально. Думать они могли о том, что есть возможность, уйдя в поход, избавиться от долгов, погулять на свободе, добыть богатые трофеи. Но было нечто еще, кроме привычного голоса рассудка, — волнующее и неясное, заставляющее сильнее биться сердце и возносящее душу к небесам.

Воодушевление передавалось от одного к другому, словно электрический ток по проводам, соединяло людей в единую массу и усиливало эмоции. Этому способствовали совместные молитвы и пение церковных гимнов.

Наиболее сильно призывы и проповеди Стефана действовали на детей. Его пример вдохновил других мальчиков и девочек. Они тоже стали ходить, рассказывая людям свои

фантастические идеи о Святой Земле и о божественных знамениях, благословляющих на крестовый поход.

В Средние века большинство детей знали о дальних странах по сказкам, легендам и библейским преданиям. Да и среди взрослых совсем немногие имели более или менее реалистичные представления о географии. Учтем, что обитали они на плоской Земле, окруженной вселенским океаном, под хрустальным (именно — из хрусталя) куполом небес. На карты того времени наносились сведения о природе и людях тех или иных мест. Эти пояснения имели характерное название — «легенда» (в наши дни оно употребляется в таком смысле редко; вместо него говорят «условные обозначения»).

Ну а если уж на географические карты наносились легенды, то что тогда говорить о представлениях обыденных!

Многие взрослые были озабочены текущими делами и могли отдавать предпочтение здравому смыслу. С детьми было иначе. Тем более что они — как во все века — мечтали о приключениях и путешествиях.

Стефана, превратившегося из пастушка в профессионального проповедника, сопровождал эскорт слуг, монахов и восторженных почитателей. Он и его последователи создали в Германии и Франции своеобразную духовную атмосферу экзальтации, веры в чудо. Множество детей покидали отчие дома и собирались группами, а затем толпами, направляясь в волшебную неведомую страну Палестину, к золотым куполам Иерусалима, к чудотворному Гробу Господню. Нередко родители со слезами благословляли их в путь, ибо полагали, что безгрешным малышам удастся совершить подвиг и чудо освобождения святыни под сенью всемогущего Бога.

Король Франции попытался остановить психическую эпидемию. По его указу юных паломников следовало возвращать по домам. Но было уже поздно. Бывший пастушок

возглавлял процессию на колеснице, украшенной коврами, и окруженный телохранителями, фанатиками и... прохвостами.

В Германии на главную роль благодаря стараниям и ловкости своего отца выдвинулся десятилетний мальчик Николай. Призывы ребенка к крестовому походу вызвали все возраставшую волну энтузиазма. Толпы пилигримов, преимущественно детей, двинулись на юг. Отец Николая пустил слух, что мальчик с крестом в руках перейдет море, как посуху, а за ним — и все истинно верующие. Повсюду восторжествуют мир и благодать, неверные обратятся в христианство.

Пока эти толпы пилигримов с огромными трудностями и мучениями переходили через Альпы, дети-паломники из Франции достигли Марселя. Их наивностью воспользовались проходимцы, согласившиеся «Христа ради» доставить их на нескольких судах в Палестину. Два корабля потерпели крушение во время шторма, и все их пассажиры погибли. Остальных детей высадили на египетском берегу и продали в рабство местным богачам.

Участь германских детей была не менее печальна. Те, кто с безумным упорством продолжал поход, умирали в пути от голода и холода, попадали в лапы разбойников; девочки подвергались насилию, становились наложницами местных феодалов. Немногим посчастливилось остаться в добрых семьях в качестве прислуги или приемных детей.

Остатки этой армии, состоявшей преимущественно из детей, добрались до берегов теплого моря, но из портов и приморских городов их постарались отправить в обратный путь. Часть оставшихся добралась до Рима, где папа Иннокентий III приветствовал их и предложил дожидаться совершеннолетия, а тогда выступить с оружием в руках и освободить Иерусалим.

Увы, из всех детей, очарованных волшебными напевами о Земле Обетованной и божественных чудесах, вряд ли хоть один смог, повзрослев, выступить вновь в крестовый поход. Те очень немногие, которым после скитаний и мучений удалось вернуться домой, на собственном горьком опыте убедились, насколько нелепыми, безумными были иллюзии, которыми они тешились.

Однако с позиций церкви юные мученики совершили подвиг. Папа Иннокентий III, как говорят, воскликнул: «Эти дети пристыжают нас; пока мы спим, они радостно идут, чтобы завоевать Святую Землю!» Он стал усиленно призывать христиан объединять усилия для борьбы против приверженцев ислама.

Очередной крестовый поход состоялся, хотя и после смерти этого папы. Формально завершился он успехом: Иерусалим был возвращен христианам. Но фактически это было не завоевание, а политическое мирное соглашение между германским императором Фридрихом II и султаном Алькамиром. По-прежнему почти все палестинские земли оставались во власти мусульман, которые при желании могли бы легко вернуть себе Иерусалим, ибо имели решающее военное преимущество перед христианами.

Пятый крестовый поход, который начали «очарованные дети», не закончился полным провалом только потому, что первоначальная слепая вера в чудо, надежда на Божью помощь сменилась опорой на трезвый расчет, дипломатию. Был еще Шестой крестовый поход... В конце концов, и эта волна сгинула безрезультатно, а в 1291 году христианское государство было окончательно изгнано из Святой Земли.

...Было бы наивно объяснять грандиозные исторические события — такие, как крестовые походы, — каким-то одним главнейшим решающим фактором. Были тут и экономические, и политические, и религиозные причины. Но

вряд ли можно пренебречь в этой связи коллективной психологией.

Представьте себе сильного человека, вдохновленного некой идеей и страстно желающего ее осуществить. Его энтузиазм так велик, что он шесть раз предпринимает безуспешные попытки достичь желаемого. Раз от разу его духовные силы после титанического напряжения идут на спад. Наконец, он в полнейшем разочаровании смиряется с поражением.

Что произойдет дальше? Депрессия, неверие в те идеалы, ради которых старался, упадок физических сил, духовные и телесные болезни, преждевременная кончина.

Именно так было со средневековым обществом Западной Европы после полнейшего краха крестовых походов. Духовный разброд, сомнения в непреодолимой мощи христианской веры. С 1346 года стремительно распространилась «черная смерть», чума, выкосившая более трети всего европейского населения. И рухнула средневековая цивилизация Европы!

Может показаться, что предложенная аналогия неправомерна. Ведь в первом случае речь идет об одном человеке, срок жизни которого заведомо ограничен, после зрелости наступает старость, когда происходит естественное истощение сил. Во втором — имеется в виду общественный организм, состоящий из множества конкретных индивидуумов, сменяющих друг друга от поколения к поколению.

Постоянное обновление, одновременное присутствие младенцев, детей, взрослых, стариков, динамическое равновесие рождений и смертей — вот что такое общество. У него нет одного центра мысли (мозга), единого сознания, индивидуальных рефлексов. Тут проявляются законы статистики, нечто осредненное, сконструированное нашим сознанием и условное. Тогда как любой из нас — не абстракция, а конкретное природное тело.

Такие доводы резонны. Хотя и требуют существенно-го дополнения. Ведь, несмотря на смену поколений, каждое из них и физически (генетически) и духовно (благодаря воспитанию и обучению) неразрывно связано с предшествующими. Поэтому разочарованность и уныние взрослых и стариков непременно скажутся на детях, так же как религиозный фанатизм, воинственность.

Например, и общий физический потенциал и генофонд в странах Западной Европы резко снижались в результате оттока десятков, сотен тысяч сильных, здоровых мужчин на Восток, на войну, после которой возвращались немногие, да и то порядком изможденные, раненые, обессиленные. Следовательно, общественный организм реагировал на такое событие — кровопролитные войны — как единое целое.

То же относится и к духовной жизни общества. Такие понятия, как единомыслие, единомыслие, — не звук пустой, а отражение реальных явлений. Скажем, религиозные принципы и предрассудки передаются от взрослых детям. Образы сказочные, легендарные внедряются в сознание еще с младенческой поры. Надо учесть, что народные сказки, предания, легенды существуют сотни лет и воздействуют на воображение, разум и подсознание многих поколений. Так формируется коллективное подсознание, интегральный интеллект, народное или религиозное самосознание.

Крестовые походы, раз за разом истощали физические и духовные силы средневекового христианского общества Европы. Психические эпидемии сказывались на всех областях жизни. Характерно, что крестовый поход детей случился на заключительном этапе общего движения на Восток. К тому времени в массовом сознании укоренились небылицы о чудесных приключениях крестоносцев в экзотических странах. Эти сказки впитывались, можно сказать, с молоком матери, приобретая в детском воображении реальные черты. Легендарная география подменяла физическую.

В подобной духовной среде достаточно было сравнительно небольших побудительных мотивов, незначительных событий, после которых, подобно лавине в горах, последовала, разрастаясь, психическая эпидемия.

Лавинный эффект проявляется лишь в благоприятной среде. В природе — после того, как накопятся массивы снега или обломочных пород на крутых склонах. Тогда достаточно сильного звука, малейшего сотрясения, и придут в катастрофическое движение огромные массы.

Так же и в духовной общественной жизни. Веками подготавливается не только общественное мнение, но и коллективное подсознание, накапливается мощный духовный потенциал. А там, достаточно нескольких энтузиастов, а то и одного фанатика, чтобы началось все разрастающееся движение, которое в конце концов охватывает целые страны и многие народы.

Нечто подобное демонстрирует история XX века. После бурления идей и первых разрозненных социальных и межгосударственных конфликтов предыдущей эпохи грянула небывалая мировая война, перешедшая в череду революций. Сильнейшее духовное напряжение и огромные материальные потери привели к послевоенному спаду, депрессиям. Но моральный и интеллектуальный потенциал не был исчерпан, началось возрождение и укрепление новых могучих империй — и новая вспышка коллективного безумия, Вторая мировая война.

Проясняется и феномен «вождизма», столь характерный для психических эпидемий. Дело тут не столько в каких-то необыкновенных личностях со сверхчеловеческими способностями. Главное — чаяния и надежды масс, подсознательное стремление к единству. Оно фокусируется, в конечном итоге, на какой-то одной личности, олицетворяющей это единство. Ведь в обыденной жизни люди отдают

предпочтение реальным объектам, зримым образам, а не абстрактным идеям и логическим конструкциям.

XX век показывает, как мощнейшие всплески социальных конфликтов, психических эпидемий, энтузиазма сменяются периодами спада и застоя. Неслучайно же вся вторая половина столетия, когда не было крупных войн и сильных потрясений, отличается удивительно низким интеллектуальным уровнем, повсеместным распространением примитивных идей и представлений, массовыми суевериями.

Героические (и трагические) эпохи в жизни народов России, СССР, Германии, Японии были в первой половине века, когда народные массы были устремлены к великим иллюзиям: коммунизм, сверхгосударство, сверхчеловек. Не будем давать моральную оценку подобным идеям. Отметим сам факт их существования. Тут очевидна аналогия с Храмом Небесным, к которому устремлялись пилигримы, принявшие крест.

Стремление к идеалу

Периодичность крестовых походов наводит на мысль о чередовании духовных подъемов и спадов, прокатившихся по Западной Европе. Продолжительность походов была приблизительно одинакова (порядка 2—4 лет, только последний чуть больше). Чем это объяснить?

Возможно, такой срок требовался армиям, чтобы совершить длительный переход и провести недолгую военную кампанию (на длительную не доставало материальных ресурсов и выносливости). Или же за это время вспышка энтузиазма сходила на нет и моральный дух падал. Если не удавалось добиться решающих побед, то был неминуем полный разгром (воодушевление масс не может длиться долго, не получая подкрепления как всякий условный рефлекс).

Другая цифровая закономерность: от первого до второго похода прошло без малого полвека, от второго до третьего — четыре десятилетия, а затем интервалы сократились: 10 — 13 — 7. Почему? Возможно, общество стало восприимчивей к «духовной заразе». Ведь к психическим эпидемиям нет иммунитета: они распространяются на новые поколения людей.

Есть и другое объяснение. Успех первой волны крестоносцев, захват Иерусалима не требовали последующих активных действий. Когда такая необходимость возникла, хлынула новая волна воинов креста. А после жестоких поражений потребовалось несколько десятилетий, чтобы страны Западной Европы оправились от потерь и вновь обрели воинственный дух. Кроме того, феодальные распри заставляли выяснять отношения между собой на родине.

Так было после Второго крестового похода. Иерусалимское королевство, несмотря на разгром крестоносцев, сохранило свою независимость. Сюда постоянно шел небольшой приток рыцарей и воинов из Европы. Однако этой помощи было мало. Мусульманский полководец Саладин завоевал Египет и вскоре стал султаном Дамаским и Каирским.

Моральное преимущество постепенно переходило к мусульманам. В лагере христиан не было единства, а правители оказались слабыми недальновидными людьми.

Саладин после ряда побед осадил Иерусалим, защитники которого капитулировали. Почти все церкви были перестроены в мечети. Весть о падении Иерусалима повергла в печаль христиан Западной Европы. Папа Урбан I, как считали, умер от горя. Потерю Гроба Господня многие сочли наказанием за грехи. После покаяния верующие преисполнились желанием пойти в Третий крестовый поход. Папа Климент III и епископы призвали оставить междоусобицы и начать священную войну.

Учтем, что в Европе уже получили распространение рыцарские романы, повсюду рассказывали были и небывлицы о подвигах крестоносцев в Святой Земле. Странствующие поэты слагали стихи и новеллы о доблестных рыцарях и прекрасных дамах. Сформировался культ рыцарства. Он стал существенным моральным фактором, определявшим стремление тысяч европейцев на Восток.

«Церковь, — отмечала польский социолог М. Оссовская, — как известно, старалась использовать рыцарство в своих интересах. Но христианская оболочка рыцарства была чрезвычайно тонка. Вместо смирения — гордость, вместо прощения — месть, полное неуважение к чужой жизни... Греховные, с точки зрения церкви, поступки можно было легко замолить, уйдя на склоне лет в монастырь. Поскольку и это казалось слишком обременительно, можно было спастись более легким путем: достаточно было одеть умершего рыцаря в монашескую рясу. Господа Бога, по представлениям современников, провести не очень-то трудно».

По словам того же автора: «Обвиняли рыцарей в жадности, в нападениях на путешественников, в ограблении церквей, в нарушении клятвенных обещаний, в разврате, в битье жен, в несоблюдении правил, обязательных при поединках, в неуважении к жизни заложников, в разорении противников чрезмерными суммами выкупа, в превращении турниров в доходный промысел — охоту за доспехами, оружием и лошадью побежденного рыцаря. Сожалели о невежестве рыцарей, которые в большинстве своем были неграмотны и должны были посылать за клириком, получив какое-нибудь письмо. Не приходится сомневаться, что рыцарский идеал не был интеллектуальным. Зато он предполагал богатую эмоциональную жизнь. Мужчины высыхали с тоски, теряли разум, если не сдерживали своего слова; легко заливались слезами. А для женщин лишиться чувств было парой пустяков...»

Все перечисленные качества имеют отношение к сравнительно малочисленной социальной группе. В ту пору в обществе абсолютно преобладали крестьяне; немало было ремесленников, церковников, бродяг и побирушек. Казалось бы, вовсе не рыцарство должно было определять главные черты эпохи.

Однако рыцари, феодалы стояли на вершине социальной пирамиды. Кто держал в руках меч, тот и был господином. В одном произведении позднего Средневековья приведены такие сетования крестьянина: «Трудом моих рук питаются бессовестные и праздные, и они же преследуют меня голодом и мечом... Они живут мною, а я умираю за них. Им полагалось бы защитить меня от врагов, а они — увы! — не дают мне спокойно съесть куска хлеба».

Облик средневековой цивилизации Западной Европы определялся во многом нравами, принципами, духовными ориентирами рыцарского сословия. На них трудились не только крестьяне, но и ремесленники: их подвиги — реальные и мнимые — воспевали трубадуры, менестрели, барды; их добычей пользовались, подобно вторичным паразитам, бродяги, бездельники, проститутки, разбойники; им прислуживали оруженосцы, лакеи, конюхи, дворовый люд...

Вся эта масса зависимых людей оказывала — невольно — огромное воздействие на привычки, обычаи, нравы, принципы рыцарей. Главным занятием их были поединки, турниры, сражения. Воинская доблесть почиталась важнейшим достоинством. Они как жертвы общественного мнения вынуждены были разыгрывать роль рыцарей без страха и упрека. (Их можно, пожалуй, сравнить с женщинами, готовыми ради моды страдать, рисковать здоровьем.) Повышенная эмоциональность помогала им в единоборствах, сражениях, но вредила в затяжных военных кампаниях и длительных переходах.

Религиозный энтузиазм вдохновлял не так уж и многих. Это показывает история Четвертого крестового похода. Тогда пилигримы вообще не дошли до Святой Земли, даже не попытались отвоевать Гроб Господень у неверных. Они, при подстрекательстве венецианских купцов, предпочли захватить и разграбить христианский Константинополь. Жажда добычи оказалась сильнее стремления к славе и благочестивым подвигам. Иерусалим земной (материальные блага) стал для них желанней Иерусалима небесного (духовных ценностей).

«Поражения, следовавшие одно за другим, — пишет французский историк Жак ле Гофф, — быстрое вырождение мистики крестовых походов в политику, даже в политику скандальную, долго не могли успокоить это мощное волнение Запада. Зов заморских земель на протяжении XII века и позднее будоражил воображение и чувства людей, которым не удавалось найти у себя на Западе смысла их коллективного и индивидуального предназначения».

Мысль интересная. Действительно, отправляясь в крестовые походы, огромные массы людей подсознательно стремились к наибольшей полноте существования (и в духовной области, и в материальной). Разочарование в обыденной жизни подвигало на поиски ее смысла.

Слишком часто высшие христианские идеалы были только прикрытием корыстных целей, жажды славы и приобретений. Но важно уже то, что малообразованные, грубые, наглые, жестокие крестоносцы признавали идеалы как нечто высшее и прекрасное.

В этом проявлялось не столько лицемерие, сколько неспособность — по недостатку разума, из-за дурных привычек — преодолеть свои низменные порывы во имя милосердного Бога. Они более походили на наивных даже в своих лукавствах детей, чем на лицемерных пройдох.

Жак ле Гофф справедливо подчеркнул важную черту средневековых европейцев: «Мало заботясь о благосостоянии, они всем готовы были пожертвовать, если только это было в их власти, ради видимости. Их единственной глубокой и бескорыстной радостью был праздник и игра, хотя у великих и сильных и праздник тоже являлся хвастовством и выставлением себя напоказ».

Впрочем, только ли в те времена было так? Как много великих подвигов и гнуснейших преступлений совершалось ради иллюзорных идей, более или менее искренних убеждений и — не чаще ли всего? — чтобы выглядеть более возвышенным и прекрасным, чем есть на самом деле. Но даже в столь уродливой форме проявляется благоговение к идеалу, признание его высшей, пусть и недостижимой, целью человеческого бытия. Таким идеалом оставался у пилигримов Христос, но уж никак не деньги, золото, комфорт, личное благополучие, здоровье. Хотя, конечно же, было немало крестоносцев, ориентированных на личные интересы, а высокие идеалы оставляющих на дальнем плане.

Сила предубеждения

Предыдущее описание крестовых походов велось с позиций европейца-христианина. Читатель, имеющий самые общие представления о Средневековье и доверительно относящийся к изложению, должен бы проникнуться сочувствием к крестоносцам и неприязнью к «неверным», свирепым и нецивилизованным мусульманам, захватившим христианские святыни. Даже ссылки на малограмотность пилигримов и их злодейства вряд ли сильно поколебали благосклонное к ним отношение.

Такова сила предубеждения. Она относится к феноменам психических установок и в немалой степени содействует вспышкам духовных эпидемий. Формируется она ис-

подволю, в результате постоянных упоминаний, как бы само собой разумеющихся, о «нехороших» мусульманах, «неверных». Читатель невольно принимает такую точку зрения, не задумываясь о том, что с позиций сторонников пророка Мухаммеда нехорошими, жестокими, «неверными» были именно крестоносцы.

В конце I тысячелетия нашей эры победоносное распространение ислама привело к созданию великой империи. В середине VIII века она занимала обширные пространства от Пиренеев до Инда. В нее входила почти вся Испания, Северная Африка, Аравия, Малая Азия, Армения, Персия, Средняя Азия.

Это было не просто завоевание стран и народов, а еще и синтез разных культур. Не христианская Европа, а исламский арабский Восток стал наследником великих достижений греческой философии, римской техники, персидской астрологии и астрономии, индийской математики.

Учтем: в исламе Христос признан как святой. Иерусалим знаменит не только как город, в котором был осужден и распят Иисус, но и как центр иудаизма. И мусульмане вообще не надругались над Гробом Господним, а просто возвели мечеть Скалы с позолоченным куполом на месте иудейского храма Соломона.

Правда, ко времени крестовых походов исламская империя распалась на ряд более или менее независимых государств. Но они сохранили преемственность той высокой культуры, которая стала характерной для арабского мира.

Волшебный, загадочный великолепный Восток, воспетый в сказках «Тысячи и одной ночи», Багдад и Гарун-аль-Рашид — вот тот мир, расцвеченный фантазией, но имевший реальные прототипы, на который обрушились жестокие и не обремененные знаниями рыцари Креста. Они выглядят варварами, стремящимися покорить более культурные народы.

...Пожалуй, после таких пояснений симпатии читателя будут на стороне мусульман, а не крестоносцев. Хотя у человека европейски образованного, воспитанного в системе христианской культуры, все равно в глубине души сохранится неприязнь к сторонникам Магомета и симпатия к рыцарям Христа.

Каждый из нас в той или иной степени подвластен определенным предубеждениям. Они формируются исподволь под воздействием окружающей интеллектуальной среды, воспитания и образования.

Еще раз подчеркнем очень важное правило пропаганды, создающей так называемое общественное мнение: наилучший эффект дают не логичные доводы, не прямое убеждение «в лоб», не громогласные призывы, а постоянные упоминания вскользь, как бы между прочим.

Запомните эту закономерность. И постоянно имейте ее в виду, когда от комментаторов, журналистов, политиков как бы мимоходом услышите, словно само собой разумеющиеся, реплики о чудовищном Октябрьском перевороте; о большевиках, погубивших благостную царскую Россию; о параноике-злодее Сталине; о «голодоморе» при коллективизации; об ужаснейших репрессиях 1937 года; о победе в Великой Отечественной за счет неисчислимых наших потерь; о непреодолимом кризисе социалистического планового народного хозяйства...

Столь же внимательно и критически следует относиться к вскользь вроде бы брошенным репликам о колоссальных преимуществах рыночных отношений, конкуренции, частной собственности на средства производства, предприимчивой погони за прибылью, индивидуализма перед идеалами социализма и коммунизма.

Все это — приемы активной психологической обработки в первую очередь интеллектуалов, а вслед за ними и широких масс населения, прежде всего женщин и молодежи,

внедрения в их подсознание установок, вызывающих отвращение к большевикам, СССР, Сталину, советскому человеку, коммунистической идеологии. Одновременно внушается — мощным напором СМРАП — буржуазная идеология, влечение к материальным ценностям, а исподволь — презрение к своему народу, своей культуре и своему Отечеству.

Организовать психические эпидемии сравнительно просто в нашу эру электроники: надо лишь владеть средствами массовой информации. Как при любой эпидемии, в подобных случаях в обществе должна сложиться определенная благоприятная среда. Имея в своем распоряжении СМРАП, такую среду нетрудно насаждать, создавать искусственно.

Помимо всего прочего требуется наличие социальных слоев, психологических разновидностей техногенной личности, особо подверженных данной духовной инфекции. Необходимо привнести в эту среду достаточное количество «информационных вирусов». Тогда есть все шансы вызвать губительную психопандемию. В особенности, когда данные «вирусы» привносятся постоянно и умело. Для этого разработаны соответствующие психотехнологии.

Глава 4

ПСИХИЧЕСКИЕ ЭПИДЕМИИ

Мы — роковые глубины,
Глухонемые ураганы, —
Упали в хлынувшие сны,
В тысячелетние туманы.

И было бешенство огней
В водоворотах белой пены.
И — возникали беги дней,
Существований перемены.

Мы были — сумеречной мглой,
Мы будем — пламенные духи.
Миров испепеленный слой
Живет в моем проросшем слухе.

Андрей Белый

Вторжение в подсознание

Мы живем в диковинное время. Произошел какой-то невиданный тектонический сдвиг в общественном сознании. Книжные прилавки запестрели пособиями по практической магии, трактатами по оккультизму и мистике; с помощью СМРАП колдуны, экстрасенсы, маги и астрологи вошли в миллионы квартир. Вчерашние воинствующие атеисты выстроились в церквах со свечками.

Наиболее доверчивые, мягко говоря, люди действительно полагают, будто магические ритуалы дают власть над природными стихиями. Но каждый, кто пользуется электричеством, водопроводом, различной техникой, находясь

в здравом уме и твердой памяти должен согласиться: окружающий материальный мир изменяют и подчиняют своим интересам не заклетами или молитвами, а с помощью науки и техники (не говоря уж о воле, умении, труде).

Другое дело — мир духовный, заключенный в каждом из нас. Он таит в себе непостижимые глубины; приоткрывается нам с первыми проблесками младенческого сознания, постигается из года в год, из десятилетия в десятилетие, удивляет и ужасает, интригует и радует, но так и остается непознанным до конца, и этому есть вполне рациональное объяснение.

Во-первых, за всю свою жизнь человек использует, как подсчитали ученые, всего лишь несколько процентов информационных возможностей мозга. Во-вторых, интеллектуальная деятельность происходит преимущественно на подсознательном уровне и во многом остается недоступной рассудку. В-третьих, существует ряд явлений, не имеющих убедительных научных объяснений.

К числу подобных явлений относятся спорные или сомнительные (телекинез, телепатия, полеты в астрал, ясновидение и т.п.), а также более или менее достоверные (вещие сны, озарения, интуиция, психические эпидемии). За последнюю четверть века к последним добавился один феномен, который можно назвать *наркопознанием*.

Обширнейшая область подсознания зияет темными глубинами, из которых появляются загадочные, а порой пугающие химеры. Существует немало способов пробудить активность нашего скрытого «Я». Среди них имеются безвредные, а есть и очень опасные не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Что происходит в природе, если тайное становится явным?

Когда подземные могучие стихии стремятся вырваться на поверхность, страшные удары сотрясают земную кору,

срываются лавины и оползни, накатываются таранные волны цунами; взрываются вулканы, потоки раскаленной лавы сметают и сжигают все на своем пути, выбросы дыма и пепла вздымаются до стратосферы.

В области жизни, биосфере, порой еще более значительные опустошения производят нашествия невидимых глазу микробов, насекомых, одноклеточных животных и растений. Они поражают высшие организмы и содействуют глобальным вымираниям видов, катастрофическим перестройкам экосистем.

А в человеческой истории подобные выплески из подсознания психической энергии, эмоций, потаенных инстинктов приводят к массовым психозам, душевным эпидемиям, социальным стрессам (революциям, гражданским и религиозным войнам). Не случайно все крупнейшие смены общественных формаций сопровождаются катастрофическими сдвигами в психосфере (области духовного бытия людей).

На закате первобытнообщинного строя прокатывались по Земле волны великих переселений народов, не подчинявшиеся никакой логике и удивительно напоминающие периодические массовые миграции животных.

Кризис рабовладельческих обществ и могучих империй сопровождался появлением мессий, пророков и лжепророков, вспышками массового террора и бессмысленных жестоких войн.

Средние века завершились небывалыми духовными эпидемиями (а также мировыми морами).

Становление капитализма было ознаменовано кровавыми междоусобицами, революциями, гражданскими войнами и террором. Крушение социалистической системы происходит в атмосфере тяжелейшего духовного кризиса, массовых неврозов и психозов...

В критические эпохи особенно широко распространялись и проявлялись разнообразные тайные секты — начи-

ная от сатанистов и содомитов, кончая революционно-террористическими. Когда пользовались наибольшей популярностью оккультные идеи? Перед мировыми войнами и революциями.

В наши дни вновь властвуют над массами маги, астрологи, лжепророки. Это — тревожнейший симптом. Он свидетельствует о нездоровом общественном сознании и коллективном подсознании, находящихся в том сумеречном состоянии, когда люди особенно легко поддаются внушению, иллюзиям, а то и видениям. Они отрешаются от здравого смысла.

Этот феномен заслуживает более пристального внимания. Только так есть возможность избежать его магической власти. Демоны подсознания рассеиваются при свете разума.

Массовые видения

В книге Э. Парриша «Галлюцинации и иллюзии» (1897 г.) приведен такой случай. Через несколько дней после смерти судового кока члены экипажа этого находившегося в море судна увидели его привидение! Оно, хромяя (одна нога у кока была короче другой), шло к ним по воде. Когда фигура приблизилась, оказалось, что это — плававшие обломки, оставшиеся после кораблекрушения.

Судя по всему, кому-то из судовой команды показалось, будто он видит силуэт умершего кока в море. Его слова убедили других. И чем больше людей убеждались в том, что перед ними привидение, тем сильнее они, сами того не сознавая, внушали это остальным.

В 1974 году многие газеты сообщали о видении во время Пасхи аббата Кокана и его тридцати прихожан в Кастельно-де-Гер во Франции. Он увидел на белом полотнце, покрывавшем дароносицу с хлебом для святого причастия, лик Господа. Его слова вдохновили паству. По словам аббата, «правый глаз Христа был закрыт, а левый открыт. Нос

распух и посинел, была заметна гримаса боли». Другие видели слезы, терновый венец. Минут через пятнадцать аббат снял полотенце, чтобы продолжать службу, и видение прекратилось.

Для объяснения подобных массовых галлюцинаций некоторые авторы выдвинули версию телепатического контакта. По их мнению, зритель, которому привиделся некий образ, бессознательно транслирует его другим членам группы. Так они объясняют, например, индийский фокус с канатом. Он такой. Факир подбрасывает канат, вверх по которому залезает мальчик. За ним с ножом в руке влезает фокусник и оба они исчезают где-то наверху. Слышны крики. На землю падают разрезанные части тела.

Фокусник спускается с окровавленным ножом, складывает куски в ящик, из которого тотчас выскакивает улыбающийся мальчик. На некоторых представлениях зрители видят собаку, которая пытается утащить ногу или руку, но ее заставляют вернуть добычу.

Это представление с изумлением смотрели два психолога. Но когда они просмотрели его, отснятое на киноплёнке, то убедились, что факир и мальчик все время стояли возле веревки, лежащей на земле. В 1934 году этот трюк дважды показали в Лондоне. Второй сеанс был снят скрытыми кинокамерами. И вновь на плёнке не оказалось того душераздирающего зрелища, которое было внушено зрителям.

Трудно сказать, насколько достоверны сообщения о подобных фокусах. Ясно только, что факир должен был предварительно ввести в гипнотическое состояние зрителей. Странно лишь то, что они все поддались внушению.

Мне в юности довелось присутствовать на сеансе гипноза в Доме офицера в подмосковном Монино. Многие, но далеко не все из сидевших в зале, оказались внушаемыми. Из них гипнотизер выбрал десяток человек (двух из них я

знал, так что никакого подвоха не было), рассадив их на сцене. Он говорил им, что они работают, отдыхают, собирают цветы, видят смешную комедию... И сидящие на сцене не реагировали так, будто с ними все это происходит наяву. Они совершенно определенно и ясно видели то, чего не было, существовали в мнимой обстановке. А на воображаемом сеансе кинокомедии они дружно смеялись под громкий хохот зала.

В тот вечер я впервые всерьез задумался над тем, как странно устроен наш внутренний духовный мир и как он может воздействовать на наше поведение. Тогда же я убедился, что плохо поддаюсь внушению. Мне хотелось испытать гипнотическое состояние. Я сделал все точно так, как предлагал гипнотизер: сцепил пальцы рук, старался вообразить, что они склеены и я не смогу их разомкнуть. Увы, в отличие от двух, сидевших рядом со мной, пальцы мои разомкнулись. Возможно, у меня было не такое сильное воображение, как у соседей. Стало ясно: тут дело не в моем желании, а в каких-то других, не зависящих от моего рассудка бессознательных свойствах разума.

Доктор медицинских наук В. А. Файбишевский пишет: «Зрительные галлюцинации настолько хорошо воспроизводятся под гипнозом, что возможность их возникновения не вызывает сомнений. Но для успеха внушения необходима готовность к нему или, говоря современным языком, психологическая установка... Надо сказать, что всякого рода установки сплошь и рядом направляют наше поведение. Причем иногда они заставляют нас видеть совсем не то, что есть на самом деле! Например, в одной школе был проведен такой эксперимент. Учитель перед уроком договорился со всеми учениками, кроме одного, что они будут утверждать: линии, которые на самом деле разной длины, равны. Сначала этот один ученик недоумевал, пытался убедить остальных, что отрезки раз-

ные. Но постепенно под влиянием общего мнения он согласился и действительно начал «видеть», что отрезки равны по длине!»

Некоторое подобие установки демонстрируют оптические иллюзии, когда в определенном антураже равные отрезки кажутся разновеликими, окружность — овалом и наоборот. Художник М. Эшер изобразил вполне реалистично вечный «Водопад», иллюзорный водяной двигатель.

В данном и многих подобных случаях зрителю дается установка, которую он воспринимает, во всяком случае, первоначально, доверчиво, как реальность. Это в наибольшей степени относится к внушению, которое осуществляется с помощью СМРАП, при участии авторитетных или популярных лиц или ссылками на них.

Внушению в той или иной степени подвержены все мы, а в особенности те, кто убежден, будто мыслит совершенно самостоятельно. Это относится, прежде всего, к самодовольным интеллектуалам. На них сильно влияет мнение авторитетов, признанных в их среде, и «опровергателей» общепринятых идей. Наиболее внушаемы дети и женщины. Первые — из-за недостатка жизненного опыта, знаний; вторые — по причине преобладания эмоций над рассудком (конечно, и дети, и взрослые не все одинаковы, а внушаемость многих мужчин ничуть не меньше, чем женщин).

В. М. Бехтерев писал, как во время одного религиозного праздника в Сарове богомольцы увидели на дне заброшенного колодца лик святого — отца Серафима. Некоторые замечали приветственное или благословляющее движение его руки. Все больше людей, заглянув в колодец, приходили в изумлении, не сомневаясь в чуде.

Но вот к ним подошла женщина, сказавшая, что на дне нет ничего, кроме мусора и камней. И тотчас видение исчезло, и каждый мог убедиться, что она права.

Лет двадцать назад в одной из деревень Западной Украины на стекле верхнего оконца церкви верующие узрели нерукотворный образ Богоматери. Сначала чуду дивились местные жители, затем сюда стали прибывать паломники из окрестных, а то и отдаленных районов. Массы жаждающих приобщиться к чуду, нередко приезжавших на автомобилях, вытаптывали огороды, создавали пробки на дорогах.

Мой знакомый из Ивано-Франковска, врач, рассказывал, что в то время он увидел под окнами своего дома собирающуюся толпу. Все смотрели, указывали в сторону его окон. Он понял, что это относится к соседней квартире. Чтобы выяснить в чем дело, он зашел к соседу. А тот со смехом объяснил, что недавно вымыл окна каким-то составом, и на стеклах появились радужные разводы. Вот их-то и приняли зеваки за очередное чудесное видение. Чем больше их собиралось, тем сильнее действовало коллективное мнение на прибывающих.

Между прочим, когда я при случае рассказал об этих казусах писателю Владимиру Личутину, тот серьезно возразил примерно так:

— Ничего нелепого тут нет. Это же прекрасно, что люди верят в чудо. Это и есть истинная вера. Значит, сохранилась она.

Мне кажется, что такая вера, основанная на недоразумении, химическим средстве для промывания стекол, на массовом внушении — проявление дремучего суеверия, не имеющего ничего общего с подлинной верой в учение Иисуса Христа и высшую духовную суть бытия.

Известно, что наиболее сильно действует внушение на людей, находящихся в эмоционально взвинченном, напряженном состоянии, например, во время катастроф или на войне. В романе Виктора Гюго «Отверженные» есть такой вполне правдоподобный эпизод:

«Армия вдруг дрогнула со всех сторон одновременно... За криками «Измена!» последовало «Спасайся!». Разбегающаяся армия подобна оттепели. Все оседает, дает трещину, колеблется, ломается, катится, рушится, сталкивается, топчется, мчится... Люди давят, теснят друг друга, ступают по живым и мертвым. Несметные толпы наводняют дороги. Нет уже ни товарищей, ни офицеров, ни генералов — царит один невообразимый ужас».

В армии, так же как в религиозных группах и толпах, наиболее сильно сказывается единство, а значит и то, что называется коллективным бессознательным. Поэтому и массовое внушение и самовнушение проявляются наиболее впечатляюще.

Многие, почти все люди, находясь в толпе, подчиняются ее законам, как бы отрешаются от своей индивидуальности (это относится и к разобщенным индивидам, составляющим «телетолпу», потребляющую единую интеллектуальную пищу, о чем у нас еще пойдет речь). Это происходит на уровне эмоций, рефлексов, подсознания, почти так же, как в стаде животных.

Взаимное притяжение особей

Наша духовная жизнь во многом определяется проявлениями подсознания. Порой ничтожные причины, неприемлемые сигналы и символы способны всколыхнуть его, вызвав из глубины души дремлющих там демонов. И человек не может понять, что именно они затуманивают сознание, толкая на опрометчивые или безумные поступки.

Оговорюсь: демоны упомянуты более как художественные, чем мистические образы. С биологических позиций можно было бы сослаться на инстинкты, свойственные всем общественным животным. Необходимость и выгоды совместного проживания выработали способность передавать и

чутко ощущать информацию, выражаемую в жестах, звуках, запахах. Подобная впечатлительность позволяет координировать общие усилия, осуществлять взаимопомощь.

Стадо животных устремляется за вожаком в трудный переход на новые пастбища. Буйволы выстраиваются в каре, отражая нападение стаи волков. Муравьи дружно берутся за гусеницу, волоча ее в свое жилище, или в момент опасности спасают личинки. Ласточки совместно отбивают нападение хищной птицы. Во множестве подобных случаев животными руководит отнюдь не рассудок, а естественная внутренняя потребность. Это властная сила инстинкта, включаемого при определенных обстоятельствах и соединяющего особи в единое целое.

Немало примеров такого рода приведено в книге анархиста, ученого, мыслителя князя Петра Кропоткина «Взаимопомощь как фактор эволюции». Он развивал идеи русского зоолога К. Ф. Кесслера. Уже в наше время советские генетики В. Эфромсон и Б. У. Астауров, исходя из этих воззрений, предположили, что существует особый, передающийся по наследству «ген альтруизма», обеспечивающий заботу о ближнем. Однако, возможно, не просто действует какой-то конкретный генетический код, заставляющий автоматически реагировать на определенные сигналы, а выработан целый комплекс признаков и способностей, позволяющих воспринимать специфическую эмоциональную информацию.

Как справедливо утверждал еще в конце XIX века французский психолог Б. Сидис: «Внушаемость имеет громадное значение для группы, для общества, потому что представляет единственный способ быстрого сообщения, которым могут обладать общественные животные. Естественный подбор подхватывает это изменение и доводит его до высшей степени... Внушаемость — цемент стада, душа первоначальной общественной группы».

Такая постановка вопроса не делает различия между добром и злом, полезными и вредными стадными инстинктами. Благодаря эмоциональному единству сообщества, оно может в иные моменты поддаться непреодолимой панике и броситься с обрыва в пропасть или стигнуть в болотной топи. Вне зависимости от гипотетического «гена альтруизма» высшие животные, а в особенности человек, обладают повышенной восприимчивостью к эмоциональной информации, к внушению.

Но вдобавок существуют и определенные «тормозные» биологические механизмы, заставляющие выборочно реагировать на внешние воздействия. Например, стадо предпочитает следовать за опытным здоровым вожаком, не обращая внимания на хилых уродцев и глупый молодняк. А тот определенным образом чувствует и обеспечивает потребности стада. Не случайно же при нападении леопарда на группу павианов матерый вожак, рискуя жизнью, защищает своих подопечных и прикрывает их бегство.

«Чувство стадности» вовсе не уничтожает индивидуальности. Напротив, у таких общественных животных, как обезьяны, нередко очень ярко проявляются отдельные личности, причем не обязательно из доминирующих. Стал хрестоматийным примером случай, наблюдавшийся известной бельгийской исследовательницей Левик-Гуддол: ничем не приметный молодой шимпанзе внезапно выделился и возвысился в глазах сородичей, благодаря умелому использованию пустого бидона для пугающих шумовых эффектов.

Отклонения от более или менее условной «нормы» присутствуют всегда (необходимое разнообразие — залог устойчивого развития экосистем и сообществ), и животные каким-то образом способны отличать — на интуитивном, подсознательном уровне — полезные «примеры для подражания» от вредных, опасных. Они не подражают особи, которая отбивается от стада, а напротив, сплачиваются, объ-

единяются. В противном случае их сообщество не существовало бы.

Напрашивается достаточно тривиальный вывод: то, что хорошо (или, во всяком случае, допустимо) для индивидуума или малой группы, подчас оказывается вредным, а то и губительным для всего сообщества или экосистемы.

...В таинственных дебрях подсознания каждого из нас дремлют не только индивидуальные инстинкты, но и коллективные, а то и всеобщие, свойственные роду человеческому. Для их проявления достаточно присутствия определенного объекта, чаще всего — личности, обладающей некими реальными или мнимыми способностями.

«Свойство психической организации человека... — писал известный русский психиатр В.Х. Кандинский, — именно таково, что всякое душевное движение или настроение одного индивидуума отражается на душевном состоянии лиц, его окружающих. Люди в этом отношении представляют аналогию с камертонами одинакового тона; заставьте звучать один из таких камертонов, остальные сами собой придут в созвучное дрожание».

Подобный «психический резонанс» может производить необычайные эффекты. Так, в конце XIX века в США появился «новый мессия» — Франц Шлаттер. При стечении огромных масс людей, верующих в его магические возможности, он творил «чудеса»: простым наложением рук исцелял от многих болезней.

Репортер, описывавший это собрание, признавался, что поначалу был настроен скептически. Но постепенно его охватило волнение. Он решил подойти поближе к новоявленному святому. «Когда я приблизился к нему, — писал он, — мной овладел сверхъестественный страх, который было трудно проанализировать. Моя вера в этого человека росла вопреки моему разуму. Бодрствующее, контролирующее, мыслящее, рассуждающее «я» стало колебаться, терять свою

силу, а рефлекторное, дремлющее — начало укрепляться. Когда он взял мои руки, моя душа признала какую-то силу в этом человеке, чему, по-видимому, противился мой ум. Когда он раскрыл мои руки, я почувствовал, что мог бы упасть перед ним на колени и назвать его владыкой».

Сила внушения зависит не столько от личных качеств вождя (гипнотизера, проповедника, колдуна, экстрасенса), сколько от настроения и ожидания толпы, воздействующей на каждую ее составляющую единицу (кстати, и на мнимого «владыку» тоже). Объясняют такой эффект по-разному. В. Х. Кандинский предпочитал говорить о «контагиозности» (следствии духовных контактов). В. М. Бехтерев — о своеобразной психической «заразе» или «заразительности», действующей подобно болезнетворным микробам (образно он называл это «психическим вирусом»).

По всей вероятности существует врожденная склонность к подражанию. Наиболее отчетливо она заметна в раннем детстве. У детенышей животных она служит важным фактором обучения, воспитания. Очень ярко «подражательность» проявляется при некоторых формах шизофрении. Скажем, больной может постоянно повторять все жесты и действия какого-либо лица. Контагиозностью во многом определяется успех или провал театрального представления. Известно, как возбуждают толпу продажные восторги клакеров — оплачиваемые «аплодисменты, переходящие в овацию», которыми обычно завершались выступления великих диктаторов XX века — Муссолини, Франко, Гитлера, Мао, Сталина. И вовсе не обязательно предполагать лицемерие у «подопечных». Торжествует, прежде всего, массовое воодушевление, обусловленное внушением и психическим резонансом.

Кстати, тут проявляются качества не столько человека разумного, сколько стадного высшего животного. Ведь душевные эпидемии — правда, скоротечные, в виде паники — происходят среди, например, лошадей. В 1876 году было за-

фиксировано 3 таких массовых события: два в Англии, одно в России. Во всех случаях речь шла об отборных гвардейских кавалерийских полках. Причем, побуждающие причины были ничтожны: или стадо гусей, встревоживших отдыхающих лошадей, или один строптивый «взбесившийся» конь. Как падающий камень в горах вызывает лавину, так и эти единичные события повлекли за собой катастрофические последствия. Массовая паника вскоре охватила сотни лошадей. Многие из них погибли или покалечились.

На войне среди людей массовые психозы нередки. Происходят они и в мирное время. Так, в марте 1861 года лондонцы были встревожены двумя подземными ударами. Сейсмические толчки были слабыми, практически не вызвали никаких разрушений. Однако психические их последствия оказались колоссальными. Какой-то астролог или ясновидец предсказал: третье землетрясение вскоре полностью разрушит город. Полубезумный солдат, уверовавший в этот прогноз, бродил по улицам и оповещал, что катастрофа произойдет 5 апреля. Людей охватила паника. Тысячи семей в спешке покидали Лондон. Еще больше горожан ограничилось переселением в палатки и шалаши, устроенные в парках.

Дурной пример заразителен. 4 апреля даже большинство из тех, кто прежде смеялся над страшным пророчеством, поддались общему психозу. Люди стали искать спасения даже на кораблях, стоявших у причала.

«Цепные психические реакции» характерны для духовной сферы. При определенных условиях они приводят к более или менее значительным эпидемиям.

Это относится даже к такой специфической области, как уголовные преступления и самоубийства. Тут важную роль могут играть средства массовой информации, художественные произведения. Например, роман Гете «Страдания юного Вертера» преподнес заразительный пример для подражания. Как отметила мадам де Сталь, выдуманный Вер-

тер вызвал больше самоубийств в Германии, чем весь прекрасный пол этой страны. Сам Гете был обескуражен этой убийственной модой и предпослал второму изданию книги стихотворение, заканчивающееся словами:

«Мужем будь, — он шепчет из могилы: не иди по моему пути».

В России трагический финал Сергея Есенина также вызвал волну самоубийств. Ответом на нее явилось известное стихотворение Маяковского.

Со второй половины XX века стали характерны зверства сексуальных маньяков. О них много пишут и говорят. Средства массовой информации служат невольными «пропагандистами» чудовищных извращений полового инстинкта, хотя журналисты обычно ужасаются, возмущаются, требуют неотвратимого наказания убийц. У психологов есть теория: «проигрывая» в уме, в своем воображении картину преступления, потенциальный насильник или убийца дает выход агрессивным позывам и ограничивается мнимым поступком вместо реального. По-видимому, у людей определенного склада характера так бывает. Но ведь есть и другие, более опасные и неуравновешенные типы, да еще впечатлительные вдобавок. В них исподволь зреет желание совершить преступление, скажем, вследствие какой-то психической травмы, неудачной любви и т.п. Но это достаточно аморфное, неопределенное чувство, в котором стыдно и страшно себе признаться.

Но вот человек слышит, что нечто подобное совершается не один раз. Оказывается, его внутренний запрет (нередко подсознательный) не имеет абсолютного характера. Можно переступить черту! Появляется желание обдумать, организовать преступление, реализовать потаенную гнусную и страшную, но такую заманчивую мечту...

Психика человека обычно находится в напряжении. Интеллект и эмоции насыщены мыслями и впечатлениями, не-

редко противоречивыми. Сказываются и подсознательные процессы. Такая неустойчивая структура со множеством взаимосвязей иной раз переходит в новое состояние, испытывает кризис из-за незначительных причин. Кстати, и в горах «эффект лавины» срабатывает только в том случае, когда на склонах скапливаются неустойчивые каменные или снежные массы. Аналогично — в электрических явлениях. Для вспышки молнии необходима концентрация разнозаряженных частиц, критическая разность потенциалов.

То, что свойственно каждому человеку в отдельности, свойственно и всем вместе. Поэтому психический срыв у одного при определенных условиях вызывает сходную реакцию у многих.

В детстве мне довелось испытать влияние массового психоза. Наша группа мальчишек проникла в помещение столовой, закрытой на ремонт. Кто-то случайно или нарочно разбил плафон. И вскоре началась вакханалия погрома. Мы разносили вдребезги все, что попадалось под руку, даже ухитрились переворачивать огромные котлы. Никогда впредь я не поддавался таким эпидемиям и внушению. Но в тот раз в меня словно бес вселился. Не остановила даже реальная опасность быть пойманным и наказанным.

Нечто подобное нередко происходит в разных странах и в различных эпохах. Так, в 1673 году в голландском приюте для сирот произошли массовые припадки — с конвульсиями, истерическим лаем, мычанием, визгом на манер животных. Через полтора века в Париже у работниц крупной мастерской (400 женщин) начались судороги, закончившиеся потерей сознания. Припадок начался сначала у одной, но через три часа больных стало 30, а на третий день — 115.

В 1862 году сходная болезнь поразила девушек Монмартрского прихода, готовившихся к первому причастию. Недуг развивался по той же схеме. В результате за два дня из 150 девушек у 40 были припадки. Наиболее действен-

ный способ борьбы с массовым психозом был очень прост: разъединение группы. Иначе поступил доктор Бургав: когда в женском учебном заведении началась эпидемия судорог, он приказал принести в зал горящую жаровню и объявил, что будет жечь каленым железом каждую, с кем произойдет припадок. Внушенным страхом был подавлен «психический вирус».

Впрочем, в этих случаях действуют преимущественно биологические механизмы, мало связанные с интеллектом. Для более крупных душевных эпидемий характерна зависимость от религиозных или псевдорелигиозных верований, переходящих в экстаз. Мы уже упоминали о них на примере проповедей Шлаттера. Нечто подобное случилось и в России.

История одной эпидемии

Она произошла в конце XIX века и получила название по имени основателя и вдохновителя — Кондратия Малеванного, мещанина городка Тараши Киевской губернии, родившегося в 1845 году. В его семье злоупотребляли спиртными напитками. Сам он выпивал с юности до 40 лет, начал страдать бессонницей, подумывал о самоубийстве.

В 1884 году он оставил православие и стал штундистом (секта, называвшая себя «евангельскими христианами», отрицавшая церковность, развивавшая почти коммунистические взгляды, хотя и под «опекой» зажиточных крестьян). Заново осознал учение Христа, бросил пить и усердно предавался молитвам, доходя до экстаза. Через некоторое время у него начались галлюцинации. Он чувствовал неземные ароматы и необычайный подъем (объяснял это близостью Святого Духа). Ему казалось, что он приподнимается над землей.

Малеванный осознал себя Спасителем мира. Евангельские же предания считал не более как пророчествами о его

собственном пришествии. С 1890 года у него во время молитв стали дрожать руки; затем судороги распространялись на все тело. «Трясение» сопровождалось пламенными проповедями о близости конца света и страшного суда, когда спасутся для вечного блаженства только те, что веруют в него, истинного мессию. Его последователи постарались записать эти речи, составив евангелие Малеванного, где лирика явно преобладала над логикой.

Очень скоро, с декабря 1891 года, малеванщина распространилась в деревнях Васильковского уезда Киевской губернии. По настоянию властей сюда была направлена специальная комиссия. Входивший в нее психолог И. Сикорский так описал ситуацию: «Участники движения резко изменили свой обычный образ жизни, продали большую часть имущества, переведя его на деньги, отказываются от работы и, оставаясь в бездействии, находятся в особенном ненормально веселом настроении духа в ожидании кончины мира, которая будто бы с минуты на минуту может наступить. В то же время почти все участники движения отличаются расстроенным здоровьем, упадком общего питания, страдают судорогами и истерическими припадками и в беспримерных размерах подвержены галлюцинациям обоняния.

Самой существенной чертой описываемой эпидемии является склонность, скорее даже неудержимая потребность у заболевшего населения собираться массами и предаваться порывам психического возбуждения, которое сопровождается судорогами, галлюцинациями, экстазом и распространяется постепенно на всех участников собрания. Все происходящее... указывает с очевидностью на существование повального болезненного состояния или предрасположения, которое ищет себе исхода и находит исход в этом стадном экстазе и массовом возбуждении собравшихся людей».

В общем, картина достаточно типичная. Еще перед 1000 и 1500 годами в Западной Европе прокатились волны болез-

ненной веры в скорый конец света, когда люди бросали работать, а то и покидали дома, уходя за экзальтированными бродячими проповедниками.

(Через 100 лет после малеванщины в России и на Украине возникли обширные группы фанатиков лжепророчицы Дэви Христос, вещавшей о приближении страшного суда; назначена была и дата — осень 1992 г. Между прочим, за 5 лет до этого в Москве, в Государственной библиотеке мне встретился человек, серьезно утверждавший, что является истинным мессией, тогда как евангельский Христос — легенда, пророчествующая о реальном втором пришествии... По-видимому, примеров и аналогий такого рода можно было бы набрать множество.)

По заключению Сикорского, малеванщина имела все свойства нервно-психической эпидемии и лишь по внешнему виду сходна с религиозным движением. Однако общность верований (скажем, в скорый Страшный суд, в авторитет Малеванного) составляла важную часть этого массового психоза. Люди вели себя как малые беззаботные дети, они наслаждались бездельем и предвкушением вечного блаженства.

Малеванцы заразившись от своего психически больного пастыря, часто ощущали необычайную легкость тела, чувствовали неземные ароматы, периодически испытывали судороги, которые бывали разнообразными, вплоть до имитации половых конвульсий и каталепсии. На внешних наблюдателей это производило впечатление сатанинских оргий или дионисийских мистерий: истеричные крики, смех и плач, прыжки, лай и вой, хлопки в ладоши, махание руками, топот... Как ни удивительно, при всем этом они не нанесли повреждений друг другу (а ведь некоторые неистовствовали, держа при себе грудных детей). По-видимому, подсознательная координация движений у них усиливалась при уменьшении активности сознания. Об этом же свидетельст-

вуют и издаваемые звуки: эмоциональные, но почти вовсе лишённые смысла. (Картина заболевания напоминает явления, происходящие при повреждении или отключении левого полушария, «ведающего» рассудком, и повышенной активизации правого, «чувственного».) Волнения могли разрядиться всеобщими рыданиями, переходящими в умиление. А в общем, царили ликование и радость; недаром такие сборища назывались радениями. Другими словами, люди испытывали переход в своеобразное изменённое состояние сознания. Они поистине сходили с ума, отрешаясь — хотя бы на время — от рассудка, рассуждений, сомнений.

Один из них сквозь сон услышал голос: «Зажги свою избу, и все уверуют, что это истинная вера». Он встал и выполнил повеление: поджег свой дом (заодно сгорело все его хозяйство, а также изба соседа) и лег возле него, дабы показать, что чудо спасет его. Но спасителями оказались прибежавшие односельчане, оттащившие его от огня.

Среди причин, породивших малеванщину, И. Сикорский назвал недостаточное и однообразное питание, низкий культурный и образовательный уровень населения, свободу проповедничества со стороны людей психически нездоровых, злоупотребление спиртными напитками, физические и моральные последствия Крымской войны (1853—1856 гг.). Особенно подчеркнул автор вредное воздействие алкоголизма, тем более, при распространении очищенного самогона.

Погасить эпидемию удалось быстро, поместив часть малеванцев в лечебницы для душевнобольных (равно как и главного организатора секты), других — в монастыри, а трех сектантов, обнаруживших «преступный фанатизм», отдали под суд.

«Мы не можем не указать, — заключил свое исследование Сикорский, — на одну психологическую особенность в настроении народных масс — особенность, которую можно охарактеризовать как живое сознание нравственных зол и

чаяние избавления от них. Они ищут Спасителя и находят его в помешанном Кондратии Малеванном!

Нельзя не сказать, что малеванщина есть вопль заболевшего населения и мольба об освобождении от вина, об улучшении образования и санитарных условий!»

Много из того, что относится к малеванщине, приложимо к духовным недугам, распространившимся в нашей стране за последние годы. Теперь, конечно, о малограмотности населения говорить не приходится. Однако не менее сильно сказывается недообразование, позволяющая доверительно читать и бездумно распространять нелепые лжепророчества, журналистские грязные «утки» и политическую дезинформацию.

При отсутствии навыков к самостоятельному логичному мышлению, стремления к правде, способности к сомнениям создалась очень благоприятная среда для новых психических эпидемий, подчас удивительно похожих на старые.

Смутные эпохи

В нашей стране первым о них написал в 1876 году В. Х. Кандинский: «От времени до времени в истории человечества являются настоящие поварные болезни души». К ним он относил, в частности, демономанию, ложные признания в колдовстве и массовые религиозные репрессии в Западной Европе XV—XVI веках.

Кандинский обобщил: «История обществ представляет нам... непрерывный ряд примеров, в которых известные побуждения и стремления, известные чувства и идеи охватывают сразу массу людей и обуславливают, независимо от воли отдельных индивидуумов, тот или другой ряд одинаковых действий. При этом двигающая идея, сама по себе, может быть высокою или нелепою... Аналогия с телесными эпидемиями здесь полная». «Чувства мелочные и своекоры-

стные гораздо более склонны приобретать эпидемическое распространение, чем чувства и идеи высокие».

Позже более обстоятельно разрабатывал данную тему академик В. М. Бехтерев в книге «Внушение и его роль в общественной жизни». Он высказал мнение, не утратившее актуальности и в наши дни: «Внушение, как фактор, заслуживает самого внимательного изучения для историка и социолога, иначе целый ряд исторических и социальных явлений получит неполное... и частью даже несоответствующее освещение».

И другое его замечание следовало бы учитывать: «В толпе происходит утрата индивидуальности, откуда необычайная склонность к подражанию и подчинение внешним воздействиям, как в гипнозе. Психическими же основами этого бессознательного подражания является концентрированное внимание и сужение индивидуального сознания». Нетрудно заметить, что вывод полностью соответствует феномену «телетолпы», массовому потреблению телевизионной продукции, когда индивидуальное сознание при общей вялости сужается до размеров «ящика».

Наконец, приведем высказывание академика Бехтерева, звучащее как предупреждение: «Психический микроб в известных случаях оказывается не менее губительным, нежели физический микроб, побуждая народы при благоприятной к тому почве к опустошительным войнам и взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии и вызывая с другой стороны жесточайшие гонения против новых эпидемически распространяющихся учений».

Правда, за последние два века историки, социологи, философы, исповедуя материалистическое мировоззрение (это не упрек, а констатация факта), предпочитали объяснять исторический процесс прежде всего экономическими, политическими и классовыми факторами. Как-то забылось, что человек прежде всего есть существо разумное и эмоциональ-

ное, отзывающееся на движения души нередко более чутко, чем на позывы желудка.

Имеется немало примеров катастрофических последствий решительных перестроек психической сферы, нарушений ее экологического равновесия. В частности, крушение средневековых стереотипов сознания сопровождалось необычайными духовными потрясениями, войнами, маниакальными явлениями, жестокими революциями (последние особенно характерны для первобытного капитализма с его ненасытной жаждой наживы).

Что содействует распространению психических эпидемий? Ответ на этот вопрос мы уже отчасти знаем на примере западноевропейского Средневековья. Эту эпоху часто огульно характеризуют как мрачную, исполненную мракобесия и зверств. Действительность была иной.

Да, происходили кровопролитные войны, внутренние конфликты и прочие беды, извечно сопровождающие историю цивилизации. Однако общество в этот отрезок времени, когда преобладали феодальные отношения, религиозная вера, цеховые объединения трудящихся, патриархальные семьи и т.п., отличалось необычайной стабильностью. В Европе Средневековье продолжалось более тысячи лет — приблизительно с V до XV века. Нечто подобное характерно для Китая, Индии, Малой Азии, Африки.

Казалось бы, такая четко отрегулированная среда не благоприятствует духовным эпидемиям. Однако ситуация не столь проста. Психика человека, так же, как любого животного, приспособлена к изменчивой сложной природной среде, а не к механическому однообразию и жесткой регуляции. В результате постоянных ограничений накапливается подсознательный протест, стремление при случае выплеснуть заряд нереализованных эмоций, взбунтоваться против запрограммированной несвободы.

Вновь вспомним крестовые походы. Помимо всего прочего, они были связаны со стремлением человека к новизне впечатлений, к познанию иных стран. В ту пору «муза дальних странствий» вдохновляла не только купцов и религиозных фанатиков, но и многих верующих, мечтающих посетить святые места, приобщиться к той местности, которая упомянута в Священном Писании. Гроб Господень, Голгофа, Вифлеем, Иерусалим, Назарет...

В мистическом плане это была сугубо духовная тяга. В обыденном понимании ее можно связывать и с «охотой к перемене мест», с желанием избавиться хотя бы на недолгий срок от привычной обстановки. В эмоциональном аспекте подобное стремление выражалось в периодических «праздниках дураков», развеселых и подчас кощунственно-глумливых карнавалах, народных мистериях. «Разрядка» была, по-видимому, необходима, но недостаточна. Оставалась потребность и в отрешении от обыденности, постоянных повторений, бесконечной суеты бытия.

Такую возможность предоставляли паломничества и странничество. В Средние века путешествия постоянно или периодически совершали миллионы человек — даже в не очень-то многолюдной Западной Европе. Люди проходили, проплывали тысячи километров, минуя разные страны, пересекая горные хребты, крупные реки и моря.

Как пишет Б. Сидис, пилигримы сначала были редки, «но постепенно распространялись и стали всемирной манией. Епископы покидали свои епархии, принцы свои владения, чтобы поклониться могиле Христа».

Когда турки завоевали Палестину, путь к святыням стал если и не перекрытым полностью, то очень трудным и опасным. Уже одно это вызывало глубокое недовольство и стремление преодолеть искусственную преграду. «Когда маньяку препятствуют в его намерениях, — продолжает Б. Сидис, — он становится буйным и бешеным; такую сделалась Европа,

когда стремление пилигримов было остановлено... Европейским населением овладел приступ острой мании, который выразился в диком экстазе Первого крестового похода».

Конечно, помимо религиозного энтузиазма, были у пилигримов и другие причины стремиться в чужие края: надежда избавиться от крепостной зависимости, разбогатеть на легендарном Востоке. У каждого были свои соображения, порой противоречивые. А в общей массе отчетливо проявлялся «суммарный вектор» — в дальние «Палестины», расстояние до которых немногие могли оценить верно.

...У народа порой появляется общая «сверхцель», влекущая многих по самым разным причинам. Возможно, она иллюзорна, обманчива, а то и безрассудна. Это не имеет большого значения. У человека (в особенности средневекового) слишком часто вера сильнее доводов рассудка: ведь ее поддерживают эмоции и подсознательные установки — следствие внушения или самовнушения.

Но такова лишь одна сторона объяснения. Массовые общественные движения имеют, помимо явных осознанных устремлений, еще и подсознательные, определяемые инстинктами, внушением и прочими факторами, нередко совершенно иррациональными.

Через полвека после последнего крестового похода по Европе прокатилась эпидемия самобичевания и покаяния. Обнаженные люди, от детей до стариков, выходили на улицы и хлестали себя до крови плетью из кожаных ремней. За духовными эпидемиями последовала физическая — чумная.

Во второй половине XIV века поднялась волна «танцев мании». Тысячи людей в городах и весях плясали, что называется, до упаду, забывая о работе и домашних обязанностях. Особенно остро протекала психическая болезнь в Италии, где родилась тарантелла (предполагалось, что укушенный тарантулом спасается от смерти в буйной пляске).

В 1666 году Саббатаи Зови провозгласил себя пророком и мессией, царем иудейским. Среди евреев эта весть распространилась, как пожар. Синагоги были переполнены. Даже деловые алчные банкиры и купцы предались молитвам и покаянию. Многие евреи со свитками Торы в руках плясали на улицах, как одержимые. Эпидемия религиозного восторга охватила Германию, Францию, Польшу.

После смерти Саббатаи его место занял другой «пророк» — Михаил Кордозо. Он проповедовал диковатую идею: для спасения Израиля надо, чтобы он был или весь свят, или весь грешен. Понимая, что первое нереально, он призывал погрязнуть в грехах, и, прежде всего, принять мусульманство. Многие благочестивые иудеи последовали его призыву.

Обуянные демонами

Наиболее известная психическая эпидемия разразилась в эпоху Возрождения. Демономания и охота на ведьм достигли массово-параноидальных масштабов. Были организованы судилища инквизиции, дабы победить силы зла и колдовства. Ведьм сжигали сотнями и тысячами ежегодно (в одной только Женеве в 1515 и 1516 годах было казнено 500 человек).

Чем яростнее были гонения, тем больше появлялось поклонников сатаны. Не только из-за обилия доносов. Очень многие сами признавались в сношениях с дьяволом, демонстрировали одержимость бесовщиной.

Ведьмы и колдуны существовали в Европе с незапамятных времен. Не случайно, скажем, русское слово «ведьма» происходит от «вед», «ведать», то есть знать. Хотя со временем уважительный смысл — не без воздействия христианства — оказался переиначенным.

Итак, в позднем Средневековье доносительство и самооговоры приняли эпидемический характер. Началось все, по-

видимому, с истеричных, слабоумных и психически больных личностей, уверенных, что они находятся в интимных отношениях с чертями, инкубами, суккубами и даже самым главным врагом человечества. Папская булла Иннокентия VIII призвала католиков освободиться от власти сатаны, от чародейства, губящего не только души людей, но и наводящего порчу на скот, вызывающего неурожай.

Ясно, что душевнобольные, одержимые «бесами», всегда были, остаются и поныне. Но для широкого распространения «психической заразы» нужны благоприятные условия материальной и духовной среды. Они-то и складывались во время экономических, политических и религиозных кризисов.

Возникшее в XVI веке движение Реформации церкви, потрясшее католичество и вызвавшее гражданские войны, не внесло существенных перемен в борьбу с ведьмами. Педантичный Кальвин в Женеве поджаривал еретиков и атеистов на огне. Здравомыслящий Лютер в застольном разговоре 25 августа 1538 года, когда упомянули о колдуньях, портивших и уничтожавших на фермах молоко, масло, яйца, заметил: «Я не имел бы никакого сострадания к этим ведьмам; я бы сжег их всех».

Миллионы взрослых и детей, мужчин и женщин в разных странах, представители разных профессий, имеющие различный уровень образования, единодушно свидетельствовали о разгуле нечистой силы. То же подтверждали научные изыскания, судебные процессы, религиозные авторитеты. Следовательно, речь шла о явлении объективном!

Да, были отдельные чудаки, типа неугомонного вольнодумца Джордано Бруно, которые голословно отрицали существование чертей. Но можно ли принимать всерьез такие суждения? Эти умники потешаются даже над алхимиками, астрологами и ясновидцами. К счастью, подобных «ненор-

мальных» считанные единицы. Они высказывают свое субъективное мнение.

Итак, духовная среда, психосфера, порождала и как бы материализовала фантастические образы. Эпидемия перебралась на Британские острова. В Шотландии поиски ведьм проходили особенно успешно: за 39 лет там было подвергнуто пыткам и сожжено более 17 тысяч жертв. Для некоторых жителей выслеживание колдунов и ведьм стало профессией (причем, весьма прибыльной). Уличенному в связях с нечистой силой почти невозможно было оправдаться.

Одного школьного учителя, упорствовавшего в отрицании своего служения демонам, пытали с пристрастием, заточили в темницу. Сам король Яков I, выдающийся демонолог, присутствовал на суде и приказал ужесточить пытки. Несчастному вырывали щипцами ногти, прокалывали тело иглами, устраивали «испанские сапоги», которыми «его ноги были раздавлены и сжаты насколько возможно, а кости и мясо так размозжены, что кровь и костный мозг текли в избытке». Понятно, что таким маниакальным упрямам разумнее было во всем признаться, дабы смертная казнь избавила их от страданий.

Законодательный акт Якова I против чародейства был утвержден в парламенте (где присутствовал, кстати, мудрейший лорд Бэкон). Между прочим, король даже разъяснил несведущим, как уличить ведьму. Верный способ — бросить в воду, которая не принимает в свое лоно одержимого бесами.

Один из знаменитых ведьмоискателей Гопкинс охотно применял этот прием. Подозреваемого со связанными руками и ногами заворачивали в одеяло и спиной вниз опускали в пруд или реку. Утонувший признавался невинным, а не захлебнувшегося ожидал костер...

Западная Европа стала напоминать (повторю, с наших нынешних позиций) огромный сумасшедший дом, где одни

буйные терзали и сжигали других — десятками тысяч ежегодно. Жертвой с одинаковым успехом мог стать ученейший муж и припадочный нищий, необычайно уродливая старуха и прелестнейшая девушка, маленький несмышлениш и почтенный старец.

Над мужчинами обычно приходилось немало потрудиться, чтобы добиться признания. Дети и женщины не были столь упрямы. Так, одна молодая ведьма охотно согласилась произнести заклятье (звучавшее примерно так: «Туриусунд шуриус интуриус»), которым она вызывала бесплодие у скота и мор среди кур. Ее повесили, а затем сожгли. За бредовый набор слов, за нелепую детскую считалку человека могли схватить, пытать и казнить...

Кто-то из ученых мужей высказался в том смысле, что массовые казни обуянных демонами в конце Средневековья, в эпоху Возрождения, имели и положительное значение, ибо избавляли общество от психически больных людей. Так-то оно, может быть, и так, но подобный религиозный или любой другой террор уже сам по себе вызывает духовные недуги у отдельных личностей и у всего сообщества.

Тем более что есть едва ли не самая опасная мания, характерная для многих и порой переходящая в массовые психозы. Главная ее опасность в том, что ее поддерживает и усугубляет техносфера и в наибольшей степени ей соответствующее общественное устройство, ориентированное не на высокие духовные идеалы, а на поклонению Маммоне, Золотому тельцу, демону богатства, на стремлении к обогащению и неутолимому потребительству.

Мании обогащения

Переход к капитализму был ознаменован и массовым поклонением демону корысти, злата, денег. Еще не кончились процессы над ведьмами, как в Голландии распростра-

нилась страсть к спекуляции тюльпанами. Можно сказать, луковицы тюльпанов превратились в ценнейшую валюту. Она котировалась и за пределами страны. Проходили бурные торги, биржевые игроки сколачивали крупные состояния на спекуляции тюльпанами. Жажда наживы заразила сотни тысяч людей — от пролетариев до богатеев.

Начавшись в 1634 году, тюльпаномания не продержалась долго. Избыток цветов (при общем снижении производства в других отраслях хозяйства) привел к падению цен на них. Тысячи людей разорились в считанные дни.

В начале XVIII века французы и англичане под внушением «капиталистической пропаганды» усердно занялись спекуляциями ценных бумаг, вкладывая деньги в самые различные фирмы, сулившие сказочные барыши. Особенно большой успех выпал на долю шотландского авантюриста и экономиста Джона Ло. Именно он открыл «психический вирус», заразив им десятки тысяч человек. А потом культивированная им инфекция стала поражать огромные массы людей в разных странах.

Этот человек родился в Шотландии в семье золотых дел мастера, не брезговавшего ростовщичеством. В отличие от отца Джон был мотом, бретером и азартным игроком. В лондонских салонах его называли «Красавчик Ло». В 1694 году он убил на дуэли противника и был приговорен к смертной казни.

Король Вильгельм III смягчил приговор. Ло был заточен в тюрьму, откуда бежал, спрыгнул с девятиметровой стены, повредил ногу, но смог скрыться. Объявился в Голландии, втерся в круг банкиров. Побывав в Париже, обосновался в Шотландии, тогда еще не входившей в состав Великобритании, Здесь он в 1705 году написал книгу «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами».

Основной тезис этой работы: «Ключ к процветанию — изобилие денег». Автор критиковал традиционную концепцию металлических монет и золотого обеспечения валюты. По его мнению, необходимы и достаточны кредитные билеты и другие ценные бумаги, выпускаемые банками в соответствии с нуждами рынка.

«Внутренняя торговля зависит от денег,— писал он.— Большое их количество дает занятие большему числу людей, чем меньше... Хорошие законы могут довести денежное обращение до той активности, к которой оно способно, и направить деньги в те отрасли, которые выгодны для страны».

Бумажные деньги и ценные бумаги он считал подобием животворной крови, регулирующей обмен веществ общественного организма, а «денежнотворным» органом должен стать государственный банк. Вообще Джон Ло придавал огромное значение банковскому капиталу — в некоем даже мистическом смысле, вне материальных ценностей. Банк должен иметь право предоставлять ссуды и оперировать ценными бумагами без ограничений!

Теория была придумана. Осталось найти страну, готовую осуществить грандиозный финансовый эксперимент.

После того как в сентябре 1715 года умер французский король Людовик XIV, регентом стал его племянник, герцог Филипп Орлеанский. Экономическое состояние страны было плачевным. Государственный долг достиг астрономических цифр. Правителям приходилось уповать на чудо или на чрезвычайные меры. Тут и возник респектабельный Джон Ло, разбогатевший на спекуляциях ценными бумагами, драгоценностями и антиквариатом.

Из-за отсутствия французского государственного банка он основал частный акционерный под покровительством самого герцога Орлеанского. Регент был заворожен перспективами скорого процветания страны, которые развер-

нул перед ним вдохновенный прожектор Джон Ло. В мае 1716 года вновь созданный Всеобщий банк выпустил банкноты. Вскоре они оказались «дороже денег»: их стоимость повышалась в связи с тем, что банк предоставлял ссуды под значительно меньшие проценты, чем ростовщики. Началось некоторое оживление народного хозяйства, ибо кредитная политика банка была направлена на развитие промышленности и торговли.

Джон Ло облагодетельствовал Францию. Он стал ее подданным и принял католичество. Расширяя свою деятельность, основал Миссисипскую компанию. С этого момента начался знаменательный этап в истории ценных бумаг. Многие из того, что происходило позже в экономике многих капиталистических государств (включая Российскую Федерацию) — вариации на ту «тему», которую первым разыграл Джон Ло.

Всеобщий банк с 1719 года стал Королевским. Его главным попечителем был герцог Орлеанский, в честь которого основанный французами город в Америке назвали Новым Орлеаном. Ло не скупился на рекламу. Он печатал сообщения о необыкновенных богатствах Миссисипского края, где полудикие аборигены радостно дарят французам золото и драгоценности в обмен на безделушки; просвещенные иезуиты обращают дикарей в истинную веру; мощный торговый флот приступил к перевозке в Европу из Нового Света благородных металлов, пряностей и табака...

Миссисипская компания укрепила свои позиции, поглотив несколько мелких конкурентов. Продолжая выплачивать дивиденды, она приобрела авторитет за счет стабильности и рекламы. Имя герцога Орлеанского и название «Королевский» внушали доверие. С весны 1719 года спрос на акции Миссисипской компании стал быстро расти. Соответственно увеличивалась их стоимость.

Чем активнее раскупались акции, тем богаче становилась компания, тем больше средств она тратила на рекламу и тем значительней был спрос на акции... Банк печатал и выбрасывал на рынок все новые партии своих ценных бумаг. В сентябре акции номиналом в 500 ливров продавались вдесятеро дороже. И по-прежнему все желали их приобрести.

Массовый ажиотаж достиг грандиозных масштабов. Не было отбоя от желающих беззаботно и комфортно существовать за счет «стрижки купонов». Жажда обогащения была сильнее здравого смысла. (Разве не так произошло в перешедшей к строительству капитализма РФ?)

Тысячные толпы осаждали пункты продажи этих акций. Попасть на прием к Джону Ло было трудней, чем к регенту Франции. Графы и бароны безуспешно выстаивали многочасовые очереди. Кто-то попытался проникнуть к нему в кабинет через каминную трубу, но застрял в ней. Знатная дама имитировала аварию своего экипажа перед его крыльцом в надежде обратить на себя внимание. Предприимчивый секретарь президента в считанные дни сколотил себе солидный капитал... нет, не банковскими сделками, а взятками за внеочередной прием к шефу.

Бедный сапожник, живший в каморке на улице, где разместилось правление Миссисипской компании, превратился в состоятельного буржуа, сдавая помещение под брокерские операции. Еще изобретательнее оказался горбун, подставлявший свой горб в качестве конторки для оформления документов.

Биржа на улице Кемкампуа, принадлежавшая Миссисипской компании, превратилась в мощный магнит, притягивавший всех, кто желал быстро разбогатеть, не трудясь. Акции ценой в 500 ливров теперь уже продавались за 10, а вскоре за 15 и даже 20 тысяч. Золото померкло в сиянии

банкнот. Десять акций-бумажек соответствовали 15 центнерам серебра!

Январь 1720-го стал триумфальным для Джона Ло. Его утвердили генеральным контролером финансов Франции. Еще бы, он сотворил экономическое чудо! Государственная казна «выздоровела», наполнившись золотом, добровольно внесенным гражданами. Благодаря такой подпитке заметно оживились некоторые промышленные и торговые организации. Идеи Ло побеждали!

В ту пору никто не задумывался о том, что вся эта бурная финансовая активность зиждилась только на доверчивости масс, эффекте внушения. Завороженные перспективами быстрого обогащения, которые подкреплялись несколькими положительными примерами, люди, еще не успевшие привыкнуть к таким методам психического воздействия, как хорошо организованная реклама, добровольно меняли золото, драгоценности за банковские акции, провозглашенные «ценными бумагами».

Капиталы Миссисипской компании росли до той поры, пока вкладчики верили в волшебную способность этих «бумаг» постоянно дорожать. Однако противоречие между их желанием быстро обогатиться и возможностями оборота крупного капитала, зарабатывающего значительную прибыль лишь при условии производства конкретных материальных ценностей или ограбления, скажем, колонии, оказалось непреодолимым. Реальные богатства создаются физическим и интеллектуальным трудом, а не бездельем.

Процветала Миссисипская компания лишь до тех пор, пока вкладчики не начали требовать обещанные доходы. Удовлетворить эти претензии было нечем. От банкнотства до банкротства оказался всего один шаг! И он был неизбежен для банка, который построил Джон.

Осенью 1720 года во Франции при изобилии ценных бумаг Миссисипской компании стал ощущаться недостаток в

товарах первой необходимости. Промышленные и сельскохозяйственные производства, получившие ссуды, еще не давали никаких прибылей. За морем, на берегах Миссисипи, шумели дремучие леса да прозябали убогие поселки. В тот край надо было десятки лет вкладывать труд и капиталы, чтобы получить от этого выгоду...

Акционеры компании стали распродавать свои бумаги. Сотни, тысячи акций хлынули на рынок. Их стоимость падала с катастрофической быстротой. Доверие к банку было подорвано. Клиенты спешили избавиться от его бумаг. В ноябре банкноты Миссисипской компании перестали принимать как платежное средство. Полное банкротство!

Вновь за Ло охотились толпы людей. Но теперь они уже требовали оплатить бумаги компании. А затем, окончательно отрезвев и разъярившись, поняв, что их разорили, акционеры вознамерились растерзать своего недавнего кумира. Он успел скрыться во дворце у регента, который благополучно нажил на спекуляциях акциями огромный капитал и успел вложить его в драгоценности и недвижимость.

Парламент потребовал вздернуть генерального контролера финансов на виселице или на худой конец заточить в Бастилию. Перспектива суда над Ло никак не устраивала герцога-регента. Поэтому разжалованному Джону Ло устроили тайный отъезд из Франции только с сыном, но без жены, дочери и брата; его имущество конфисковали...

В социальном плане великая афера Миссисипской компании содействовала становлению капитализма, подрывая доверие к высшим представителям королевской власти, разорив небогатых феодалов и дворян, пополнив армию обездоленных. В долговременной перспективе эта первая вспышка «акциомании» привела, по-видимому, к мощному социальному катаклизму — Великой французской революции.

Джон Ло преподавал человечеству суровый урок, показав, что финансовые эпидемии, подобно массовым заболеваниям

ям тифом, холерой и прочими болезнями, поражают общество, испытывающее духовный, социальный и экономический кризисы. В подобных случаях выздоровление приходит обычно после тяжелых испытаний.

Монетарист Джон Ло стимулировал развитие экономической мысли. Не случайно Адам Смит начал свое классическое «Исследование о природе и причине богатства народа» с анализа трудовой деятельности и специализации. Он осознал: богатство народов (а не отдельных людей, которые могут нажиться за счет разбоя, войны, спекуляций, воровства, казнокрадства) зависит в первую очередь от физического и умственного труда. Впрочем, еще раньше Адам Смит уделил серьезное внимание проблемам нравственности и установил: общество, отрешенное от высоких нравственных идеалов, обречено на деградацию.

Духовный резонанс

В США волны крупных психических эпидемий прокатились в начале XIX века. Они имели религиозную основу (хотя под ней просматривается и материальная подоснова: неустойчивость экономики, неуверенность трудящихся в завтрашнем дне, финансовые и экономические кризисы). Митинги под открытым небом, собиравшие огромные толпы, переходили в пение псалмов, молитвы, истерические выкрики, судороги. Иногда радения продолжались 3—4 дня и более. Там и сям объявлялись пророки и проповедники, приводящие в экстаз собравшихся. Обычно, распространяясь из одного или нескольких очагов, эпидемия истерик и конвульсий охватывала всю толпу.

Вот что писал об этом профессор Д. Янделл в 1881 году: «Джентльмен и леди, достаточно известные в фешенебельном обществе, были привлечены на полевой митинг в Кон Ридж. По дороге туда они делали много презрительных за-

мечаний по адресу бедных, потерявших голову созданий, валявшихся с воплями в грязи, и в шутку обещали друг другу помогать, если кем-нибудь из них овладеют конвульсии. Не долго они посмотрели на странную сцену, происходившую перед ними, как молодая женщина потеряла сознание и упала на землю. Ее спутник, забыв свое обещание, тотчас ее покинул и бросился бежать... Еще не удалившись на 200 ярдов, он тоже упал в конвульсиях».

В некоторых случаях люди начинали хохотать как безумные, плясать и лаять, а то и падать на четвереньки, щелкая зубами. Духовный мир личности слишком часто деградировал, подчиняясь низменным инстинктам. От христианской любви мужчины и женщины переходили к выбору «небесных сотоварищей», которые затем становились половыми партнерами. Подобные связи быстро распались, тотчас возникали новые; складывалось многоженство и многомужество. «Духовное возрождение» переходило в примитивный разврат.

За полтора века до появления российского «Белого братства» нечто подобное произошло в США, благодаря проповедям Уильяма Миллера. Как писал один из журналистов того времени: «Жалкое количество ума, которым владели заблудшие, скоро было подавлено силой религиозного заблуждения».

В ожидании скорого конца света люди бросали работу, уходили из семей, предавались совместным молитвам. В назначенный день, облачившись в белые одежды, они толпами вышли встречать солнечный восход и второе пришествие Бога, который вознесет их на небо. Некоторые забирались на деревья, чтобы первыми узреть явление Всевышнего...

Ну, а что потом? Обманутые ожидания и бесплодные восторги вовсе не перешли в разочарование. Жажда чуда продолжала господствовать над рассудком. Быстро нашлось объяснение и оправдание: дату вычислили неточно — по хри-

стианскому календарю вместо иудейского. (В подобных случаях всегда оказывается легче сослаться на ошибку в расчетах, чем признаться в обмане, безумии или глупости.)

Плохое питание, бессонные ночные бдения, физическое и нервное истощение, массовые психозы делали свое дело. «Миллеристы» десятками пополняли дома умалишенных. Те, кто вовсе отказывались от еды, с молитвой на устах переходили в мир иной.

Приближался новый срок конца света — осень 1844 года. Количество «миллеристов» стремительно возрастало. А когда прошла без последствий и эта дата, упорствующие безумцы опубликовали призыв стоять твердо, «каждый день ожидая Господа».

Во второй половине позапрошлого века, после экономического кризиса и финансовых маниакальных спекуляций, вновь продолжалась эпидемия «религиозного возрождения». Вообще, такие духовные аномалии обычно свидетельствуют о критическом состоянии общества, когда гражданам приходится уповать на чудо, а не на здравый смысл.

Но все-таки наиболее массовые и страшные по своим последствиям душевные эпидемии сопровождают (или вызывают) революции, гражданские и мировые войны. На какие бы классовые противоречия или происки империалистов (фашистов) мы ни ссылались, совершенно невозможно признать нормальным такое положение, когда миллионы людей охвачены безумной жадой разрушения и взаимного истребления.

Безусловно, это уже не вполне стихийная, а в значительной степени организованная психическая болезнь. Ее поддерживает пропагандистский аппарат и вся структура общества, в особенности вооруженных сил. Человеческая личность из микрокосма становится винтиком единого механизма, имеющим свою задачу, свое четкое место и служащей средством кого-то, способного обречь ее на смерть.

Столь чудовищное извращение бытия и свободы человека не проходит даром. Люди превращаются в орудия убийства.

Сравнительно недавно в Италии, Германии, Японии и некоторых других странах свирепствовала эпидемия фашизма и нацизма. Трудно даже представить, с каким автоматизмом совершали массовые истязания и убийства люди, принадлежащие к нации Канта и Гердера, братьев Гумбольдт и Гримм, Бетховена и Баха, Гете и Швейцера...

Вообще, XX век предоставляет множество примеров самых разнообразных массовых душевных недугов, которые обостряются и распространяются благодаря техническим информационным средствам. Об этом мы еще поговорим подробнее.

Спору нет, человеку свойственны не только низменные, преступные, но и высокие, благородные устремления. Недаром издавна верили: за душу человека идет постоянная борьба демонов и ангелов. Однако в толпе, в безликой массе ярче всего проявляются наиболее примитивные движения души. Психическая зараза, подобно любой инфекции, доброкачественной не бывает.

Любовь, уважение, творчество — феномены не стадные, а глубоко индивидуальные, личностные. Как некогда отметил поэт, прозаик и мыслитель Андрей Белый, побывав на собрании писателей: многие из них умны и талантливы, но как они меняются, сбившись в литературное стадо!

Почему?

Одно и то же явление можно толковать по-разному. Скажем, существуют на планетах вулканы — это факт. А вот убедительного объяснения ему нет. Предложено много гипотез, но ни одна из них не может претендовать на истину.

Что уж тогда говорить о столь загадочном и сложном явлении, как психические эпидемии. Почему они происхо-

дят? Вопрос остается открытым. Хотя попытки «закрыть» его предпринимались неоднократно.

Наиболее широко известен простейший вариант объяснения. Его высказывали с древнейших времен, когда обожествлялись Солнце, планеты, звезды. Именно их — обожествленные небесные тела — считали устроителями земных явлений, в частности, социальных бурь и войн. Астрологи стали претендовать на постижение будущего народов, государств и отдельных личностей. Хотя, как известно, это находится в вопиющем противоречии не только с астрономией и другими науками, но также с христианскими постулатом свободы воли личности; другое дело — космические или глобальные циклы.

В XX веке придать астрологии научный характер постарался замечательный человек, разносторонне одаренный — А. Л. Чижевский. Первую крупную работу он издал в 1934 г. в Калуге: «Физические факторы исторического процесса. Влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса, начиная с V века до Р.Хр. и по сие время. Краткое изложение исследований и теории».

Философы и ученые не раз пытались справиться с этой проблемой. Однако четко выявить и доказать космические, в частности, солнечные влияния на земные процессы оказалось не так-то просто. Был проработан усложненный вариант: исторические события связывали с изменениями климата, которые, в свою очередь, сопоставлялись с динамикой солнечных пятен... Тщетно! Механический ритм космических процессов не находил отражения в своеобразной жизни биосферы и общества. Не стыковались даже методы исследований: точные формулы небесной механики, метеорологическая статистика и гуманитарный подход историков.

Александр Леонидович представил публике уникальное сочетание таблиц, графиков, гипотез, научных обобщений,

философских рассуждений, афоризмов. Обработав сведения о важнейших исторических событиях на Земле с V по XX в., сопоставил их с динамикой солнечных пятен. Наиболее обоснованные и детальные графики охватили период с середины XIII в. по 1922 г. и — подробнейшим образом — вспышки «революционной деятельности народных масс России за период с 1 октября 1905 г. по 1 апреля 1906 г. (митинги и забастовки; бомбы и покушения; немедленные репрессии)».

Он выделил гармоническую систему циклов активности человечества, вполне синхроничную, по его словам, с периодами максимальной деятельности Солнца. В подтверждение привел ряд таблиц. Одна из них показывает годы выдвижения вождей, реформаторов, полководцев (...441 — Атилла... 1605 — Лжедмитрий и В. Шуйский... 1839 — Шамиль... 1917 — Керенский, Ленин). Кроме того, математически формализовал структуру «историометрического цикла», разделенного на 4 периода.

Такой научный метод автор назвал *историометрией*. Основной ее закон: «Течение всемирно-исторического процесса составляет непрерывный ряд циклов, занимающих промежутки времени, равный, в среднем арифметическом, 11 годам и синхроничных в степени своей активности периодической пятнообразовательной деятельности Солнца» (затем перечислены «историко-психологические особенности» каждого цикла). Следовательно, «исторические и общественные явления... подчиняются физическим законам», что поднимает историю «до степени точных дисциплин».

Однако в жизни разных народов, этносов, государств земного шара ежегодно совершается так много событий, что объективный выбор из них самых важных, основополагающих (так же, как подбор исторических личностей) совершенно невозможен. Получается интеллектуальная игра по собственным правилам, в которой нетрудно выигрывать. Скажем,

революции — явления локальные; они происходят в отдельных странах, а не сотрясают сразу все человечество.

Обратим внимание на философский подтекст историографии. Александр Леонидович исходил из признания не-свободы воли человека — в решительном противоречии с личным опытом (правда, в ту пору небогатым). По его словам, «вера в метафизический догмат о свободе воли являлась одною из главных причин, тормозящих объективное исследование истории».

Действительно, на первый взгляд, кажется, что человек находится в абсолютной зависимости от законов природы (хотя в философски разработанных религиозных системах предполагается, что Бог даровал человеку свободу выбора, а не сотворил его марионеткой). В том-то и отличие жизни: она предопределяет механическое действие законов косной природы. Росток пробивает слой почвы и вопреки гравитации, закону всемирного тяготения, тянется к Солнцу. Альпинист взбирается на вершину, повинаясь своему желанию, тогда как камню суждено катиться под уклон.

Спору нет, в жизнедеятельности организмов проявляются самые разнообразные законы природы, в том числе и статистические, и для человека это тоже характерно. Однако смысл истории заключается, прежде всего, в постоянном выборе между добром и злом, гармонией и хаосом, истиной и ложью.

Чижевский решительно заявил: «В свете современного научного мировоззрения судьба человечества, без сомнения, находится в зависимости от судеб вселенной». Очень сомнительный тезис! Ни Природа, ни Бог (или, по Циолковскому, Мировой Разум) не определяют это с неукоснительностью закона. Человек творит окружающий мир по своему образу и подобию. Его духовная сущность проявляется и в виде общественных конфликтов и в нынешнем глобальном экологическом кризисе, вызванном хищническим отношением

к природным ресурсам и неуемной жадой материальных благ. Даже замечательные достижения науки и техники лишь контрастнее выявляют это обстоятельство.

Упомянем и гипотезу Л. Н. Гумилева, согласно которой существует феномен *пассионарности* и ряд определяющих его процессов, которые стимулируют активность этноса, точнее, наиболее талантливых его представителей, способных преодолеть стремление к приспособлению и подражанию. Правда, автор дает весьма уклончивые пояснения этих терминов.

Согласно Льву Гумилеву: «Пассионарии — особи, пассионарный импульс которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения». Пассионарный импульс — это побуждение, направленное против инстинкта личного и видового самосохранения. Пассионарность — это «эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели», а также «определяющий способность к сверхнапряжению». Естественно, поле, «обусловленное наличием биохимической энергии — пассионарности», называется пассионарным. А «пассионарная индукция — явление трансформации поведения гармоничных особей и субпассионариев в присутствии пассионариев под влиянием пассионарного поля».

Прошу прощения за «пассионаризм», но приходится цитировать, ибо многое в этих терминах для меня непонятно. Кстати, я не уверен, что гении творят в состоянии какого-то сверхнапряжения. Всякие бывают гении (вспомним, хотя бы, Моцарта, Пушкина, Ломоносова, Менделеева, Гете...). Лев Гумилев исходил из того, что гений — как полусхута пояснял Сократ — это некий демон; врожденная (или внедренная Космосом?) одаренность. Говоря иными словами — удачная генная инженерия Природы или дар Божий.

Однако, судя по всему, почти каждый нормальный ребенок рождается гениальным. У него гигантский мозг — в

сравнении с телом — и потрясающая способность за два-три года научиться самостоятельно передвигаться и освоить неизвестный для него язык (ведь для младенца наш разговор — это набор бессмысленных звуков). Ученые подсчитали, что обычно человек за всю свою жизнь использует 5—7% возможностей мозга!

Любой из нас даже за долгий жизненный путь ухитрится промотать, а затем и буквально зарыть в землю множество талантов и возможностей, которыми наделила нас — каждого, повторяю! — Природа. И незачем пассионировать. Лишь немногие имеют решимость, волю, настойчивость, мужество, честность и стремление вырваться из болотной жижи обыденности. Каждому даровано, да многими бездарно загублено. Вопрос надо бы ставить так: почему в данной стране у данного народа в данный период избыток «несостоявшихся гениев»? Почему не удавалось или не удастся людям более или менее полно раскрывать свой потенциал, свои незаурядные способности?

Да, творчество заразительно. Гений создает особое поле духовного напряжения. Он «заражает» гениальностью. Но вовсе не потому, что воздействует материальной биохимической или биоэлектрической энергией. Он возбуждает психосферу, способствует пробуждению подсознания и надсознания. И если у кого-то появилось стремление к творчеству, то одно уж это может повысить активность сознания и привести к великолепным результатам.

Итак, негений — это человек, не сумевший реализовать своих возможностей. Таких подавляющее большинство. И это не потому, что нет для них «условий наибольшего благоприятствования», которые слишком часто понимаются убого: материальный достаток, высокие заработки выдающихся людей.

Вся история культуры показывает, что подавляющее большинство гениев жило небогато, а то и бедно. Они жили

в мире духовных ценностей и творчества, находя в этом высшее наслаждение, хотя порой и переживая страшные кризисы, удары судьбы и подлых людей. Материальный достаток никогда не мешал, конечно, творческим достижениям. Но и мало помогал. Просто, не им определяются творческий потенциал и человеческое счастье.

Не исключено, конечно, что на психические эпидемии каким-то образом влияют космические излучения, климатические и геофизические аномалии, биохимическая ситуация. Любые эпидемии, так или иначе, зависят от состояния окружающей среды. И все-таки, повторю, излишне упрощенными и весьма сомнительными выглядят объяснения масовых психозов сугубо материальными факторами. Примерно то же относится и к заболеваниям отдельных людей: психические срывы, депрессии, неврозы и психозы обычно вызываются целым комплексом причин, прежде всего относящихся к духовой сфере. Внешние силы (обстоятельства) подчас менее существенны, чем внутреннее состояние. На нем, безусловно, сказываются материальные факторы, но не прямо и не решающим образом.

Среди богатых и среди бедных процент психических больных примерно одинаков (так же, пожалуй, как процент гениев). Великими людьми становятся, преодолевая преграды, удары судьбы и неблагоприятные условия среды (в том числе — и комфортные). А нервно-психические болезни могут развиваться благодаря излишествам, бесконтрольности, избытку власти и денег, полнейшему материальному благополучию...

Прошу прощения за повторение примитивных мыслей, но почему-то они напрочь забываются теоретиками, пытающимися разобраться в причинах психических явлений. В частности, Александр Чижевский, Лев Гумилев и некоторые другие мыслители слишком преувеличивали значение внешних материальных факторов и их влияние на психику

людей. А тут, мне кажется, абсолютное первенство принадлежит факторам внутренним, духовным...

За последние годы граждане России смогли наблюдать колдунов на экранах телевизоров и даже участвовать в сеансах белой и черной магии на массовых сборищах. Объявился и главный (или генеральный?) колдун России.

Конечно, современный шаманизм отличается от естественного, «классического», но не принципиально. Он приурочен к полуобразованным массам технического века. Поэтому в заклинаниях обычны ссылки на «космические банки информации», «многомерные пространства», «биополя», «пси-энергию» и т.п. Тем самым как бы придается научная обоснованность магическим заклинаниям. Используются и некоторые современные технические средства и химические реактивы. Но под этими «модными одежками» просматриваются и стародавние приемы колдунов и ведьм: экстравагантность украшений и поведения, многозначительность, использование ритуальных жестов и предметов...

Помнится, четверть века назад меня пригласили на студийный просмотр документального фильма, посвященного филиппинским магам-хилерам. Зал был набит до отказа. Присутствовали преимущественно профессиональные кинодокументалисты. После просмотра началось стихийное обсуждение. Выступавшие были потрясены, обескуражены, восхищены. Признавали подлинность съемок — без «киночудес». Одна женщина-режиссер сообщила, что недавно побывала на Филиппинах, наблюдала выступления хилеров и была настроена скептически, но теперь все сомнения исчезли.

У меня было наоборот. До просмотра еще допускал возможность полостных операций при помощи голых рук. Поначалу воспринимал кинофильм с доверием. Больной укладывается на кровать, маг погружает руки в его живот, появляется кровь, пальцы уходят в глубь тела, извлекают нечто,

выдергивают, отбрасывают... И все это — крупным планом! Наконец, маг снимает ватой кровь, протирает оперированное место (гладкая кожа, без шрама и даже ссадинки!), и пациент весело покидает лежанку.

Отсутствие следов шрама и великолепное состояние «больного» после того, как было пролито немало его крови и «экстрасенс» копался в его внутренностях... Уже одно это заставляло задуматься, каким образом хилер осуществил свой фокус. В цирке ведь тоже, несмотря на очевидные чудеса, обычно имеется возможность догадаться об их реальных механизмах.

Но главное было даже не в этом. Мне показали ритуалы, манипуляции, хорошо известные и многократно описанные в литературе. Именно так совершали обряд излечения больных шаманы самых разных племен: имитировали операцию, незаметно подливая в мнимую рану кровь (зимой на севере — из замороженных комочков, в тропиках — из кожаных мешочков и т.п.), а затем торжественно извлекали камушек, щепку или косточку — источник болей и болезней.

У филиппинцев все происходило в точности по такому сценарию. Оставалось только догадаться, каким образом появлялась красная жидкость (кровь?). «Кудеснику» могли помочь ассистенты, подносившие какие-то предметы. Да и он сам, конечно же, при некоторой ловкости рук, имел возможность незаметно подливать жидкость.

Позже в прессе промелькнули сообщения о том, что удалось добыть из отбросов «филиппинской магии» окровавленную вату и провести анализ крови. Оказалось, что она принадлежит... курице.

В тот раз, после просмотра кинофильма, я не рискнул выступить и поделиться своими сомнениями с присутствующими. Энтузиазм публики был слишком велик, доверие к колдовству безоглядно при почти полной отрешенности от здравого смысла; не было никаких надежд на то, что скеп-

тические замечания незнакомого человека будут выслушаны и тем более восприняты доброжелательно. Скорей всего — закричат, обругают, опозорят, если не поколотят вдобавок. И такое случается. Сила массового психоза велика и агрессивна.

Сила слова

Говоря о причинах аномальных явлений и психических эпидемий, не станем употреблять мудреные и туманные термины, столь любимые шарлатанами, а также ссылаться на чудо. Нет оснований считать человека марионеткой, действующей под управлением солнечных излучений, в ритмах «парадов планет», в зависимости от положения Солнца по отношению к созвездиям или под воздействием биохимических факторов. И крайний мистицизм, и крайний материализм выглядят неубедительно.

Со времен Карла Маркса укоренился еще один предрасудок: стремление сводить общественную жизнь к изменениям, в первую очередь, экономического базиса. Мол, бытие определяет сознание. Афоризм-перевертыш. Его можно понимать и так, что сознанием определяется бытие.

Не углубляясь в философские дебри, примем «нейтральный» вариант: и бытие и сознание взаимообусловлены. А фундаментальными для жизни общества следует считать, по меньшей мере, четыре «опоры»: экономическую, техническую, духовную и природную (экологическую). Из них нет самой главной — все одинаково важны и незаменимы.

Если об экономическом базисе издавна писали тысячи исследователей, а об экологическом много и шумно заговорили в последние десятилетия, то духовный базис остается в тени, изучен мало. Однако он сказывается на судьбах народов, стран, всего человечества никак не меньше, чем изменения природной среды и материальная деятельность.

Известный поэт Николай Гумилев некогда писал:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...

А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает...

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Так-то оно так, и нынешняя цивилизация, основанная на числах, математике, технике влечет к низкой жизни. Однако и в наши времена вот этими самыми скверно пахнущими (для тех, кто не лишен чувства брезгливости), приправленными ядом клеветы мертвыми словами разрушают не города — но целые государства.

Сила слова чрезвычайно, подчас чрезмерно, велика. Слова проникают не только в наше сознание, воздействуя на рассудок. Они способны завораживать разум, впиваться в подсознание, пробуждать дремлющих там демонов...

Но только ли злобные бессловесные чудовища таятся в безмолвных глубинах наших душ? Разве только хищными

инстинктами наделила человека творящая Природа, а уж тем более — всемогущий и разумный Создатель?

Нет, конечно. Напротив, как мы видим в мире животных, в особенности высших — все они живут, размножаются, развиваются в первую очередь благодаря силе взаимопомощи, единения, привязанности, любви. Именно такие чувства позволили нашим звероподобным предкам «выйти в люди».

В безднах нашего разума, где утрачивает силу рассудок, скрыты не только темные демоны зла и лжи, но и светлые ангелы добра и правды. И те, и другие чутко отзываются на звуки слов, на интонации, потаенные смыслы.

Вот в чем заключается магия внушения: с помощью особых приемов колдовства или психотехнологий она способна вызывать демонов или ангелов, заораживать сознание и подчинять человека силам зла или добра.

...Во всем, что бы ни делал человек, проявляются его чувства, мысли, устремления, надежды, знания (а еще чаще — незнание), весь духовный строй личности.

Усматривается полная аналогия с конкретным индивидуальным человеком. И это понятно: совокупность людей отличается от совокупности песчинок, поднятых вихрем, или от стада животных (муравейника). В основе ее — мыслящий, чувствующий, деятельный человек, наделенный не только рассудком, но и подсознанием и даже сверхсознанием.

Глава 5

УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ

Что для таких господ
— Закат или рассвет?
Глотатели пустот.
Читатели газет!
Газет — читай: клевет.
Газет — читай: растрат.
Что ни столбец — навет,
Что ни абзац — отврат...
Кто ваших сыновей
Гноит во цвете лет?
Смесители кровей,
Писатели газет!

Марина Цветаева

Манипуляция сознанием

Каждый из нас — индивидуальность. Неповторимое сочетание как внешних черт, так и элементов духовного мира.

По этой причине, казалось бы, людей почти невозможно «привести к общему знаменателю», убедить в чем-то всех или большинство — таких разных! Тем более, когда речь идет об интеллектуале, представителе творческой интеллигенции, профессиональном ученом или философе. Разве можно направленно воздействовать на их тренированный ум, незаурядный интеллект?

Как показывает опыт, сознанием многих из таких людей управлять особенно просто. Обычно они самоуверенны

и преувеличивают свои умственные способности. Их заботит больше самовыражение, чем самопознание. Опираются они на заемные знания и мнения авторитетов, ориентированы на личные и клановые интересы и плохо знают реальную жизнь общества как единого целого, жизнь народа и природы. Они легко обманываются иллюзиями, примитивными схемами.

Но главное, пожалуй, другое. Ошибиться, сделать неправильный вывод, совершить неверный поступок может каждый. Характерная особенность интеллектуалов — умение оправдывать свои ошибки и поступки, тем более, если они могут повредить их самолюбию.

Наконец, эти люди достаточно быстро приближаются к высшим социальным слоям и входят в них. Становятся типичными служащими по ведомствам науки, искусства, литературы. А здесь уже — другие принципы жизни и правила интеллектуальных игр. Приходится приспосабливаться больше, чем где бы то ни было (не считая казармы или тюрьмы).

Конечно, не все интеллектуалы таковы. Среди них встречаются люди замечательного, оригинального ума... Увы, встречаются все реже. Появились новые поколения интеллектуалов, на которых с детских лет воздействовала формирующая их наркоцивилизация. Они воспитывались в значительной мере на телепрограммах, компьютерных играх и справочниках.

Иногда говорят: компьютер помогает думать. А может быть, он более всего помогает **не думать**?! Он поставляет информацию, но не учит культуре мышления. Это — механическая интеллектуальная система, способная научить только тому, на что способна сама. Она полезна как помощник, выполняющий массу механической работы. И по той же причине — опасна в качестве «сотрудника».

Телепрограммы и вовсе рассчитаны на самого неприятного потребителя. Исследования психологов показали,

что постоянные просмотры фильмов со сценами насилия (а таких зрелищ поставляют в избытке) воспитывают агрессивных, жестоких молодых людей. Такая зависимость отмечается во всех странах с высокой степенью достоверности.

Другая закономерность: постоянные потребители телепродукции имеют смутные представления о реальном мире. Чаще всего они его боятся и чрезмерно преувеличивают опасности, которые им могут грозить. Они уверены, например, что полицейским приходится постоянно участвовать в перестрелках с бандитами. А «блюстителям порядка» приходится стрелять на работе раз в сто или тысячу реже, чем в кинофильмах. Телезрелища воспитывают страх перед реальностью с детского возраста.

«Возможно, однако, — пишет американский психолог Дэвид Майерс, — что наибольшее влияние телевидение оказывает косвенным путем, так как год за годом оно вычеркивает из жизни людей тысячи часов, которые они могли бы посвятить какой-либо другой деятельности. Не исключено, что и вы, как большинство других людей, проводите более тысячи часов в году перед телевизионным экраном. Подумайте, как бы вы использовали это время, если бы у вас не было телевизора? Каким бы это сделало вас сегодняшнего?»

Уверен: книги, умные беседы, размышления в тиши сделали бы любого современного человека более умным и самостоятельным, менее зависящим от навязанных, внутренних мнений.

Электронные средства воздействия на психику (телевидение, компьютер и т.п.) приучают людей думать и действовать по готовой, навязанной им программе, принимать предложенные правила «интеллектуальной игры».

Формируется телекомпьютерный стиль мышления: фрагментарный, зыбкий, со стандартными образами и примитивными мыслями, более эмоциональный, чем логиче-

ский. Но и это еще не все. Телезрителю и радиослушателю, а в несколько меньшей степени читателю газет постоянно вколачивают в сознание — глубоко, порой до уровня подсознания — определенные установки. Происходит это чаще всего исподволь, постепенно, мелкими порциями.

В книге упомянутого выше Майреса «Социальная психология» много внимания уделено установкам, социальным убеждениям и суждениям. Но и автор, сам того не желая, продемонстрировал подверженность внушенным социальным убеждениям. Так, он написал: «Адольф Гитлер был самонадеянным человеком, который с 1939 года по 1945 год вел войну против всей Европы».

Возможно, многие из современных русских не найдут в этом суждении ничего странного. А ведь практически вся континентальная Западная Европа находилась под властью Гитлера, работала на его военную машину. Такие фашистские государства, как Испания и Италия, а также Румыния, Венгрия, Болгария, были его верными союзниками. Даже во Франции участники Сопротивления оставались в абсолютном меньшинстве. И Гитлер, используя огромный потенциал почти всей Западной и Центральной Европы, вел войну с 1941 года по 1945 год главным образом против СССР.

Майерс ошибся, ибо западная пропаганда сделала все возможное, чтобы убедить своих «подопечных»: Вторую мировую войну выиграли Британия и США. Мол, Германский рейх и Советский Союз боролись как два фашистских тоталитарных государства. Эта ложь распространилась широко, став убеждением многих интеллектуалов. Хотя хорошо известно, что Гитлер организовал террор прежде всего против коммунистов, а уж потом — против евреев и цыган. Самым непримиримым врагом фашизма был именно СССР. А экономический и духовный тоталитаризм господствует в странах буржуазной демократии, прежде всего в США. Он значительно страшней и безнадежней порабощает личность,

чем откровенный политический тоталитаризм, который был в Советском Союзе.

Как видим, даже профессиональные психологи, знающие о методах управления сознанием, сами могут становиться жертвами таких методов.

Разум человека очень четко реагирует не только на смысл сообщения или интонацию, но и на подбор отдельных слов. Например, четверть века назад студентам Вашингтонского университета экспериментаторы показали сюжет о столкновении двух машин. Одной группе был задан вопрос, с какой скоростью ехали автомобили, когда они *столкнулись*, а другой — когда они *врезались* друг в друга. Первая группа указала меньшую скорость, чем вторая. Через неделю этим же студентам был задан вопрос, видели ли они битое стекло. Представители второй группы вдвое чаще говорили, что видели битое стекло, хотя его в действительности не было, потому что столкновение произошло на небольшой скорости.

Казалось бы, такая мелочь — слово, проскользнувшее в речи незаметно, а результаты существенные. Почему? Потому что оно было воспринято без размышлений и сомнений, проникнув в область бессознательного. Там уже накоплены образы, связанные с понятием «врезались»: катастрофа, резкое столкновение, разлетающиеся осколки стекла, пострадавшие люди. Такова сила установки, сложившейся под воздействием одного лишь слова.

Наиболее прочные и сильно действующие установки складываются под воздействием эмоций, проявлений личной заинтересованности. Тот же Майерс приводит убедительный пример с употреблением в США табачных изделий. По данным Международной организации здравоохранения, в стране преждевременно умерли 420 тысяч курильщиков, что значительно превышает смертность от всех несчастных случаев, убийств, самоубийств, злоупотребления алкоголем

и другими наркотиками, от СПИДа. Это сопоставимо с ежедневным крушением десятка крупных пассажирских авиалайнеров на протяжении года.

Руководителей табачной промышленности — людей весьма обеспеченных, образованных, общественно активных — называли «убийцами масс». Вице-президент «Филип Моррис», одного из самых рекламируемых табачных производителей, возмущенно возразил: «Вы считаете, что это проблема наркомании? Лично я так не думаю. Люди по-разному выражают свою индивидуальность и протест против общества. Курение — одна из таких форм, и отнюдь не самая худшая».

Имея устойчивую внутреннюю установку на выгоду от данного производства, он подвел под нее логическую базу, нашел надежное, по его мнению, оправдание рекламе смертоносного слабого наркотика (а почему бы тогда не сказать то же самое и о сильных наркотиках?). Он даже упустил из виду, что испускание дыма — вовсе не оригинальное занятие, а вполне массовое, стадное, чему и способствует реклама. Он признал, что многие миллионы курят, как говорится, не от хорошей жизни. Но вместо того, чтобы попытаться улучшить эту жизнь, по его мнению, целесообразней и выгодней распространять слабые наркотики. Позиция, вполне соответствующая наркоцивилизации.

Можно ли найти аргументы в пользу представителя «Филип Моррис»? Сделать это не слишком сложно. Во-первых, сопоставление смертей от курения и от катастроф некорректно. В первом случае имеется в виду преждевременный уход из жизни чаще всего пожилого и не вполне здорового (по разным причинам) человека, а во втором — людей разных возрастов и преимущественно здоровых. Во-вторых, как причина смерти курение несравненно проблематичней, чем гибель при катастрофе. В-третьих, вполне вероятно, что во многих случаях курение снимает стресс, пре-

дупреждая убийство, самоубийство, нервное расстройство. В-четвертых, человеку следует предоставлять право выбора: ведь речь идет о его собственном здоровье. В-пятых, табачная промышленность кормит не только руководителей отрасли и рекламщиков, а составляет заметную часть мировой экономики...

Правда, и на все это имеются контрдоводы, которые еще больше запутают проблему. Хотя в итоге придется признать: преждевременная смерть огромного числа людей приносит выгоду сравнительно немногим при определенной экономической пользе обществу. Возражение относительно свободы выбора снимается уже тем, что с помощью рекламы оказывается сильное давление на человека.

Приписка «Минздрав предупреждает...» вряд ли может иметь значение, ибо реклама демонстрирует удовольствия, связанные с курением, ради которых многие охотно пойдут на риск, несмотря ни на какие предупреждения. Короче говоря, техническая цивилизация, ориентированная, прежде всего, на получение максимальной прибыли, материальной выгоды, на экономическую рентабельность и личное благополучие, использует человеческую массу как средство для достижения этих целей.

Нравы и нравственность

Мы склонны недооценивать эффект внушения, который вызывают электронные средства и массовая печать.

Американский психолог Дэвид Филипс провел поучительное исследование. Он обратил внимание на то, что после сообщения СМРАП о самоубийствах резко увеличивается количество не только самоубийств, но и гибели от транспортных катастроф. Статистика показала, что такая эпидемия смертей имеет некоторые закономерности, а ее отголоски могут сказываться даже через три месяца после сообщения. Комментируя эти результаты, другой американ-

ский психолог Роберт Чалдини высказался так: «В определенном смысле каждое сообщение о самоубийстве убивало пятьдесят восемь человек».

Но при чем тут транспортные катастрофы? Судя по всему, они учащаются из-за скрытого или продуманного стремления к самоубийству. В ряде случаев, заботясь о том, чтобы семья получила страховку, самоубийца имитирует несчастный случай. После сообщения о самоубийстве молодого человека происходило больше смертоносных аварий именно с молодыми людьми, а если убивал себя пожилой человек — с пожилыми.

Сообщения СМРАП воспринимаются многими как «социальные доказательства» возможности совершить тот или иной поступок. «Очевидно, — пишет Чалдини, — принцип социального доказательства является настолько универсальным и могущественным, что он влияет на принятое человеком наиболее фундаментальное решение — жить или умереть... После публикации рассказов о самоубийстве определенные люди, похожие на самоубийцу, убивают самих себя, потому что начинают считать идею самоубийства более «законной»...

Было выяснено, что число совершенных убийств резко увеличивается после широкого освещения средствами массовой информации актов насилия».

Учтем, что речь шла о существенных сдвигах сознания в таком сакраментальном вопросе, который относится к жизни и смерти. Что уж тогда говорить о менее существенных проблемах. К тому же во власти хозяев СМРАП не только подсказывать те или иные решения, но и отвлекать внимание масс от принципиально важных событий и вопросов.

Обо всем этом со множеством примеров рассказано в книге Энтони Пратканиса и Эллиот Аронсон «Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения — повседневное использование и злоупотребление». Их вывод:

«Средства массовой коммуникации действительно оказывают влияние на некоторые из наших наиболее существенных убеждений и мнений и могут даже заставить нас покупать продукцию рекламируемой марки или выступать в поддержку уничтожения других людей».

Как тут не вспомнить о том, что большинство американцев, одурманенных массовой пропагандой, поддержали решение правительства бомбить Югославию, а затем Ирак. Ни югославы, ни иракцы не сделали им ничего плохого, а уж тем более преступного, находясь на огромном расстоянии от США, и являясь независимыми государствами. Этих американцев не смущает даже то, что в результате погибли (и могут погибнуть) сотни и тысячи ни в чем не повинных людей. А ведь эти же граждане США с ужасом переживали самолетную атаку террористов-смертников на здание Международного центра торговли и сильно паниковали, когда так называемый «вашингтонский снайпер» застрелил 11 человек.

Так совершается превращение техногенной личности, управляемой извне, в соучастника массовых убийств. Нечто подобное в XX веке продемонстрировала со всей очевидностью фашистская Германия.

Нетрудно заметить установку на мировое господство, которая одурманивала голову руководству и гражданам Третьего рейха. Но ведь та же самая установка направляет действия и помыслы руководителей США и тех, кто их поддерживает. Достаточно отметить на глобусе точки расположения американских военных баз, зоны «жизненно важных интересов США», чтобы стало ясно: эти интересы распространяются фактически на весь мир. Самая настоящая хищническая политика, проводимая под дымовой завесой защиты прав человека и борьбы за демократию.

Такое прикрытие рассчитано на самую неприятную, самостоятельно не рассуждающую публику. Это пока-

зывают примеры отношения США к Бен Ладену, которого они долгое время взращивали и поддерживали, и к Саддаму Хусейну, которому Джордж Буш-старший сначала оказывал военную помощь, а затем обвинил его в жутких злодеяниях и сравнил с Гитлером. Позже оказалось, что упомянутое злодеяние — пропагандистская утка. Но дело было сделано, и большинство американцев восторженно приветствовало «Бурю в пустыне».

Упомянув об этом случае, Э. Пратканис и Э. Аронсон сделали обобщение, которое хотелось бы привести полностью: «В наши намерения не входит выделение Джорджа Буша как специального объекта для критики. К сожалению, обман нации был обычной практикой в Белом доме; от лживых оптимистических утверждений Линдона Джонсона во время Вьетнамской войны («Я вижу свет в конце туннеля»), саботажа Уотергейтского дела со стороны Ричарда Никсона («Я — не проходимец»), заявлений Рональда Рейгана о скандале «Иран-контрас» («Мне кажется, что я не помню») до прямой лжи Била Клинтона о его непристойном поведении («У меня не было сексуальных отношений с этой женщиной»). Американские президенты отказывали гражданам в информации, необходимой для того, чтобы анализировать ситуацию должным образом и действовать рационально. Действительно плачевный аспект всего этого заключается в том, что большинство американцев довольно цинично считают само собой разумеющимся, что их обманут. Удивительно ли, что в этой стране, колыбели современной демократии, менее 50 процентов людей утруждают себя голосованием?»

Последнее замечание звучит несколько странно. Ведь в США, так же как в Англии, выбор у избирателей практически отсутствует: в сущности, им предлагают всего две партии, которые ничем серьезным не различаются между собой. Не менее показательны и то, что большинство амери-

канцев не волнует нравственный уровень их президента. Будь он лжец, прохвост, подлец — не имеет значения. Пожалуй, они давно привыкли к такого рода государственным владыкам.

А разве не то же самое относится к нашим соотечественникам, которых меньше всего интересовала степень непорядочности тех руководителей страны, которые сознательно привели ее к гибели и упадку. Интересно, что до сих пор у многих сохраняется негативное отношение к коммунистической партии только потому, что некоторые номенклатурные партийные деятели активно участвовали в расчленении СССР. Полное затмение умов! Ведь эти деятели публично отреклись от вскормившей их партии, откровенно взяли курс на капитализм. Казалось бы, если уж ты печалишься об СССР, то должен знать, что тогда господствовала КПСС, а тот, кто стал антисоветчиком и антикоммунистом, с этой точки зрения должен считаться презренным предателем. Однако многие считающие себя советскими людьми, вопреки простейшей и очевидной логике шли голосовать против коммунистов за тех, кто предал эту идею.

В данном случае речь идет не о политическом, а о психологическом аспекте данного феномена: удивительного «выбора сердцем», о котором вещали отечественные СМИ, рекламируя Ельцина и его команду. Столь решительный переворот в сознании миллионов людей, отрешившихся от здравого смысла и логики, сам по себе, под влиянием реальных событий не мог произойти уже потому, что почти все эти люди после «перестройки» стали жить значительно хуже, чем до нее, а все их сбережения были изъяты из-за искусственно созданной инфляции.

Политические «грязные игры» — одна из важных сфер практического использования психотехнологий. Если бы дело ограничивалось только борьбой за власть тех или иных партий, кланов, группировок, беда была бы еще невелика.

Наиболее губительны для общества, для судьбы всей нашей цивилизации, по меньшей мере, три последствия этого явления.

Во-первых, к руководству отдельными регионами и государствами приходят те, кто наиболее успешно использует грязные психотехники. В наибольшей степени это относится к категории государственных владык. Они совершенно не самостоятельны и полностью зависят от своих финансовых покровителей. А эти, в свою очередь, не менее зависимы от своих экономических интересов, связанных с разного вида производствами, торговлей.

Во-вторых, сложилась огромная и влиятельная группа тех, кто теоретически разрабатывает и практически применяет психотехнологии в угоду тем, кто за это платит. И это тоже управляемые индивиды, хотя, возможно, считающие себя, так же как их хозяева, вершителями судеб народов. Отчасти так оно и есть. Если только не считать, что управляемые интеллектуалы, быть может, наиболее скверная разновидность техногенных личностей, потому что их действиями руководят алчность, жажда власти и комфорта.

В-третьих, сформированы многомиллионные массы очень разных людей, которыми манипулируют или стремятся манипулировать, а ради этого воздействуют на их сознание и подсознание, нарушают нормальную работу рассудка, внедряют установки, выгодные для манипуляторов только отчасти. Объективно эти установки содействуют укреплению техносферы и торжеству наркочивилизации.

Телетотта

Искусство создавать глупцов со времен Иеронима Босха чрезвычайно усовершенствовалось. Для этого существуют мощнейшие электронные СМРАП и психотехнологии.

Массовые общественные явления прошлых веков, о которых мы говорили, предполагали большие скопления лю-

дей. Разобщенность вроде бы должна препятствовать распространению эпидемий, в том числе и психических.

«Когда господствует в населении или в группе лиц то или другое настроение, — писал В. М. Бехтерев, — и когда мысль работает в известном направлении, тогда у того или другого лица, особенно с психической неуравновешенностью, легко появляются обманы чувств, по содержанию отвечающие настроению и направлению его мысли, которые тотчас же, путем невольного внушения словесного или иного, сообщаются и другим лицам, находящимся в одинаковых психических условиях».

Происходит взаимное влияние людей друг на друга, усиливающее первоначальные психические импульсы. Так, при определенных условиях, одна непогашенная сигарета, брошенная в лесу на сухой мох, воспламенит его, огонь перейдет на сухие кусты или деревья, и начавшийся пожар охватит уже все деревья, даже зеленые и насыщенные влагой.

В конце XIX века С. Сигеле дал своей книге «Преступная толпа» подзаголовок: «Опыт коллективной психологии». Тем самым подчеркнул, что психология групп, коллективов, социумов наиболее полно проявляется в феномене толпы.

Однако надо подумать: а почему собрались толпы народа? Это же необычное явление: доселе разобщенные люди по какой-то причине собрались вместе и образовали толпу, которая уже сама по себе предполагает нечто объединяющее индивидуумов, а то и распространение психической эпидемии.

В подавляющем большинстве собравшиеся люди еще раньше имели для этого какие-то общие основания, были морально подготовлены к единению. Они составляли «предтолпу» — разобщенную физически, но готовую слиться в единую массу психологически или идейно. Вовсе не обязательно, чтобы их кто-то целенаправленно обработал, внушив желание собраться вместе. К этому их могли принудить об-

стоятельства объективные: экономические, социальные, политические, религиозные.

Так было до середины XX века. Затем ситуация изменилась. Все больше людей стали предпочитать оставаться в своей комнате или квартире, а не выходить на улицы для совместных действий. Огромные массы народа теперь собираются на стадионах и площадях для того, чтобы развлекаться массовыми зрелищами: спортивными состязаниями или выступлениями поп-артистов. Бывают, конечно, манифестации с политическими или экономическими лозунгами, но проходят они под призором карательных органов и могут дать только редкие всплески эмоций, относящихся к категории преступлений толпы.

Вряд ли случайно во второй половине прошлого века — в отличие от предыдущих столетий — в мире не происходило бурных революционных событий. Объяснить это возросшим благосостоянием населения никак нельзя. По данным ООН, количество голодающих и обездоленных за столетие возрастало, а богатства немногих достигли невиданных масштабов.

Правда, в России-СССР под лозунгами «перестройки» разразилась мощнейшая и разрушительная буржуазная революция, на этот раз победоносная (в сравнении с Февральской революцией 1917 года). Она распространилась на целый ряд государств Восточной Европы, резко ухудшив материальное положение более чем двухсот миллионов человек, подавляющего большинства населения этих стран. Примерно в десять раз меньше людей значительно улучшили свое материальное положение, а тысячная часть обрела максимальный комфорт и господствующее положение в обществе.

По всем законам политэкономии, социологии, психологии такие изменения должны были вызвать решительные протесты, яростное негодование большинства, революционные взрывы необыкновенной силы. (В 1917 году для по-

добных выступлений было, пожалуй, значительно меньше оснований.)

Впрочем, были массовые выступления. В Москве прошли многолюдные демонстрации и митинги... Нет, не против буржуазной революции и не во имя ее. Основной пафос был выражен в названии публицистического фильма С. С. Говорухина «Так жить нельзя» (1990). Все самое негативное, скверное, что было в советском обществе, было продемонстрировано вполне убедительно. Да и кто не знал этого?

В то же время «экономистка-рыночница» Л. Пияшева, выражая мнение тогдашних демократизаторов, прогнозировала, что «выпущенные на волю цены на первых порах резко рванут вверх, но почти сразу же натолкнутся на потолок платежеспособности спроса и вынуждены будут со своих эйфорических высот скромно опуститься на землю...». Дальше шел перечень ничтожных цен — в рублях и копейках — на товары постоянного спроса.

Многие поверили столь хитрым или глупым посулам. Радостно вышли на демонстрации во имя прекрасного рыночного будущего. Буржуазная революция, о которой так долго и тайно мечтали номенклатурные «коммунисты», свершилась.

Что последовало? Цены возросли примерно в пять тысяч раз! В одночасье почти все население лишилось своих немалых трудовых сбережений. Казалось бы, должны вспыхнуть бунты, а лживая новая власть будет свергнута демократическим волеизъявлением большинства. Ничего подобного! Поборники этого «курса реформ» и в последующие годы продолжали (и теперь продолжают) определять экономическую политику России.

Представьте себе: людей ограбила группа мошенников, обогатившись неимоверно, а «униженные и оскорбленные» продолжают выражать доверие своим грабителям! Правда, один из идеологов «реформ» Е. Гайдар в начале 1994 года вы-

нужден был уйти в отставку — не более того. Что же произошло с населением России? Почему оно и впредь поддерживало Б. Ельцина, при котором и происходили эти события? Когда, согласно социологическим опросам, его рейтинг упал до катастрофически низкой отметки, это не сопровождалось массовыми выступлениями, а большинство проголосовало за того, кого этот же самый Ельцин назначит своим преемником!

...Кто-то может огорчиться: ну вот, опять эти политические дразги и разборки. Надоело! Причем тут магия внушения, секретное оружие Бехтерева? Причем тут техносфера и наркоцивилизация?

Но в том-то и дело, что речь идет не о политике (ни к какой политической партии я не принадлежал и не принадлежу, высказываю свое мнение). Те, кто усматривает в подобных примерах только политический аспект, да еще раздражается по этой причине, будь они бывшие сторонники Ельцина и Гайдара или просто пресытившиеся пропагандой и агитацией, эти люди, сами того не сознавая, находятся под воздействием средств массового внушения. Ведь у нас сейчас речь идет не о политической борьбе, а о состоянии общественного сознания и коллективного подсознания.

Пример из недавнего прошлого нашей страны для меня особенно важен, прежде всего, потому что это — моя родина, мое (наше) прошлое, настоящее и будущее. До сих пор далеко не все отдают себе отчет в том, что мы стали свидетелями совершенно уникального, небывалого в мировой истории процесса: стремительного развала и деградации сверхдержавы. Как мы убедимся позже, объяснить это экономическими, социальными, экологическими причинами невозможно.

В чем же дело? Сработало секретное оружие Бехтерева? Если выразаться аллегорически — да.

В наше время разобщенные, но тем не менее в значительной степени стандартизированные личности становятся

особенно уязвимыми для психологического давления. Они образуют своеобразный, специфический феномен наркочивилизации: телерадиотолпу.

Почти каждый гражданин современного развитого государства является достаточно активным радиослушателем и/или телезрителем. Он привык ежедневно, если не ежечасно потреблять продукцию СМРАП. Она преподносится ему в специально подготовленной форме, с определенными интонациями, выделением того, что предполагается главным, отбором сюжетов, текстов, художественного оформления.

Почти все подобные сообщения рассчитаны не на сколько-нибудь долгое серьезное обдумывание, а на непосредственное восприятие с теми или иными эмоциями. Это чрезвычайно важно. Справедливо отмечено еще Гербертом Спенсером: «Мнение, в конечном счете, определяется чувствами, а не рассудком».

Находясь в замкнутом пространстве комнаты, техногенный человек — частичка незримой, но весьма однородной в духовном устройстве многомиллионной телетолпы — поглощает порции информации при еде, домашних занятиях, на отдыхе.

Кажется, это делает его чрезвычайно информированным существом по сравнению с людьми прошлого, не имевшим электронных средств передачи сообщений (он в этом убежден!). Огромное количество информации, порой очень разнородной, создает иллюзию необычайного богатства знаний, предоставленных человеку ныне, с возможностью выбирать из них самое важное и необходимое для понимания событий настоящего и прошлого.

Однако лавина пестрой, разнородной, быстро меняющейся, отрывочной информации не дает возможности ее переработать рассудком, критически осмыслить. Как отметил еще Козьма Прутков: «Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую в оную пищу,

а другая от нее засоряется». Исходя из этой нестрогой аналогии, можно сделать вывод: электронные СМРАП в том виде, который для них ныне характерен, способствуют более всего «засорению» или, как говорят американцы, «промыванию мозгов».

Система массовой информации создает, в сущности, специфический информационный шум, в который вкраплены отдельные ключевые сведения, возбуждающие те или иные эмоции в зависимости от желания, умения и убеждений тех, кто изготавливает эту продукцию, а также от интересов их финансистов, хозяев. В легенду о свободе прессы могут верить только наивные и малоосведомленные люди. С таким же успехом можно предполагать свободу рабочего, обслуживающего конвейер.

Например, за последние годы в России почти все сообщения начинаются с перечня катастроф и завершаются прогнозами погоды. Информация о прошлом резко делится на две категории: советский период почти обязательно очерняется (негативные эмоции), царский — рисуется преимущественно в радужных тонах. Октябрьский переворот и последовавшая революция преподносятся как чудовищное преступление большевиков, а победа Красной армией — как торжество плебса над аристократией. Тут впору вспомнить говорухинскую публицистическую ленту «Россия, которую мы потеряли» (1992). В ней показана не та Россия, в которой жил и которую поэтому в некоторой мере знал автор, а некая сусальная страна, образ которой должен был возбудить ненависть к тем, кто ее разрушил.

Любопытно, что множество антисоветских пропагандистов разом забыли, что свергли царизм не большевики, а демократы во время буржуазной революции, что именно буржуазные ценности отстаивала Белая армия, а Колчак находился на услужении англо-американского капитала. При царе не только множество крестьян и рабочих, но и порой

дворяне, а то и князья пребывали в бедности, бывали периоды страшного голода. А красный террор, о котором так много стали говорить в последние 15 лет, явился ответом (!) на прежде развязанный белый террор.

Иные «патриоты», подливая масла в огонь (по недоумию или как провокаторы), заговорили о большевиках как жидомасонах, проводивших антирусскую и антиправославную политику. Как будто в Гражданской войне победил не русский народ (именно — народ, а не буржуазия). В частности, в поражении Колчака сыграли большую роль восстания крестьян Сибири, переселенных туда в процессе непродуманных реформ Столыпина, которого преподносят теперь как наиболее проницательного государственного деятеля России.

Русские люди, жившие при царе в конце XIX — начале XX века, свергли в кровавой борьбе эту власть, восстановили страну после чудовищной разрухи, создали за 15 лет мощную сверхдержаву и разгромили сильнейшую в мире фашистскую армию. А в конце XX века их вполне материально обеспеченные дети, внуки и правнуки вдруг затосковали по царским временам, о которых имели самые пошлые представления. Появилась и даже стала популярной песенка «Как упоительны в России вечера», где слеплены шампанское, лакеи, юнкера и хруст французской булки в нечто непотребное, пережеванное. А ведь потребляют! Не потому, что очень хочется, а потому, что этими отходами культуры потчуют умело и настойчиво.

Опять — политика? Да, приходится о ней говорить. Современная наркочивилизация — это исчадие, прежде всего и почти исключительно политики, которая преобразует сознание и всю психосферу людей ради выгоды отдельных социальных групп, ГВ (напомню: государственных и глобальных владык) и тех, кто их обслуживает. Такова стратегия «частной выгоды», которая в индустриально развитых странах сочетается с удовлетворением определенных социальных требований ради сохранения стабильности общества.

Отличительная черта телетолпы (радиотолпы) — потребление одной и той же интеллектуальной пищи, пользование одной и той же индустрией развлечений. Члену телетолпы сначала вещают о катастрофах, впрыскивают в мозг инъекцию беспокойства, страха, растерянности. Как известно, тема насилия, преступлений, убийств популярна в СМРАП. Так создается психологический фон для дальнейшей идеологической обработки.

Тезис «не надо политики» — типичная идеологическая установка политического толка. Она предполагает удовлетворение существующим порядком в целом, при неприятии некоторых отдельных недостатков, о которых и можно говорить. «Все хорошо, прекрасная маркиза... за исключением пустяка...»

Некогда Бехтерев полагал, что «психический вирус», вызывающий эпидемии, передается путем общения, преимущественно при большом скоплении людей. Но не отметил, что ситуация изменилась с появлением масс читателей — потребителей печатной пошлости. Им посвятила Марина Цветаева стихотворение (фрагмент — в эпитафии) в Париже или Вене (упомянута подземка). А раньше, в 1925 году, она призналась: «Мир газет мне страшен, помимо всего, заставляющего ненавидеть газету, эту стихию людской пошлости! — я ее ненавижу за исподтишка, за коварство ее ровных строк». Но ведь радиовещание и телевидение представляют несравненно больше возможностей воздействовать на потребителя исподтишка, выходя на уровень подсознания, пробуждая те эмоции, которые нужно заказчикам интеллектуальной продукции.

В море пошлости погружаются сотни миллионов потребителей аудио- и видеопродукции, читатели не только газет, но и почти каждого глянцевого журнала. Все это «гноит во цвете лет» молодежь, порождает поколения недоумков, воспитанных на сплетнях и самых убогих развлечениях. По-

ставщики этой гнилой продукции — в большинстве своем на большее и не способные — замутняют, наркотизируют их сознание, приучая не задумываться ни о чем сколько-нибудь серьезном, а уж тем более о смысле жизни и смерти, взаимосвязи личности и общества, сути культуры и познания...

Не думай! Для этого — заглушки на ушах, постоянное забивание мозгов наркотическими ритмами и многое другое, что щедро предоставляет наркоцивилизация.

Кризис психосферы

Обнаруживая вполне определенные направления развития техносферы и отвечающей ей на современном этапе наркоцивилизации, поневоле задумаешься: нет ли тут проявления сознательных действий тайных групп и организаций, которые с помощью технических средств управляют не только экономикой, но и духовной жизнью человечества?

Или другой вариант: таких групп несколько. Каждая из них контролирует отдельные страны или сообщества государств, порой враждуя между собой. Но и в том, и в другом случае перед нами злая, можно даже сказать, нечистая сила. Особый случай сатанизма на самых высших уровнях.

Трудно полностью опровергнуть такое мнение. На глобальном уровне существуют отдельные политические, экономические, финансовые группы. Но межгосударственные отношения порой настолько остры, что о единстве в мировом масштабе не может быть и речи. Скажем, США и Британия для уничтожения Советского Союза потратили на психологическую обработку своего и советского населения, а также на подкуп деятелей политики, культуры, СМРАП несколько сотен миллиардов долларов!

Следовало бы вдуматься в эту цифру. Ясно, что на щедрым финансовом пайке находились многие лучшие специалисты психологи, социологи, крупные организации.

И все-таки более важно учитывать объективные факторы, содействующие становлению и развитию наркочивилизации, разработке психотехнологий, воздействующих на сознание людей. Нетрудно понять, почему так происходит.

В техносфере главенствует производство, экономика, техника и работающая на нее наука. В такой среде имеет бесспорные преимущества человек, приспособленный к ней: потребитель материальных ценностей. Высокие духовные идеалы тут противопоказаны. Они сохраняются как наследие гуманистов прошлого.

Многие психотехнологи, порой сами того не сознавая, находятся под воздействием СМРАП и тех, кого они признают авторитетами в политике и науке. Как говорится, врачующий — излечись сам!

Показательный пример. В интересной и полезной книге В. П. Шейнова «Скрытое управление человеком. Психология манипулирования» приведены разнообразные приемы давления на сознание и защиту от подобных воздействий. Но вот глава, посвященная политике. Подзаголовок «Гениальный манипулятор». Начинается она так:

«Жизнь и деятельность И.В. Сталина являются прекрасной иллюстрацией того, сколь много можно достичь, обладая психологическим талантом и умением манипулировать людьми. Действительно, за короткий срок он создал культ своей личности, какого не знала история. Сталину верили, Сталина боготворили, Сталина боялись. Когда он умер, люди плакали, как будто их покинул самый близкий на свете человек. И это несмотря на то, что миллионы семей пострадали в жестокой мясорубке сталинских репрессий...»

Среди способов психологического давления, к которым прибегал Сталин, автор назвал среди первых: привычку стоять или прохаживаться по кабинету, когда все остальные сидят, и «медленную, с большими паузами речь», которая «обычно воспринимается как внушающая большое доверие».

Самое замечательное в подобных суждениях: они отражают глубоко укоренившуюся политическую установку автора. В угоду ей он запамятовал, что в современной психологии, основанной на экспериментах, утверждается: наибольшее доверие вызывает достаточно быстрая, энергичная, эмоциональная речь. Такого рода ораторами были, например, А. А. Керенский, Л. Д. Троцкий, А. Гитлер. Они завораживали аудиторию или, как Гитлер, подавляли силой эмоций рассудок слушателей. У них слова лились потоками, так что отдельные стилистические огрехи (которых у них было немало, особенно у Троцкого) проскальзывали незаметно.

После неудачного покушения Фанни Каплан на вождя Троцкий воскликнул: «Мы и прежде знали, что у товарища Ленина в груди металл!» Он мог громогласно заявить: «Если буржуазия хочет взять для себя все место под солнцем, мы потушим солнце!» Писатель-эмигрант Марк Алданов презрительно назвал его: «Великий артист — для невзыскательной публики. Иванов-Козельский русской революции».

В конце 1927 года Алданов, ненавидящий большевиков, признался, что ему крайне трудно писать о них объективно; и дальше о Сталине: «Скажу, однако, тут же: это человек выдающийся, бесспорно, самый выдающийся из всей ленинской гвардии». О том же свидетельствует так называемое политическое завещание Ленина, где больной вождь, обиженный на Сталина за то, что он отругал его жену, Крупскую (она позволяла Ленину работать, когда это строго запретили врачи), перечислив своих потенциальных преемников, наиболее высоко оценил именно Сталина, хотя и не удержался: «Груб с товарищами».

Так вот, В.П. Шейнов пишет, противореча себе, что Сталин «был плохим оратором». Утверждает: «Он не был близок с Лениным» (это он-то, кого — и только его! — Ленин попросил в случае обострения болезни, угрозе безумия, достать для него яд). И даже, что «по всем критериям Сталин

проигрывал своим соперникам (Бухарину, Троцкому, Зиновьеву, Каменеву)».

Можно было шире и подробней проанализировать многие доводы Шейнова, которыми он постарался обосновать свой основной тезис: Сталин — манипулятор сознанием масс. Тут даже с самого начала неувязка: сказано о миллионах (!) семей, пострадавших в «мясорубке сталинских репрессий». Теперь, когда опубликованы рассекреченные сведения о репрессиях тех лет, стало очевидно, что антисоветская пропаганда преувеличила число примерно в 10 раз! Если бы это была мясорубка, мы бы не победили в Великой Отечественной.

Понятно, что Шейнов не историк, мало интересовался реальными событиями и фактами, а доверился более или менее общепринятым со времен Хрущева, а особенно в период Горбачева — Ельцина штампам официальной антисталинской пропаганды. Надо бы подумать, почему это так выступали именно представители партийной номенклатуры КПСС и солидарных в этом с ними антисоветчиков. Можно предположить: или их мнение совершенно справедливое, абсолютная правда, или оно объясняется политической конъюнктурой, или проблема сложна и противоречива, с ней следует разобраться основательно.

Выбор, сделанный в данном случае Шейновым, нельзя назвать хоть сколько-нибудь серьезно обоснованным. Он стал результатом внедренной извне установки, которую этот квалифицированный автор считает собственной, выработанной и выстраданной самостоятельно. Почему же тот, кто учит других противостоять «психологии манипулирования», сам попал под ее влияние? Потому что в тех вопросах, в которых он не компетентен, он решил довериться мнению, наиболее широко распространенному в кругах интеллектуалов, которое разделяют, по-видимому, те люди, которых он признает за авторитетных.

Таковы издержки «коллективного мышления» и эффект среды, политической пропаганды, управляющей общественным мнением. Даже странно, что Шейнов не сослался на версию, также распространенную в среде интеллектуалов: Сталин — параноик. Несмотря на полнейшую бредовость такого заключения (со Сталиным беседовали многие незаурядные мыслители, знаменитые политики, писатели, и никто из них не усомнился в его уме, выдержке, воле, обширных знаниях), она популярна.

Немалая часть российских служащих охотно поверила клевете, пущенной в оборот еще геббельсовской пропагандой: в сталинском СССР было более 10 миллионов заключенных, в основном политических; СССР — тюрьма народов; в СССР сажают в тюрьмы и расстреливают за колосок, поднятый с колхозного поля; в Великой Отечественной войне было убито более 20 миллионов советских солдат и офицеров...

Все это мне приходилось слышать и читать неоднократно. И повторяли этот пропагандистский бред, казалось бы, весьма солидные люди, выступающие по радио и телевидению. Если им верить, то невольно возненавидишь Сталина до глубины души. Выработаете твердую установку: Сталин — величайший злодей, оправдать которого может только то, что он был психически ненормален.

Признаюсь, я проводил эксперименты с некоторыми своими знакомыми буржуазно-демократических взглядов, восхваляя при них Сталина. Одно только это имя вызывало у них бурю негодования. Они и слушать ничего не хотели. Попытки ознакомить их с некоторыми фактами и суждениями, свидетельствующими о незаурядности Сталина как государственного деятеля, никакого впечатления не производили, а лишь подливали масла в огонь.

Мне было интересно и поучительно все это наблюдать еще и потому, что при жизни Сталина, по молодости лет, я в некоторых разговорах высказывал сомнения в его гени-

альности. Это вызывало искреннее недоумение или глубокое возмущение собеседников. Хотя бывали редкие случаи, когда со мной не только соглашались, но и называли его, да и вообще большевиков злодеями. Один старый интеллигент, побывавший в лагерях, на мой вопрос о том, как он относится к Сталину и Берии (дело было в хрущевский период), только пожал плечами: «Вы, молодой человек, забываете, что до них были Ленин и Дзержинский». К Сталину, как оказалось, он относился с уважением.

Почему я так подробно говорю о том, что связано в нашем обществе с именем Сталина? Потому что это имя (именно — имя, символ) стало ключевым для понимания истории России-СССР в XX веке и даже, пожалуй, в XXI. С этим именем связан высочайший взлет нашей державы и в конце века — глубочайшее и позорное падение. В периоды мощного подъема страны и великой победы это имя миллионы граждан (хотя и не все, конечно) произносили с восторгом, воодушевлением, уважением. В период распада державы СМРАП упорно внушали населению отвращение и ненависть к этому имени. И чем больше, яростней его проклинали (давным-давно покинувшего этот мир, оставившего державу на подъеме в окружении дружественных стран), тем хуже становилось положение страны.

При Сталине смертность в СССР снижалась, шел постоянный прирост населения — более высокий, чем на Западе. При Хрущеве началось невиданное для второй половины XX века повышение смертности, а при Ельцине — так называемая депопуляция, то есть вымирание русских в России.

Одни лишь совершенно бесстрастные цифровые демографические показатели доказывают, что советский народ имел веские основания восхвалять Сталина. Проклинать его в конце XX века имело смысл только для того, чтобы утвердилась антисоветская власть под руководством Ельцина. Именем Сталина запугивали граждан страны, возбу-

ждали у них отвращение и ненависть не только к нему, но, в сущности, к Советскому Союзу, социалистической системе, коммунистической идее как таковой. Для победоносной буржуазной революции это было совершенно необходимо. Потому-то и прошла она почти без жертв, при поддержке значительной части населения.

Эффективность политических психотехнологий в наше время очень велика. Почти все изданные за последнее десятилетие работы, посвященные коллективной и социальной психологии, содержат вовсе не обязательное упоминание о советском периоде в негативном аспекте. Сплошь и рядом авторы не замечают, что повторяют внедренные в их сознание пропагандистские штампы. Специалисты-психотехнологи нередко без тени сомнений демонстрируют свою готовность поддерживать существующую власть (даже не уточняя, какая она) в конфликтах с народом.

В содержательной книге профессионалов И. Смирнова, Е. Безносюка, А. Журавлева «Психотехнологии» сказано, между прочим: «Ясно, например, что использование внушения для снижения вероятности общественных беспорядков является более гуманным средством, чем применение каких бы то ни было специальных средств и тем более силовых приемов».

То есть, общественные беспорядки надо подавлять, но лучше это делать загодя, внедряя в сознание масс установку на покорность власть имущим и хозяевам. Но ведь общественные беспорядки обычно вызваны бедственным положением народа, злоупотреблениями властей, торговцев, предпринимателей...

В том-то и дело, что нанимают психотехнологов вовсе не народные массы, которые в наше время как никогда оказываются в научно организованной духовной кабале.

«Секретное оружие Бехтерева» во второй половине XX века было взято на вооружение во многих странах. Не по-

требовалось изобретать какие-то особые технические приспособления, вызывающие гипнотический эффект, усиливающие внушение. Использовались ли при этом принципы, сформулированные в «Коллективной рефлексологии»? Обязательно. Подобные исследования проводились, помимо всего прочего, в закрытых лабораториях. Приемов, упомянутых в общедоступных сочинениях, вполне достаточно для манипуляции общественным сознанием, что и делается вполне успешно.

Остается немало личностей и целых коллективов, вне сферы подобных влияний или даже пытающихся им противостать. Но против них выступают не просто какие-то злокозненные буржуи и капиталисты, проклятые эксплуататоры. Ситуация куда трудней, если не безнадежней. Против них объективные законы эволюции техносферы, зародившейся в теле биосферы в результате глобальной технической деятельности человека.

Благоустраивая своим трудом и знаниями окружающую природную среду, создав для этого технику и производственные системы в промышленности и сельском хозяйстве, человек, в конце концов, оказался заложником тех сложнейших материальных и интеллектуальных структур, которые он создал. Они деформируют его психосферу, приспособлявая ее к требованиям техносферы.

Электронные наркотики воздействуют на огромные массы людей самым негативным образом. Они дестабилизируют психосферу, погружают в сумеречное состояние сознание, переносят в иллюзорные миры, внедряют определенные экономические и политические установки, подавляют индивидуальность, воспитывают поколения бездумных потребителей, жаждущих материальных благ в изобилии, преизбытке.

Этому содействует массовая популярная культура с ее разновидностями: поп-искусством, поп-наукой, поп-филосо-

фией, поп-литературой. Все это — суррогаты, требования к которым: развлекать и отвлекать от «излишних» мыслей и переживаний, создавать, как на конвейере, поколения техногенных людей, соответствующих требованиям наркоцивилизации.

Все это относится не просто к неким безликим массам, а ко всем нам, включая тех же буржуев и капиталистов (они, пожалуй, еще больше других подвергаются психическому давлению, духовным деформациям).

Подчеркиваю: таковы объективные обстоятельства! Техносфера и наркоцивилизация складываются не по злой воле глобальных владык, а по объективным закономерностям. Они определяются техногенезом, глобальной деятельностью человека, ставшей уже космическим фактором.

Деформации духовного мира

Многие виды животных, как мы знаем, употребляют химические наркотики преимущественно растительного происхождения. Этот факт наводит на некоторые размышления. Выходит, мудрая природа предопределила появление наркоцивилизации.

Возникает неожиданная гипотеза: могущественная всемирная биоимперия динозавров вымерла из-за злоупотребления наркотическими растениями.

Мысль не так нелепа, как может показаться сначала. Вымирание динозавров проходило, как показывают данные палеонтологии, 15—20 миллионолетий. Этот период совпал с распространением на суше цветковых растений. Среди них немало было тех, которые оказывали наркотическое воздействие на гигантских и мелких травоядных рептилий.

Со временем эти животные стали все больше злоупотреблять естественными психоделиками. Воздействовать на их мозг было достаточно просто: он был очень мал по объ-

ему. На этом этапе развития, в середине мелового периода (около ста миллионелетий назад), биоимперия рептилий стала глобальной и достигла совершенства. Но вот отдельные виды начали приобщаться к наркотикам, теряя выработанные за долгое время навыки поведения. Они быстро становились жертвами хищников, которые в результате неизменно расплодились.

Расцвет хищников должен был сказаться на уменьшении количества их жертв. Налаженные экосистемы, в которые входили рептилии, стали разрушаться. Известно, что для этого иногда достаточно исчезновения даже одного-двух видов. Ну а когда стали уходить с жизненной арены травоядные животные, за ними, естественно, последовали хищники. Экологические пирамиды стали деформироваться, разрушаться. Места, прежде занятые динозаврами, начали осваивать млекопитающие.

Не стану настаивать на этой гипотезе. Просто, она отвечает теме нашей книги. Получается, что в природе существуют средства подавления непомерно расплодившихся видов, угрожающих цельности и эволюции биосферы. Некоторые из этих средств искажают или подавляют работу мозга. Отсюда можно сделать вывод: массовая наркотизация сознания (преимущественно электронными СМРАП) представителей современной цивилизации оправдана с позиций биосферы и содействует вымиранию господствующего вида.

Оговорюсь: по отношению к динозаврам безусловно только то, что их долгое вымирание, завершившееся около 65 миллионелетий назад, совпало с появлением и широким распространением покрытосеменных на планете.

Но и без всякой связи с этими рептилиями природные психоделики так или иначе влияют на жизнь многих животных. Однако из ныне живущих видов ни один, по-видимому, ими не злоупотребляет. В человеческой истории было то же самое. Если и существовали какие-то племена, по-

стоянно употребляющие наркотики, они сравнительно быстро вымерли.

Даже в наши дни возбуждающие и наркотические препараты, несмотря на значительные масштабы использования, сравнительно мало влияют на деформацию духовного мира людей. Это явление далеко не новое и, можно сказать, привычное для человечества.

Совсем иное положение с электронными психоделиками, которые являются искусственными творениями человека, — *психотехникой*. Если материально-технические средства преобразуют, разрушают природную среду, то психотехнические вторгаются во внутренний мир человека, перестраивая и, судя по всему, разрушая его.

Деформации духовной среды бывают разными. Чаще всего они вызывают дестабилизацию сознания, ослабляют способность делать логичные умозаключения, долго и напряженно размышлять, переживать творческое вдохновение. Обилие готовой видеопродукции подавляет выработку неожиданных, нестандартных художественных образов. Но самое главное, что люди под влиянием электронных психоделиков начинают терять ту структуру разума (психосферы), которая формировалась миллионы лет и окончательно сложилась у неандертальского (около 200 тысячелетий назад) и кроманьонского (около 40 тысячелетий назад) человека.

Что же происходит?

Будем для простоты считать левое полушарие преимущественно рассудочным, а правое — эмоциональным. Кроме того, как известно... (Лукавый оборот речи: «как известно»). Он предлагает читателю или слушателю принять данные сведения как обоснованные, общепринятые, достоверные. А ведь общеизвестное не обязательно бывает истинным.)

Скажем иначе: как выяснили ученые, для мозга человека характерна хорошо развитая «новая кора» (неокортекс), ответственная за высшую нервную деятельность. Когда она вы-

ходит из строя, подавлена, психика отбрасывается на предшествующие ступени эволюции, к эпохе динозавров.

Выходит, распространенная ныне психотехника формирует «правополушарных» личностей, плохо анализирующих смысловое содержание сообщений в потоке поступающей информации. У них вырабатывается потребность «щекотать нервы», постоянно испытывать эмоциональное возбуждение. Вдобавок, расшатывается деятельность новой коры мозга, пробуждая дремлющих в глубине подсознания «демонов» — наследие эпохи великих рептилий.

Можно проследить, для примера, эволюцию популярных песен. За последние десятилетия они постепенно освожились от смысловой нагрузки. Народ еще пел песни на слова советских поэтов, слушал сочинения Владимира Высоцкого. Однако со времени «перестройки» началось засилье бессмысленных пустопорожних поделок, основанных преимущественно на ритмах (без содержательных мелодий), а также песен на иностранных языках без каких-либо пояснений их содержания.

Кто-то возразил: произошло наше приобщение к мировой поп-культуре, молодые люди и дети имеют возможность осваивать иностранные языки... Увы, такие суждения, по меньшей мере, наивны. Некогда в России считали: из песни слова не выкинешь. А тут слова играют роль эмоционально-звукового сопровождения, не более того. Для массовой аудитории дело обстоит именно так.

Обилие непонятных и чужеродных слов — один из верных способов наркотизации сознания. Об этом упомянул английский писатель Джордж Оруэлл в романе «1984». В тоталитарном государстве будущего (у него — в Лондоне) используется «новояз», новый язык, называющий вещи не своими именами. Так, на фасаде министерства правды красовались лозунги: «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила».

Кстати, в таких лозунгах, казавшихся Оруэллу абсурдными, своя правда. К примеру: США тратят на вооруженные силы больше, чем все остальные государства мира. Стране никто не угрожает вторжением, не посягает на ее экономические колонии, а она продолжает наращивать свою военную мощь. Бомбами, разрушением, убийством десятков тысяч мирных граждан США устанавливает мир.

А чем оборачивается политическая свобода (или ее иллюзия) в буржуазном обществе, где правит капитал? Самым настоящим экономическим рабством.

Утверждение, что незнание — сила, трудно оспорить. Конечно, незнание, как заметил еще Мишель Монтень, бывает разным, даже творческим. Но в облике невежества, да еще агрессивного, воинствующего, отрицающего науку, незнание — сила могучая.

У Оруэлла новояз призван был изменить у граждан восприятие реальности. А потому: «Министерство любви внушало страх» (оно ведало охраной порядка и надзидало за людьми). Те, кто воспринимали новояз как должное, без рассуждений, могли жить без излишних проблем, покорно и просто.

Впрочем, более двух с половиной тысячелетий назад китайский мудрец Конфуций полагал, что для нормального существования страны требуется, чтобы каждый занимался своим делом и чтобы все вещи назывались своими именами. Огромную роль в смятении умов играют лукавые термины с извращенным смыслом.

Скажем, для российской молодежи стало привычным слово «киллер». Судя по социологическим опросам, немало молодых людей готовы избрать профессию киллера. Не только потому, что они насмотрелись фильмов, где показана «роскошная» жизнь подобных субъектов. Для них данное слово звучит нейтрально, вполне прилично. Хотя смысл его: «наемный убийца». В дореволюционной и советской России

только отпетые негодяи соглашались стать наемными убийцами. А теперь ими становятся многие, порой за не особенно большие деньги. Более значительный контингент готов таким образом обеспечивать себе комфортную жизнь. Это тоже — новые русские с сильно деформированным, в сравнении с их предками, духовным миром.

У нас дошло до того, что многие ключевые слова для понимания положения в стране приходится брать в кавычки. Это уже не странные лозунги, по-своему откровенные, оруэлловского «министерства правды» (на новоязе — «миниправ»). Здесь все вывернуто наизнанку. «Демократия» — власть олигархов, антинародность; «перестройка» — разрушение, развал. «Приватизация» — хищения в особо крупных размерах. «Свобода слова» — продажность СМРАП.

Напечатали массу бумажек со странным названием «ваучер», показали на телеэкране президента Ельцина, держащего в руках по такой бумажке и громогласно заявляющего, что это равноценно двум «Волгам», — и дело сделано. Десятки миллионов граждан попались на рекламную обманку.

Возможно, в пересчете на общенародные ценности сугубо умозрительно «ваучер» мог бы иметь такую цену. Но все было обставлено так, что одним за такую бумажку достались нефтяные или газовые гигантские промыслы, крупнейшие алюминиевые и прочие предприятия, а другим — бутылка водки, шлепанцы или шапка. Первых оказалось несколько тысяч, вторых — многие миллионы. Корень проблемы заключается, безусловно, не в словечке «ваучер», а в том, что большинство населения отвыкло вдумываться в смысл того, что им говорят, сулят.

Убедившись на собственном опыте, что их надули и обобрали, граждане упрямо шли к избирательным урнам, голосуя за того же президента и его команду! Почему? Поэтому, что электронные СМРАП твердили, внушая: «Лишь бы

не коммунисты». Постоянно упоминали об ужасах ГУЛАГа и Гражданской войны, расстреле царской семьи (точнее — бывшего царя, его семьи и некоторых приближенных), сносе храма Христа Спасителя, словно все эти события произошли только что. А ведь за последние 30—40 лет у нас политзаключенных было не больше, чем в любой крупной стране мира. Напрочь стиралась память последних лет, но зато красочно и лживо, выборочно преподносились события далекого прошлого.

Такая податливость внушению, такая забывчивость недавнего прошлого свидетельствует о серьезных нарушениях сознания у огромных масс населения.

Изменения происходят не индивидуально, а поистине стадно: миллионы начинают оперировать одними и теми же стереотипами мышления. Это и есть управление сознанием — и не только масс, но и тех, кто осуществляет это управление, а также тех, кому все это выгодно, потому что все общество становится заложником электронных психотехнологий. В конечном итоге именно психотехника совершенствуется и приумножается, регулирует не только поведение, но и образ мыслей, систему и стиль мышления людей.

Оказывается, многие люди достаточно легко поддаются дрессировке. Надо только умело выработать у них определенные условные рефлексy. Чтобы от слов «комфорт», «иномарка», «коттедж», «капитал», «миллион», «кайф», «частная собственность» у них текли слюнки, а слова «коммунизм», «революция», «большевики», «справедливость», «Сталин», «совок» вызывали злобное рычание и агрессию.

Перекодировка личности

Человечество все больше зависит от техники не только при взаимоотношениях с природной средой, но и в духовной сфере, а также в самопознании.

Особенно трудно регулировать действие психотехнологий. Ведь они имеют, кроме предусмотренных, желаемых (хотя бы для кого-то), более значительные и опасные непредусмотренные, нежеланные последствия, влияние которых может со всей силой проявиться в более отдаленном будущем. Такова общая закономерность как традиционной экологии человека, так и психоэкологии.

За последние годы появилось много книг, посвященных одной и той же проблеме. Вот некоторые названия: «Психология влияния», «Психотерапия в особых состояниях сознания», «Психотехнология», «Психотехнологии измененных состояний сознания», «Психодинамическая психотерапия», «Скрытое управление человеком», «Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения — повседневное использование и злоупотребление», «Контроль сознания и методы подавления личности»...

Обилие подобных работ свидетельствует о том, что уже наступило время наркочивилизации. Ее особенности подмечаются и изучаются, предлагаются методики приспособления к ней, хотя цельная концепция все еще не выработана (на что и претендует данная работа). Теперь кое-что из того, что прежде было засекречено, можно без опасений обнародовать.

В книге С. Г. Кара-Мурзы «Краткий курс манипуляции сознанием» тема раскрыта в политическом и экономическом аспектах на примере СССР и России. Но все это относится и к ситуации в современном мире вообще. Еще раз повторю: дело тут не в убеждениях автора, не в его отношении к СССР и антисоветской пропаганде, а в разрушительных последствиях для личности и общества массового применения психотехнологий — не только в локальном, но и в глобальном масштабе.

Резко снижается общий интеллектуальный потенциал личности и общества в целом. Его во многом определяет

разнообразии систем мышления, индивидуальностей. А люди начинают оперировать стереотипами. На это еще восемь десятилетий назад обратил внимание американский публицист У. Липпман: «Из всех средств влияния на человека самыми тонкими и обладающими исключительной силой внушения являются те, которые создают и поддерживают галерею стереотипов. Мы представляем себе большинство вещей прежде, чем познакомимся с ними на опыте. И эти предварительные представления, если нас не насторожит в этом наше образование, из глубины управляет всем процессом восприятия».

С той поры массовые электронные средства внушения, с еще большей эффективностью внедряют стереотипы мышления. Изменилось лишь то, что образованные люди легче поддаются такому внушению, прежде всего из-за смутного представления о реальности, высокого самомнения и установки на материальное благополучие, на «красивую жизнь». А по справедливому замечанию Артура Шопенгауэра: «В конце концов, решающий голос во всех наших делах принадлежит не понятиям, не рассуждению, а именно воображению, облакающему в красивый образ то, что желало бы нам навязать» (видеопродукция ныне поставляет такие образы в огромном количестве).

Приведя эту цитату, Сергей Кара-Мурза продолжает: «Идеологическая машина перестройки произвела большую работу по разрушению коллективной исторической памяти советского общества. Были очернены, осмеяны, перемешаны символы-вехи национальной истории. Затем был создан хаос в системе мер, оценок и даже временной последовательности событий, образующих историческую картину. Была подорвана способность общества вырабатывать коллективную память для самых недавних событий — по прошествии всего нескольких месяцев они вытеснялись, стирались из памяти. Общество в целом и каждый человек в от-

дельности потеряли возможность анализировать прошлое и использовать его уроки для того, чтобы определить свою позицию в конфликтах настоящего».

Он вновь ссылается на Шопенгауэра: «Чтобы жить вполне разумно и извлекать из собственного опыта содержащиеся в нем уроки, следует почаще припоминать прошлое и пересматривать все, что было пережито, сделано, познано и прочувствовано при этом, сравнивать свои прежние суждения с настоящими, сопоставлять свои задания и усилия с результатами».

Но ведь уже сформировалось общество с нарушенной, деформированной исторической памятью, с почти полным отсутствием самосознания и самопознания (одних из главных отличий человека от животного). В результате небольшой группе удалось завладеть огромными национальными богатствами и буквально в считанные месяцы стать миллионерами и миллиардерами. По такой скорости можно безошибочно заключить, что обогащение было криминальным. Но цель была достигнута. Под прикрытием лозунгов о перестройке и реформах произошло свержение (насильственное!) существовавшего социалистического строя и установление капиталистического.

Наибольшее изумление вызывает, конечно, не то, что значительную часть населения удалось обмануть лживыми обещаниями, предварительно выработав у них установку на получение максимума материальных благ быстро и любой ценой. Тут вроде бы все понятно: жадность способна затуманить рассудок. Но почему через несколько лет, когда стала очевидна несбыточность посулов политпропаганды и ясно обозначились все признаки деградации общества, многие из тех, кого обманули и ограбили, продолжали поддерживать глашатаев «перестройки и реформ»? А уж тем более это удивительно теперь, когда с той поры прошло почти два десятилетия и о невиданном расхищении национальных

богатств и соответствующем обнищании населения говорилось неоднократно разными лицами, в том числе — в авторитетной (для многих россиян) зарубежной печати.

Необычайное упорство в заблуждении объясняется, пожалуй, в значительной мере психологическим феноменом, который специалисты называют *эффектом недостаточного оправдания*. Он подтверждается многочисленными опытами. Один из них был таким. Каждому из испытуемых предлагалось участвовать в скучном и бессмысленном эксперименте. Но говорили, что так необходимо для науки, а потому надо привлечь следующего участника, сообщив ему, будто эксперимент интересен. За этот обман одной группе испытуемых платили 1 доллар, другой — 20. Позже всех их спрашивали, каким, по их мнению, был в действительности данный эксперимент.

В какой группе оказалось больше «самообманутых», давших положительный ответ? В той, где платили меньше. 1 доллар был явно недостаточным оправданием заведомой лжи. И человек убедил себя, что действовал не из выгоды, а по убеждению. (Стыдно, по-видимому, признаться самому себе, что «продался» за столь жалкую сумму.)

Примерно по такой же психологической схеме обманывают себя, продолжая поддерживать очевидно провальный и губительный для народа России (не только русских) курс «перестройки и реформ». И даже то, что они при этом потеряли свои немалые сбережения в период «гайдарономики», а затем и «кириенкодефолта», заставило их еще более укрепиться во мнении, будто они поддерживают реформаторов по каким-то особым соображениям. Отсюда и патологически высокий уровень оптимистов в нашей стране.

Впрочем, в масштабах наркоцивилизации события в России — лишь частный случай. В связи с процентом оптимистов в разных странах по опросу, проведенному в 2003 году, напрашиваются некоторые выводы. Хотелось бы отве-

тить на вопросы: почему в наиболее богатой стране мира — США, где более половины населения живет в относительном достатке или даже роскоши, оптимистов не больше, чем в резко обедневшей и униженной России?

Кто не знает, что в США «промывание мозгов» населения поставлено давно уже на поток с использованием все более совершенных психотехнологий? Почему же там всего 37 процентов оптимистов? А в одной из беднейших стран мира по уровню жизни — Индии эта цифра достигает 50 процентов. Чем объяснить такое несоответствие? В еще более многолюдном Китае и вовсе почти все жители с надеждой и уверенностью смотрят в будущее, тогда как вовсе не бедные западноевропейские обыватели в подавляющем большинстве не разделяют такого взгляда на жизнь. Почему?

Не претендуя на полноту и бесспорность объяснения, выскажу свои соображения по этому поводу. Прежде всего, приходится констатировать значительные моральные преимущества социализма перед капитализмом. Китайцы, не отрекшиеся от своих коммунистических идеалов, с годами все более убеждаются в том, что страна у них постоянно находится на подъеме. Это доказывают и объективные показатели: рост ВВП, увеличение средней продолжительности жизни и благосостояния большинства граждан. (Не исключено, что странной оптимизм определенной части населения России объясняется «идеологической духовной инерцией», остающейся со времен социализма, когда люди имели все основания быть уверенными в своем более или менее обеспеченном будущем.)

Оптимизм многих индийцев основан, по-видимому, на отсутствии массового стремления к максимальному обогащению, преобладании духовных потребностей над материальными, что совершенно не характерно для подавляющего большинства обывателей и элиты в Западной Европе и

США. Многие люди в Индии стараются довольствоваться тем, что у них есть.

Очень показательное небольшое количество оптимистов в США, если учесть гигантские затраты тамошних правителей на пропаганду американского образа жизни и патриотизма, на постоянную демонстрацию военной мощи и мировой гегемонии Соединенных Штатов. Выходит, возможности наркочивилизации по оболваниванию масс, выработке стереотипов личностей и жизненных установок далеко не беспредельны.

Вряд ли, однако, настает пора прозрения, обретения здравого смысла у тех представителей западного общества потребления, которые не относятся к разряду оптимистов. Скорее всего, у них, несмотря ни на какие объективные свидетельства унижения и подавления личности, глубоко в подсознание вколочена установка о капитализме как лучшем из социальных миров. Они ощущают духовный дискомфорт, у них нет уверенности в завтрашнем дне, чувства свободы и радости жизни, собственного достоинства. Не потому ли они в большинстве своем далеки от оптимизма? Но при всем при том, они будут упорно пребывать в нынешнем состоянии.

Наркочивилизация не может у нормальных людей подменить реальность мнимостью, подавить в них разум, сформировавшийся за сотни миллионов лет биологической эволюции, цефализации. Однако она способна максимально примирять людей с действительностью, какой бы уродливой или ужасной она ни была, запугивать их, давать искаженные образы прошлого, опошлять сознание, укоренять определенные установки, ограничивать возможности интеллекта.

Возвращаясь к судьбе нашей страны, нельзя не признать высокую эффективность психотехнологий в тех случаях, когда потребовалось пропагандировать низменные идеалы,

воздействовать на коллективное бессознательное, возбуждая примитивную эмоциональную сферу, связанную с потребностями сугубо материальными.

Одновременно велась пропаганда рыночной экономики, правового государства и свободы личности в условиях капитализма, выставляемого в самых радужных красках. Конечно же, не упоминалось о том, что большинство капиталистических государств является наибеднейшими, в лучшем случае — экономическими колониями индустриально развитых держав.

Почему и на Западе, и в нашей стране успех содействует пропаганде, обращенной преимущественно к эмоциям, а не к рассудку граждан? Казалось бы, именно в этих странах обилие интеллектуалов, ученых и «технарей», приученных к логическому конкретному мышлению. Дело в том, что современная техническая (говорят еще «информационная», что, по сути, нелепо, или «цифровая») цивилизация требует узкой специализации в определенной области, а также насаждает формализм и приучает к электронным наркотикам, возбуждающим эмоции и затормаживающим рассудок.

Интересно, что даже в специализированном журнале «Компьютера» (2002, № 41) об этом явлении говорится как о свершившемся факте. «Цифровая цивилизация дает человечеству невиданные ранее по качеству и дешевизне аудиовизуальные средства, — пишет христианский богослов Михаил Ваннах. — Тиражирование с их помощью произведений массовой (в худшем смысле этого слова) культуры приводит к тому, что мышление все больших и больших масс начинает формироваться невербальной — то бишь не словесной, а ограничивающейся обычно воплями страсти, гнева и страха — аудиовизуальной информацией. То есть у большинства начинает доминировать не вторая, павловская, но всего лишь первая сигнальная система.

Конечно, в потребительском обществе эти люди важны и полезны. Именно им легко привить излишние потребности взамен необходимых. Именно они наивно верят в преобразующие действия шампуня от шелудивости, в доброту и мудрость властей предрержащих. Короче говоря, они почти идеально программируемые».

Если исходить из этих соображений (а они представляются верными), то понятно, почему в нашей стране интеллектуалы (наиболее распространенных разновидностей) явились активнейшими сторонниками и пропагандистами смутно понимаемой ими политики радикальных буржуазных реформ и перестроек. Они надеялись стать элитой, привилегированной кастой этого общества, не понимая, что в нем это место определено, во-первых, немногим, а во-вторых, владельцам наибольших капиталов и их пособникам. На то и капитализм!

Правда, оптимистически настроенный М. Ваннах высказал предположение: «Может, наша цифровая цивилизация не только навеет золотой наркотический сон большинству, но и снабдит новых творцов новыми образами, рождающими новую мысль». Да, безусловно, хотелось бы в это поверить. Только вот что-то долго приходится ждать этих нетривиальных мыслей, которые, даже если и появятся, рискуют благополучно затеряться, утонуть в потоках пошлости и электронной наркоты.

Но в общественной жизни, при всей важности существования интеллектуальной элиты (в лучшем смысле этого понятия), определяющую роль играют массы, «демократическое большинство», а значит — те, кто имеет возможность им руководить, направленно воздействуя на общественное сознание. Разве не это самым убедительным образом продемонстрировали многие в недавнем прошлом социалистические государства, и прежде всего СССР?

Великая Россия-СССР, которую мы потеряли

Отвлеченно рассуждая, можно сделать вывод: психотехнологии оказались действенными, имели желательные для заинтересованных групп и лиц последствия. Ведь не только их разработчики на Западе и в нашей стране, но и управляемые массы проникались ненавистью и отвращением к государственному устройству Советского Союза, «командно-административной системе». Ну а какими оказались не очень дальние последствия?

Не станем ссылаться на тех, кто оказался в безнадежном проигрыше (большинство). Обратимся к высказываниям вполне обеспеченных граждан, которые выгадали от свершившегося переворота. Вот результаты сравнительно недавнего опроса некоторых из них (в скобках указаны их должности на то время). Газета «Коммерсантъ» задала им вопрос — «Что бы вы хотели вернуть советского?». Ответы:

— Советскую пенсию в 132 рубля и советские цены (В. Степанков, зам. полномочного представителя президента в Приволжском федеральном округе).

— Нормальное бесплатное медицинское обеспечение (И. Балло, президент Ассоциации игорного бизнеса).

— Надо вернуть дух патриотизма, который был присущ тому времени (А. Нестеренко, зампред правления банка «Первое ОВК»).

— Тогдашнюю демократию, когда отношения между людьми были простые и душевные (В. Рыжков, депутат Госдумы).

— Вернул бы веру в наше светлое будущее, стабильность и предсказуемость (С. Бондарович, председатель правления Русского банкирского дома).

— Планирование и госрегулирование. Все развитые демократии нам в этом завидовали (А. Донофиян, гендиректор ассоциации «Центральная Россия»).

— Открытые окна и двери. Во всех смыслах. Чтобы люди могли ничего не бояться (Н. Дементьева, зам. министра культуры России).

— Чувство достоинства советского человека. Во мне тогда не было никакого страха (В. Брынцалов, депутат Госдумы, гендиректор одноименной компании).

Перечислим по порядку высказанные выше достоинства советской социалистической системы, о которых теперь приходится только мечтать.

Низкие цены и высокая пенсия.

Нормальное бесплатное медицинское обслуживание.

Дух патриотизма. Демократия.

Простые и душевные отношения между людьми.

Вера в светлое будущее. Стабильность и предсказуемость.

Планирование и госрегулирование.

Открытые окна и двери. Отсутствие страха у людей.

Чувство собственного достоинства советского человека.

Ради чего отказались от всего этого? Ради небывалой власти и благосостояния Ельцина и его «семьи»? Ради миллионов и миллиардов долларов у березовских и гусинских, чубайсов и мамутов, гуцериевых и абрамовичей, потаниных и черномырдиных? Да какой же народ, находясь в здравом уме и твердой памяти, способен совершить такое надругательство над самим собой?!

Предположим, большинство граждан (не только России, но и других стран бывшего СССР) были обмануты. Но полтора десятилетия — огромный срок! Почему бы не одуматься?

Нет, это не намек на то, что надо было бунтовать, штурмовать наш Белый Дом и Кремль. Имелось немало других способов свергнуть алчную и несправедливую криминальную власть. Этого не произошло. Очевиден диагноз: обществен-

ное сознание было затуманено и деформировано. Безотказно сработала установка: «Только не коммунисты!» А если расшифровать этот лозунг осознанно: только не возвращение того строя, при котором граждане имели то, чего теперь лишились (смотри выше).

Вновь попробуем отстраниться от нравственных категорий, принципов справедливости и прочих «химер» гуманизма. Оценим ситуацию формально. Электронные наркотики позволили сохранить стабильность общества даже в период радикальной и разрушительной революции. («Лишь бы не война», — шептала мать, когда сын в соседней комнате вкалывал себе наркотик; «Лишь бы не война», — шептал бомж, умирая возле помойки; «Лишь бы не война», — успел подумать бизнесмен, прежде чем киллер успел выстрелить...)

Не будем давать оценку тому или иному общественному устройству. Согласимся, что стабильность, отсутствие острых социальных конфликтов — положительные качества уже сами по себе. Пусть богатые богатеют, а бедные прозябают и вымирают. И те, и другие смиряются со своей участью. Первые огорчаются тем, что им не войти в рай, как верблюду в игольное ушко; вторые утешаются загробным блаженством. Как любили повторять фашисты: «Каждому — свое».

Правда, социальная стабильность будет поддерживаться за счет интеллектуальной деградации и духовного вырождения народа. Зато части социума будет обеспечено материальное благосостояние, а над вымирающим народом станут господствовать другие, более деловые и приспособленные...

Увы, эти деловые и приспособленные тоже находятся во власти наркоцивилизации, подчиняются ее неписаным законам. Идет общий интеллектуальный и духовный упадок человечества. В наибольшей мере это относится к самым развитым в индустриальном и научно-техническом отношении странам. Ведь СССР был среди них одним из первых. Его

пример наглядно показывает, что может ожидать в ближайшем будущем многие государства и народы, — не столько в политическом аспекте, сколько в социальном, экономическом, культурном.

Наиболее общая причина связана со структурой и динамикой техносферы. Деграция окружающей природной среды уже сама по себе должна вызывать сходный процесс в духовном мире человека. Но это явление достаточно растянуто во времени и проявляется неоднозначно: в отдельных очагах техносферы могут концентрироваться культурные ценности, информационные богатства, благодаря которым многим людям предоставляется возможность развиваться интеллектуально, эстетически, нравственно.

Иначе обстоит дело с электронными психоделиками, злоупотребление психотехнологиями в экономических и политических целях. Они начинают вторгаться в психосферу человека и дестабилизировать, деформировать ее с детства, продолжая сопровождать его до самой смерти, управляя поведением и сознанием... Хотя крушение сложившихся установок грозит вспышками буйных психических эпидемий.

Если в ближайшие годы ситуация в мире не изменится к лучшему в этом отношении, если не будет вынесена на широкое обсуждение проблема наркоцивилизации — во имя будущего человечества, — разрушение психосферы примет необратимый характер.

Ведь, в конечном счете, управляет поведением миллиардных масс людей многоликая могущественная бездушная техносфера, лишенная нравственных и прочих эмоций. Она сотворена человеком, но, подобно демону, вызванному учеником чародея, вышла из-под его воли. Сам того не сознавая, он превратился в ее придаток, в своеобразный биофермент, ускоряющей ее развитие.

...Даже весьма проницательные и эрудированные исследователи цивилизации недостаточно ясно осознают эту

достаточно очевидную зависимость. Например, В. В. Кожин и С. Г. Кара-Мурза, которым я в разное время говорил о сути техносферы и даже дарил свои книги, посвященные учению о техносфере, привычно понимали под ней всего лишь совокупность технических систем.

Однако сама по себе техника всего лишь, как принято называть, орудие труда, творение человека, лишенное жизни, воли, самостоятельного разума. Иное — техносфера, глобальная среда, включающая в себя не только технические системы, но и преобразованную биосферу, а также людей. Лишь в своем воображении, условно, мы можем отделять человека от его окружения, с которым он связан и физически, и духовно. Именно техносфера определяет ныне поведение человеческих масс.

Можно ли высвободиться, хотя бы отчасти, из-под ее влияния? Безусловно. Только для этого совершенно необходимо с полной определенностью понять, что **объективные** процессы, происходившие и господствующие на нашей планете, препятствуют созданию того, что В. И. Вернадский называл ноосферой. Надо сознательно, целеустремленно противодействовать им. А это чрезвычайно трудная задача.

До сих пор так называемое «секретное оружие Бехтерева», магия внушения, воплощенная в электронные СМРАП и психотехнологии, продолжает воздействовать на «человека» во имя торжества техносферы.

Глава 6

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ В ДЕЙСТВИИ

Ложь заволакивает мозг
Тягучей дремой хлороформа,
И зыбкой полуправды форма
Течет и лепится, как воск.

И гнилостной пронизан дрожью,
Томлюсь и чувствую в тиши,
Как обезболенному ложью,
Мне вырезают часть души.

Максимилиан Волошин, 1915

Власть иллюзий

Есть немало путей, ведущих к помутнению, деформации, а то и затмению разума. Осуществляется переход в измененное состояние сознания (ИСС). Так делают отдельные люди с помощью алкоголя или других наркотиков, отрешаясь — на время — от собственной личности или возбуждая ее потаенные глубины.

Нередко это происходит естественно. Под воздействием сильных эмоций, стресса человек порой «выходит из себя», утрачивает самоконтроль, склоняется к нелепым, а то и преступным действиям. В другое время, в иной ситуации он действовал бы иначе.

Нечто подобное происходит и в обществе, но уже в массовом масштабе. С древнейших времен отдельные люди и группы использовали ИСС в определенных целях, делая их фактором не только индивидуальной, но и социальной жизни.

За последние тридцать тысячелетий род человеческий биологически практически не менялся (во всяком случае, в лучшую сторону). Но произошли серьезнейшие изменения в психике, особенностях интеллекта, представлениях о материальных и духовных ценностях. Это вызвано в первую очередь коренными преобразованиями природной и социальной среды, становлением техносферы — области глобальной деятельности людей (от греческого «техне» — искусство, ремесло, искусственное).

Именно изобретение и применение технических средств, технологий позволило человеку создать искусственную (техногенную) природу и окружающую обстановку. Одновременно и она изменяла духовный мир человека.

Некогда крупный русский мыслитель Николай Бердяев пронизательно отметил: машиноподобная среда творит человека по своему образу и подобию. Вместе с тем во все века в разных странах использовались те или иные виды «психотронного оружия» — главным образом для воздействия на собственный народ.

Наиболее четко и явно проявилось это в армейских коллективах, особенно во время войн. Американский военный психолог Норман Коупленд пришел к выводу: «Моральное состояние войск — секретное оружие... Оно невидимо и неосязуемо. Это самое могущественное оружие, известное человеку...» (То же с полным основанием можно сказать и о моральном состоянии народа той или иной страны; ведь побеждают в войнах не только армейские подразделения.)

Французский публицист и писатель Андре Моруа, анализируя причины позорного поражения своей страны во время Второй мировой войны, перечислил их: 1) плохое руководство, 2) отсутствие духа товарищества, 3) низкое моральное состояние, 4) недостаток инициативы, 5) недисциплинированность.

А вот каковы, по его мнению, слагаемые победы:

«Быть сильным. Если нация не готова умереть за свою свободу, она теряет ее.

Действовать быстро. Десять тысяч самолетов, построенных своевременно, лучше, чем пятьдесят тысяч после сражения.

Руководить общественным мнением. Руководитель указывает путь, а не идет на поводу.

Хранить единство страны. Политические партии являются пассажирами на борту одного корабля. Если они потопят его, то погибнут все.

Требовать от руководителей вести честную жизнь. Порок, каким бы он ни был, благоприятствует врагу.

Непоколебимо верить в идеи и образ жизни, за который сражаешься».

Таковы принципы выживания и процветания страны, ее побед над врагом. В данном случае речь идет не о техническом, а о психологическом оружии армии. Одно оно, конечно, не гарантирует победы, тем более в наше время изощренных военных технологий. Но в любом случае является первостепенным.

Война — стрессовое состояние общества. А его неотъемлемая часть — духовная среда (психосфера). От ее состояния зависят судьбы стран и народов не только в военное, но и в мирное время.

Об этом на примере упадка великих империй прошлого убедительно писал более столетия назад французский ученый Густав Лебон: «Для всех прошедших цивилизаций механизм разложения был одинаков... После того как какой-нибудь народ достиг той ступени могущества, когда он, уверенный в своей безопасности, начинает наслаждаться благостями мира и благосостояния, доставляемыми ему богатством, его военные доблести постепенно теряются, изли-

шество цивилизации развивает в нем новые потребности, растет эгоизм.

Гоняясь только за лихорадочным наслаждением, быстро приобретенными благами, граждане предоставляют ведение дел государству и скоро теряют все качества, некогда создавшие их величие...

Римляне древних веков имели очень малые потребности и очень сильный идеал. Этот идеал — величие Рима — абсолютно господствовал над всеми душами».

Позже возобладали низкие идеалы сытости, роскоши и удовольствий (для господствующей элиты и приближенных к ней). И великий Рим, духовно прогнив, рухнул. Впрочем, только ли великий Рим пал таким образом? Разве с нашей страной было иначе?

Во второй половине XX века развалилась, деградировав экономически, политически, социально, культурно и нравственно сверхдержава вместе с группой своих союзников. Стал физически вымирать народ, который в тяжелейших условиях после Первой мировой войны, революций, гражданской кровавой междоусобицы и небывалой разрухи всего за полтора десятилетия создал государство, сумевшее победить фашизм, необычайно быстро восстановить народное хозяйство и поднять жизненный уровень населения.

Множество участников и свидетелей этого исторического катаклизма восприняли его словно в полусне, в помутненном состоянии рассудка.

То, что произошло с Советским Союзом, странами народной демократии и постсоветской Россией, — наглядный и уникальный по выразительности пример массовой психической эпидемии. (Об этом мы еще поговорим более обстоятельно.) Возможно, такова прелюдия к более грандиозному явлению в глобальном масштабе.

Кому-то может показаться, будто все дело сводилось к экономическим факторам (хотя в действительности эконо-

мика СССР и стран народной демократии развивалась успешней, чем в государствах Западной Европы — по данным ООН). Правда, ссылаются преимущественно на колбасный дефицит в магазинах, хотя на рынках колбаса, естественно была, не говоря уже о мясе.

Обдумать и понять общественные катастрофы не так просто, как может показаться. Ведь сформированы и внедрены в сознание десятков миллионов людей не только определенные стереотипы мышления и поведения. Произошло вторжение в подсознание, деформирующее личность. Осуществляется управление интеллектом человека, уверенного, будто мыслит он самостоятельно.

Подобный феномен неплохо изучен психологами. Например, человеку под гипнозом внушали, что он в определенный срок должен позвонить своему другу и ляжет на диван. Не помня сеанса внушения, он точно выполнял эти указания. Когда его спрашивали, почему он так поступил, то ответом было: «Мне так захотелось, вот и все».

В том-то и заключается магия внушения: человека вынуждают действовать, подчиняясь чужой воле, а он уверен, что самовольно исполняет собственные желания. При этом ведет себя совершенно естественно и находит объяснение своим поступкам.

Если мы хотим лучше, достойнее, полнее жить, надо для начала привыкнуть мыслить честно, умея сомневаться в навязываемых мнениях, приобретая иммунитет ко лжи, нечестным словам, идеям и делам.

Общество потребителей

Человеческое бытие определяется преимущественно сознанием. Хотя и не у всех людей. Слишком многие имеют цели, внушенные им, внедренные в подсознание извне.

Когда говорят, будто ныне идет становление «информационного общества», остается только удивляться наив-

ности тех, кто в это верит. Информационная составляющая была и присутствует в любом обществе, даже среди пчел или муравьев. Массовое применение компьютеров и создание Интернет, внедрение нанотехнологий — проявления развития техники, а не культуры, и относится к техносфере, воздействуя на духовный мир человека скорее отрицательно, чем положительно.

Техническая цивилизация, особенно в условиях капитализма, создала общество потребления, ориентированное на максимальное производство материальных ценностей, ускоренное развитие техники и технологий. Оно сложилось объективно и полностью соответствует условиям техносферы. Такова чрезвычайно важная закономерность.

Общество потребления формирует приспособленца. Он ориентирован на приобретение максимума материальных ценностей, на удовлетворение своих прихотей.

Принцип приспособления к своему окружению предполагает не развитие личности, а ее деградацию. (Биологическая аналогия: значительное упрощение организации кишечных паразитов, прекрасно приспособившихся к комфортной среде. Другой пример: деградация интеллекта у домашних животных по сравнению с их дикими аналогами.)

Во второй половине XX века выработаны мощные средства и четкие методы направленного воздействия на массовое сознание (благодаря успехам электроники и психологии). Вот подлинная глобализация духовного мира — психосферы — в той или иной степени преобразующая каждого жителя Земли.

Почему столь гигантский всепланетный процесс остается незамеченным? Не странно ли это?

Ничего странного в этом нет. По сходной причине плот, увлекаемый морским течением, для его пассажиров представляется неподвижным, ибо движется вместе с водой. Люди,

вовлеченные в глобальный процесс, воспринимают его естественно, как нечто само собой разумеющееся.

Изменения психосферы остаются незамеченными еще и потому, что такова одна из важных, хотя и не всегда осознанных задач современной технической цивилизации, общества потребления: формировать человека, предельно приспособленного к техносфере, содействующего ее дальнейшему развитию. Для этого целесообразно исказить или затемнить в сознании людей образы реального мира, создавать иллюзорное бытие. Так загипнотизированный с открытыми глазами видит то, что ему внушено, и не замечает реальной обстановки, стоящего рядом человека, получив установку, что его здесь нет.

Очень нелегко отвлечься от стереотипов, постараться критически относиться к некоторым собственным суждениям, осознать неявные причины своих поступков, убеждений и устремлений. И все-таки нам с вами предстоит углубиться в самопознание не только внутреннего мира собственной личности, но и духовной жизни социальных групп, народов, цивилизации.

Но и это еще не все. Необходимо осмысливать себя в окружающем мире, во взаимосвязях с ним. Ведь области духа (психосфера), глобальной деятельности человека (техносфера) и земной жизни (биосфера) образуют своеобразное триединство, естественную троицу, в которой биосфера — творящая природа, человечество вместе с техникой — ее порождение, а область духа — нечто нематериальное, воссоздающее и воображающее все, что доступно разуму...

Впрочем, не станем углубляться в философские дебри. Обратимся к конкретному примеру, непосредственно относящемуся к главной теме нашей книги.

В январе 2003 года, в средствах массовой рекламы, пропаганды и агитации (СМРАП) были приведены сведения удивительнейшие.

Оказывается, согласно социологическим опросам, жители России и США делят высокие 3 и 4 места в мире по числу оптимистов: более трети всего населения! Значительно больше оптимистов только в Индии (половина жителей) и особенно много — около 90 процентов — в Китайской Народной Республике.

Можно бы порадоваться тому, что так много россиян с надеждой и радостью смотрят в грядущее. Но тотчас вспоминаются другие наши показатели: 58-е место в мире по уровню жизни, 136-е место (одно из последних!) по продолжительности жизни мужчин, первые места по проценту абортот и самоубийств.

Подумать только: при всем при этом — обилие оптимистов! Больше, чем в Англии, Франции, Германии, Италии, Швеции, Австрии, Швейцарии... Очевидное — невероятное!

Проницательный читатель возразит: важно учитывать динамику показателей. Если смертность, число самоубийств и абортов постоянно уменьшаются, а уровень жизни и ее продолжительность неуклонно растут — это преисполняет людей неистребимой верой в будущее.

Однако у нас все наоборот: почти два десятилетия продолжается общий упадок, никаких сколько-нибудь заметных улучшений в жизни большинства граждан не происходит; правительство и олигархи уверяют, что взятый политико-экономический курс никто менять не собирается. А русский народ при эпидемии самоубийств и абортов, невиданном падении жизненного уровня, превращении Отечества из сверхдержавы в слаборазвитое государство вымирает и... радуется! Как говаривал вольтеровский Панглос, теряя все, что имел, нещадно битый, изрезанный, измученный и больной: «Все к лучшему в этом лучшем из миров».

Панглоссияне!

Увы! Это не смешно. Речь идет о моей Родине и моем народе. Произошла страшная трагедия — и прежде всего трагедия сознания. «Умом Россию не понять» — в пору припомнить строку Ф. Тютчева. Хотя если уж осмысливать сложившуюся ситуацию, то делать это следует именно умом, на основе знаний и наблюдений, логическим анализом и обобщениями.

Мракобесие

— Мы вызываем из банка космической информации дух Виссариона (!?) Сталина! — провозгласил маг и чародей Юрий Лонго.

Спиритический сеанс проходил вечером 7 марта 1993 года. Он транслировался по телевидению. Многомиллионная телетолпа приобщилась к тому, что атеисты называют опиумом для народа, а христиане — сатанизмом. Приобщилась в режиме реального времени, в прямом эфире, а значит — вживаясь в происходящее как соучастники, переживая увиденное.

Молодой человек, предоставивший свое тело духу Сталина, находился, вроде бы, в глубоком трансе. Ответы, в полном соответствии с вопросами, отличались невнятностью и глупостью. Так, на сакраментальное — «Когда снизятся цены?» — медиум мучительно выдавил: «Ддд-ааа».

Так продолжалось минут десять с тем же успехом.

Наконец, маг послал «сталинский» дух в космический банк (так он — не дух, а маг — выразился) и ловким пассом внедрил прежнюю душу в тело молодого человека, не сумевшего воссоздать хотя бы грузинский акцент.

Лонго серьезно поведал, что доводилось ему поднимать со смертного одра и совершенно мертвый труп умершего человека, который делал два-три шага и падал. Над этой проблемой ему еще надо было поработать. (Кстати, столь заме-

чательный опыт был показан по телевидению не в этот раз и в записи. Правда, злые языки позже говорили, что роль мертвеца отлично сыграл кто-то за бутылку водки. Да ведь мало ли чего говорят, а воскрешение-то было показано!)

Поделится маг и волшебник еще одной важной новостью: оказывается, американцы приглашали его на гастроли с мумией Ленина. Возражают ретрограды-атеисты-коммунисты.

Это телешоу, а проще говоря — мракобесие, было вполне привычным явлением русскому народу очередного «чудотворца». Чего только не изливалось в головы радиослушателей и телезрителей! Телеастрологи, например, стали давать бесценные указания всяческим Ракам, Скорпионам и Козерогам, установки на текущий день и месяц. Были и более общие прогнозы о «светлом будущем эры Водолея». Научные комментарии: «Как только Солнце активное, то у нас начинается в умах брожение».

Вот самые последние сведения (вставляю в рукопись 13 сентября 2007 года) из многотиражной — 1,2 млн. экз. — газеты «Телепрограмма», без указаний фамилий и телефонов: «Магия, астрология. Горячая линия. бесплатные консультации ясновидящей по телефону. Все виды магических услуг». «Деревенская черная магия. Делаем все. Выполняем любой заказ». (Заманчивое предложение, в особенности для тех, кто хотел бы устранить кого-то.) «Черная магия. Привлечение денег. Наведение, устранение порчи. Гадание. Ясновидение». «Врач по образованию. Народный целитель, сильнейший маг. 100% гарантия. Онкология, исцеление опухолей, грыж, кожных заболеваний, гепатита, ВИЧ-инфекций. Снятие проклятия, порчи, сглаза, психические заболевания и мн. др. Вся магия». «Сильнейшие привороты любой сложности. Прекращение измен навсегда. Помощь сразу!» «Сербиянка, 75 лет. Верну любимого (любимую). Сниму сглаз, порчу, ве-

нец безбрачия, родовое проклятие. Исцелю импотенцию. Помогу в бизнесе. Гадаю на таро. Гарантия 100%».

Показательно, что в СМРАП рекомендации, в том числе лечебные, не говоря уже о гороскопах, даются не каждому индивидуально, а всем сразу, стадно. Ведь нетрудно подсчитать, что при населении в 120 миллионов человек на каждый месяц (или знак Зодиака) приходится 10 миллионов граждан. Уже по одной этой причине всякий здравомыслящий человек усомнится в астрологических премудростях...

Впрочем, тотальная обработка сознания предполагает, прежде всего, избавление от здравомыслия.

Спору нет, и в прежние времена существовали маги, чародеи, колдуны, прорицатели, астрологи. В доверчивых, внушаемых, суеверных или невежественных людях никогда не было недостатка. Однако тогда не существовало технических систем, позволяющих внедрять мракобесие в массовое сознание. На сверхъестественные силы рассчитывали почти исключительно в экстремальных ситуациях, да и то не всегда (на Бога надейся, да сам не плошай!). Кстати, умные религиозные деятели активно боролись с суевериями, так же как умные философы и ученые.

Я не могу утверждать, что «гласность», открывшая шлюзы поистине потоку не только пошлости, но и лжи, клеветы, мракобесия, была организована только лишь заинтересованными группами антисоветчиков. Ну, положим, политическая ложь и клевета — понятно. Но зачем распространять мракобесие? Тем более в конце XX века, когда так велика потребность в интеллектуалах?

Тотчас вспоминаешь: в наиболее богатых капиталистических странах суеверие распространено неимоверно. Случайно? Вряд ли. Тамошние хозяева не станут потакать тем направлениям мысли, которые могут им повредить. Хотя эти группы людей могут, конечно, содействовать распространению суеверий не специально, а стихийно.

Обратим внимание на такой результат социологического исследования, проведенного в 1990—1992 годах и опубликованного в работе «Мировоззрение населения России после перестройки: религиозность, политические, культурные и моральные установки» (проводилось при участии видных отечественных социологов, культурологов и политологов).

«Показателен повышенный интерес к нетрадиционным формам религиозности новой группы нашего общества — коммерсантов и бизнесменов. Среди них наиболее высока доля людей с ярко выраженным неопределенным, эклектичным паранаучным и парарелигиозным мировоззрением. Именно в этой, социально очень активной группе самое большое число верящих не в Бога, а в сверхъестественные силы».

По этим данным опроса большого числа граждан, «наиболее прорыночной группой» оказались подобные оккультисты и суеверы. «Вера в НЛО, снежного человека, телепатию сильно связана с ценностями первого периода радикально-демократического движения — антикоммунизмом, желанием похоронить СССР, приоритетом прав человека и рынка».

«Как по многим другим проблемам, в области сексуальной морали самые либеральные — «оккультисты» — верящие в сверхъестественные силы. По всей видимости, они — носители достаточно последовательной культуры «вседозволенности», чаще других отрицают свою ответственность перед государством и обществом — «каждый за себя»: отличаются низкой трудовой этикой, высокой национальной нетерпимостью и не признают никаких границ в области секса».

Отметим, что пропаганда секса — тоже важный элемент управления сознанием, точнее, подавления рассудка эмоциями, а уж от оккультизма до сатанизма порой один шаг. Учтем, что в приведенных данных социологического опроса речь шла преимущественно о так называемых «новых рус-

ских», под которыми обычно подразумеваются примитивные разбогатевшие при российском «первобытном капитализме» проходимцы, выскочки, криминальные авторитеты.

В действительности новыми русскими следовало бы называть всех тех, прежде всего служащих, деятелей культуры, которые активно выступали против существовавшего в России-СССР общественного устройства и те огромные массы (не менее трети, а то и половина населения), которые их гласно или негласно поддерживали.

Советскими людьми стали граждане царской России, свергнувшие власть самодержавия и буржуазии, установившие в стране социалистический строй (не идеальный, безусловно, а реальный). Фашисты и капиталисты называли советских людей русскими, и так же называл себя грузин Джугашвили-Сталин. По этой причине антисоветские активисты и все, кто так или иначе содействовал свержению советской власти, были, по сути, и антирусские (некоторые из них — настоящие русофобы) или, иначе говоря, новые русские. Они выступили за другие порядки, за другую, не советскую, а новую, буржуазную Россию.

Не случайно в этом контингенте оказалось особенно много разного рода «тайноведов», верящих во всякую сверхъестественную всячину (хотя некоторые из них искренне считают себя верующим в Бога). Хлынувший в период «перестройки и гласности» поток псевдонаучных измышлений, воинствующего невежества и подлинного мракобесия основательно дестабилизировал, расшатал психику многих миллионов россиян. Отказавшись от здравого смысла и научных знаний, они легко смогли отречься от своих прежних убеждений. Тем более если такие убеждения не были прочными, глубокими, осмысленными.

Дело тут даже не в каких-то прежних или нынешних убеждениях. Это, прежде всего, разочарование в рассудке, ясных и доказанных знаниях, здравом смысле. Это не те-

изм и не атеизм, а безверие, отсутствие веры в высшее. В теизме это — Бог, в атеизме — человек, в пантеизме — Природа. В этике у всех этих трех направлений есть нечто общее в самом главном. Не случайно атеиста и революционера Кропоткина богомольные старушки в Дмитрове двадцатых годов XX века считали святым. Этически он действительно был безупречен, в отличие от слишком многих теистов. Воздавать добром за зло учил не только Иисус Христос, а заповедь любви была близка сердцу многих и многих нехристиан.

Максимилиан Волошин верно назвал безверие «злейшею из вер». Человек, утратив веру в высшие идеалы (повторю: теизм, атеизм и пантеизм в этом отношении во многом сходны), слишком легко способен вовсе отказаться от идеалов, утрачивая то, что отличает его от прочих тварей, — человечность.

Над пропастью во лжи

Популярные идеи нередко имеют налет пошлости или глупости. Этим объясняется их привлекательность для людей, не обремененных основательными знаниями или здравым смыслом. Однако сейчас речь пойдет о мнениях внутренних, воздействующих на массовое сознание и во многом определяющих будущее государства Российского. Вот некоторые из них.

1) Современное смутное время не первое для нашего Отечества. Некогда ляхи воцарились в московском Кремле. Ничего, обошлось. Потому и празднуем ныне 4 ноября (во имя кремлевских владык). Так и нынешний упадок России — явление скоротечное. Не из таких передрыг выходил с честью русский народ!

2) Многие наши экономические трудности проистекают от плохого климата: он значительно хуже, чем в Западной

Европе и США. Народное (а теперь олигархическое) хозяйство требует повышенных затрат энергии. Потому-то Россия не Америка.

3) Главная причина вымирания русского народа — низкая рождаемость и пьянство. Последнее, вдобавок, и вообще главная наша беда.

4) Криминальное государство у нас потому, что чиновники много воруют. Вообще, от нерадивых вороватых чиновников проистекают несчастья государства Российского.

Есть еще и пятое утверждение, но о нем — чуть позже. Начнем по порядку.

1) Смутных времен на Руси было несколько (официально историки чаще всего выделяют одно, связанное с появлением Лжедмитриев и литовско-польским нашествием). Нынешнее по опасности и безнадежности не идет ни в какое сравнение с прошедшими.

Страшная смута разразилась в XX веке, когда Гражданская война, жесточайшая междоусобица, унесла не менее 20 миллионов жизней. Она сопровождалась голодом, эпидемиями, разрухой, иностранной интервенцией. Мудрый поэт Максимилиан Волошин писал в 1917 году:

С Россией кончено. На последях
Ее мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях.

Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гноище, как падаль.

В одном лишь он ошибся: тогда русский народ не продал Отечество. Он поднялся и смахнул всех разом — и мо-

нархистов, и националистов, и демократов-белогвардейцев, и их зарубежных покровителей. Смута была преодолена всего за 4 года! Кстати, и прежние периоды хаоса и разрухи на Руси длились не дольше.

Ныне все совершенно иначе. Смуту начал Горбачев с командой «прорабов перестройки», довел до апогея Ельцин с «реформаторами». Она сохраняется 20 лет. Срок чудовищный! Уже одно это уникально. Тем более что произошло расчленение Великой России (СССР), что бывает только со страной, потерявшей сокрушительное поражение от врага.

Правда, благодаря высоким ценам на энергетическое сырье РФ не испытывает явного экономического кризиса. Но и после Ельцина ничего принципиально не изменилось; богатые стали богаче, бедные — беднее. И то, что последние упорно поддерживают первых, явно свидетельствует о великой смуте, поразившей умы большинства «россиян».

В открытой, явной Гражданской войне народ с оружием в руках боролся за свободу, независимость, справедливость, человеческое достоинство. И победил. Ныне ситуация иная. Произошла победоносная буржуазно-капиталистическая революция. Государственный переворот осуществили «сверху» социальные паразиты, вскормленные в номенклатурных питомниках, торговой сети и подпольных заведениях и подученные врагами России-СССР.

Однако в скрытной, потаенной гражданской войне антисоветчиков против нашего народа, последний получил возможность на выборах выразить недоверие тем, кто пришел во власть путем расчленения державы. К примеру, белорусы с позором прогнали предателя своих национальных интересов Шушкевича и его «дерьмократов». Они спасли Родину от полного разорения и закабаления.

В Российской Федерации этого не произошло. Национальные богатства были отданы в частные нечистые руки.

Началось разграбление страны с вывозом капиталов и ценнейшей продукции (включая интеллектуальные ресурсы) за границу. Большинство избирателей, которыми являются женщины, поддержало тех, кто их оболванил, ограбил и унизил, доводя до скотского состояния. Как поется в песенке из фильма «Приключения Буратино»:

На дурака не нужен нож:
Ему с три короба наврешь —
И делай с ним, что хошь!

В более или менее отдаленной перспективе маячит расчленение уже нынешней обрезанной России, с полной потерей самостоятельности. Не потому, что такие правители. Потому что таков «новорусский» народ, резко отличающийся по нравственному, духовному, интеллектуальному уровню от тех своих недавних предков. Именно «старые» русские победили в Гражданской и Великой Отечественной войнах, создали великую сверхдержаву СССР, проявляли самоотверженность и героизм, высокий творческий потенциал в искусстве, литературе, науке и технике.

А что сделали ныне правящие «новые русские» — олигархи, крупные государственные чиновники? Для себя и своих сторонников — многое. Шутка ли, нынешняя слабо развитая РФ с огромным числом бедняков и самоубийц стоит на третьем месте в мире по числу долларовых миллиардеров после двух индустриальных гигантов США и ФРГ.

Почему произошло духовное вырождение народа — вопрос, заслуживающий особого разговора. А пока примем к сведению: за последние 20 лет российское общество переживает небывалое время упадка и духовной деградации. Если не отдавать себе ясный отчет в свершившемся, никаких надежд на существенное улучшение быть не может. Надо исходить из реальности.

2) Сказанное выше заставляет усомниться в том, что нашему экономическому процветанию мешают неблагоприятные климатические условия. Да, в этом отношении Россия — не Америка. Особенно если учесть, какие там свирепствуют тропические циклоны, ураганы, смерчи, засухи. Природа в нашей стране не была лучше 70, 60, 50 лет назад. А ведь тогда при той весьма несовершенной технике осваивались северные и восточные территории, возводили плотины и города, строили множество заводов и фабрик, экономика страны испытывала необычайный подъем.

Враги социализма и коммунизма утверждают, будто это совершалось за счет эксплуатации каторжного труда невинно заключенных. Однако в те времена репрессиям подвергались преимущественно уголовники, а общее число заключенных на душу населения было меньше, чем в ельцинской или нынешней России. Почему же теперь нет экономического и научно-технического прогресса? И вообще нигде и никогда уголовники (а их у нас в местах отбывания наказания было подавляющее большинство) не способствовали процветанию страны.

В человеческом обществе духовный «климат» несравненно важнее материального, природного. Утрата высоких идеалов и морального единства, неутолимая жажда материальных богатств, алчность, продажность, приспособленчество, — вот факторы, определяющие деградацию общества.

И вот еще что. Упадок экономики никак не помешал, и даже помог немалым группам «россиян» стать миллионерами и миллиардерами. И это отнюдь не лучшие, а напротив, одни из худших наших граждан с низким умственным и нравственным уровнем. В смутные времена наилучшим образом ловится рыбка в мутной воде.

3) Главнейший фактор вымирания русского народа — высочайшая, характерная только для слаборазвитых полуколониальных стран смертность населения. При Ельцине

она резко поднялась и пересекла на графиках показатель рождаемости, идущий вниз. Обозначился так называемый «русский крест», демонстрирующий вымирание коренного населения.

Один показатель выглядел настолько невероятным, что я перепроверил его дважды, даже обратившись к одному пассивному «демократу» (бывшему военному медику). Оказывается, общая смертность в РФ при Ельцине была такая же, как у спецпереселенцев во времена Сталина и лишь в полтора раза меньше, чем в тогдашних лагерях ГУЛАГа (отнюдь не пионерских)!

Ежегодная убыль мужчин от убийств и самоубийств сейчас у нас в несколько раз больше, чем все наши потери за годы Афганской войны... Вдумайтесь в этот факт, и вам станет ясна поистине убийственная для России нынешняя ситуация.

Говорят, что всему виной беспробудное пьянство и массовые алкогольные отравления. Отчасти это верно. Хотя в России пили и раньше немало, но это не приводило к таким страшным последствиям. Так что главную причину следует искать в другом.

«У пьянства есть такие поводы: поминки, праздник, встречи, проводы...», — так начал долгое перечисление шотландский поэт XVIII века Роберт Бернс, закончив: «И просто пьянство без причин».

Но в его перечне не упомянуто то, что является главной причиной нынешней нашей алкогольной напасти. Самоубийственно много пьют у нас потому, что многие мужчины, да и немало женщин стремятся отрешиться от настоящего и будущего. Они чувствуют гибельность для себя и Отечества установленной по рецептам врагов России общественной системы.

По той же причине низка у нас рождаемость. Надо ли плодить рабов? Беспросветность будущего далеко не все

понимают, но очень многие чувствуют. (За последнее время отмечается некоторое повышение рождаемости. Но будет ли оно долговременным? А много ли среди новорожденных русских? И каково физическое и психическое здоровье наших малышей?)

4) В любой стране чиновник необходим. Каким он будет, зависит от государственной системы. Если она криминальна по сути своей, то и чиновник будет соответствующий. То же относится ко всем госслужащим. Безусловно, далеко не все они воры и казнокрады. Но если власть принадлежит владельцам капиталов — вора́м, пройдохам и казнокрадам, — то почему бы не воспользоваться этим, урвав и себе некоторую часть национальных богатств? Тем более что они, в основном, оседают в зарубежных банках.

В нынешней обуржуазенной России наибольшая часть национальных богатств находится под контролем именно тех, кто ориентирован на иные страны, переводит туда капиталы и близких родственников, имеет «заморские» личные владения за наш счет. Ведь у нас в фаворе все те же графы, чубайсы, абрамовичи, зурабовы, швыдкие и пр. То, что они государственные чиновники, весьма показательно.

Сверху донизу современное общественное устройство РФ составлено из криминальных блоков и скреплено грязной и липкой ложью. Ее постоянно источают средства массовой рекламы, агитации и пропаганды (СМРАП). Они находятся на содержании все тех же олигархов, утверждая, что это и есть свобода слова. Действительно, они получили свободу продаваться за большие деньги. Что может быть приятней для подлецов!

Пункт пятый

Нет, это не пресловутый пункт, который стоял в советских анкетах и указывал на национальность. Кстати, этот пункт все те же хитроподлые антисоветчики выдава-

ли за свидетельство ущемления национальных прав евреев в СССР.

Но, во-первых, национальность не стоило большого труда изменить а, скажем, «полукровки» имели изначально полную свободу выбора. Во-вторых, русские не имели никаких преимуществ перед эстонцами, грузинами, евреями и кем угодно. В-третьих, Сталинскими премиями Иосиф Виссарионович награждал десятки, если не сотни евреев. В-четвертых, за свою некороткую жизнь я встречал многих евреев среди ученых, включая академиков, среди крупных чиновников, писателей, журналистов и т.п. Но вот среди техников, рабочих и колхозников...

Было два исключения: один симпатичный старый шофер из Западной Украины и один рабочий из Белоруссии (последний был пьяницей и мне некогда пришлось разоружать его, когда он кухонным ножом пугал свою супругу).

Впрочем, в данной главе пункт пятый означает совсем другое. Он просто следует за четвертым и во многом определяет безнадежный характер нынешнего смутного времени, если все будет оставаться по-прежнему.

Все, кто постоянно поносит Советский Союз, 1937 год и чудовищное правление «злодея» Сталина, вольно (а недоумки — невольно) предполагают главную причину смуты и кризиса: пункт 5 — подлый, ленивый, трусливый, рабский национальный характер русского советского народа.

Далеко не всякий «демократ» решится выпалить это вслух. Хотя некоторые (помимо Новодворской) высказываются в таком духе вполне определенно. Как говорится, спасибо им за такую откровенность.

«Он умер в тот момент, когда подготовил очередную удавку своему рабски покорному, пресмыкающемуся советскому народу». Так пишет о смерти И. В. Сталина ведущий научный сотрудник Института российской истории профессор Б. С. Илизаров (свой народ он, по-видимому, не причис-

ляет к советскому, читай — русскому; о евреях, в частности, он отзывается с восторгом, хотя многие из них были сталинистами). Его книгу «Тайная жизнь Сталина» рецензировали доктор исторических наук В. С. Лельчук и А. П. Ненароков, одобрила Российская Академия наук.

Илизаров и ему подобные делают логичный вывод из своей исходной посылки: Сталин был чудовищным злодеем, убийцей, одержимым маниями преследования и величия, завистливым и необразованным... Короче, как говаривал бессмертный Паниковский, был жалкой ничтожной личностью. И тот, кто такому монстру верил, его любил, сделал культовой личностью, ясно дело, еще более убог, заслуживает только презрения.

Вот что следует осознать всем тем, кто присоединяется к голосам, поносящим Сталина или соглашается с ними. Дело тут не в данной личности, а в народе, вождем которого он был.

Никто не утверждает, будто у нас при социализме все было распрекрасно. Идеального общества нет и быть не может. Идеал по сути своей отличен от реальности. Но без высоких нравственных идеалов, при пропаганде культа денег и материальных ценностей, население низводится до скотского состояния и вырождается, прежде всего, духовно.

Сошлюсь на М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Общество, изгнавшее из своей среды склонность к занятиям высшими умственными интересами, общество, с презрением и насмешкою относящееся к так называемым широким вопросам жизни... это общество одичалое, живущее наудачу и даже не могущее себе уяснить последствия, к которым неминуемо должна привести его одичалость». В числе этих последствий он упомянул неурядицы, общественное бессилие, распущенность нравов, увлечение чувственностью и пошлостью. Оглянитесь вокруг, вспомните о «цивилизованных странах» и

убедитесь, насколько был прав наш писатель и государственный деятель.

И еще одно его высказывание: «В истории действительно встречаются по местам словно провалы, перед которыми мысль человеческая останавливается не без недоумения. Поток жизни как бы прекращает свое естественное течение и образует водоворот, который кружится на одном месте, брызжет и покрывается мутною накипью».

Мы сейчас находимся именно в таком зловещем и зловонном замкнутом круговороте. СМРАП фонтанируют «самыми последними новостями», преимущественно запугивающими обывателя, загаживают мозги сериалами, изрыгают антисоветчину и поносят память героев. Словно не минуло 16 лет со дня расчленения СССР и более полувека с момента смерти Сталина. При его жизни я не был его поклонником, но теперь убедился окончательно: именно в период его правления Россия достигла вершины своего развития, могущества и славы. Потому-то до сих пор враги советского русского народа клеветают на него.

Это бы еще ничего; геббельсовская и даллесовская (и прочая бесовская) пропаганда и раньше делала то же самое с минимальным успехом. Но со времен хрущевщины, а в особенности горбачевщины и ельцинизма к ним присоединились отечественные антинародные СМРАП. До сих пор они впрыскивают в умы и сердца миллионов идеологическую нечисть.

Реализация антисоветского проекта оказалась губельной для Великой России—СССР. Он изначально включал в себя не только пропаганду американского образа жизни, благ капитализма и буржуазной демократии, но и клевету на Советский Союз, советский народ, Сталина. Особенно ловкий ход — с глумлением над личностью и деяниями «вождя народов». Ведь сказано: каков поп, таков и приход.

Народ и его вождь, которого признают высшим авторитетом, едины. Как столь простую истину не могут понять хулители Сталина, позволяющие себе клеветать на него даже в школьных учебниках? Это же совершенно определенное воспитание новых поколений не только в духе антикоммунизма и антисоветизма, что уже само по себе недостойно и позорно, но и в презрении к старшим поколениям — всем тем, кто создавал и отстаивал, нередко ценой своей жизни, свою Родину — СССР.

Электронные психоделики

Об исчезнувшем с телеэкранов А. М. Кашпировском успели за немногие годы забыть основательно. А ведь имя его гремело по всему СССР и даже за его пределами. Была издана книга «Психотерапевтический и духовный феномен А. М. Кашпировского» (М., 1992). В ней сказано, что во время серии телепередач (октябрь — декабрь 1989 года) «аудитория доктора Кашпировского составляла 300 млн. человек. Эти телевизионные передачи увидели жители СССР, Польши, Чехословакии, Германии, Израиля, Балканского полуострова, Скандинавских стран. В течение года д-р Кашпировский получил более 1 200 000 писем и сообщений о полном или частичном выздоровлении от различных серьезных заболеваний...»

Показательно быстрое забвение сенсационных психотерапевтических телесеансов. Словно на какой-то срок чья-то незримая рука открыла доступ к коллективному подсознанию телетолпы, чтобы внедрить вполне определенные установки. Так это или не так, судить трудно. Вскоре последовало крушение СССР и всего социалистического лагеря восточноевропейских государств. Совпадение? Возможно. Однако трудно поверить, что произошло просто случайное стечение случайных обстоятельств, независимых событий.

Интересный факт: после сеансов телевидения на Украине многие пожилые зрители писали, что у них прошло варикозное расширение вен, тогда как воздействие было направлено на детей, страдающих энурезом.

Представьте себе: лечат определенный контингент от конкретного недуга, а выздоравливают или чувствуют облегчение еще и совсем другие люди с иными болезнями. Мне, например, один знакомый с Западной Украины говорил, что у его жены после сеанса Кашпировского стали темнеть седые волосы. Но у самого этого знакомого при виде телетерапевта начинали болеть зубы.

Эффект внушения? Не совсем. Ведь оно, как писал В. М. Бехтерев, «проникает в психическую сферу без активного внимания, входя без особой переработки непосредственно в общую сферу и укрепляясь здесь, как всякий предмет пассивного восприятия». Внушение, таким образом, предполагает внедрение конкретной установки в подсознание, минуя рассудочный анализ. Но в случае Кашпировского нередко действовала установка как таковая, вне ее конкретного содержания.

Следовательно, речь идет о самовнушении, — произвольном, бессознательном. Исследовавший данный феномен психолог В. М. Звоников отметил, что у телепациентов Кашпировского наблюдалось «снижение активации левого полушария, которое прежде всего контролирует у нас волевые, логические, сознательные функции, и повышение активации правого полушария, которое является образным и отвечает за бессознательное в нашем организме. Я несколько упрощенно представляю вам этот механизм. Но у нас имеется целый ряд экспериментальных фактов, записи энцефалограмм, других физиологических реакций человека, подтверждающих это».

Феномен Кашпировского убедительнейшим образом демонстрирует мощь психотронного оружия — электронных

средств массового внушения. Главнейшее его свойство: снижение волевых, логических, сознательных функций головного мозга при активации образного восприятия, эмоций, подсознания. Подавляется интеллект.

Этот факт был отмечен американскими специалистами более тридцати лет назад. У маленьких детей, привыкших смотреть телевизор, наблюдались изменения в структуре интеллекта; отставание в развитии речи, бедность фантазии; плохая коммуникабельность; примитивные стереотипы мышления. Появился термин «телеидиот» (не ругательство, а диагноз).

Нетрудно сообразить, что те поколения детей давно стали взрослыми, и уже сотни миллионов людей, если не миллиард-другой имеют более или менее измененный под воздействием телевидения интеллект. Более того, у них деформирована вся психосфера, потому что привыкание к внедряемым извне образам (а не вырабатываемым самостоятельно, как при чтении) дополняется эффектом повышенной внушаемости и самовнушения.

Телевидение навязывает зрителям конкретные образы, обращается преимущественно к их эмоциям, активно пробуждает зависть (обилие сплетен о богатых и знаменитых) и жадность («как выиграть миллион»), приучает к насилию, одурманивает соблазнительными зрелищами, запугивает многочисленными сообщениями о катастрофах. Так формируются с детских лет и до старости «правополушарные» личности с убогой лексикой, бедной фантазией, примитивными стереотипами мышления, навязанными извне, легкой внушаемостью, шаткими убеждениями, искаженными представлениями о реальной жизни.

Это, можно сказать, небывалый в прежние эпохи «телевид» человека, который из печатной продукции потребляет почти исключительно глянцевого журналы с обилием картинок и дефицитом мысли. Тотальная компьютеризация вдо-

бавок делает его придатком техноинтеллекта, так же как в промышленном производстве он — придаток могучих машин и механизмов.

«Телевид», как показал феномен Кашпировского, весьма склонен к невольному самовнушению. У него могут реализоваться — в плане психофизиологическом — скрытые, порой затаенные от самого себя желания. Ведь подавляющее большинство физиологических процессов идет без участия рассудка, превосходно организовано и управляется на уровне подсознания. Поэтому мы своей волей не можем «заставить» организм избавиться от седых волос или варикозного расширения вен. А вот подсознание на это способно (хотя не исключено, что результаты будут нестабильными, а то и с нежелательными побочными последствиями).

Когда оно находится в возбужденном состоянии, освобождено отчасти от докучной опеки рассудка, который заторможен и подавлен, тогда и начинает действовать невольное самовнушение.

Нетрудно догадаться, какие установки формирует телевидение. Именно они определяют устремления человека. Невольное самовнушение придает таким устремлениям маниакальную целенаправленность, вне логики, доводов рассудка. Напротив, логика и доводы рассудка направляются и управляются установками.

Возникает вопрос: а почему советская власть, коммунистические идеологи, в руках которых долгое время находились электронные средства массовой агитации и пропаганды, не сумели так обработать население, чтобы оно смогло устоять против контрпропаганды, антисоветских выступлений? Не означает ли это, что доводы сторонников коммунистической идеи были менее убедительны, чем высказывания их противников?

Надо сразу сказать, что советский идеологический аппарат со времен Хрущева был приучен к лицемерию и са-

тому беспринципному угождению начальству. Люди, которые от безудержного восхваления Сталина по указанию свыше тотчас перешли к его охаиванию, а от быстро раздутого культа Хрущева — к суровому порицанию этого деятеля, более всего похожи на интеллектуальных лакеев, профессиональных лжецов. Большинство из них с трудно скрываемой завистью присматривались к комфортному существованию богатых буржуа, мечтая об иномарках, коттеджах и прочих символах «сладкой жизни». По моим наблюдениям, в народе не было доверия к таким идеологам КПСС даже в тех случаях, когда они говорили правду.

Но главное, пожалуй, в том, что идеология марксизма-ленинизма вполне рациональна по сути. Несмотря на название «научный коммунизм» и некоторое сходство с религиозным учением, марксизм в основе своей является философской системой, в которую В. И. Ленин привнес значительный политический акцент. Присутствует, конечно, как во всякой идеологии, идеальный элемент, утопический, в образе светлого и справедливого коммунистического будущего. Но до Хрущева никто вроде бы не утверждал, что этот идеал достигим в ближайшее время. Во всяком случае, Сталин этого не обещал, потому и верили ему, а не его хулителю Хрущеву.

Но вот начались «перестройка и гласность». Постепенно усиливался поток неявной антисоветской пропаганды: делался упор на недостатки социалистической системы и достоинства капиталистической — свободного рынка, частной собственности на средства производства (теперь их связывали не с безработицей, неуверенностью в завтрашнем дне, прозябанием обездоленных, экономическим тоталитаризмом, а с комфортом, развлечениями). В сознание телетолпы внедрили убеждение в том, что советский человек обделен материальными ценностями.

Поучительное свидетельство привел ученый и публицист С. Г. Кара-Мурза: «Насколько эффективно был исполь-

зован стереотип «обделенности», показывает такой маленький пример. При опросах в 1989 г. 62 процента населения Армении, где велась особенно интенсивная антисоветская кампания, отметили, что потребляют недостаточно молока и молочных продуктов. В действительности их потребление составляло в Армении 480 кг на душу — исключительно высокий показатель. Так, в США он составлял 260 кг, в Испании 140 кг, в среднем по СССР 341 кг. Общественное мнение было создано не реальностью, а внушением, манипуляцией сознания.

(В Белоруссии, где антисоветская агитация большого успеха не имела, отношение к потреблению молока было разумным, хотя его уровень приближался к среднему по СССР, 90 процентов опрошенных ответили, что потребляют молока достаточно.)»

Именно на Кавказе, где сейчас основная масса населения живет несравнимо хуже, чем при советской власти, установка на материальное изобилие, роскошь, импортные товары и иномарки была особенно распространена и содействовала духовной деградации значительного числа граждан.

В период «перестройки и гласности» создались очень благоприятные условия для массового «телезомбирования» населения. Этому содействовали телесеансы Кашпировского и Чумака, выступления астрологов, колдунов, магов и экстрасенсов, нарушающих нормальное сознание, насаждающих веру в духов, чудеса, нечистую силу, в паранормальные (точнее — ненормальные) явления, в самозванных чудотворцев, ясновидящих, предсказателей. Создалась среда, дестабилизирующая сознание и благоприятная для внедрения на подсознательном уровне идеологических установок. Тем более, что они совпадали со скрытыми стремлениями значительной части населения — в особенности служащих, интеллигентов — к максимальному материальному потреблению, к «буржуазному раю» здесь и сейчас для себя, а вовсе не

к строительству своим повседневным трудом более богатого общества для всех его граждан.

Пропаганда была не столько пробуржуазной, сколько антисоветской, разрушающей духовные опоры сложившегося и успешно развивающегося общества. Для этой цели служили показы великолепия царских времен, даже был создан никогда прежде не существовавший культ Николая II.

Советскую телетолпу конца XX века запугивали... пролетарской революцией 1917 года и сталинскими репрессиями 1930-х годов! На этих двух агитках строилась в основном антисоветская пропаганда, проводимая в Советском Союзе, а затем в РФ теми, кто в это же время совершал разрушительную, чудовищную буржуазную контрреволюцию!

Происходила самая настоящая наркотизация сознания масс электронными средствами внушения, агитации и пропаганды. Ими владеет небольшая группа имущих власть и капиталы. Государственные владыки — хозяева всех сколько-нибудь значительных предприятий, фирм, организаций в стране — имеют возможность осуществлять экономический тоталитаризм. Именно они контролируют материальное производство и распределение продукции. Конечно, существуют профсоюзы, но никак не они проводят экономическую политику.

Контроль над электронными СМРАП позволяет осуществлять духовный тоталитаризм. Только очень наивный, мягко говоря, человек (представитель наиболее темной части телетолпы) может поверить, будто в наше время где-то функционируют независимые СМИ. От чего и от кого независимые? От финансирования? Такого быть не может. А кому принадлежат финансовые потоки? Неужели каким-то свободным и честным интеллигентам? Да они, оставаясь независимыми, практически во всех странах отчуждены от власти и капиталов.

Примечательно: в Москве проходили митинги в защиту обижаемых властями независимых телекомпаний... принадлежащих то Гусинскому, то Березовскому. Так проявлялась внедренная еще в «перестройку» установка: лишь бы не государство владело СМРАП, требуются частные компании! Но почему для граждан частные интересы обобравших их миллиардеров, купивших газету или телеканал, должны быть ближе, родней, важней, чем интересы государства, в котором они живут и гражданами которого являются?!

В одурманенных электронными психоделиками головах даже не возникают подобные вопросы. Телетолпа существует преимущественно в иллюзорном мире, пребывает в устойчиво измененном состоянии сознания. Торжествует наркоцивилизация.

Перечеканка русского народа

Понятие «геноцид», согласно толкованию в Большом энциклопедическом словаре: «В международном праве одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп...»

По моему глубокому убеждению, происходящее за последние два десятилетия с народом России есть все основания относить к геноциду, осуществляемому по политическим и экономическим мотивам. Русская культура и русский народ переживают небывалый за всю историю страны кризис.

Европейские завоеватели, начиная с эпохи Возрождения, когда началось становление колониальных империй, осуществляли геноцид не только физический, но и духовный. Они истребляли непокорных, вынуждая оставшихся в живых ту-

земцев принимать правила жизни, устанавливаемые захватчиками. То же самое, хотя и не так явно, как при завоевании Америки, колонизации стран Африки и Азии, происходит с нынешней Россией и ее населением.

В демографическом аспекте это проявляется со всей очевидностью, подтверждаясь цифрами и графиками. Как мы отмечали, пересечение падающей линии рождаемости и восходящей — смертности (результат «перестройки» и «реформ») получило название «русский крест».

Одновременно происходит не столь заметная по формальным признакам, но еще более разрушительная для страны перечеканка духовной структуры русского народа. Он объединяет великороссов, малороссов, белорусов, а также поволжских татар и вообще всех тех жителей России, для которых родной является не только местная, но и великая русская культура.

Правда, сейчас стало модно определять принадлежность к русскому народу через православие — одно из направлений христианства. Это чаще всего заблуждение тех, кто принимает суть духовной культуры слишком выхолощено, однобоко, убого. Такое мнение поддерживают и насаждают те, кому оно выгодно по финансовым или политическим соображениям (в последнем случае они распространяют злонамеренную ложь).

Почему — заблуждение? Потому что сводить духовную культуру к религиозным верованиям значит возвращаться во времена неолита, новокаменного века. Тогда это было вполне оправдано: еще не было письменности, наук, философских систем. Хотя уже тогда существовали изобразительное и танцевально-театральное искусство, отчасти музыкальное. Они были сходны, пожалуй, с нынешними роками и рэпами, эстрадными многошумными «шоу», хотя несли несравненно более существенную общественно значимую смысловую нагрузку.

Кроме того, надо учесть, что русские были долгие века язычниками, оставаясь и впредь отчасти таковыми. Среди русских немало было староверов, католиков, исламистов, не говоря уже об атеистах. В советское время именно атеизм стал наиболее распространенной государственной религией. И что же, произошел духовный слом русского народа? Наоборот — необычайный подъем. Об этом свидетельствуют замечательные достижения в науке, искусстве, технике, в труде и сражениях. Кстати, в Великой Отечественной войне Русская Православная Церковь встала вместе с народом, вместе с атеистами против общего врага.

Но почему — злонамеренная ложь? Чья? Для чего?

Нашим врагам — вне и внутри страны — важно расчленив народ России как можно резче по разным критериям: расовым, национальным, религиозным, политическим, возрастным, экономическим, региональным. И это достаточно успешно ими осуществляется. Такая политика помогла расчленив СЭВ, СССР, Югославию, Чехословакию, Ирак... То же грозит и РФ. Когда внутри современной «урезанной» России проявляется национализм, религиозный фанатизм, политическое, экономическое и региональное резкое размежевание — это реальные признаки подготовки к ее расчленению. Многие местные «элиты» к этому готовы. Им требуется только благоприятная внешняя и внутренняя ситуация.

Впрочем, это особая тема. Обратим внимание на судьбу русского языка и — шире — основанной на нем русской культуры.

С расчленением Великой России (Советского Союза) международный авторитет русского народа и нашей страны упал до невиданного за последнее столетие уровня. Когда говорят о нынешнем возрождении России, русской духовной культуры, то это, как в отношении православия, либо заблуждение, либо наивные мечтания, либо злонамеренная ложь.

Вообще, происходит всемирный процесс деградации традиционных культур — народной и элитарной. То же относится к гуманитарным и естественным наукам, искусству и литературе. Достигли невиданного расцвета технические науки, а также техногенные СМРАП (средства массовой рекламы, агитации, пропаганды) и соответствующие развлечения. Все это вполне отвечает эволюции глобальной области технической деятельности человека — техносферы, преобразованной и насыщенной техническими системами биосферы. Такова реальная среда обитания современного человечества. Она сложилась за многие тысячелетия и определяет генеральное направление развития (деградации) культуры и личности.

На этом фоне особенно тревожно выглядит происходящее в нашем Отечестве. Повсюду нас окружают иностранные слова — наклейки, ярлыки, названия различных изделий, реклама. Выйдите в Москве на мнимой площади (это просто перекресток перед мостом) с нелепым названием «Независимости России». Вокруг вы увидите большие и огромные рекламные тексты преимущественно на латинице и с названием вовсе не российских марок.

По радио и на ТВ, на дисках и аудиокассетах обилие поп-музыки, песен преимущественно на иностранных языках. Они рассчитаны не на осмысление текста, а на возбуждение примитивных эмоций и отрешение от самостоятельного мышления. Мудро сказал некогда один китайский император: «В стране должно быть много музыки, чтобы в ней было много рабов». Если в сталинское время транслировали оперы, оперетты, симфонии, лучшие классические театральные постановки, то теперь это большая редкость.

Может быть, обилие иностранных терминов обогащает русский язык, приобщает его к мировой цивилизации? Но послушайте, как теперь говорит (а значит, и мыслит) большинство «россиян». Они все чаще изъясняются междо-

тиями, пользуются блатным жаргоном, сдобренным непристойными выражениями. Таково языковое отражение небывалой духовной деградации и криминализации общества, обилия заключенных и прошедших за последние годы тюремную «школу».

Мне приходилось со времен Великой Отечественной войны бывать не только в так называемом приличном обществе; работал на производстве — геологом. Но такого нравственного упадка, сопряженного с упрощением и опошлением родного языка, как у нынешних детей, молодежи и людей среднего возраста, в особенности женщин, на моей памяти не было.

Победа буржуазной революции под лозунгами «перестройки» и «реформ», ориентированной на западные образцы общества потребления, резко расслоенного по социально-экономическим критериям, содействовало экспансии не только западных товаров и мод, но и слов, оборотов речи, интонаций (гнусавость, подвывание в конце фразы). Причем относится это не только к вненародной «элите», но и к самым, что называется, народным массам.

Безусловно, еще остаются осколки разбитой вдребезги советской интеллигенции. Но в условиях созданного под лозунгом «Обогащайся, кто как может!» общества потребления, коррупции и продажности представители русской интеллигенции сохраняются как вымирающий вид.

Сейчас модно потешаться над тем, как при Сталине бо-ролись с низкопоклонством перед Западом, за самобытность русской культуры. С установлением буржуазной демократии западного образца и, в сущности, антисоветского общества, такое низкопоклонство стало нормой. Российские СМРАП, работающие на местную плутократию и зарубежных хозяев, представляют «западную цивилизацию», буржуазный образ существования как ориентиры.

...Великая держава — великий народ — великая культура. Таково реальное триединство общества. Иначе не бывает.

Расчленение великой державы, унижение и деградация народа вызывают падение культуры. Неслучайно в РФ на образование, культуру и науку выделяется позорно мало средств. Это означает, что подготавливается — одними сознательно, другими бездумно — дальнейшее ослабление России. Общность культуры, языка, духовных идеалов, идеологии — важнейшие скрепы государства, тем более, многонационального.

Можно возразить: по официальным данным, у нас идет экономический подъем. Но в чем он выражается? Только в денежном выражении, не проявляясь ни в развитии промышленности и сельского хозяйства (оно за 20 лет не только не увеличило свои показатели, но сократило вдвое! Невывалый упадок). Интеллектуальный, демографический, производственный, культурный потенциалы страны подорваны основательно. Когда говорят об экономическом подъеме страны, где вымирает и деградирует народ, снижается его жизненный уровень, то следует задуматься: для кого и для чего существует стана? 20 лет — колоссальный исторический период для индустриальной эпохи. И если за это время вместо сверхдержавы Великой России (СССР) появилась слабо развитая страна РФ, то это — катастрофа. А что произойдет, когда через десяток лет добыча нефти и газа сократится и/или снизятся цены на энергетическое сырье, а количество русских сократится еще на десяток миллионов?

Предугадать это будущее нетрудно, и оно в немалой степени подготавливается, помимо всего прочего, снижением уровня русской культуры и пропагандой разрушительной для русской души идеологии обогащения, прибыли, конкуренции, индивидуализма, потребленчества и приспособленчества.

Хотелось бы, конечно, чтобы на эту тему высказались гуманитарии. Но по моим наблюдениям (с довоенного времени) тот «старый русский», советский народ был культурней, интеллектуально и нравственно выше, выражался членораздельней и приличней, чем «новые русские», антисоветские (имею в виду всех тех, кто организовал и поддержал буржуазную революцию, кому новая идеология по душе). Компьютеры, иномарки, телевизоры, плееры, вкуче с имиджмейкерами, менеджерами, киллерами, секьюрити, бизнесменами, миллиардерами и прочей шушерой, лишь еще резче оттеняют духовную немочь нынешних «хозяев жизни». Но ведь именно им принадлежит Россия, именно их поддерживает значительная часть ее вымирающего населения.

Например, мне дважды разные люди на реплику о миллионе наших беспризорных детей отвечали: «А чего вы волнуетесь? Это же не ваши дети!» Говорили так обычные новорусские обыватели. От прежних русских я никогда ничего подобного не слышал. Для наших олигархов и правителей, для их прихлебателей и сторонников эти брошенные на помойки или на панель дети и взрослые — «не ихние», чуждые им издержки капиталистического строительства. Кто же выгадал от этого? Взгляните на перечень российских миллиардеров, богатеев, «властителей дум» — и все станет ясно.

...Русская литература со второй половины XIX до середины XX века занимала передовые позиции в мире. Советские писатели и поэты, не оторванные от родной почвы, создавали произведения несравненно более высокого уровня, чем эмигранты. С ориентацией на антисоветские писания у нас начали раздувать культ «среднячка» В. Набокова, восхвалять посредственный роман «Доктор Живаго» и вовсе слабые, отчасти лживые — «Дети Арбата», «Зубр» и пр. Разве подобные творения выдерживают сравнение с шедеврами М. Горького, А. Толстого, М. Шолохова, М. Булгакова, А. Платонова, М. Зощенко, Ю. Олеси...

Показательно: антисоветскую публицистику И. Бунина издают массовыми тиражами, не оговариваясь, что со временем он отчасти одумался. А в 1943 году признавался, что во время перелета Сталина в Тегеран молился, чтобы с ним не случилась беда. А чем объяснить популярность среди наших обуржуазенных интеллектуалов заурядного философа И. А. Ильина? Он просто ничтожен в сравнении, скажем, с В. И. Вернадским, П. А. Флоренским, С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым. Одно его сомнительное преимущество: до конца своих дней, в отличие от Бунина, пребывал в угаре антисоветчины. Даже намекал в своих статьях о пользе нанесения атомного удара США по Советской России.

У нас теперь предпочитают молчать, что в материальном отношении советский народ (если исключить экстремальные ситуации) был обеспечен примерно на среднем европейском уровне или несколько ниже. И это несмотря на разрушительные войны, гражданскую междоусобицу, небывалую разруху, обилие внешних и внутренних врагов. Надо помнить, что США нажились (!) на двух мировых войнах. И все-таки не они, а мы запустили первую атомную электростанцию; первыми запустили искусственный спутник земли; советский человек первым побывал в космосе.

При мне российские журналисты восторгались определением М. Тэтчер: СССР — это Верхняя Вольга с ракетами. В их умишках не укладывалось то, что даже богатенькая Великобритания не смогла создать раньше СССР и США ни АЭС, ни межконтинентальных ракет. Ведь для этого требовался значительно более мощный интеллектуальный, научно-технический, производственный и экономический потенциал, чем она обладала.

В обиходе у нас появилось подлое грязное слово «совок». Выходит, поднявшие дважды страну из руин, победившие в Гражданской и Отечественной войнах советские люди всего лишь «совки», тогда как нынешние олигархи, прави-

тели, прихлебаи, продажные деятели СМРАП, проститутки и пройдохи, — все те, кто выгадал на расчленении великой державы, — это «господа» и «дамы».

Наблюдая немалое число «новых русских» — богатых и бедных — с ужасом убеждаешься, что такой перечекаренный духовно народец не только не встанет с колен, но лишь глубже опустится в грязь. И не спасут ни крестики на шеях, ни словеса лукавых политиков и их подпевал, ни заклинания так называемых патриотов. Из русских с возрастающим успехом быстро создают племя трусливых приспособленцев и ненасытных потребленцев с идеологией господ и холопов, хозяев и рабов. Уходят в прошлое духовные идеалы, которые внедряла в массовое сознание, укореняла в душах великая русская культура. Советская эпоха стала продолжением этой традиции. Антисоветское время стало и антирусским, что явно подтверждают демографические показатели.

Можно возразить: ничего особенного, идет смена поколений. Вымирают старые русские, совки, которые не вписываются в современную действительность. Рождается новый русский народ — россияне XXI века.

Да, так и происходит. И со старыми русскими уходят в прошлое выдающиеся достижения русской культуры, русского народа, Великой России. А это означает не только завершение советской эпохи. Это означает позорный финал еще недавно одной из величайших держав мира. И никакими заклинаниями, вывертами политиков и СМРАП этого не изменить.

Скажут: не надо пугать! надо верить в светлое будущее! надо внушать народу оптимизм!

Но если не сознавать, не оценивать реально степень опасности, нависшей над нашей Родиной, нашей культурой, нашим народом, ничего не изменится к лучшему. Врагам России выгодно одурманивать сознание «россиян» ужасными картинами советского прошлого и миражами счаст-

ливого буржуазного будущего. Это — мощная инъекция в мозг.

Когда видишь хохотливо-похотливую аудиторию на бесконечных празднествах, развлекалочках и рассмехалочках, то приходишь к выводу: новорусский народ смеясь расстается со своим будущим...

Впрочем, кто-то может и тут возразить. Мол, финансово-экономическое положение нашей страны не такое уж безнадежное. Многие едут из стран СНГ в РФ на заработки. Но вот вопрос: почему эти люди, подчас рискуя своим здоровьем, борются за благосостояние своей семьи, тогда как многие русские предпочитают прозябать или совершать суицид? (Ежегодно у нас кончает самоубийством 50—60 тысяч человек — население небольшого города.)

Под давление СМРАП

В чем же дело? Куда делись сильный русский характер и патриотизм, русская смекалка, русское трудолюбие? Почему возобладали духовная немочь, тупость, лень, безразличие к судьбе своего рода, народа, Отечества? Что произошло с народом России? Разве можно за столь короткий срок так радикально измениться?

Не только можно теоретически, но и получилось на практике. Ибо свойства характера, сила интеллекта и воли, совесть и патриотизм вовсе не врожденные качества, подобно цвету кожи, форме носа или ушей. Духовный мир человека формируется из потенциальных возможностей, из предпосылок младенческого мозга и тела под влиянием внешней среды. Поместите русского младенца в семью японцев или кенийцев, и он вырастет более или менее полноценным японцем или кенийцем.

Правда, среди «новых русских» немало людей среднего и пожилого возраста. Что могло произойти с ними?

Надо иметь в виду: моральное перерождение человека, не выработавшего твердых жизненных принципов, привыкшего приспособляться к текущей ситуации, внимая мнению начальства, происходит быстро, а под влиянием эмоций — почти мгновенно. Так становятся предателями и «перевертышами»; так отрекаются от присяги; так могут поносить и проклинать то (того), чему (кому) еще недавно поклонялись и клялись в верности.

Как это происходит? Отчасти под давление глобальной окружающей среды — техносферы — которая поощряет именно потребленцев материальных благ, вырабатываемых техникой, и приспособленцев. Для России властно сказалось и воздействие СМРАП, активная деятельность внешних и внутренних врагов. Сошлюсь на высказывание Аллена Даллеса, директора ЦРУ США после войны, из его секретного доклада (его слова настолько откровенны и так точно соответствуют действительности, что трудно не поверить в их подлинность):

«Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих... союзников и помощников в самой России».

Конечно же, изменить мозг не так-то просто, а вот духовный строй, структуру личности — можно, возбуждая в ней низменные чувства и гася высокие. Как говорил Даллес: «Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко культивировать... Будем вырывать духовные корни большевизма, опошлять и уничтожать основы народной нравственности... Будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь».

Точно так ли говорил Даллес? Это не имеет существенного значения. Главное: точно так и получилось. США потратили на психологическую войну против СССР около полутриллиона долларов. И достигли цели, которую завещал им Гитлер. «Эпизод за эпизодом, — предрекал Даллес, — будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательно, необратимого угасания его самосознания»,

Разве не так? И до сих пор российские СМРАП продолжают растлевать, опошлять, оглуплять народ, продолжая жестокую перечекушку его духовного мира. До сих пор у нас официально утверждается все та же гнилая и подлая идеология, основанная на лжи.

Делается это не всегда грубо и в лоб, нередко «полусознательно», но от этого не менее, а то и более губительно для морального состояния народа. Особенно опасно, если не безнадежно то, что удалось в таком духе воспитать уже не одно поколение, и этот «процесс пошел».

Почти все отечественные учебники истории для средних и высших учебных заведений в конце прошлого века внушали учащимся презрение и ненависть к СССР, Сталину, советскому человеку. После множества резких протестов патриотически настроенных граждан, ситуация несколько улучшилась. Но разве принципиально?

Просматриваю учебник «История России. XX — начало XXI века», М., 2007, 5-е издание, 40 000 экз. (авторы Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков, Ю. А. Петров). Возможно, это не худший учебник такого рода, вышедший за последние годы. В нем нет откровенной антисоветчины, как говорится, и на том спасибо. Но ведь нередко скрытые враги опасней явных.

Умиляют восторженные характеристики Троцкого: «Один из самых ярких организаторов русской революции, выдающийся организатор, публицист и полемист, владев-

ший несколькими европейскими языками... был чрезвычайно популярен в годы Гражданской войны».

Вспоминается обоснованная на фактах правдивая характеристика этого деятеля, данная в 1927 году умным писателем-эмигрантом Марком Алдановым. Приведу фрагмент: «У Троцкого идей никогда не было и не будет. В 1905 году он свои откровения взял займы у Парвуса, в 1917 году — у Ленина...».

Проработав значительные материалы о Троцком и его деятельности по разжиганию, в частности, Гражданской войны и мирового революционного пожара, где русскому народу предполагалась роль горючего материала, я с полным основанием подтверждаю мнение Алданова.

В учебнике похода (хитрый прием) упомянут М. Н. Рютин, обвинявший Сталина «в узурпации власти, установлении диктатуры фашистского типа и извращении идей ленинизма» (не помню, чтобы у Рютина говорилось о «фашистском типе» советской власти). Рютин утверждал: Сталин поставил «Советский Союз на край пропасти», призывая к насильственному свержению существующей власти, то есть, к гражданской войне. Он поначалу яростно громил противников сталинского курса, за что Троцкий назвал его «паровым катком». Между прочим, Рютин признавался, что в Первую мировую войну он «с удовлетворением отмечал каждую неудачу царских войск и нервничал по поводу каждого успеха самодержавия на фронте». Такой уж это был человек.

Успехи социалистического строительства и великая Победа опровергли рютинские утверждения. Зачем же сочувственно вспоминать их? Или авторы полагают, что под водительством Троцкого, Рютина и др. русский народ, брошенный в пламя всемирной революции, обрел бы величие и счастье?!

О М. Н. Тухачевском сказано: «Возглавил наступление Красной Армии на Варшаву». Но ведь оно полностью про-

валилось из-за его бездарного руководства. «Военный теоретик, создатель новой модернизированной Красной Армии». Неправда. Крупным военным теоретиком был Б. М. Шапошников, бывший полковник Генштаба, ставший Маршалом Советского Союза. Тухачевский даже не имел высшего военного образования. Был жестоким карателем — да.

Насчет модернизации... Сталин доверил ему руководство вооружением РККА. Тухачевский, верный бредовой идее мировой революции, развернул массовое производство средств нападения: легких танков, тяжелых бомбардировщиков, воздушно-десантные части и т. д. Для отражения вражеской агрессии мы по его вине не были готовы. Был острый дефицит в штурмовых бомбардировщиках, средних и тяжелых танках, противотанковых орудиях, автоматах и т. д.

К счастью, Сталин успел переориентировать наше вооружение, что в полной мере сказалось после 1942 года. В учебнике сказано, что к 1941 году началось оснащение РККА «новой боевой техникой. Было налажено производство самолетов (истребителей Як-1 и МиГ-3, штурмовиков Ил-2...) и танков (Т-34 и КВ), не уступавших немецким». Почему поздно? Из-за доктрины Тухачевского. Кстати он, находясь в заключении, написал работу, в которой обосновал направление главного удара вермахта в случае нападения на Россию — на южном направлении.

В учебнике утверждается: «90% высшего командного звена Красной армии, от командующих войсками военных округов до командиров полков... были брошены в лагеря». Это — ложь. Опубликованы конкретные цифры, ее опровергающие. Их вроде бы прекрасно знает С. Минаков. Почему же он отрекся от правды? Ради чего?

Вот и о «массовых репрессиях». Даны самые общие и подтасованные показатели. (Впрочем, хорошо уже то, что указали число приговоренных к смертной казни — порядка 800 тысяч, а не многие миллионы, как твердят солжени-

цыны, хотя и тут схитрили: уменьшили на 10 лет период, за который были вынесены приговоры и не оговорились, что не все они были приведены в исполнение. И еще: а разве за время правления Сталина в СССР не было лютых ненавистников советской власти? Не было предателей во время войны?) Подчеркнуты наши потери в конфликте с Финляндией и не сказано, что она капитулировала...

Значительно преувеличены потери нашей армии в Великой Отечественной войне, бесстыдно принижена роль Сталина. Превозносится маршал Г. К. Жуков, который, кстати, высоко оценивал деятельность Верховного Главнокомандующего (а ведь Сталин еще руководил страной, деятельностью партизан и разведки, вел сложные дипломатические переговоры).

Напомню: со Сталиным встречались и беседовали, высоко оценивая его как выдающегося человека и государственного деятеля, Бернард Шоу, Ромен Роллан, Лион Фейхтвангер, Герберт Уэллс, Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт, Шарль де Голль и многие, многие другие. Для авторов учебника, по-видимому, более веские авторитеты — Л. Троцкий, генерал от пропаганды Д. Волкогонов, А. Рыбаков, Э. Радзинский...

Зачем вообще в учебнике для средней школы уничижительно отзываться о руководителе СССР, слава которого была не только местной, как у нынешних правителей, но поистине всемирной. Даже Гитлер в роковом для себя 1944 году отзывался о нем уважительно. Чем же это Сталин не угодил нынешним его хулителям? Уж не тем ли, что не позволил взять власть в России Троцкому и его команде? Тем, что сумел поднять русский народ на великие подвиги в труде и сражениях?

Мелкая, но характерная деталь: почему-то сказано в учебнике истории, что у Сталина был «невысокий рост». По документам царской охранки (даже по данным его ненавистника Б. С. Илизарова), по тем временам рост Стали-

на был выше среднего — 170—172 см: он был заметно выше Бухарина, Кирова, Ворошилова, Хрущева, по-видимому, и В. В. Путина, не говоря уже о Наполеоне. Хотя для государственного деятеля важны иные показатели. Или авторы учебника имели в виду, что у Сталина был еще комплекс неполноценности из-за «невысокого роста»?

В общем, передергиваний, недомолвок, лукавых формулировок, неправды, пошленьких пассажей в учебнике предостаточно. И чудовищная ложь на предпоследней странице: будто успехи СССР во многом определялись за счет «беспощадных репрессий, истребления миллионов человек, способных проявить инакомыслие». Обратите внимание: только лишь способных, а не проявивших, и уж вовсе не врагов. А после того, как упомянута наша победа в Великой Отечественной, необычайный подъем народного хозяйства и культуры даже после жесточайших разрух, утверждается, будто советская система «выявила свою ограниченность».

Наконец, радостный финал: «России удалось решить задачу, которая не стояла ни перед одной страной в истории человечества, — одновременно перейти к рыночной экономике и осуществить демократизацию в масштабе огромной страны, избежав при этом распада ткани государственности, не допустив гражданской войны».

Да разве такая цена установления капитализма и буржуазной (!) демократии в нашей стране? Развал СССР, Великой России, деградация культуры и вымирание русского народа, потерявшего за этот срок преждевременно умершими и погибшими более 10 миллионов!

...Почему многие русские предпочитают спиваться и вымирать, прозябать и кончать жизнь самоубийством? Главная причина: они не верят в лучшее будущее. Значит, такая буржуазная идеология, такое государственное устройство, такая структура российского общества не отвечают многовековым традициям России.

А. Чубайс когда-то сказал, что они пришли надолго. Пока его слова сбываются. Правители твердят: возврата к прошлому не будет. Это может означать лишь то, что не бывать Великой России, великому русскому народу, великой русской культуре. Ибо именно это — наше прошлое.

Мечтающим о возрождении Пятой Империи — Великой России — приходится задавать вопрос: а на каком основании предполагается возрождение? Не только материальном (экономическом, социальном, демографическом. Этот потенциал у современной РФ слаб). Главное, каким предполагается идеологический, духовный фундамент?

Буржуазно-капиталистический? За 20 лет он с полнейшей определенностью продемонстрировал свою убийственность для нашего народа, Отечества, для нашей культуры.

Православно-монархический? Он уже давно доказал свою несостоятельность. А ныне никакого царя нет и в помине, а ислам в РФ не менее популярен и более агрессивен, чем православие. Хотя наибольшую популярность обрели всевозможные суеверия, а то и мракобесие.

Какой-то неведомый новый путь развития? О нем возможны лишь смутные фантазии, тогда как требуется определенность, конструктивность и оперативность.

На мой взгляд, единственно реальна, способна укрепить и сплотить, возродить наш народ — идея социализма: социальной справедливости, солидарности трудящихся, братского единства (соборности), любви к Отечеству и уважению к его не только отдаленному, но и недавнему славному прошлому.

Что делать?

В самом общем виде ответ на этот сакраментальный вопрос очевиден: **необходимо как можно быстрее и решительней повернуть психологическое оружие против наших внутренних и внешних врагов.**

Надо направить его не на подавление, а на возрождение и единение всех достойных граждан нашего Отечества. В противном случае русский народ будет окончательно раздроблен, задавлен, переродится.

Как это сделать?

Это — серьезная особая тема. Она требует анализа геополитического, экономического, социально-демографического положения страны с учетом мировых тенденций.

Если кратко: необходимо внушать гордость нашим советским прошлым. За те десятилетия, когда в стране была советская власть, наш народ совершил небывалые подвиги в труде и сражениях. Ни один другой народ в этом отношении с ним не может сравниться. Вот что самое главное. Мы можем гордиться и Сталиным — крупнейшим государственным деятелем в истории не только России, но и всего мира. Говорю об этом с полным основанием, ибо провел серьезные исследования и опубликовал несколько книг, прямо или косвенно затрагивающих эту непростую тему. (Добавлю: в КПСС не состоял, при жизни Сталина не был его восторженным почитателем.)

Нам, старым русским, есть чем гордиться. Этого не скажешь о новых русских. Вот кого необходимо перечеканить. Если это сделать не удастся в ближайшие годы, катастрофа России обеспечена. И даже достаточно вероятное расчленение страны не так опасно, как деградация, перерождение нации в продажных барыг, бездушных делег, жалких рабов и безнадежных подонков.

...Казалось бы, все ясно. Остается только реализовать программу духовного возрождения русского народа, преодоления навязанных ему — путем прямых и косвенных инъекций в мозг — стереотипов буржуазной пропаганды. Однако сделать это, прямо скажем, — чрезвычайно сложно и трудно.

Дело в том, что именно стереотипы укореняются в подсознании. А они определяются не просто конкретными формулировками, а мировоззрением. Они им оправданы и защищены. По этой причине, например, советская идеология включала в себя не просто комплекс «заповедей строителя коммунизма». Она имела более или менее надежный базис не только политической доктрины марксизма-ленинизма, но — более основательно — диалектический и исторический материализм, который разрабатывали многие выдающиеся умы человечества.

Противопоставлять этому, скажем, систему православных верований, по сути, совершенно недостаточно, ибо они соотносятся и сталкиваются только с атеизмом. Те, кто в наше время говорит о «православной культуре», «православном мировоззрении», имеют какое-то смутное, искаженное и урезанное представление о культуре и мировоззрении.

Скажем, Сталин, в отличие от них это создавал. И тем, кто насаждал марксизм в языкознании, напоминал, что язык создан «усилиями сотен поколений», а политэкономическое учение (надстройка) «есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис». Вот и любая религия, включая атеизм, есть часть духовной культуры, часть мировоззрения, значение которой последовательно уменьшалось с развитием философии, науки.

В мировоззрение входят и представления о цели бытия личности и человечества, о движущих силах развития общества. Американский экономист и социолог Артур Шлезингер-младший (между прочим — миллионер), в книге «Циклы американской истории» убедительно показал, что экономические успехи США объясняются вовсе не частной собственностью, конкуренцией, свободным рынком. Он писал: «Миф о том, что своим развитием Америка обязана неограниченной свободе частного предпринимательства, оказался на редкость живучим. Этот миф одновременно и льстил

самолюбия бизнесменов, и служил их интересам. Он оставался... лейтмотивом пропаганды монополий».

У буржуазного мировоззрения помимо «священной частной собственности» и рынка есть еще один идол. Утверждают: в мире природы жестокая борьба за существование содействует эволюции. Точно так же в человеческом обществе конкуренция — двигатель прогресса. Среди людей она отбирает самых умных и предприимчивых, а из корпораций, партий, организаций — наилучших. Такие взгляды относят к социо-дарвинизму.

Правда, сам Дарвин к ним непричастен. В учении о происхождении видов он не сводил этот сложный процесс к конкуренции. Тем более это относится к загадке развития мозга (цефализации), усложнения животных и растений. Это подчеркнул П. А. Кропоткин в исследовании «Взаимопомощь как фактор эволюции». Вообще, живая природа основана на гармоничных взаимосвязях (экологических, этнологических). То же относится к любому обществу. Хотя в них обычно присутствуют и паразиты. У них — свои функции. Но их существование вовсе не доказывает, будто именно паразитические организмы или организации определяют прогресс...

Помимо всего прочего надо бы иметь в виду, что уже много тысячелетий назад люди активно действовали наперекор природным процессам, использовали огонь, проводили искусственный отбор и т. д. Они упорно и последовательно, сами того не сознавая, творили техносферу, подчиняя ее механическим законам окружающую среду.

К сожалению, объем и тема данного исследования не позволяют раскрыть тему так называемого общественного прогресса — идеи, которую философ де Местр обоснованно назвал «пошлой гипотезой». Она справедлива по отношению к эволюции техники, увеличения общего объема знаний, строений, продукции Короче — торжества техносферы.

Этот критерий важен для человека, ориентированного на материальные богатства, комфорт, личное благоденствие без мыслей о живой природе, человечестве, смысле бытия.

Такого человека штампует техносфера, современная наркочивилизация в ее самой агрессивной форме буржуазной демократии, царства капитала. Производство духовно опустошенных, выхолощенных техногенных людей надо прекратить или хотя бы замедлить. Только на этом пути есть надежда преодолеть невероятное давление техносферы.

У нас в России — свои особенные проблемы. Но и с ними вряд ли можно будет справиться без осознания глобальной ситуации.

Глава 7

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОД НАРКОЗОМ

Мы верили нашей дороге,
Мечтались нам отблески рая...
И вот — неподвижны — у края
Стоим мы в стыде и тревоге...

Валерий Брюсов

Вечный гам и вечный топот,
Вечно глупый, важный вид.
Им, как видно, жизни опыт
Ни о чем не говорит.

Их сердца послушно бьются
По желанию людей,
И в душе не отдаются
Крики вольных лебедей.

Николай Заболоцкий

Будущее, ставшее настоящим

Мысль современного человека подавлена лавиной текущей информации. Сознание барахтается в потоке сообщений, которые постоянно обновляются и не дают опомниться, задуматься, сопоставить минувшее с нынешним и осмыслить возможное будущее.

Мы — вольные или невольные соучастники одной из самых разрушительных революций, которые знала мировая история. В конце XX века она привела к распаду могучей сверхдержавы, почти всех ее союзников превратила в недругов, резко подорвала экономику и культуру более двух десятков стран.

Большинство граждан страны так и не осознало, что произошло. Они на личном опыте почувствовали, что жить стало значительно труднее, порой невыносимо тяжело и безнадежно. И так продолжается почти два десятка лет! Казалось бы, за это время даже умственно ущербный человек сообразит, что произошло нечто катастрофическое, продолжающее угрожать дальнейшему существованию насильственно расчлененных частей еще недавно великого государства. Не говоря уже о самых печальных перспективах для русского народа и русской культуры (еще недавно — одной из самых процветающих в мире).

Крушение Советского Союза и быстрое превращение многих советских людей в антисоветских или инертные морально подавленные массы — чрезвычайно яркие симптомы наступления новой эпохи в истории человечества, периода становления и укрепления нарकोцивилизации. Был посрамлен один из популярных мифов XX века — о рациональном экономическом управлении и приоритете социально-экономических факторов в жизни общества.

...Более четверти века назад под эгидой ООН группа международных экспертов во главе со знаменитым американским экономистом лауреатом Нобелевской премии В. Леонтьевым разработала серию «прогнозов демографического, экономического и экологического состояния мира в 1980, 1990 и 2000 годах». Была опубликована фундаментальная монография «Будущее мировой экономики» (1977).

В. Леонтьев имел все основания заявить: «При формировании статистической базы прогнозов были приложены большие усилия по мобилизации лучших из имеющихся источников информации и авторитетных экспертных оценок». Не могло быть учтено развитие техники, а также возможность крупных войн. Однако за четверть века и в том, и в других случаях ничего экстраординарного не произошло, если не считать ускоренной компьютеризации, распространения аудио- и видеоаппаратуры, создания Интернета.

Ход развития мировой цивилизации не должен вроде бы, существенно измениться за 2—3 десятилетия: слишком велика сила инерции всепланетного механизма техносферы.

Обратимся к некоторым сравнительным характеристикам СССР и Северной Америки (США и Канады), сокращенно СА. Тридцать пять лет назад валовый продукт на душу населения в СССР был в 2,5 раза ниже, чем в СА. Считалось, что население в Советском Союзе будет увеличиваться быстрее, чем в США и Канаде, но еще стремительней предполагался рост валового продукта на душу населения: в СССР он должен был достичь уровня высокоразвитых стран; отставание от США было бы в 1,45 раза.

Другой очень важный показатель жизненного уровня граждан — потребление продукции на душу населения. В 1970 году в СССР он был в 2,7 раза ниже, чем в СА. Согласно прогнозу, такое расхождение к 2000 году должно было сократиться в полтора раза. Другими словами, темпы развития советской экономики буржуазные специалисты оценивали более высоко в сравнении с наиболее богатыми капиталистическими странами.

Так предполагалось «по науке». А как стало «по жизни»?

Советский Союз без войн и природных катаклизмов, вопреки желанию большинства граждан (выраженному на референдуме 1991 года), исчез с лица земли. Но если суммировать современный валовый продукт республик, входивших в него, картина получается потрясающая: он снизился более чем вдвое! А ведь ожидалось его увеличение в 4,4 раза. Десятикратное расхождение научных прогнозов с реальностью!

Столь вопиющий факт оставлен без внимания всеми крупнейшими экономистами и соответствующими организациями. А он определенно свидетельствует о каком-то зияющем провале в социально-экономических теориях. Выходит, общество живет преимущественно по неким внеэкономическим

ческим законам, которые не учитывают даже самые авторитетнейшие теоретики.

Полезно задуматься о том, как высоко оценивали независимые эксперты ООН потенциал плановой социалистической экономики. По их прогнозам, среднегодовые темпы прироста валового продукта в 1970—2000 годах должны были составлять: в СА — 3,3, в Западной Европе — 3,7, в Восточной Европе — 4,9, а в СССР — 5,2 процента.

Как видим, «закрытое» (уточним: для врагов) общество с плановой экономикой и преимущественно государственной собственностью развивается значительно динамичней, чем «открытое» (для бесчинств торговцев, имущих власть и капиталы). Значит, буржуазная «демократия» выгодна лишь наиболее развитым государствам, имеющим возможность эксплуатировать своих более слабых партнеров, а в прошлом беспощадно грабившим свои колонии.

Это выглядит так, словно опытный игрок с солидным капиталом играет с начинающими или менее ловкими противниками, имеющими малые денежные запасы. Он быстро обыгрывает их одного за другим, а затем вводит в долги. Они вынуждены расплачиваться собственным имуществом (для государств это — природные ресурсы).

У наиболее развитых государств есть прекрасная возможность подкупать политическую, финансовую и интеллектуальную «элиту» своих слабых партнеров-противников на поле глобальной экономической игры. Можно перекупать ценных специалистов, приобретать самые выгодные производства или уничтожать конкурентов.

В условиях «свободной конкуренции» на мировом рынке сильные становятся эксплуататорами. Обособляются «хищники», играющие главные роли в глобальной экономической системе, регулируя ее стабильность за счет отсталых. «А отстающих бьют», — как говаривал Сталин.

То, что ситуация такова, доказывают графики экономической динамики развитых и так называемых развивающихся стран. Вопреки своему названию, последние почти не развиваются по сравнению с передовыми и богатыми. Вот почему среди капиталистических государств большинство (!) находится на самом низком уровне научно-технического, социального, экономического развития. Основная часть населения там голодает и бедствует.

«Открытость» общества при свободном рынке очень выгодна одним и губительна для других, составляющих большинство. Тем более что планирование экономики осуществляется в индустриально развитых странах на высоком уровне, да и административно-командная система, включающая огромное количество чиновников и еще больше представителей полицейского аппарата, там весьма развита, не говоря уже о военной мощи.

О восхваляемых западной и отечественной пропагандой достоинствах капитализма граждане СССР-России узнали на собственном опыте. В одно мгновение она превратилась из сверхдержавы с высочайшим научно-техническим и промышленным потенциалом в слаборазвитое государство, экономическую и экологическую колонию с вымирающим коренным населением. Вопреки мировой динамике в России значительно возросла детская смертность, резко сократилась средняя продолжительность жизни. Несмотря на убыль населения, потребление на одного человека снизилось втрое, тогда как ожидался рост в 3,5 раза при увеличении населения.

Торжество психотехнологий

Произошло нечто немыслимое, непостижимое для здравого смысла. Наша страна опровергла самые квалифицированные демографический и экономический прогнозы, осно-

ванные на фактах, статистических выкладках, математических моделях, компьютерных технологиях.

Такое событие, казалось бы, должно было потрясти представителей экономических наук, социологов, политологов и других обществоведов. И что же? Ровным счетом ничего. Адекватная реакция отсутствует даже в тех самых республиках бывшего СССР, которые своим регрессом перечеркнули надежды на устойчивое развитие мировой цивилизации.

Идейные вожди буржуазной контрреволюции в России ориентировались на свободный рынок, личную инициативу, конкуренцию, частную собственность на средства производства и природные богатства, банковский капитал. Они сулили гражданам быстрое обогащение и всеобщее процветание.

Было решено максимально избавиться от затрат на содержание сильной и хорошо вооруженной армии, резко сократить оборонную промышленность, закрыть экологически вредные и убыточные производства. Тогда, мол, полноводные финансовые потоки хлынут в сельское хозяйство, легкую промышленность, производство высокосортных товаров ширпотреба.

Действительно, урезали военные расходы, почти полностью развалили оборонную промышленность, остановили многие производственные предприятия. А результаты? Безработица, обилие бездомных и нищих, переход значительной части населения за черту бедности.

Вот результаты продолжающегося «реформирования» среднемесячной зарплаты рабочих и служащих России в товарном выражении:

Год	Зарплата (руб.)	Хлеб (кг)	Молоко (л)	Бензин (л)	Метро (число поездок)
1975	145,8	810	456	1535	2916
1998	1200	187	200	400	600

И это при том, что согласно обоснованным прогнозам, при сохранении социалистического планового хозяйства, прежней идеологии и единого Советского Союза потребление на душу населения должно было за этот срок возрасти примерно в три раза! Снова повторю: так считали (именно — считали с цифрами и по законам экономики) «буржуазные» специалисты, никак не заинтересованные в преувеличении преимуществ советского строя.

В результате политики «перестройки и реформ» государство, говоря попросту, рухнуло.

Некоторые антисоветские деятели в нашей стране упирали особо на неэффективность социалистического сельского хозяйства. Так вот, в докладе экспертов ООН был приведен прогноз потребления продуктов питания на одного человека. В 2000 году предполагалось приблизительное равенство в количестве и качестве продуктов, как было сказано, в «развитых странах с рыночной экономикой» и в «странах с централизованной планируемой экономикой». У знающих специалистов не было сомнений в эффективности сельскохозяйственного производства в СССР (хотя оно вовсе не было «передовым»).

В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (под руководством премьер-министра Норвегии госпожи Гро Харлем Брундтланд, 1987 г.) отмечалось: «Страны Восточной Европы с централизованной планируемой экономикой увеличили свою долю в мировом промышленном производстве с 15,2 процента в 1963-м до 24,9 в 1984-м».

Учтем еще два важных обстоятельства. Во-первых, при социализме более справедливо распределяются общественные богатства, нет зияющей пропасти между чрезмерно разбогатевшими олигархами и голодающими бедняками. Во-вторых, в социалистической системе государств отсутствуют хищники, наживающиеся и процветающие за счет ограбле-

ния других. Хотя были «доноры» (скажем, СССР), предоставлявшие почти бесплатно союзникам интеллектуальные и материальные ценности.

Обретя рыночную экономику, буржуазную демократию и независимость друг от друга, эти страны откатились далеко назад от достигнутых рубежей. Более того, полтора десятилетия (огромный срок для динамичного конца XX века) они лишь восстанавливают разрушенное самим же правящим классом народное хозяйство.

Вспомним: за две довоенные пятилетки в СССР благодаря хорошо организованному трудовому энтузиазму произошел невиданный подъем производства, вспышка научно-технического творчества (также организованная на государственном уровне). Страна возродилась после разрухи, став сверхдержавой. Через пятьдесят лет произошло прямо противоположное.

Возникает вопрос: как же могла произойти такая невиданная деградация? Не было никакого насилия, войн и гражданских междоусобиц. Население в большинстве своем поддержало переход от социализма к капитализму, и даже встретило его поначалу с ликованием.

Требуется уточнение. Все-таки была ожесточенная война, длившаяся десятилетиями: идеологическая, информационная. Наивно предполагать, будто в подобном единоборстве торжествует честный, справедливый, правдивый, порядочный. Если в обычной войне побеждает более сильный (прежде всего, духовно), мужественный, патриотичный, то в такой все наоборот; о мужестве, силе духа и патриотизме и говорить нечего. Давно известно: хитрая ложь выглядит достовернее правды. Обмануть человека легче, чем растолковать непростые проблемы. Ложь изготавливают по специальным рецептам, со знанием дела, учитывая склад характера и мысли большинства обывателей и даже тех, кто считает себя элитой, интеллектуалами (их-то ввести в заблуждение

легче, чем бесхитростных «работяг», не лишенных здравого смысла). Ложь в отличие от правды усваивается легко и просто. А современный человек не любит совершать умственные усилия. Его с детства обрабатывают СМРАП.

О колоссальном воздействии психотехнологий на общественное сознание убедительно говорят сведения, опубликованные 3 ноября 2000 года в «Независимой газете»: отношение доходов 10% наиболее богатых и 10% беднейших семей. Этот показатель можно назвать коэффициентом несправедливости. Он равен:

В Китае — 3,

Японии — 6,

Германии — 7,

Швеции — 11,

США — 14,

РФ (ныне) — около 40! (по разным подсчетам от 30 до 45).

Даже в глухом «застое», при брежневской партократии (которую обвиняли «ельциники» в грабеже народа) он был примерно в 10 раз ниже.

Социологи считают, что когда данный показатель поднимается выше 20, общество становится нестабильным, а при разнице доходов в 25—30 начинаются острые социальные конфликты, бунты и революции. В России ничего такого не случилось, хотя коэффициент несправедливости достиг огромной величины!

А ведь совсем недавно в стране существовал несравненно более справедливый и достойный общественный уклад. Значит, значительная часть граждан отрешилась от здравого смысла, утратила чувство реальности, была одурманена пропагандой и мифами капиталистического рая, и это сумеречное состояние сознания, вкуче с нравственным падением, устойчиво сохраняется.

...О научном предвидении в народном хозяйстве американский ученый Э. Уилсон отозвался так: «Экономист — это

специалист, который завтра узнает, почему не произошло то, что он предсказывал вчера». С наибольшей полнотой и катастрофическими последствиями данная мысль подтвердилась в нашей стране за последнюю четверть века.

Существует много экономических теорий. Из них широкой популярностью пользуются весьма сомнительные, хотя и неплохо оформленные, наукоподобные. Их отличает политическая направленность, подборка (точнее сказать, подтасовка) фактов, игнорирование некоторых важных факторов общественного развития... вернее, общественной деградации.

Принято рассматривать экономику как нечто самостоятельное или даже первичное, отражающее, помимо всего прочего, в цифрах и графиках материальную основу общества. На мой взгляд, это заблуждение. Экономику определяет несколько факторов: природные и трудовые ресурсы (включая интеллектуальные); психологические установки населения, выражающие идейные ориентиры; возможности техники; политика государства; межгосударственные отношения. Каждый из них важен. Однако нетрудно заметить, что все они, в конце концов, относятся к духовной среде (психосфера личности, общества) или — к окружающей (техносфера).

Не СМИ, а СМРАП

Употребление понятия СМИ (средства массовой информации) — прием психотехнологи. Оно предполагает, что данные средства, находящиеся на содержании политиков или бизнесменов, предоставляют широкой публике объективные сведения о происходящем в мире и стране.

Вряд ли надо доказывать, что реально ни одно государство, ни одна крупная организация, и редчайший из богачей станут финансировать средства массовой рекламы, агитации,

пропаганды вне своей выгоды, своих интересов. Хотя при этом предпочитают утверждать, что они руководят СМИ.

Судьбы бывших социалистических государств демонстрируют беспомощность, а то и вредность досужих рассуждений об открытых и закрытых обществах, рыночной экономике, свободе предпринимательства, конкурентоспособности... Жизнь показала их ложность.

Это тем более очевидно, что именно в период разрушительной «перестройки» и провальных «реформ» в стране занимают ведущие посты в правительстве и консультируют руководителей экономисты, исповедующие популярные западные идеи. Если они не всегда были откровенными прохвостами, то их, в той или иной степени, дезинформировала как массовая пропаганда, так и некоторые общетеоретические постулаты.

Сделаем некоторые выводы.

1. Современные популярные экономические теории при всей изощренности математических методов, обширности статистических материалов и красоты кибернетических моделей не отражают реальности. Расхождение с действительностью в определенных случаях бывает катастрофическим. Основываясь на формальных показателях, нельзя предвидеть возможные ошибки. Общество, подобно человеку, существует далеко не по одним экономическим закономерностям. Принципиально важным, а то и решающими являются факторы духовные, нравственные, интеллектуальные.

2. Попытки разрабатывать экономические теории и прогнозы общественного развития без учета состояния биосферы и психологии людей обречены на неудачу. Это подобно постижению законов биологической эволюции без учета существования и динамики окружающей природной среды, а также взаимодействия и взаимопомощи организмов.

3. Для крушения социалистического строя во многих странах не было никаких экономических, демографических,

социальных и экологических оснований. Иначе это бы пре-
дусмотрели серьезные специалисты, составлявшие прогно-
зы под руководством В. Леонтьева. Тем более что они не ис-
пытывали симпатии к социализму.

Факторы распада СССР — почти исключительно пси-
хологические. С помощью психотехнологий было расшатано
сознание десятков миллионов граждан. Произошла интел-
лектуальная и нравственная деградация значительной час-
ти населения, прежде всего так называемой элиты. Это был
процесс, обратный тому, что происходил в СССР полвека
назад, когда страна за две с половиной пятилетки превра-
тилась в сверхдержаву, а затем разгромила мощную и хищ-
ную фашистскую цивилизацию.

4. О переходе к **информационному обществу** можно
говорить всерьез лишь в техническом аспекте, подчеркивая
широкое распространение электронных приборов разного
вида и предназначения, компьютеров, Интернета. В аспекте
интеллектуальном и психологическом ситуация прямо про-
тивоположная. Лукавый штамп «информационное общест-
во» призван извратить реальность. Современные СМРАП в
изобилии производят дезинформацию, а в потоке пустячных
или выгодных для хозяев сообщений забалтывают правду.

Информация призвана уменьшать неопределенность,
приближать к реальности, правде-истине, укреплять рассу-
док. В современном обществе все происходит наоборот, и
этому способствуют именно электронные системы.

Распространение и популярность научных мифов, от-
сутствие стремления к новизне (выработке информации) —
показатель деградации интеллектуальной среды. Подобное
состояние общества правильной называть **дезинформаци-
онным**. Здесь преобладают обман и самообман, иллюзии,
внушение и самовнушение.

5. Процветает экономика техносферы, обслуживающая
технику и техногенного человека — ненасытного потребите-

ля материальных благ. Духовные ценности, нравственность, справедливость, взаимопомощь, доброжелательность, любовь к людям и природе отодвинуты на задний план. Такая цивилизация уродлива и вступает во все более острые противоречия с окружающей средой, биосферой.

Обо всем этом предпочитают умалчивать владельцы СМРАП. Немногие ученые и философы осмеливаются затрагивать данные проблемы. Подавляющее большинство интеллектуалов вольно или невольно укрепляют наркоцивилизацию.

Интересно, что французский ученый Ф. Сен-Марк, принципиальный сторонник капитализма, в своей книге «Социализация природы» сделал вывод: «Мы живем экономикой абсурда. Культ мощи и культ безделушки. Первый ведет к цивилизации империализма, второй — к цивилизации измелчания и пустоты... Мы идем навстречу беспрецедентному кризису цивилизации.

Из всех нехваток самой грозной является нехватка природы, необходимой для нашей экономической деятельности и жизненно важной для самого нашего существования... Было бы страшным заблуждением полагать, что можно сохранить природу, оставляя в неприкосновенности ту экономическую систему, которая ее разрушает...

Единственным ответом на величайший вызов, брошенный современному человеку, смыкающему свод, является социализация природы... Запад идет не к «обществу изобилия», а к заре великой нищеты».

Есть и другой аспект общественного бытия, напрямую не связанный с природой — духовный, о котором упорно забывают теоретики. В этой связи хотелось бы вспомнить о взглядах Н. А. Бердяева, одинаково отрицательно относившегося к системам и капитализма, и социализма. В 1939 году, в ответ на статью философа С. Л. Франка, он признался:

«Неожиданным является его заключение, что наиболее благоприятен для христианства строй, основанный на неограниченной собственности, на хозяйственной «свободе», на «свободе» индивидуального распоряжения имуществом. Но это и есть тот самый капиталистический строй, якобы основанный на свободе, движимый эгоизмом, личным интересом, конкуренцией, погоней за прибылями, зверски безучастный к человеческой нужде, бедности и угнетению».

Бердяев высказал мнение: «Оправдана может быть только личная трудовая собственность, не допускающая капитализации... Экономическая свобода в современном мире означает рабство трудящихся масс». Не соглашаясь с большевиками, он дал такое определение: «Социализмом нужно назвать направление, которое видит верховную ценность в каждом трудящемся и в каждом человеке, т.е. социализм основан на абсолютном примате человеческой личности над нечеловеческими коллективными реальностями и квазиреальностями» (иначе говоря — мнимостями).

В идеале, пожалуй, так и должно быть. Только это более всего похоже на анархокоммунизм. При всем уважении к действительно справедливым и честным идеалам анархизма, приходится считаться с теми реалиями, которые ныне существуют: с преобладающими идеологиями, экономическими системами, политической ситуацией. И самое главное: о свободе какой личности идет речь? Если — техногенной, одурманенной СМРАП, то ничего к лучшему не изменится, ибо такой человек находится в добровольном рабстве, сам того не сознавая.

Все разновидности человека с управляемым сознанием и внушенными подсознательными установками — зависимы. Техносфера, как мы уже говорили, формирует приспособленцев и потребленцев — от олигархов до мелких обывателей и бомжей. Конечно, не все такие. Однако во многих странах их достаточно для того чтобы путем демократиче-

ских выборов побеждали те, у кого максимум власти и капитала.

На Западе подобные выборы преподносят как триумф демократии, народовластия. Но любой здравомыслящий человек сообразит, что в условиях управления общественным мнением имеют шансы быть избранными только те, кого поддерживает крупный капитал, не скупающийся на рекламу, пропаганду и агитацию. Наивно полагать, будто широкой публике предоставляют объективную правдивую информацию. Чаще всего она остается в ведении специалистов. Большинство из них служит тем, кто оплачивает их безбедное существование. Есть чудачки, пытающиеся донести правду до народа. Но кто их услышит в этом мире дезинформации?

Во имя техносферы

Как отметил американский журналист и экономист Пол Хлебников, не питавший симпатий к СССР: «Превращение России из мировой сверхдержавы в нищую страну — одно из самых любопытных событий в истории человечества. Это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. По темпам и масштабам этот крах не имеет в мировой истории прецедента».

Он удивлялся: «Как это ни странно, но основой для экономического и демографического спада в России стали действия «молодых реформаторов» и «демократов» — группы, во главе которой стояли Егор Гайдар и Анатолий Чубайс...

...Клан Ельцина и друзья-бизнесмены сохранили власть, но властвовали они над обанкротившимся государством и обедневшим населением. Предполагалось, что молодые демократы наведут в России порядок... Вместо этого они возглавили режим, который оказался одним из самых коррумпированных в истории человечества».

И до сих пор продолжается все та же экономическая политика!

Многое оставалось непонятным для Пола Хлебникова в России, он не смог или не желал высоко оценивать колоссальные достижения советского народа, достигнутые, несмотря на огромные трудности. И все-таки вынужден был признать:

«Но как все изменилось сегодня! Россия откатилась назад, далеко назад. Анализ Всемирного банка показывает: в 1997 году Россия по масштабам экономики занимала 13-е место в мире, пропустив вперед такие страны, как Испания, Южная Корея и Бразилия. По валовому продукту на душу населения Россия была отброшена на 95-е место; средний американец или немец дает экономике в 11 раз больше, чем средний россиянин. Другими словами, в ходе двух последних десятилетий экономическая мощь России рассыпалась с такой скоростью, какой еще не знала мировая история...

Демографическое будущее представляется туманным. Народ полностью деморализован. Можно сказать, что **россияне совершают коллективное самоубийство** (выделено мной. — Р.Б.). Где те богатыри и святые, которые спасут Святую Русь? Конечно, они все еще есть, но они гибнут в неизвестности, борясь с непреодолимыми препятствиями. Возможно, России уже не подняться».

Впрочем, как географическое понятие Россия может сохраняться еще достаточно долго. Константинополь существует по сей день — как место на карте, которое называется Стамбул. Великая и славная Византийская империя живет только в музеях и учебниках истории. Точно так же и Россия, как страна с преобладанием русского народа и с традиционной самобытной культурой, может раствориться то ли в Азиопе, то ли в глобальной наркочивилизации американского шиша.

В отличие от целого ряда российских деятелей культуры, писателей и журналистов, богачей и их лакеев, Хлебников говорил о крушении СССР без глумливых усмешек или нескрываемой радости. Он понимал: свершилась одна из самых страшных и загадочных трагедий мировой истории. Возможно, ему стало известны какие-то потаенные сведения об имущих власть и капиталы в РФ, после чего его убили. И если исполнители этого преступления будут найдены, то подлинные заказчики, полагаю, останутся неизвестными.

...Вновь и вновь задаешь все тот же вопрос: почему же русский народ, обреченный на вымирание, не опомнился, не выпрямился и не сбросил всю эту нечисть, прилипшую к его Отечеству, как паразиты к обессилившему гиганту? Почему значительная часть народа покорно последовала за деятелями, которые повели (да и продолжают вести) его по гибельному пути?

Ельцина дважды избирали президентом, а затем большинство участвовавших в выборах граждан проголосовали за его преемника, первый же указ которого предоставил огромные материальные льготы и привилегии бывшему президенту и его «семье» (слово стало означать определенный коррумпированный клан). Одновременно им предоставили мощную государственную охрану и даже иммунитет от уголовного преследования! Это же просто замечательно: заранее дана амнистия как заведомо известному преступнику, «всенародному дважды избраннику»! Где и когда такое бывало?

Амнистия была дана, конечно, не случайно. Сошлюсь на того же Пола Хлебникова, который провел тщательное расследование, опубликовав книгу «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России» (2001). Она цитировалась выше. Теперь продолжим: «Организованная преступность в России... составляла основу ельцинского режима. А что же сам Борис Ельцин: гигант, разбивший ком-

мунизм, положивший конец десятилетиям советского империализма? Все его правление — это почти полный и безоговорочный провал. Проводимые им выборы были свободными, но вовсе не справедливыми.

Рынок был свободным, но только для маленькой кучки игроков. Принесенная Ельциным свобода оказалась таковой в основном для горстки политических лидеров и «приблизженных» капиталистов... Для России эра Ельцина обернулась крупнейшей катастрофой (экономической, социальной, демографической), какой страна не знала со времен нацистского вторжения в 1941 году».

Все это подтверждается фактами, которые невозможно опровергнуть. Все это испытали на себе и подавляющее большинство русского народа, и кучка казнокрадов, мгновенно обогатившихся за счет обнищания масс и развала страны. А что же — народ? Безмолвствует. Духовно подавлен так, как это возможно только при наркоцивилизации.

Итак, выводы. С нашей страной в мирное время произошло нечто такое, что не смогли предположить квалифицированные эксперты 30 лет назад. Значит, современные социально-экономические теории и прогнозы при всей изощренности математических моделей и кибернетических методов не отражают реальности. Расхождение с действительностью может достигать десятков и сотен процентов. И нельзя предвидеть, в каких показателях и какие возможны ошибки.

Идея неуклонного научно-технического, социального, экономического, интеллектуального, нравственного прогресса не оправдывает себя даже на сравнительно коротких отрезках истории. Регресс отдельных социумов, обществ и целых цивилизаций может происходить неожиданно и необычайно быстро. Весьма вероятно, что мы присутствуем в период прогрессирующей духовной деградации всей глобальной цивилизации.

Для распада СССР не было никаких объективных экономических, демографических, социальных и экологических оснований, ибо на этих показателях строили прогнозы развития мировой цивилизации авторитетные специалисты. Крах этих прогнозов доказывает, что в них не учитывались очень важные параметры, характеризующие общественные системы.

Катастрофа СССР была вызвана, главным образом, аномальным психическим состоянием общественного организма. В подобных случаях, как показывает исторический опыт, массы людей или правители принимают нелепые решения, теряя ощущение реальности и здравый смысл. Этому содействует дестабилизация общественного сознания.

Прежде это происходило стихийно. В условиях наркочивилизации, для управления общественным сознанием используются психотехнологии. Они подавляют и деформируют человеческую личность во имя дальнейшего прогресса техносферы. Человек превращается в ничтожный винтик глобального механизма.

Тот, кто основательно обработан СМРАП, возразит: это же Сталин называл людей винтиками и превращал в безликую рабсилу!

Однако в действительности все было наоборот.

Ф. М. Достоевский, чтимый Сталиным, в «Записках из подполья» доказывал, что помимо выгод благоденствия, богатства, свободы, покоя, есть «самая выгодная выгода». Стоит она в том, «чтоб человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик».

Сталин, принимая участников Парада Победы, сказал в июне 1945 года: «У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без

которых мы все — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим».

Вдумайтесь в эти слова. Никто из руководителей нашей страны не говорил так ясно и честно. И не перед «простым народом» выступал Сталин, а именно перед генералами и маршалами, отчасти — офицерами.

Кстати, журналисты любят повторять якобы произнесенную Сталиным фразу в ответ на предложение спасти его сына, попавшего в плен: я офицера на фельдмаршала не меняю. Нет сказано было иначе. Вспоминал Молотов, присутствовавший при разговоре Сталина с Берией. Последний доложил, что немцы готовы обменять Якова Джугашвили на Паулюса, а иначе сын Иосифа Виссарионовича погибнет. Сталин нахмурился и произнес:

— Каждый день на фронте гибнут тысячи моих сыновей.

Да, именно так было для него. Этого не дано понять, пережить, прочувствовать всем тем, кто возводит всяческие клеветы на Сталина. А он свое отношение к русскому народу высказал все так же ясно и честно. На приеме в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года сказал: «У нашего правительства (возглавлял его Сталин. — Р.Б.) было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 годах, когда наша армия отступала, покидая родные нам села и города... И народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим новое правительство, которое обеспечит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это... И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом». Он поблагодарил великий русский народ за это доверие.

Сталин не имел власти над народами СССР. Они доверили ему государственную власть и он исполнял народную волю, не жалея себя и, конечно же, врагов социалистического Отечества.

Торжествующая ложь и запоздалая правда

Порой можно услышать: надоела политика! Чего о ней говорить? Всем известно: политика — грязное дело.

Такая вот четкая политическая позиция. Человек незаметно для себя относит к политике заодно и экономику, демографию, социологию, культуру. Скажешь о том, что в России наука оказалась в полнейшем упадке, тогда как в 30-е годы прошлого века была на подъеме, опять поморщится иной собеседник: не надо политики. И добавит: тогда ученые находились в ГУЛАГе, а великого генетика Николая Вавилова убили.

Вообще, когда начинаешь сопоставлять ситуацию в СССР в 30-е годы и полвека спустя, почти каждый чиновник, особенно по ведомству культуры, тотчас вставит: так ведь стройки коммунизма поднимали заключенные, страна была тоталитарной, людей запугали террором, сажали за колосок, поднятый на колхозном поле, за политический анекдот.

На вопрос, почему же тогда советские люди защищали такой строй, шли ради него на смерть и победили, следует возражение: а штрафные батальоны и заградительные отряды? А сколько наших было убито немцами? Воевали мы числом, а не умением: Сталин не считался с народом.

Таковы типичные возражения многих из тех, кого ничему не научил опыт последних 20 лет, кто не интересовался конкретными фактами, не старался докопаться до истины, а впитывал то, что ему вдалбливали преимущественно электронные СМРАП.

Для таких людей все ясно и понятно. Они даже не задумываются над явным противоречием в своих доводах. Скажем, если в стране была тирания, Верховный Главнокомандующий посылал солдат на убой, жертвы были огромными, то почему тогда народ и армия оставались ему верны? От страха? Со страху войну выиграть невозможно, тем более — против сильнейшего в мире противника. Ведь шла война, в сущности, со всей континентальной Европой, а в 1942 году 40% населения Союза (78 млн. человек) находилось на территории, занятой гитлеровцами.

Победа в Отечественной войне — показатель духовной силы, мужества и единства советского народа, его веры в идеалы коммунистической демократии и своего вождя — Сталина. Ныне обсуждают и осуждают этих героических людей их полные противоположности: антисоветские, продажные, духовно прогнившие.

Впрочем, почему бы не усомниться в такой характеристике? Почему бы не верить огромному количеству статей и книг, популярным телеведущим, комментаторам, обозревателям, писателям, искусствоведам, ученым? Ведь они тоже приводят конкретные факты, показывают фотографии и кинофильмы, ссылаются на мемуары и свидетельства очевидцев.

Такова сила электронных СМРАП, способных представить извращенные и ложные факты так, что они воспринимаются безоговорочно. Например, ссылаются на судьбу Н. И. Вавилова, замечательного генетика, биогеографа. А он при Сталине многие годы был крупным государственным деятелем. Академик АН СССР, первый президент ВАСХНИЛ, лауреат Ленинской премии, член правительства (ВЦИК и ЦИК СССР), председатель Всесоюзного географического общества с 1931 по 1940 год. Кроме него, ни одному ученому в самых богатых странах, не была предоставлена возможность с группой сотрудников проводить исследования на разных континен-

тах. Никто из ученых мира не был так высоко оценен в своей стране, и это было именно в 30-е годы.

Правда, он был осужден и погиб в заключении. Но до сих пор умалчивается, кто и какой донос на него написал. Ссылаются обычно на Т. Д. Лысенко, но как-то туманно, порой даже не упоминая, что именно его-то и рекомендовал в академики Н. И. Вавилов. Учтем, что значительные средства были предоставлены Николаю Ивановичу на теоретические исследования, которые не могли дать скорой материальной отдачи, когда страна шла по пути индустриализации и активно готовилась к войне с фашизмом.

Говорят, утверждают, буквально вопиют о том, что в СССР не было свободы личности. Статистика и здравый смысл помогают понять, что имеют в виду нынешние апологеты свободы. Любая популяция при благоприятной окружающей среде увеличивает свою численность. Эта закономерность у специалистов не вызывает сомнения. Дарвин ее положил в основу своей теории естественного отбора, а Вернадский — учения о биосфере.

Если с 1991 года в России резко возросла смертность и началось вымирание населения, это самым убедительным образом свидетельствует о том, что свободу и жизненные блага получили очень немногие за счет подавляющего большинства населения.

Говорят, что проблема заключается в снижении рождаемости, характерном спутнике материального процветания. Мол, высокая рождаемость — в наиболее бедных и малокультурных странах, а низкая — в богатых и высококультурных. Но ведь ни в США, ни в Западной Европе население не вымирает. А главное: в России при Ельцине, вопреки всем демографическим закономерностям, стремительно росла смертность. Вот в чем суть!

В 30-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5—2 процента в год. Неужели советский человек, вопреки всем

законам природы и общества, размножался в неволе при самых неблагоприятных обстоятельствах (голод, массовые казни, террор)? В наиболее развитых капиталистических государствах, грабивших колониальные и зависимые страны, прирост населения составлял 0,5—1,5 процента, в основном ниже 1 процента.

В 30-е годы репрессии были направлены не против народа, а против отдельных социальных групп и врагов советской власти, против уголовников (этот контингент в тюрьмах и лагерях абсолютно преобладал). Через полвека невиданные репрессии обрушились на русский народ ради процветания ничтожной и наихудшей группы населения, получившей доступ к национальным богатствам и СМРАП.

Смысл и значение 30-х годов выявились в период Великой Отечественной войны. Почему выстоял СССР? «Демокрады» отвечают примерно так: вопреки невероятным потерям Красной армии; вопреки ущербности нашего общественного устройства; вопреки миллионам заключенных в тюрьмах и лагерях; вопреки массовому террору и уничтожению лучших сынов отечества в мясорубке массовых репрессий; вопреки страшной чистке офицерского и высшего командного состава армии, включая самых талантливых военачальников, вопреки бездарному руководству Сталина...

Обдумывая подобные «вопреки», приходишь в замешательство. Как можно, находясь в ясном сознании, поверить, будто такая страна и такой народ могли выстоять против самой мощной военной машины Запада?! Тем не менее, значительная часть нынешней российской обуржуазившейся интеллигенции поверила в эти самые «вопреки», поистине вопреки здравому смыслу. Такое возможно только при деформированном состоянии сознания и дефиците совести.

22 февраля 1999 года руководитель канала «Россия» М. Швыдкой с усмешкой сослался на анекдот о Сталине, который на вопрос о потерях Красной Армии якобы отве-

тил: «А сколько было убито фашистов? Около семи миллионов? Вот и наших погибло примерно столько же». Михаил Ефимович уточнил, что в действительности советские потери были в три-четыре раза выше. Его собеседник журналист А. Симонов согласился с этим.

В изданной массовым тиражом «Большой энциклопедии. Хроника Человечества» (1996) утверждается, что в советских тюрьмах и лагерях в 1939—1940 годах было до 10 миллионов заключенных. Потери во Вторую мировую там указаны для СССР: 7 миллионов гражданских и 13,6 млн. военных. Это, конечно, не 21—28 млн. красноармейцев, как у Швыдкого, но тоже впечатляющие цифры. Кстати, Ю. Геллер в журнале «Дружба народов» (№ 9, 1989) писал, что в войну, СССР потерял 22 млн. солдат и офицеров. Эти данные удивительно совпадают с утверждением геббельсовской пропаганды (газета «Клич», распространявшаяся среди пленных красноармейцев): якобы к началу 1942 года Красная Армия потеряла 20 млн. человек и 5 млн. попали в плен. Положим, Геббельса нетрудно понять: во время войны дезинформировать врагов, да и своих необходимо. Но как понять повторяющих через полвека эту ложь Ю. Геллера, М. Швыдкого, А. Симонова и многих других? Или они стали участниками войны (информационной) против советского народа, которого всеми неправдами надо превратить в антисоветский?

Эта задача в значительной степени была выполнена. Мне приходилось встречать вполне приличных людей, неплохо живших при социализме и плохо живущих в буржуазной РФ, которые говорили о «коммуняхках», «красно-коричневых», «теперь стыдно, что я был в КПСС». Слышать это мне было тем удивительней, что при коммунистическом правлении я не был членом партии, при Сталине не был сталинистом, далеко не все признавал в теории марксизма-ленинизма. Нескольких наводящих вопросов и разъяснительных фраз — и

у моих собеседников начиналось просветление: мол, чего это нападать на советскую власть? Жили-то хорошо!

Но вернемся к военным потерям. Что получается? К 1943 году под властью фашистов находилось 78 млн. советских людей. В распоряжении Сталина осталось 115 млн., из которых 10 млн. пребывало в лагерях, 20—25 млн. было убито или взято в плен, не меньше было раненых и больных... Выходит, у Сталина фактически не осталось здоровых взрослых мужчин. Потери немцев, как говорят, были минимальными. Так кто же выиграл войну? Почему Гитлер не захватил СССР?

Получается какая-то фантазмагория! Бредовые сведения преподносятся под видом непреложной истины. Ложь и клевету массы «россиян» воспринимают покорно и бездумно. Можно ли считать духовно здоровыми людьми тех, кто доверчиво воспринимает подобную грязную, ядовитую интеллектуальную пищу?

В «Военно-историческом журнале» (№ 9, 1990) приведены выводы двух специальных комиссий, подсчитавших наши потери. Всего было убито, пропало без вести, умерло от ран, болезней и несчастных случаев 8,668 млн. солдат и офицеров Красной Армии. Учтем, что около 1,5 млн. погибло в немецком плену. Обходишь мы так с пленными немцами, их потери превысили бы 10 млн. Победенные немцы это прекрасно понимали и ценили. Вот только нынешние наши СМРАП делают все возможное, чтобы унижить, осрамить, оклеветать победителей. Таково одно из ударных направлений антисоветской пропаганды, на которой имущим СМРАП (владельцам и их служащим) удалось добиться огромных успехов. Дошло до того, что некоторые молодые люди не знают, кто победил во Второй мировой войне.

Многие говорят, будто освобожденные из плена и вышедшие из окружения наши военные попадали в лагеря или штурмовые батальоны. И эти цифры известны. Таких военнослужащих, которые прошли через спецлагеря, было 354,6

тыс. человек. Из них 249,4 тыс. передали в военные части, 30,7 — в промышленность, 18 382 человека определили в штурмовые батальоны. Кроме того, из провинившихся офицеров было создано 4 штурмовых батальона по 920 человек. Выходит, на каждую тысячу военных приходилось по два штрафника. Никакого решающего значения эти отчаянные, но малочисленные части иметь не могли.

Кратко — о сталинских репрессиях. На 1 января 1937 года, ставшего нарицательным, в исправительно-трудовых лагерях и колониях находились 1 млн. 196 тыс. человек, из них осужденных за «контрреволюционные преступления» — 105 тыс. Через год эти цифры возросли соответственно до 1 882 тыс. и 185 тыс. Согласитесь, что это далеко не 10 миллионов, о которых твердила антисоветская пропаганда, в частности, писал А. Солженицын. За нечистыми сведениями скрываются нечистые помыслы.

И вот результат. Чем чаще и громче раздавались проклятия и критические выпады против СССР, советского народа, против Сталина, тем хуже жилось и живет нашему народу. Такова закономерность. Показательно, что ненависть к советскому прошлому и к Сталину (одно неотделимо от другого) демонстрируют представители привилегированных групп, которым тогда жилось лучше, чем остальному народу. Тут уже не просто измененное, а извращенное состояние сознания!

Но может быть, эти деятели переживали не за себя, а за обездоленный народ? Как бы не так! Установив у нас буржуазную плутократию, они тотчас стали миллионерами и миллиардерами, многие из них разместили награбленные капиталы за границей, там же определили своих детей и внуков. Они разворовали национальные богатства России, ее народа.

А по классической реплике Пушкина — «Народ безмолвствует». Таково действие электронных СМРАП. Они внедря-

ют в сознание и подсознание «потребителя» определенные установки, воздействуя на эмоции интонациями, музыкальным сопровождением, подтасованными фактами, ссылками на авторитеты.

Если показывают дореволюционную Россию, то почти всегда — торжественные шествия сановников, царскую семью и прочие милые кадры («Россия, которую мы потеряли»). В Гражданской войне подчеркивают красный террор (будто не было белого террора!). Демонстрируют кадры расстрела нескольких оборванных людей группой, судя по шинелям, белогвардейцев. У зрителя остается впечатление зверств красных.

Подобные нехитрые, но эффективные приемы срабатывают. Сколько раз показывали разрушение храма Христа Спасителя в Москве! Словно это событие отразило развал духовной культуры, падение нравственных устоев. Но тогда же шли грандиозные стройки, возводились дворцы культуры, боролись с неграмотностью и невежеством, искореняли преступность и проституцию, улучшали жизнь населения, развивали науку и технику, продолжали электрификацию, поднимали отсталые окраины, создавали научно-исследовательские организации, крепили духовное единство советского народа...

А тут вновь и вновь — разрушение храма Христа Спасителя и проход осужденных на исправительно-трудовые работы уголовников (как мы знаем, они почти десятикратно преобладали в лагерях над политическими), их работу на Беломорканале. Это называют теперь каторжным трудом, хотя люди находились в человеческих условиях, а не на положении рабочего скота, раз смертность в сталинских лагерях была лишь в полтора раза выше, чем при правлении Ельцина — через полвека! — на свободе.

За последние 20 лет у нас постоянно вдалбливают в мозги граждан, что при Сталине была кровавая мясорубка, де-

сятки миллионов (!) жертв террора, хотя именно в наше время русский народ ограблен и обманут, подавлен и вымирает! А при Сталине прирост населения был выше, чем во многих развитых странах, и, самое главное, уменьшалась смертность. В 1937 году она составляла 1,98 процента (и это — после Мировой и Гражданской войн, страшной разрухи и голода), тогда как в благополучной Швеции в тот год смертность была 1,15 процента.

Граждане России в последнее десятилетие XX века, можно сказать, осрамились на весь мир и в большинстве своем даже не ужаснулись этому. Возможно, по той простой причине, что они сами выбрали такой путь. Почему? Наиболее вероятный ответ мы уже высказали. Надо лишь уточнить некоторые детали.

Еще раз о «золотом миллиарде»

Сколько людей способна выдержать земная природа (область жизни, биосфера)? Вопрос не праздный. Экологическая ситуация на планете ухудшается неуклонно. Истощаются естественные ресурсы, усиливаются климатические аномалии, увеличивается территория пустынь, загрязняется и отравляется окружающая среда...

Религиозно настроенные люди уверены: приближается Апокалипсис, предсказанный в последней книге Нового Завета — «Откровении Иоанна Богослова». Впрочем, любое пророчество можно толковать как предупреждение, а не предсказание неминуемого будущего.

Говорят, беда в том, что количество людей на планете превысило все допустимые пределы и продолжает возрастать. Говорят, существуют научные подсчеты, согласно которым для каждого крупного региона планеты установлено оптимальное число местных жителей. При этом общее население Земли не должно превышать миллиарда. Именно

такое число землян может пребывать в полном комфорте и без большого ущерба для среды обитания. Таков, можно сказать, «золотой фонд» человечества.

Есть, в частности, конкретные рекомендации, относящиеся к России. Американец З. Бжезинский положил для россиян цифру 50 млн. человек. Англичанка М. Тэтчер сочла и это излишней роскошью, оставив лишь 15 млн. Впрочем, о нашей отечественной демографии мы поговорим особо. А пока пойдем от общего к частному.

Впервые о «золотом миллиарде» избранных я услышал около 18 лет назад, работая в одной из научных групп, готовивших экологическую концепцию доклада руководителя СССР к совещанию в Рио-де-Жанейро. (Материалы и выводы нашего коллектива не были одобрены начальством.)

На одном из заседаний выступил академик РАН Н. Н. Моисеев. Он упомянул о ноосфере, которая должна установиться на научной основе (на то она и сфера разума). Затем сообщил: выход из надвигающегося глобального экологического кризиса — прежде всего в ограничении рождаемости и доведении числа землян до одного миллиарда.

— Одного миллиарда кого? — спросил я.

— Самых достойных людей. По нашим расчетам, именно столько может существовать в биосфере, не уничтожая ее.

— Простите, но если каждый из них будет использовать столько природных ресурсов и оставлять столько загрязненных отходов, как современный средний американец, то биосфера будет разрушена вдвое или втрое быстрее, чем при нынешней ситуации в мире.

— Но это будут лучшие люди, золотой миллиард. Они найдут выход...

Примерно такой состоялся у нас короткий разговор. Мне слова академика показались непродуманными. Однако пояснять авторитетному ученому нелепость его утвер-

ждений — дело достаточно безнадежное, тем более, в присутствии других солидных деятелей науки.

Тем и отличаются интеллектуалы: они умело подбирают факты, чтобы подтвердить полюбившиеся идеи. Вот и Н. Н. Моисеев много писал о переходе биосферы на новую более высокую ступень совершенства — в ноосферу. Хотя в действительности, как показывают неопровержимые расчеты, деятельность человека преимущественно разрушает и загрязняет среду жизни, низводя ее к механической сверхсистеме техносферы.

Однако именно труды Н. Н. Моисеева о ноосфере стали пользоваться широкой популярностью. На мой взгляд, стадность мышления интеллектуалов, которые ныне исчисляются миллионами, стала характерной чертой второй половины XX века. Поэтому слишком часто неверная, а то и нелепая идея выглядит привлекательной для многих (осознать неожиданную оригинальную мысль нелегко). А если так, то мечту о «золотом миллиарде» рано или поздно будут воплощать в действительность. Кто, как и по какому праву?

Сейчас глобальный гегемон — США. Эта сверхдержава самовольно вершит суд над теми государствами, которые по каким-то причинам ее не устраивают. Дымовая завеса пропаганды — борьба с терроризмом, утверждение прав человека и пр. — обманывает лишь тех, кому выгодно обманываться.

Утверждая право сильного, США со своими союзниками (прежде всего с Великобританией) может осуществлять силовые акции по сокращению населения в тех или иных регионах. Или использовать для этого специальные биохимические разработки типа эпидемий птичьего гриппа, смертельного и для людей. Современная наука позволяет проводить подобные мероприятия, как говорится, без шума и пыли.

Кто-то возмутится: да как же можно даже помыслить о подобном злодеянии! А почему бы и нет? Прагматизм руководителей и промышленно-финансовых магнатов США вряд ли у кого-нибудь вызывает сомнение. Они это демонстрировали с давних пор. Как писал в частном письме третий американский президент Томас Джефферсон по поводу войны в Европе: «Истребление безумцев в одной части света способствует благосостоянию в других его частях».

Две мировые войны XX века способствовали укреплению экономики США. Если первая атомная бомба испепелила мирный японский город Хиросиму с целью запугать врага (и своего союзника СССР тоже), то вторая имела другую цель: надо было испытать не урановую, как первая, а плутониевую бомбу, а их можно было сделать в немалом количестве. Ради такого «эксперимента» испепелили еще 100 тысяч японцев и заодно несколько сотен американских военнопленных, лагерь которых располагался на окраине города.

Перечень такого рода «рациональных» решений американских госдеятелей можно продолжить вплоть до событий последних дней. Но нам сейчас важно лишь убедиться в том, что «для пользы дела» глобальные владыки способны на любые преступления.

З. Бжезинский (по-русски — Березовский) в книге «Технотронная эра» пишет: «Возрастают возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль за каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведения каждого человека... Соответствующие государственные органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам. Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию».

Почти все это уже реализовано в богатейших капиталистических державах, и к такой структуре наркочивилизации они стремятся если не осознанно, то объективно. Бжезинский оправдывает идею «золотого миллиарда» тем, что общество «переживает информационную революцию, основанную на развлечениях и массовых зрелищах (бесконечные телепередачи о спортивных состязаниях), которые представляют собой еще один вид наркотиков для масс, становящихся все более бесполезными».

Занятный вывод: выходит, что народные массы, на которых паразитируют всяческие бжезинские, ГВ, политики и богатеи, становятся бесполезными. Их, надо полагать, предлагается заменить машинами. Как мог бы сказать любой из «избранных»: меньше народа — больше кислорода!

Но дело-то в том, что биосфера планеты разрушается и отравляется не из-за обилия людей. Теоретически их могло бы стать вдвое больше без каких-либо экологических и экономических проблем. Все дело в том, что богатства земной природы расхищают именно самые богатые и властные, сотни миллионов ГВ и их пособников, ради собственных непомерно растущих материальных потребностей, доходов, должностей.

Вот кто «лишние люди» в биосфере!

Кому на Земле жить хорошо

Согласно подсчетам международных организаций, США привносят в область жизни треть мирового объема отравляющих и загрязняющих веществ. А все население страны составляет менее тридцатой доли всех землян. Уже третье десятилетие промышленные предприятия Соединенных Штатов сжигают больше кислорода, чем его вырабатывают растения, находящиеся на территории этой державы.

Такова, можно сказать, плата за комфорт наиболее богатых американцев и, главным образом, за чудовищно развитый военно-промышленный комплекс.

За последнюю четверть века на США постоянно обрушиваются природные катастрофы: сильнейшие засухи и неожиданные снегопады, ураганы и торнадо. Климатологи-теоретики полагают, что так проявляется глобальное потепление климата, вызванное «парниковым эффектом» — увеличением содержания в атмосфере углекислого газа. Этот и некоторые другие газы, подобно воздушному одеялу, задерживают тепло, исходящее от Земли. Получаются газы в результате сгорания ископаемого топлива. А какая страна выделяет в воздух наибольшее количество этих газов? Самая индустриальная, потребляющая больше всех кислорода.

По свидетельству историка науки и публициста Сергея Кара-Мурзы, в Гарвардском университете на дверях семинара по глобальным проблемам висел плакатик: «Помните, что один гражданин США вносит в создание «парникового эффекта» такой же вклад, как 1450 граждан Индии».

Выходит, для оздоровления биосферы, для улучшения состояния окружающей природной среды и нейтрализации парникового эффекта человечеству достаточно избавиться всего лишь от 270 миллионов американцев! Точнее, десятую их часть — наиболее богатых, осуществляющих свое господство. И можно оставить в покое остальные шесть миллиардов землян. Но разве дело только в гражданах США?

Менее 10% населения планеты потребляют более 90% природных богатств. Кто относится к этим ненасытным потребителям? Те, кому принадлежат огромные материальные ценности: личные автомобили, самолеты, дворцы, могущественные корпорации. Сюда относятся крупные политики, руководители государств, банкиры, владельцы предприятий, высшие воинские чины, не говоря уж о крупных уголовниках и спекулянтах, наркобаронах и прочих отбросах общества.

Значит, на современной Земле «процветают» те, кто в наибольшей степени содействует истощению естественных ресурсов, разрушению и загрязнению области жизни!

Избавившись от этого контингента, биосфера освободится от многих вредных для живых существ производств, а также от гигантских масс отходов и разного рода отравляющих веществ. Это будет грандиозная акция по спасению и оздоровлению земной природы.

Человечество будет очищено от паразитических групп, кланов, социальных прослоек, действия которых глубоко аморальны и разлагают общество. Именно эти люди — взяточники и коррупционеры; распространители едва ли не всех пороков, на которых они делают «бизнес»; стяжатели и вымогатели; упоенные властью правители, ответственные за смерть тысяч и тысяч граждан разных стран и народов. Именно эти глобальные и государственные владыки ради своих личных, клановых, групповых, классовых интересов совершают самые тяжкие преступления против человечества и жизни на Земле.

Арифметика проста: чтобы сохранить жизнь на Земле, достаточно укоротить алчность тех, кого более всего на свете привлекают материальные блага, власть и капиталы. Именно эти господа более всех ответственны за беды природы и общества. Они поедают поедом естественные ресурсы, оставляя после себя только груды нечистот.

А судьи кто?

Не оставить ли на нашей многострадальной планете десяток миллиардов человек, избавившись всего лишь от каждого сотого? Тогда восторжествуют экологические и гуманистические принципы...

Людоедская арифметика! Подобным приемом как раз и пользуются «глобальные владыки» и их интеллектуаль-

ная прислуга, а также крайние экстремисты. Нам с ними не по пути.

В современном мире бесполезно призывать к свержению власти, к революционным выступлениям и т. п. На то они и Глобальные Владыки, чтобы вершить судьбы стран и народов. Им служат армейские подразделения, полиция и милиция, всяческие спецслужбы, интеллектуалы и громилы, СМРАП.

В технической цивилизации интернациональный клан ГВ играет ведущую роль. Он существует не сам по себе, а выполняет важную функцию в техносфере, которая вытесняет и замещает естественную биосферу. Ныне на Земле распространены города, мегаполисы, промрайоны, сельхозугодия; господствуют уже не живые организмы, а заводы, фабрики, ТЭС, АЭС, автомобили, поезда, самолеты, суда, компьютеры...

Прожорливый Технодемон (совокупность технических систем) требует все больше и больше энергии, материальных и интеллектуальных ресурсов. Губят земную природу люди теперь не просто как биологические существа, а как создатели, обслуга и потребители техники. ГВ регулируют и стимулируют эти три взаимосвязанных процесса.

Техника служит человеку? Нет, осуществляется взаимодействие человек — техника. Взаимосвязь эта меняется со временем. До появления машин и сложных механизмов затраты на изготовление и эксплуатацию техники были сравнительно невелики, а польза от нее была значительной (для людей, но не для окружающей природы).

За последние три столетия, а в особенности в XX веке ситуация резко изменилась. В системе «человек — техника» неживые искусственные существа стали играть решающую роль. Затраты на них в десятки (а теперь, возможно, и в сотни) раз превышают траты, непосредственные полезные для людей.

Несколько тысячелетий назад первобытный земледelec тратил на питание в сутки 4 килокалории (Ккал), на быт и обслуживание, а также на сельскохозяйственную деятельность столько же; в целом — 12. В конце XX века человек «технологический» тратил на питание 10, на быт и обслуживание 66, на производственную деятельность 91 и на транспорт 63 Ккал в сутки (всего — 230).

Естественные потребности людей за этот срок практически не изменились. Значит, более 200 Ккал приходится на технику (не считая громадных затрат минеральных ресурсов). Причем, таковы средние показатели. А на представителей ГВ и причастных к ним тратится не менее 10 тысяч Ккал в сутки. И ведь именно этот контингент имеет возможность регулировать население Земли. Ясно, что себя они отнесут к «золотому миллиарду». И тогда...

Тут впору вспомнить методы Великой французской революции, когда пламенный Марат требовал сначала десятки, а затем сотни тысяч казней (в конце концов, было убито не менее миллиона). Среди срезанных гильотиной оказались головы великого химика А. Лавуазье и выдающегося поэта А. Шенье.

Впрочем, столь откровенные революционные методы не эффективны для истребления миллиардов людей. Благодаря успехам биотехнологии, можно подбирать генетические наборы «модифицированных» пищевых продуктов с тем, чтобы употребляющие их становились жертвами эпидемий, сердечно-сосудистых или раковых заболеваний, бесплодия. Другой способ — провоцировать расовые, религиозные, политические кровавые конфликты и по необходимости принимать в них участие, помогая людям убивать друг друга.

Нет, я вовсе не утверждаю, будто так все будет происходить. Но ведь находятся ученые, которые подбросили идею «золотого миллиарда». Тем самым она вроде бы имеет научное обоснование. Возникает искушение реализовать ее. А на

службе у ГВ состоят миллионы специалистов в разных отраслях науки и техники, имеется множество секретных лабораторий. В средствах массового уничтожения недостатка нет. Когда, где и как они будут использоваться, решать не нам, простым землянам. На то и ГВ, чтобы определять нашу судьбу. Если идея «избранных» завладеет их умами, то у них найдутся советники, консультанты и исполнители этой глобальной акции.

Пророчески отметил Достоевский: «От цивилизации человек стал если не более кровожаден, то уже наверное хуже, **гаже** кровожаден, чем прежде».

...Христианская концепция Апокалипсиса предполагает, что судить весь род человеческий будет Бог. Теперь это может исполнить многомиллионный клан ГВ. И есть основания предполагать, что он уже приступил к исполнению этой задачи.

Российская особенность

Число землян в «протivoестественной» искусственной среде техносферы растет ускоренно. Сказываются достижения научно-технического прогресса, медицины, санитарии, гигиены. В индустриально развитых странах прирост населения замедляется (техногенный комфорт привлекательней детей), в Китае он регулируется правительством, в Африке местных жителей косят голод, ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), междоусобицы.

Из экономически зависимых стран державы-хищники выкачивают природные ресурсы. Малоимущим предоставлена полная свобода вымирать от недоедания, болезней, отравлений, безысходности существования. Значит, в современных условиях идея «золотого миллиарда» уже объективно реализуется. В мире идет перераспределение доходов: бедные страны беднеют, богатые богатеют. То же происходит внутри каждого государства среди разных слоев населения.

Особенно бурно этот процесс пошел в Российской Федерации. Возникли чрезмерно богатые и безнадежно бедные. Именно безнадежность, моральная подавленность, неверие в будущее вызывает эпидемию самоубийств, сердечно-сосудистых заболеваний, нервных стрессов. Неудивительно, что смертность в стране подскочила до уровня слаборазвитых государств при ничтожной рождаемости.

Член-корреспондент РАН М.Н. Руткевич пишет: «В целом по РФ рождаемость в 2004 г. составляла 10,2 на 1000 жителей при смертности 16,4, что дает естественную убыль населения... порядка 900 тыс. чел. в год. Это не просто «депопуляция», как предпочитают называть сложившуюся трагическую ситуацию некоторые социологи и демографы, а подлинная демографическая **катастрофа**. При таких темпах население России к 2025 г. уменьшится до 120 млн. чел., а к середине века — ниже 100 млн., что грозит существованию российского государства в условиях враждебного внешнего окружения». Учтем: вымирают преимущественно этнические русские, так что национальный состав населения преобразится радикально.

И еще. За рубеж выехало от нас более 1,2 млн. специалистов (каждый пятый — кандидат наук). На Родине у них не оказалось достойной работы. Около 6 млн. детей школьного возраста не учатся, многих новобранцев в армии обучают грамоте. Выходит, российское общество деградирует интеллектуально. Состояние нравственности и психического здоровья демонстрируют проституция, пьянство, детская беспризорность, мировые рекорды по проценту самоубийств, убийств и числу без вести пропавших, массовое распространение дремучих предрассудков и суеверий.

Подведем безрадостный итог. Прогнозы недругов России о ее плачевном состоянии к середине текущего века имеют веские основания. Наш народ сам избрал путь социальной несправедливости, экономического бесправия, вымирания

и вырождения под дымовой завесой «демократии» и всяческих «свобод». Ставлю эти два понятия в кавычки, ибо в условиях свободы и демократии (то есть народовластия) население страны растет, улучшает свой жизненный уровень, становится здоровей духовно и физически, повышает свой интеллектуальный потенциал.

По мнению М. Н. Руткевича, произошла **«трансформация раннего социалистического общества в СССР в «периферийное» капиталистическое общество, выполняющее в мировом хозяйстве роль топливно-сырьевого придатка развитых стран.** Выход из него может быть найден — и далеко не сразу — **только** при отказе от ставшей «традиционной» полукOLONиальной ориентации экономики, **коренном изменении социально-экономического, а тем самым и политического курса** правящих кругов страны на развитие промышленности, основанной на применении новейших достижений науки...»

Вообще-то одного развития высокотехнологичных отраслей совершенно недостаточно, хотя на первых порах и этого было бы немало. Отметим: ученый апеллирует к «правлящим кругам», которым именно в такой стране жить хорошо (чаще всего, имея капиталы и недвижимость за границей). Они входят в ГВ, своеобразный капиталистический интернационал; а с глобальных позиций Россия видится как частность. Это для нас — аборигенов, туземцев — она единственная и неповторимая любимая Родина.

Чем сердце успокоится

Для патологического оптимиста даже такой финал — еще не повод для печали. Цивилизации смертны, подобно каждому из нас. Сколько их уже вымерло! Нынешние страны и поколения существуют на руинах былых цивилизаций и во многом за счет их. Вот и советская социалистическая

цивилизация канула в Лету. Почему бы за ней не последовать и российской капиталистической? О закате Европы писал еще в начале XX века немецкий историк и философ О. Шпенглер. А она до сих пор все еще «закатывается».

В общем, как поется в песне, «Не надо печалиться!». Человечество прекращает, вроде бы, свой безудержный рост. А там, глядишь, не только в России, но и повсюду начнется спад численности населения — сам по себе или благодаря сознательности масс и рациональной политике ГВ. Глядишь, в грядущем столетии останется на планете вожделенный «золотой миллиард»... Кого? Какими должны быть эти люди?

Согласно буквально всем вариантам моделирования будущего, сравнительно скоро (возможно, через несколько десятилетий) истощение природных ресурсов и деградация окружающей природы (не говоря уж о состоянии души человеческой) вызовет комплекс природных, экономических, социальных и техногенных катастроф. Подобные прогнозы рассчитаны профессионалами по разным методикам и в нескольких вариантах. Выводы сходны в одном: если продолжится такое, как было до сих пор, развитие глобальной технической цивилизации, она нанесет огромный урон биосфере и погибнет. Когда деградирует среда жизни, то и тех, кто на ней паразитирует, то есть человечество, постигнет та же участь.

Но так ли уж все безнадежно?

Безусловно, миллиард людей с материальными потребностями ГВ и приближенных к ним лишь ускорит разрушение биосферы и позорный финал человечества. Однако на Земле может безбедно жить около 10 миллиардов человек. Для этого требуется самая малость. Надо, чтобы претворялся в жизнь принцип: у каждого должны быть минимальные материальные и безграничные духовные потребности. Такая формула выживания человечества.

К сожалению, в эту воображаемую бочку меда придется влить реальную ложку дегтя. Главенствующие в современной цивилизации ГВ, сами того не сознавая, действуют по законам техносферы. А она развивается за счет деградации биосферы, области жизни. ГВ и техносфера составляют прочное единство. Замкнутый круг!

Проблема в качестве этой самой ГВ-элиты. Увы, оно удручающе низкое. Ведь пробиваются в данную среду, всплывают к вершинам власти почти исключительно те, кто компенсирует свою духовную ущербность высокими постами и материальными ценностями. Но если преимущественно в руках таких людей находятся политические, финансовые, экономические рычаги власти, а также СМРАП, то не удивительно, что человечеству суждено бесславное вымирание.

Впрочем, оптимист и тут бодро возразит: не забывайте о великих возможностях науки и техники! Изошренная научная мысль обнаружит неисчерпаемые источники энергии, рационально организует техносферу в ноосферу, область господства человеческого разума!

Так-то оно так, но... Именно ученые додумались до идеи «золотого миллиарда» и обсуждают ее всерьез, а их работы финансируют ГВ. Значит, деградация человечества прогрессирует.

Эпилог

ТВОРЦЫ СВОЕЙ СУДЬБЫ

Век шествует путем своим железным.
В сердцах корысть и общая мечта
Час от часу насущным и полезным
Отчетливей, бесстыдней занята.

Евгений Боратынский

Судьба России уподобляется кораблю, севшему на мель, который никакими усилиями экипажа не может быть сдвинут с места, и лишь только одна приливная волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход.

Федор Тютчев

1

Настала пора вернуться к прологу и вспомнить рассказ о «секретном оружии Бехтерева». Что это такое? Какая его судьба? И если тогда удавалось напрямую воздействовать на массовое сознание сравнительно простыми техническими средствами, то теперь такое тем более возможно в несравненно более значительных масштабах.

Интересно было бы узнать ваше, читатель, мнение на этот счет.

Как вы полагаете, использовались ли какие-то особые радиосигналы для того, чтобы в предвоенные годы внушить людям чувство беззаветной и безрассудной любви к великим диктаторам? Какое впечатление произвела на вас вер-

сия о бехтеревском техногенном вирусе, вызывающем массовые психозы?

Пока вы раздумываете, приведу некоторые факты. Впервые материал о секретном оружии Бехтерева был опубликован около 15 лет назад в журнале «Техника — молодежи». Редакция получила ряд откликов, из которых один был резко отрицательный. Читатель доказывал, что в те годы не было электронных средств массовой информации, пригодных для целей внушения с помощью дополнительных звуковых сигналов.

Эти доводы были убедительными. Читатель даже сделал ехидные замечания в адрес автора статьи. Хотя не учел, что говорил о секретном оружии писатель Г. Анфилов в застольной беседе, высказывая догадки, возможно, обдумывая сюжет очередной своей научно-фантастической повести. Никаких серьезных доказательств он не приводил, лишь сопоставив некоторые косвенные данные, которые можно толковать по-разному.

Мой рассказ был напечатан в апрельском номере журнала, содержащем по традиции статьи-мистификации. Это должно бы насторожить читателей. Но, судя по письмам, вряд ли один из ста усомнился в возможностях давней несовершенной радиотехники. Радиопередачи сопровождалась естественными шумами, были несовершенны микрофоны и системы трансляции. Вдобавок огромное число граждан и вовсе обходились без радиоточек и никогда не слышали выстулений своих вождей.

Почему же почти все читатели поверили весьма сомнительной версии смерти Бехтерева в связи с его секретным оружием? По-видимому, сказалась предварительная обработка их сознания сообщениями о былях и небылицах, НЛО и снежном человеке, гороскопах и ясновидящих, а также о сейсмическом, климатическом, психотронном оружии, которые разработаны и даже используются или проходят ис-

пытания. Чего только не публикуют газеты и журналы, не сообщают по радио и ТВ! После этого с полным доверием прочтешь о том, что Сталин, который вообще редко и очень веско, обращаясь главным образом к рассудку, разуму слушателей выступал на многолюдных собраниях и митингах, стал пользоваться огромным авторитетом в стране и за рубежом исключительно благодаря особым техническим средствам.

Итак, если у читателя рассказа о секретном оружии Бехтерева не появилось серьезных сомнений в правильности данной версии, это свидетельствует о его интеллектуальной внушаемости. Такой человек с излишним доверием относится к сообщениям массовой печати, высказываниям авторитетных (по его мнению) лиц, журналистов, комментаторов.

Учтите: в редчайших случаях те, кого заподозришь в интеллектуальной внушаемости, соглашаются с этим. Каждый уверен и убеждает себя: я не верю никому просто так, на слово; у меня на все собственное мнение; меня не так-то легко обмануть...

Непоколебимая уверенность в своей умственной независимости свидетельствует чаще всего о том, что этот человек не привык критически оценивать самого себя, свой интеллект, продумывать свои ошибки и заблуждения. Как раз его-то и легко «зомбировать» так, что внушаемое он будет воспринимать как свое личное мнение. Для того и существуют психотехнологии.

2

Стремительный поток событий, лихорадочная погоня за новизной и сенсациями чрезвычайно затрудняют понимание того, что с нами происходит, каковы характерные черты современной цивилизации, куда движется общество.

Стали привычными тревожные сообщения о природных и техногенных катастрофах, экологическом кризисе, возможном столкновении Земли с астероидом. Еще недавно заигрывали термоядерной войной с последующей всепланетной зимой, а теперь — озоновыми дырами, солнечными вспышками и всеобщим потеплением. Однако не осознается едва ли не главная опасность, угрожающая человечеству: окончательное торжество нарकोцивилизации, упадок культуры, духовное вырождение.

Подавление рассудка химическими препаратами — явление все-таки частное. Благодаря успехам науки, техники и технологий оно стало предпосылкой более грозных процессов. Создана мощнейшая индустрия производства и распространения наркотических средств особого рода — электронных. Выработаны и специальные приемы направленного воздействия на общественное сознание. Современный человек превращается в существо, рабски зависящее от технических приспособлений даже в интеллектуальном отношении. И это теперь стало определять не столько развитие, сколько деградацию духовной культуры.

Эта угроза до сих пор сознается очень немногими. Государственные и глобальные владыки со своими советниками и помощниками озабочены текущими делами, исполняют волю своих классов, кланов, сообществ, не забывая, конечно, о себе и своих близких. Что им до жизни природы, судьбы цивилизаций, цели бытия человечества!

Как писал Федор Тютчев:

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!

Получается точно по Евангелию: слепые, ведомые слепцами.

Конечно же, не о чьей-то конкретной вине приходится говорить, а прежде всего о нашей общей беде. Мы, обитатели небольшой планеты, летящей в космической бездне, существа эфемерные, недолговечные, не желаем или не успеваем осмыслить собственное существование.

Произошло нечто чрезвычайно серьезное: наша цивилизация двинулась некогда путем Каина, стремящегося умножить свое материальное благополучие, насилуя природу и порабощая себе подобных, готового за личную собственность убить родного брата.

Путь этот долгий, исполненный лишений и страданий, издевательств и убийств. За эти сроки сложилось и укореняется мировоззрение, оправдывающее его, содействующее бесчинствам и безумствам бесчисленным потомкам Каина, утверждающее необходимость, а то и благотворность жестокой борьбы за существование, конкуренции, карьеризма, обогащения всеми средствами, жажды материальных благ.

Чтобы преодолеть чудовищную силу такого мировоззрения, надо ему противопоставить не менее, и даже более обоснованный взгляд на мир природы, на духовную культуру, человечество и отдельную личность. Так что одним лишь публицистическим задором тут не обойдешься.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Пролог. ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ УЧЕНОГО	7
Глава 1. СВИДЕТЕЛИ КОЛДОВСТВА	
Переход в иномир	19
Реальность мнимого	26
Извращенный материализм	32
Личность и коллектив	36
До человека	43
Стадный инстинкт	48
Относительность в психологии	54
Кровавые жертвы богам	58
Предпосылки нарकोцивилизации	61
Частное, общее и всеобщее	64
Глава 2. ЗАГАДОЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ	
От Евразии к Азиопе и обратно	70
История повторяется	76
От прошлого — к будущему	79
Ритмы экологической симфонии?	82
Реальна ли «желтая опасность»?	86
Предварительные выводы	90
Человек биогенный и техногенный	93
Особь «человеиника»	98
Психосфера	104
Путь преодоления	109

Глава 3. МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ

Волшебная дудочка	114
Религиозный энтузиазм	120
Внушение и расчет	127
Крест и полумесяц	136
Завороженные дети	151
Стремление к идеалу	159
Сила предубеждения	164

Глава 4. ПСИХИЧЕСКИЕ ЭПИДЕМИИ

Вторжение в подсознание	168
Массовые видения	171
Взаимное притяжение особей	176
История одной эпидемии	184
Смутные эпохи	188
Обуянные демонами	193
Мании обогащения	196
Духовный резонанс	203
Почему?	206
Сила слова	215

Глава 5. УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ

Манипуляция сознанием	218
Нравы и нравственность	224
Телетолпа	229
Кризис психосферы	238
Деформации духовного мира	246
Перекодировка личности	252
Великая Россия-СССР, которую мы потеряли	261

Глава 6. СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ В ДЕЙСТВИИ

Власть иллюзий	266
Общество потребителей	270
Мракобесие	274
Над пропастью во лжи	279
Пункт пятый	285

Электронные психodelики	289
Перечеканка русского народа	296
Под давлением СМРАП	305
Что делать?	312
Глава 7. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОД НАРКОЗОМ	
Будущее, ставшее настоящим	317
Торжество психотехнологий	321
Не СМИ, а СМРАП	326
Во имя техносферы	331
Торжествующая ложь и запоздалая правда	337
Еще раз о «золотом миллиарде»	345
Кому на Земле жить хорошо	349
А судьи кто?	351
Российская особенность	354
Чем сердце успокоится	356
Эпилог. ТВОРЦЫ СВОЕЙ СУДЬБЫ	359

Баландин Рудольф Константинович
МАГИЯ ВНУШЕНИЯ,
или Секретное оружие Бехтерева

*Редактор В.Г. Манягин, художник А.Р. Стариков,
верстка А.А. Кувшинников, корректор Н.Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм–Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-0825

Оптовая торговля: «Центр политической книги» - 937-2822, 8-903-519-8541

«Столица-Сервис» - 375-3211, 375-2433, 375-3673

«ТД АМАДЕОС» 513-5777, 513-5985

Мелкооптовая торговля: г.Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место: № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в Интернет-магазине:

<http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 10.12.07. Подписано в печать 27.01.08.

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л.11,5. Тираж 5000 экз. Заказ